

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 6 (10), 2014, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 371+159.9+330+340+101+80+54
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 6 (10), 2014, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИИ № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Voronina Olga Aleksandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 371+159.9+330+340+101+80+54
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 6 (10), 2014, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Воронина Ольга Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Pedagogical sciences

<i>Bekbayeva Z.S.</i> CRITICAL THINKING: THEORETICAL REVIEW	10
<i>Galiev T.T., Sagalieva Zh.K., Seylhan G.S., Alimbaeva A.Z., Janzakova A.A.</i> ADVANCED TRAINING OF SPECIALISTS: REALIZATION WAYS	14
<i>Gorovaya V.I., Fetisova O.Yu.</i> RESEARCH COMPETENCE AS THE CONDITION OF READINESS OF MAGISTER OF PEDAGOGICAL EDUCATION TO RESEARCH ACTIVITY.....	17
<i>Evelson Yu.A., Evusyak O.V.</i> ABOUT THE ESSENCE OF THE BIOETHICAL TARGETING OF THE VALUABLE ORIENTATIONS OF FUTURE MEDICAL WORKERS	20
<i>Selensky V.I., Yavoruk O.A.</i> RESERVES OF THE INFORMATION TECHNOLOGY IN UNIVERSITY TEACHING OF PROFESSIONAL DISCIPLINES	23
<i>Ibrayeva K.Zh., Omarova R., Yessekeshova M., Abenova B., Seilxan G, Danilova L., Kochkorbaeva E., Kairgalieva B.</i> THE INFLUENCE OF ETHNOPEDAGOGICAL EDUCATION ON THE PERSONAL PROFESSIONALISM FORMATION	26
<i>Kamaliyev D.R., Nikitina E.S.</i> THE METHODS OF CREATION OF THE ELECTRONIC BOOK «AVIATION AND RADIO-ELECTRONIC EQUIPMENT OF AIRCRAFTS OF CIVIL AVIATION»	33
<i>Karandasova E.D.</i> FORMATION OF THE VALUABLE RELATION AT TEENAGERS BY MEANS OF STUDYING LANGUAGES AND CULTURES	35
<i>Kulikova T.A., Kukharuk M.Yu.</i> REALIZATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH BY MEANS OF THE PROBLEM AND MODULAR TECHNOLOGIES	38
<i>Markov R.A., Zakharova A.G.</i> CASE METHOD IN THE COURSE «ECOLOGICAL LOCAL HISTORY» AT TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF BIOLOGY	41
<i>Martynets L.A.</i> DEVELOPMENT PROGRAM OF THE SCHOOL: ESSENCE AND STRUCTURE	43
<i>Nabilkina L.N., Kurdaeva E.A.</i> IMPROVEMENT OF LISTENING SKILL BY MEANS OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES	46
<i>Skavronskaya O.M.</i> TO THE SOURCES OF IDEA OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH JUVENILE OFFENDERS IN THE HISTORY OF WORLD PEDAGOGICAL THOUGHT	49
<i>Sopiga V.B.</i> TECHNOLOGICAL PRACTICE IN THE SYSTEM OF TRAINING OF TEACHERS TO AUTOMOBILE ENGINEERING TEACHING IN THE USSR (1956–1960s).....	51

Psychological sciences

<i>Amirbekov Sh.A., Satieva Sh.S.</i> THE REGIONAL SYSTEM OF THE QUALITY ASSESSMENT OF EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	54
<i>Knyazeva T.N., Sidorina E.V.</i> FEATURES OF IDEAS OF MORAL CONCEPTS AND ITS VERBALIZATION AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS	60
<i>Chevachina A.V.</i> STUDYING OF MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF THE SELF-RELATION AT THE SENIOR TEENAGERS IN TRADITIONAL AND INNOVATIVE EDUCATIONAL INSTITUTION	63

Economic sciences

<i>Abakumova Yu.A.</i> THE VALUE OF GAME THEORY IN THE SYSTEM OF OPTIMIZATION OF MANAGEMENT DECISIONS.....	66
<i>Vorobyova N.A., Dyukina T.O.</i> ON THE QUESTION OF APPLICATION OF THE INDEX METHOD IN ECONOMY	70
<i>Goryaeva A.V.</i> LEGISLATIVE BASES OF THE ORGANIZATION OF DOCUMENT PRESERVATION IN JOINT-STOCK COMPANIES	75
<i>Gofman L.A.</i> FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE GROCERY CLUSTER.....	77
<i>Zhakashev B.R.</i> CLUSTER APPROACH IN DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF KAZAKHSTAN	79
<i>Zavyalova E.S.</i> CONTROLLING SYSTEM AT THE ENTERPRISE.....	84
<i>Issakova S.A.</i> PECULIARITIES OF FINANCIAL ASSETS – SHARE INVESTMENT	86
<i>Kleev D.V., Rypolova G.S.</i> FORECASTING IN TRANSPORT AND LOGISTIC SYSTEMS OF PRIMORSKY KRAI.....	89
<i>Kundeeva G.A.</i> HEALTH IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY	94
<i>Manzarova E.D.</i> THE FACTORS AND CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN PENSION SYSTEM OF RUSSIA	96
<i>Puchko A.A.</i> FOREIGN EXPERIENCE OF THE STATE FINANCIAL SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY.....	100

Jurisprudence

<i>Battalov D.D.</i> SUBJECT MATTER OF HEREDITARY LEGAL RELATIONSHIP	103
---	-----

<i>Svitenko D.V.</i> LEGAL BASIS OF THE LAND TAX	106
---	-----

Philosophical sciences

<i>Gumerov M.F.</i> RETROSPECTIVE ANALYSES AND PHENOMENOLOGY OF MATHEMATICS IN NATURE-STUDYING AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE	109
---	-----

Philological sciences

<i>Zhalelova G.Zh., Amiralieva B.S.</i> ROLE OF «SUPERFLUOUS MAN» IN DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY IN 19 TH CENTURY	116
---	-----

<i>Kakachiya M.D., Margiani K.I., Dzhgarkava M.D.</i> ABOUT SOME GROUPS OF VERBS IN KARTVELIAN LANGUAGES	121
---	-----

<i>Kuantaeva M.E., Sautova T.A.</i> TRAINING IN SPEAKING AT THE LESSONS OF THE KAZAKH LANGUAGE	124
---	-----

<i>Maksimova V.E., Sleptsova G.N.</i> SOME METHODS OF DEVELOPMENT OF INDEPENDENT WORK IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS IN READING IN NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	126
--	-----

<i>Sautova T.A.</i> K.D. USHINSKY AND A. KUNANBAYEV ABOUT THE ROLE OF THE NATIVE LANGUAGE, INTELLECTUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF CHILDREN	129
---	-----

<i>Tungushbaeva G.Zh., Isaeva Zh.T., Abdullina Z.A.</i> SEMANTIC FEATURES OF THE METALNY CHARACTERISTIC OF THE PERSON IN PHRASEOLOGICAL UNITS	131
---	-----

<i>Firsova P.A., Firsova S.P.</i> PROFESSIONAL ASPECTS OF A FREELANCE TRANSLATOR ACTIVITY	134
--	-----

<i>Sharifullin B.Ya., Tyuryumina I.A.</i> INDIVIDUAL STYLE OF VICTOR PELEVIN: LINGUISTIC ASPECT.....	136
---	-----

<i>Yakovlev A.A., Manyukova A.K.</i> THE TRANSLATOR'S ATTITUDE TO THE TEXT: EXPERIMENTAL STUDY	138
---	-----

Chemical sciences

<i>Bondareva L., Karazhanov S, Schultz M.</i> NEW APPROACHES IN THE PREPARATION OF PROCESS SOLUTIONS FOR DETERMINING NATURAL RADIONUCLIDES AND TRITIUM.....	142
---	-----

<i>Farlenkov A.S., Ananyev M.V., Eryomin V.A., Porotnikova N.M.</i> MICROPROBE ANALYSIS OF THE CATHODIC COMPOSITE MATERIALS LSM – YSZ AND LSCF – CGO	146
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

<i>Бекбаева Ж.С.</i> КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	10
<i>Галиев Т.Т., Сагалиева Ж.К., Сейлхан Г.С., Алимбаева А.З., Джанзакова А.А.</i> ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ	14
<i>Горовая В.И., Фетисова О.Ю.</i> ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ГОТОВНОСТИ МАГИСТРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	17
<i>Евельсон Ю.А., Евусяк О.В.</i> К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ БИОЭТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	20
<i>Зеленский В.И., Яворук О.А.</i> РЕЗЕРВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН	23
<i>Ибраева К.Ж., Омарова Р.С., Есекешова М.Д., Абенова Б.Т., Сейлхан Г., Данилова Л.В., Кочкорбаева Э.Ш., Кайыргалиева Б.Т.</i> ВЛИЯНИЕ ЭТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА	26
<i>Камалиев Д.Р., Никитина Е.С.</i> МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ «АВИАЦИОННОЕ И РАДИОЭЛЕКТРОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ».....	33
<i>Карандасова Е.Д.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР.....	35
<i>Куликова Т.А., Кухарук М.Ю.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА СРЕДСТВАМИ ПРОБЛЕМНО-МОДУЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	38
<i>Марков Р.А., Захарова А.Г.</i> КЕЙС-МЕТОД В КУРСЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ» ПРИ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ.....	41
<i>Мартынец Л.А.</i> ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА	43
<i>Набилкина Л.Н., Курдаева Э.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКА АУДИРОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	46
<i>Скавронская О.М.</i> К ИСТОКАМ ИДЕИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.....	49

Сопица В.Б.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ К ПРЕПОДАВАНИЮ АВТОДЕЛА В СССР (1956–1960-е ГОДЫ)	51
---	----

Психологические науки

Амирбеков Ш.А., Сатиева Ш.С.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	54
---	----

Князева Т.Н., Сидорина Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МОРАЛЬНЫХ ПОНЯТИЯХ И ИХ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	60
---	----

Чевачина А.В.

ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ САМООТНОШЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ТРАДИЦИОННОМ И ИННОВАЦИОННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	63
---	----

Экономические науки

Абакумова Ю.А.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ИГР В СИСТЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	66
---	----

Воробьева Н.А., Дюкина Т.О.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСНОГО МЕТОДА В ЭКОНОМИКЕ	70
--	----

Горяева А.В.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ.....	75
--	----

Гофман Л.А.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОДУКТОВОГО КЛАСТЕРА.....	77
--	----

Жакашев Б.Р.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА	79
--	----

Завьялова Е.С.

СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ	84
---	----

Исакова С.А.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ – ДОЛЕВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	86
---	----

Клеев Д.В., Рытлова Г.С.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	89
--	----

Кундеева Г.А.

ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	94
---	----

Манзарова Э.Д.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	96
---	----

Пучко А.А.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	100
---	-----

Юридические науки

<i>Батталов Д.Д.</i> СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	103
<i>Свитенко Д.В.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА	106

Философские науки

<i>Гумеров М.Ф.</i> РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МАТЕМАТИКИ В ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ И ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ	109
---	-----

Филологические науки

<i>Жалелова Г.Ж., Амираниева Б.С.</i> РОЛЬ «ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ» В РАЗВИТИИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА 19 ВЕКА	116
<i>Какачия М.Д., Маргиани К.И., Джгаркава М.Д.</i> О НЕКОТОРЫХ ГРУППАХ ГЛАГОЛОВ В КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ	121
<i>Куантаева М.Е., Саутова Т.А.</i> ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА	124
<i>Максимова В.Е., Слепцова Г.Н.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ	126
<i>Саутова Т.А.</i> К.Д. УШИНСКИЙ И А. КУНАНБАЕВ О РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА, УМСТВЕННОМ И НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ	129
<i>Тунгушбаева Г.Ж., Исаева Ж.Т., Абдуллина З.А.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	131
<i>Фирсова П.А., Фирсова С.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА-ФРИЛАНСЕРА	134
<i>Шарифуллин Б.Я., Тюрюмина И.А.</i> ИДИОСТИЛЬ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	136
<i>Яковлев А.А., Манюкова А.К.</i> ОТНОШЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА К ПЕРЕВОДИМОМУ ТЕКСТУ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	138

Химические науки

<i>Бондарева Л., Караханов С., Шульц М.</i> НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАСТВОРОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИРОДНЫЕ РАДИОНУКЛИДЫ И ТРИТИЙ	142
<i>Фарленков А.С., Ананьев М.В., Ерёмин В.А., Поротникова Н.М.</i> АНАЛИЗ МИКРОСТРУКТУРЫ КАТОДНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ LSM-YSZ И LSCF-CGO	146

Pedagogical sciences
Педагогические науки

UDC 378.147: 159.9

CRITICAL THINKING: THEORETICAL REVIEW

Z.S. Bekbayeva, Master of Education, Senior Teacher
S. Seyfullin Kazakh Agrotechnical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This research project explores the development of critical thinking in students in the higher education system (from the undergraduate level through to post-graduate study research). In particular the research focuses on some basic competencies in critical thinking. Critical thinking always involves logical and metacognitive skills. Secondly this project seeks effective ways to elevate skills which underlie critical thinking of students, to improve the quality of teaching and learning. Thirdly this project searches for techniques to measure and assess skills in the critical thinking. Assessments of basic competencies in critical thinking are one stage of scientific work to identify the best teaching technology.*

Keywords: *critical thinking, critical thinking skills, cognitive psychology, teaching technology.*

It is generally known that one of the first tasks of education is to develop thinking skills, logic, and the ability to work with information, to provide information, to interpret information and to create information. We are talking about the ability or skills: to analyze, to synthesize, to evaluate diverse knowledge, but also using it efficiently and effectively on the daily life. In addition to the knowledge of the subject area in which thinking occurs is often a necessary condition for the development of critical thinking. For example, certain knowledge is needed to determine whether a particular statement is a fact or an opinion. Moreover critical thinking means actively seeking to understand, analyze, and evaluate information. According to Lau says: «Readers think critically when they reflect on the ideas they have read; writers write critically when they reflect on the ideas they have written. Listeners listen critically when they focus on what is being said and not on what they want to say next» [2001: 8].

Furthermore the teaching of critical thinking skills in higher education has been identified as an area that needs to be explored and developed as such skills allow students to gain a more complex understanding of the information presented to them. Not only are critical thinking skills important in the academic area, but also in social and interpersonal contexts, where adequate decision-making and problem-solving are necessary on a daily basis. Good critical thinkers are more likely to get better grades and are able to work as well.

Many instructional strategies that appear to improve learner's performance during training may not realize adequate posttest performance or transfer to a job [Jeroen van Merriënboer, 2011].

What is more, we need good thinking and creative ideas to coordinate efforts to solve different problems. We have the huge amount of information available, but what we learn today might become obsolete tomorrow. Good critical thinking is a cognitive skill, therefore to be successful in this environment; we need good thinking skills that can help us to make reliable decisions and to acquire the new knowledge quickly.

On the other hand, learning and teaching are required to measure and ascertain the level of development of any system by both the teachers and the special state of the system, in the case, skills of critical thinking and problem-solving techniques. Thus education's system is developed successfully need to relevant measurement to identify extent (level) of developing and to investigate of scientifically issues and problems, after to evaluate ways to solve these problems, specifically to work out of teaching methods, then we test the effectiveness of these teaching methods and it requires a diagnostic tool. If we compose a same diagnostic tools of skills of critical thinking we can identify the best teaching technology in the higher education system. In such a way we reach objectives of preparing of excellence and competitive professionals.

It can hardly be doubted that critical thinking in psychology comes in many forms and that no single description could capture the variety and nuance with which it is exercised by instructors, researchers, and practitioners [Yanchar, Slife, and Warne, 2008]. Critical thinking is conceptualized as higher order thinking that is purposeful, reasoned, and goal directed. It entails the ability to recognize the fallibility of one's own opinions [Nickerson, 1987], to reason from starting points with which one disagrees (Norris & Ennis, 1989), or to accept statements as true even when they don't agree with one's own position [Zechmeister & Johnson, 1992]. It is involved in solving problems, formulating inferences, calculating likelihoods, and making decisions [Frijters, Ten Dam & Rijlaarsdam, 2008; Halpern, 2003].

According to Halpern (1998): critical thinking also involves evaluating the thinking process – the reasoning that went into the conclusion one arrived at or the kinds of factors considered in making a decision. In the term critical

thinking, the word critical is not meant to imply «finding fault», as it might be used in a pejorative way to describe someone who is always making negative comments. It is used instead in the sense of «critical» that involves evaluation or judgment, ideally with the goal of providing useful and accurate feedback that serves to improve the thinking process. Critical-thinking skills are often referred to as higher order cognitive skills to differentiate them from simpler (i. e., lower order) thinking skills. Higher order skills are relatively complex; require judgment, analysis, and synthesis; and are not applied in a rote or mechanical manner. Higher order thinking is thinking that is reflective, sensitive to the context, and self-monitored. Computational arithmetic, for example, is not a higher order skill, even though it is an important skill, because it involves the rote application of well-learned rules with little concern for context or other variables that would affect the outcome.

By contrast, deciding which of two information sources is more credible is a higher order cognitive skill because it is a judgment task in which the variables that affect credibility are multidimensional and change with the context. In real life, critical-thinking skills are needed whenever people grapple with complex issues and messy, ill-defined problems. Thus, CT skills are a desirable goal expected from the educational system; they allow the individual to constantly adapt to challenging and ambiguous environments [Halpern, 1999].

We look at studies in the US and the UK, we could state that this problem is being considered for several decades, namely Morrow, 1954; Ennis, 1962; McPeck, 1981; Fogelin, 1989. One of reason, we think, it is English, because English has the many words to express a variety of meanings, so critical thinking is a necessary ability to understand information correctly, another of reason would be, according to Thayer-Bacon that «Ennis began writing about critical thinking during a time in America's history when the majority of America's were worried about the treat of communism and the need to protect democracy. Critical thinking was viewed as an invaluable tool necessary to protect us from indoctrination and help us determine truth and justice. The debates concerning critical thinking theory have centered around such issues as how to define critical thinking, how to teach it and encourage others to use it, and how student to make sure they have learned it. The value of critical thinking and its importance in the long history of Euro-western world philosophical and scientific thinking has not been questioned the way it has recently begun to be critiqued» [2000: 1].

This study focuses on critical thinking of students, how to explain what is critical thinking, how to development and how to learn to think critically. Other hand, how to assessment and evaluate critical thinking skills.

First, to identify the definition of critical thinking is offered by Robert Ennis which is rooted in Philosophy. Ennis [1982: 10] concludes that «critical thinking is reasonable reflective thinking that is focused, on deciding what to believe or do». Ennis believes that terms are key to this definition «practical, reflective, reasonable, belief, and action». Critical thinking is an activity, both practical and reflective, that has reasonable belief or action as its goal. The second definition is proposed by Robert Sternberg and reflects Sternberg's psychological concerns about thinking and intelligence. Sternberg [1985: 9] concludes that «critical thinking» comprises the mental processes, strategies, and representations people use to solve problems, make decision, and learn new concepts. As Sternberg noted, his definition emerged from a psychological analysis of critical thinking, especially as it is related to intelligence. Tracing Sternberg's view of intelligence will help us to discover those skills that seem most closely associated with critical thinking [Elliot, 2007: 276]. The both definitions show of critical thinking is used to solve problems. If you think critically you can make reliable decisions as well. Finally, critical thinking has the properties as «reflective, reasonable» (Ennis) thus it is active, application thinking and reflective thinking define the huge internal logic of mental work.

Many researches think of critical thinking defined as a series of thinking skills. Dwyer claims that critical thinking is a metacognitive process that focuses on «purposeful, self-regulatory judgment which results in interpretation, analysis, evaluation, and inference, as well as explanation of the evidential, conceptual, methodological, criteriological or contextual considerations upon which that judgment is based» [Dwyer, 2011: 4]. According to Brown and Simons, effective learning and problem-solving often involve the application of metacognitive skills, including critical thinking and reflective judgment skills [Dawson, 2008: 22]. Critical thinking is made up of a collection of subskills (i. e. analysis, evaluation, and inference) that, when used appropriately increases the chances of producing a logical solution to a problem or a valid conclusion to an argument [Facione, 1990]. All these skills are as analysis, synthesis, evaluation, creation of any information and the ability to recognize a fact, an opinion and the strengths and weaknesses of arguments, create arguments and on this basis to make correct and reliable solutions.

The thinking skills to be included in this research: identifying other people's position, arguments and conclusions, evaluating the evidence for alternative points of view, identifying opposing arguments and evidence fairly, being able to read between the lines, seeing behind surfaces and identifying false or unfair assumptions, recognizing techniques used to make certain positions more appealing than others, such as false logic and persuasive devices, reflecting on issues in a structured way, bringing logic and insight to bear, drawing conclusions about whether arguments are valid and justifiable, based on good evidence and sensible assumptions, synthesizing information: drawing together your judgment of the evidence, synthesizing these to form your own new position and presenting a point of view in a structured, clear, well-reasoned way that convinces others [Cottrell, 2011: 23].

Several tools have been developed to assess general or specific CT skills including (1) the Watson-Glaser II Critical Thinking Appraisal (WGCTA; Watson & Glaser, 2009), (2) the Critical Thinking Assessment Test (CAT; Tennessee Technological University, 2010), (3) The Critical Thinking Reading and Writing Test (Paul & Elder, 2006), and (4) the Cornell Critical Thinking Test (CCTT; Ennis, Millman, & Tomko, 2005). See Ennis (1993) for a review of many

available CT tests. These instruments claim to be useful instruments for assessing how an individual recognizes problematic assumptions, evaluates arguments, draws conclusions, and reads and/or writes critically. The CCTT [Ennis et al., 2005] claims to assess general CT ability including areas of induction, deduction, evaluation, observation, credibility of statements, assumption identification, and meaning [French, et al, 2012].

There is well-known tool the Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal. I am going to use the Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal for measuring critical thinking skills of students of higher education institutions. Although, the Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal test had not adapted to the Russian-speaking students. However, in the future something changes.

The instrument employed for determining critical thinking skills was the Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal. This instrument is designed to provide problems and situations which require the application of some of the important abilities involved in critical thinking. The subtests of the Critical Thinking Appraisal are (1) inference; (2) recognition of assumptions; (3) deduction; (4) interpretation; and (5) evaluation of arguments. There are two forms available, each of which has 99 items; time required is approximately 40 minutes [Watson and Glaser, 1952].

This research is interested in the problem of choosing the best methods for teaching critical thinking. Many authors offer a variety of ways to improve the skills of critical thinking. For example, the method of argumentation [Morrow, 1954; Lau, 2011; Cottrell, 2011; Everett, 2013] the method of game teaching, founded on problem-based learning [Bowkett, 2008], and the method of learning through reading and writing [Rasool, 1996; Kurland, 1996; Jones, 2001; Fisher, 2011].

The method for critical thinking instruction described below typically involves an explanation of the decision-making process beforehand and an instructor who prompts the learner to reflect on this or her cognitive strategy and initiate one of the critical thinking steps during learning. These steps include [Freeman & Cohen, 1996; see also Helsdingen, Van den Bosch et al., 2010] the following:

Creating a story. A story is a comprehensive assessment of the situation, in which all existing evidence is incorporated and explained and assumptions are made about uncertain aspects of the situation. Past, present, and future are addressed in the story. The purpose of story building is to keep participants from assessing situations solely on the basis of isolated events. Instead, participants are taught how they can integrate the available information into its context.

Testing a story. Participants are instructed how to identify inconsistency and uncertainty and are taught how to adjust or refine their story by deliberate testing. They have to correct these problems by collecting more data, retrieving knowledge from memory, making assumptions about the missing piece of the story, or by resolving conflicts in the argumentation.

Evaluating a story. After a story is constructed and tested for gaps, it should be evaluated for its plausibility. The decision maker has to take a step back, identify critical or hidden assumptions, and play the devil's advocate by falsifying these assumptions, that is, explaining how an assumption can be false and build an alternative story.

Quick test. Critical thinking is not always appropriate. Decision makers have to evaluate the time available and the consequences of their actions. In stressful situations, such as those often encountered by professional decision makers, there is usually little time to spare. The decision makers should act immediately unless the risk of delay is acceptable, the costs of errors are high (i. e., when lives are at stake), and/or the situation is nonroutine or problematic (i. e., complex or novel problems).

Moreover, in much of the past research dedicated to assessing the differential impact of different instructional techniques, researchers typically assessed whether the use of different methods such as lecture or discussion resulted in different student performances as measured by test results or grades. The lack of many significant findings has led some researchers to conclude that teaching method makes no inference. However, others have concluded that limitations in traditional research approaches may be responsible for the failure to find meaningful differences among teaching methods. Indeed, when individual student characteristics have been considered and when more varied and sensitive sets of performance criteria have been used, some differences have been found in teaching method (McKeachie, 1992), but the results of such research have not been overwhelmingly powerful or consistent. Another promising approach to understand the teaching-learning process better may involve the development of more accurate assessments of the processes and outcomes of instruction [Smith, 1977].

On the other hand, students are enabled to become critical thinkers as a result of participating in the educative critical community that is created by the ubiquitous use of thought-encouraging questions, asked with a thinking-encouraging approach. As a matter of course, students ask themselves the same questions expert critical thinkers ask and begin to speak, write, think and act as critical thinkers. In this way students learn the skills, dispositions and understandings of critical thinkers.

Future work in this area should focus on how to improve students' abilities to transfer skills learned in a domain-specific course to other situations where critical thinking is relevant to add to the growing literature on critical thinking and building these skills and is searched to new possibilities in thinking.

REFERENCES

1. Cottrell, S. Critical thinking skills: developing effective analysis and argument / S. Cottrell. – Basingstomillan, 2011.
2. Dawson, T. L. Metacognition and learning in adulthood / T. L. Dawson. – Northhampton : Developmental Testing Service, LLC, 2008.
3. Dwyer, C. P. The promotion of critical thinking skills through argument mapping / C. P. Dwyer, M. J. Hogan, I. Stewart. – Nova Publishing, in press, 2011.
4. Dwyer, C. P. An evaluation of argument mapping as a method of enhancing critical thinking performance in e-learning environments / C. P. Dwyer, M. J. Hogan, I. Stewart. – New York : Springer Science+Business Media, 2012.

5. Elliot, S. N. Educational psychology: effective teaching, effective learning (2nd. ed) / S. N. Elliot et al. – Brown-Benchmark, 2007. – P. 280.
6. Ennis, R. H. Identifying implicit assumptions / R. H. Ennis // Synthese. – 1982. – № 51. – P. 61–86.
7. Facione, P. A. The Delphi report. Committee on pre-college philosophy / P. A. Facione. – American Philosophical Association, 1990.
8. Fisher, A. Critical thinking: an introduction / A. Fisher. – Cambridge : Cambridge university press, 2011.
9. French, Brian F. Detection of sex differential item functioning in the Cornell Critical Thinking Test. / Brian F. French et al. // European Journal of Psychological Assessment. – 2012. – Vol. 28 (3). – P. 201–207.
10. Freeman, J. T. Training for complex decisionmaking: A test of instruction based on the recognition [Electronic resource] / J. T. Freeman, M. S. Cohen // metacognition model. In Proceedings of the 3rd International Command and Control Research and Technology Symposium 1996. – Retrieved from www.cog-tech.com/Publications/TrainingPubs.htm.
11. Halpern, D. F. Thought and knowledge: An introduction to critical thinking (3rd.ed) / D. F. Halpern. – 1996.
12. Watson, G., Edward M. Glaser. Manual, Watson-Glaser Critical thinking Appraisal. – Yonkere-on-Hudson, New York, World Book Company, 1952.
13. Jeroen van Merriënboer The Effects of Practice Schedule and Critical Thinking Prompts on Learning and Transfer of a Complex Judgment Task / Jeroen van Merriënboer // Journal of Educational Psychology. – 2011. – Vol. 103. – № 2. – P. 383–398.
14. Mahwah, N. J. Erlbaum. Teaching critical thinking for transfer across domains / N. J. Mahwah, D. F. Halpern // American Psychologist. – 1998. – № 53. – P. 449–455.
15. Halpern, D. F. Teaching for critical thinking: Helping college students develop the skills and dispositions of a critical thinker / D. F. Halpern // New Directions for Teaching and Learning. – 1999. – № 80. – P. 69–74.
16. Kurland, J. Daniel I know what is says – what does it mean / J. Kurland. – London : Wadworth, 2005.
17. Lau, Y. J. An introduction to critical thinking and creativity: think more, think better. / Y. J. Lau. – Hoboken, N. J. : Wiley, 2001.
18. Martin, J. R. Transforming critical thinking / J. R. Martin. – Teacher College Press : Columbia University, 2000.
19. McKeachie, W. J. Update. In D. J. Stroup & R. D. Allen (Eds.), Critical thinking: A collection of readings. – Dubuque, I. A. : Wm. C. Brown, 1992. – P. 3.
20. McPeck, J. E. Critical thinking and education / J. E. McPeck. – New York : St. Martin's Press, 1981.
21. Smith, Daryl G. College Classroom Interactions and Critical Thinking / Daryl G. Smith // Journal of Educational Psychology. – 1977. – Vol. 69. – № 2. – P. 180–190.
22. Rasool, J. Critical thinking: reading and writing in a diverse world / J. Rasool, C. Banns. – London : Wadsworth, 1996.
23. Sternberg, R. J. Is the system for awarding U.S. government basic research grants scientifically bankrupt? / R. J. Sternberg // American Psychological Society Observer. – 1996. – September 9. – P. 11–12.
24. Thayer-Bacon, B. J. Transforming critical thinking: Thinking constructively. Foreword by Martin J. R. / B. J. Thayer-Bacon. – USA : Columbia University, 2000.

Материал поступил в редакцию 21.05.14.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ж.С. Бекбаева, магистр образования, старший преподаватель
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан.

***Аннотация.** В данной статье раскрывается значимость формирования и развития критического мышления студентов высшего учебного заведения. Автор раскрывает роль умений критического мышления в современном мире при работе с информацией. Во-вторых, автор пытается найти эффективные методы, технологии обучения критическому мышлению, и в-третьих, ставится проблема измерения и оценки уровня развития умений критического мышления студентов.*

***Ключевые слова:** критическое мышление, умения критического мышления, когнитивная психология, технология обучения.*

UDC 342

ADVANCED TRAINING OF SPECIALISTS: REALIZATION WAYS

T.T. Galiev¹, Zh.K. Sagalieva², G.S. Seylhan³, A.Z. Alimbaeva⁴, A.A. Janzakova⁵¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ^{2,3} Candidate of Pedagogical Sciences, ⁴ Teacher of Department,⁵ Candidate for a Master's Degree of the 1st Year.

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University, Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article is about advanced training of modern experts to the perspective direction of development of the domestic education system. It is known that the problem of advanced training of specialists remains as insufficiently studied problem. As for systemic approach and its application in cognitive and other activity of students and experts it was never actualized in domestic education in general. We offer the ways of realization of this problem in development of the domestic education system.*

Keywords: *advanced training, systemic approach, systemic thinking, advanced information.*

In our opinion, it is necessary to refer advanced training of modern experts to the perspective direction of development of the domestic education system. Thus, as our researches showed, one of the main conditions of realization of advanced professional education is systemic approach and formation on its basis at training subjects and experts of systemic representations and systemic thinking.

As a whole the problem of advanced training of specialists remains as insufficiently studied problem. As for systemic approach and its application in cognitive and other activity of students and experts it was never actualized in domestic education in general.

Nevertheless, for this period we have saved up a certain experience of method introduction and technologies of advanced training of specialists. The preliminary results received by us suggest that necessary conditions and opportunities are need for advanced development of professional education.

In the presence of the state support process of an advanced development of education and advanced training of specialists would allow to create the national image of the education system. In this case the speech can be also about possibility of creation of the domestic product of the innovative development of education which is not conceding to foreign samples.

The problem is in that the paradigm of an advanced development of education found the real existence. All this will demand not only certain experiments, but also an active formation of necessary theoretical and methodological, methodical and other bases of advanced training of specialists. Success of the solution of these tasks will depend on the interested participation in these processes of educators, scientists and directly the students. The sphere of professional education essentially works for the future. The concept «advanced» in this case is a key and characterizes the substantial party of educational programs, forms of the organization of educational process, feature of applied training technologies which have to provide the volume and structure of professional knowledge, nature of thinking and level of spiritual development of the personality, focused for «tomorrow».

In modern professional education, along with problems of advanced training of future experts, questions of advanced retraining of workers who has some reasons to change the work are often discussed. Advanced professional education of released workers of work [1] is understood as bodies' actions of the employment services held together with enterprises, establishments, the organizations, trade-union bodies on assistance in training and employment of the specified workers before the term of cancellation by them of contracts with employers.

Advanced education is in some sense a model of science and reflects dynamics of scientific and technical progress. From the point of view of work authors [1], the main criterion function of advanced professional education is formation and development of reformative intelligence of the personality realized in cogitative and practical activities.

P. M. Novikov and V. M. Zuev consider that advanced professional education is system building essential property of the professional education which is shown in interaction definitely constructed of the contents and process of knowledge transfer, aimed at the person development of natural predisposition to their receiving. Advanced professional education promotes realization of one of the most important functions of professional education: to bring the person through (system) education to self-education.

The main result of advanced professional education is development of the person, his ability to develop his knowledge actively, formation of the reformative intelligence which major component is ability to innovative activity, a multi criteria optimizing compromise in an assessment of consequences of made decisions, responsibility for them with orientation to the person as a supreme value.

The authors stated above understand the thinking orientation as allowing the individual on the basis of knowledge of fundamental regularities of the nature and society freely to pass from conceptual judgment of reality to the solution of applied tasks as reformative intelligence (social, administrative, organizational, technical and economic, etc.) [2].

By G. N. Zhukov's definition, advanced professional education is the system building essential property of the

professional education which is shown in interaction definitely of constructed of the contents and process of transfer of knowledge, aimed at the development in the person of natural predisposition to their receiving, and its result in the form of ability to develop knowledge actively, formations innovative, reformative, humanistic focused intelligence which is realizing in having same nature of activity of the person. Advanced professional education is connected with the advanced preparation, advanced training and advanced development.

The professional education including advanced preparation and advanced training of future expert, and also his advanced development, is the most effective instrument of increase of competitive graduates of establishments of professional education and, as a result, increasing of equipment competitiveness, technologies, production which is let out by domestic industry [3].

Intensive and accelerated (in advanced sense) assimilation of the modern and effective principles, forms, methods, technologies and learning tools creates prerequisites and opportunities for advanced training. Important conditions of realization of similar training are system, creative, innovative program and target, technological and other approaches providing formation and development of students' abilities, skills and abilities systemic and creative, innovative, predictive thinking. Authors of work [4] consider that the education system has to replace a construction and functioning paradigm in respect of steady movement to advanced education as without creation of new model of educational system, in principle it will not be able to be created neither society of a sustainable development, nor the reason sphere, consciousness necessary for this purpose. Thus as realization criterion of model of advanced education degree of knowledge and anticipation of the future can serve in the general educational process.

Advanced education, according to B. M. Bim-Bad, allows system realizing of social, educational and personal values, in particular, such as [5]:

- 1) responsibility before the present and future; love to truth, kindness, beauty, homeland, people, life, world, nature, work, science, knowledge, art, creativity, equipment, designing and design;
- 2) practically effective, constructive outlook; the modernized scientific and technical knowledge, ability to be guided in the latest technologies; information literacy;
- 3) resistant tendency and ability to intense productive work and changes of types of work; skills of collective labor and cognitive activity; high standard of work;
- 4) tendency and ability to continuous education, to cooperation with contemporaries, senior and younger generations; conscious choice of profession; full creative leisure; difficulties and tests, ability to cope with reality contradictions;
- 5) deep and strong consciousness; ability to appreciate, to organize and use time rationally; possession of methods of technical, production and public management; experience of acceptance of crucial decisions and their carrying out in life;
- 6) discipline and emotional saturation of cogitative activity, mental capacities.

Achievement of these purposes is promoted by such means of advanced education, as system moral ensuring, esthetic and scientific attitude, attitudes, outlooks; introduction of developing training; appeal to reflection, self-knowledge and self-development of trainees; organization of their practical activities, communication, mutual aid and cooperation; development and compensation of abilities; application in teaching and educational process of new information technologies [5].

Focusing attention to creation need of predictive professional model of the expert, D. V. Chernilevsky considers that the similar model has to have not a stating character and it has to be predictive. It will promote the solution of the major task to advanced reflection in qualification characteristics, curricula and programs of requirements to level of training of specialists [6].

According to the statement of E. M. Korotkov, «education has to consider prospects and forecasts. It has to be advanced. But it is possible only when it is problematical. Today knowledge cannot be given only settled and checked. It is necessary, to show development prospects of knowledge contradictions in their design and contents» [7].

Advanced nature of education is important also at training of specialists in the field of management. In this regard there is a certain value concept of advanced management, including the field of education. Management efficiency in a certain degree depends on that, how adequately and completely the person represents future condition of operated object, and also the actions in relation to it and expected results.

Entering the term «advanced management», D. Osborn and P. Plastrik [8] note that «it is better to warn mistakes, than to correct them. The governing bodies capable to expect the future seek to prevent emergence of problems, instead of making additional services which can be required for their permission. They use strategic planning, forecasting and other tools allowing them to expect the future better. To expand the temporary horizons, they reconstruct the budgetary systems, systems of the reporting and encouragement system, shifting operating incentives in this party».

Advanced training on the basis of systemic approach is defined by us as purposeful and specially organized process of advanced formation and development in the subject of the system fundamental representations and system knowledge, and also abilities, skills system, innovative, creative, predictive and different ways of thinking: providing effective and high-quality realization of goals and tasks in carried-out and forthcoming cognitive, theoretical, practical, administrative and other activity; promoting harmonious and full advanced development of the personality, effective self-education and fast adaptation of the subject in new environment; employees of successful realization of national strategy and strategic objectives of sustainable development of economy, society and state [9].

REFERENCES

1. Professional pedagogic: Textbook. – And additional. – М. : Professional education association, 1999. – 904 p.
2. Novikov, P. M. Advanced professional education: Scientific and practical grant / P. M. Novikov, V. M. Zuev. – М. : РГАТиЗ, 2000. – 266 p.
3. Zhukov, G. N. // Professional education in Russia and abroad. – 2009. – № 1. – P. 63–69.
4. Vashchekin, N. P. Reference points of advanced education / N. P. Vashchekin, A. D. Ursule // Social researches. – 2000. – № 5. – P. 90–97.
5. Bim-Bad, B. M. Advanced education: theory and practice / B. M. Bim-Bad // Soviet pedagogic. – 1988. – № 6. – P. 51–55.
6. Chernilevsky, D. V. The education guidance for higher education institutions / D. V. Chernilevsky.
7. Korotkov, E. M. Education quality management: The education guidance for higher education institutions / E. M. Korotkov. – М. : 2007. – 320 p.
8. Osborn D., Plastrik Item. Management without bureaucrats: five strategies of updating of the state. – М. : Izdat Progoyess group, 2001. – 536 p.
9. Galiev, T. T. Advanced training on the basis of systemic approach: Educational and methodical grant / T. T. Galiev. – Astana, 2011. – 317 p.

Материал поступил в редакцию 05.05.14.

ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Т.Т. Галиев¹, Ж.К. Сагалиева², Г.С. Сейлхан³, А.З. Алимбаева⁴, А.А. Джанзакова⁵

¹ доктор педагогических наук, профессор, ^{2,3} кандидат педагогических наук, ⁴ преподаватель,
⁵ магистрант первого года обучения

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Республика Казахстан

***Аннотация.** К перспективному направлению развития отечественной системы образования, на наш взгляд, необходимо отнести опережающую подготовку современных специалистов. При этом, как показали наши исследования, одним из главных условий реализации опережающего профессионального образования является системный подход и формирование на его основе у субъектов обучения и специалистов системных представлений и системного мышления.*

***Ключевые слова:** опережающее обучение, опережающая информация, системный подход, системное мышление.*

УДК 378

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ГОТОВНОСТИ МАГИСТРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.И. Горвая¹, О.Ю. Фетисова²¹ доктор педагогических наук, профессор, ² соискатель
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (Ставрополь), Россия

Аннотация. В статье авторами показывается роль исследовательского обучения в магистратуре как основа формирования исследовательской компетентности будущего педагога и готовности к исследовательской деятельности.

Ключевые слова: компетенция, исследовательские компетенции, исследовательский принцип, исследовательское обучение.

Согласно новой редакции Закона об образовании [3] в Российской Федерации установлена уровневая структура высшего профессионального образования: бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура). Каждый уровень создает свои условия для непрерывного образования личности посредством реализации основных и дополнительных образовательных программ.

Основным инструментом объективной оценки результатов образовательной деятельности обучающихся, осваивающих основные образовательные программы соответствующего уровня, является Федеральный государственный образовательный стандарт, обеспечивающий: единство образовательного пространства России; преемственность основных образовательных программ; вариативность содержания; государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства требований.

Стандарт выступает своеобразной моделью организации образовательного процесса, в которой концентрированно и целостно отражены все его составляющие: целевые, ценностно-смысловые, деятельностно-содержательные, процессуально-организационные. По нашему мнению, действующие образовательные стандарты в значительной мере представляют собой инструментарий оценки качества образовательного продукта.

Смена целевых ориентаций российского высшего образования потребовала введения новых оценочных критериев применительно к выпускникам каждого образовательного уровня. Эти критерии формулируются на языке *компетенций*. Считается, что каждый выпускник вуза должен быть заинтересован в приобретении как можно большего количества компетенций, которые обеспечат ему возможность трудоустройства и эффективной адаптации в интенсивно развивающемся мире [4].

В последнее время в подготовке обучающихся всех уровней особое внимание уделяется формированию *исследовательских компетенций*, которые выступают непосредственным условием готовности личности к исследовательской деятельности [1; 2]. Реализация этого условия связана с использованием в образовательном процессе *исследовательского принципа*.

Исследовательский принцип является методологической основой организации образовательного процесса, направленного на подготовку студентов к исследовательской деятельности. Он предполагает такую организацию образовательного процесса, при которой обучающиеся знакомятся с основными методами исследования, применяемыми в изучаемых ими науках, усваивают доступные им элементы исследовательских методик и овладевают умением самостоятельно добывать новые знания путем исследовательского поиска. При этом сам процесс обучения приобретает принципиально новый характер – он становится *исследовательским* (англоязычный аналог – *explorer education*).

В нашем представлении исследовательское обучение – это:

- ориентация на познавательные интересы личности;
- свобода выбора и ответственность за собственное обучение;
- опора на развитие умений самостоятельного поиска информации;
- сочетание продуктивных и репродуктивных методов обучения;
- формирование представлений о динамичности знаний;
- формирование понимания об исследовании как стиле современной жизни.

Наиболее последовательно исследовательское обучение в структуре российского высшего образования представлено в магистратуре.

Программа магистерской подготовки в вузе состоит из двух частей: образовательной и научно-исследовательской. Образовательная часть включает как специальные дисциплины, так и общенаучные, ориентированные на углубленное понимание профессиональных проблем. Предусматривается также изучение исторических и филологических разделов изучаемой области знаний. Что касается научно-исследовательской части магистерской программы, то ее конкретное содержание определяется индивидуальным планом научно-исследовательской деятельности студента.

Под научно-исследовательской деятельностью студента магистратуры мы понимаем выполнение им

исследовательской задачи с заранее неизвестным алгоритмом действий, состоящим из нескольких исследовательских этапов (постановка проблемы; определение теоретико-методологических основ изучения проблемы; сбор фактического материала; его анализ и обобщение; подбор методик исследования и практическое овладение ими; подведение итогов исследовательской деятельности).

Основная образовательная программа магистратуры по направлению «Педагогическое образование» (050100) строится таким образом, чтобы осуществить перевод деятельности будущего педагога с прикладного, практического уровня в теоретико-методологическую плоскость, основной сущностной характеристикой которой является глубокое научное осмысление происходящих педагогических процессов.

Включение студентов в непрерывный процесс исследовательской деятельности в период обучения в магистратуре обеспечивается пропедевтическим формированием общенаучных и общепрофессиональных компетенций на уровне бакалавриата:

- готовность использовать систематизированные теоретические и практические знания для определения и решения исследовательских задач в области образования;
- способность разрабатывать современные педагогические технологии с учетом особенностей образовательного процесса, задач воспитания и развития личности;
- способность использовать в учебно-воспитательной деятельности основные методы научного исследования.

Обучение в магистратуре имеет цель: формирование готовности каждого студента – будущего педагога к исследовательской деятельности через овладение исследовательскими компетенциями:

- владение способностью анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных образовательных и исследовательских задач;
- умение использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач;
- готовность самостоятельно осуществлять научное исследование с использованием современных методов науки.

Поскольку компетентность – это не только владение компетенциями, но и личностное отношение человека к предмету деятельности, мы считаем целесообразным в структуре готовности к исследовательской деятельности выделить мотивационно-ценностный, когнитивный, действенно-операционный, коммуникативный, креативный и рефлексивный компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент включает в себя: мотивы исследовательской деятельности (внутренние и внешние), направленность исследовательской активности, ценностные установки на творческое проявление личности.

Когнитивный компонент включает теоретические знания об исследовательской деятельности и новых педагогических концепций, необходимые будущему педагогу для организации и проведения исследовательской деятельности.

Действенно-операционный компонент позволяет превращать знания в реальные действия будущего педагога при решении профессиональных задач на основе исследовательского метода. В структуру компонента должны входить умения, свидетельствующие о степени готовности личности к проективно-исследовательской, конструктивно-исследовательской, организационно-исследовательской и собственно-исследовательской деятельности.

Коммуникативный компонент включает систему умений, отражающих готовность личности к установлению необходимых контактов с другими субъектами, умение тактично критиковать, умение воспринимать критику в свой адрес, культуру устной и письменной речи и др.

Креативный компонент – отражает способность личности к генерированию идей, способность к переносу знаний в новые ситуации, способность мыслить научными категориями и др.

Рефлексивный компонент проявляется в умении личности сознательно контролировать результаты своей деятельности и уровень личностных достижений.

Обеспечивающими условиями формирования этих компонентов, на наш взгляд, являются: последовательность изучения и освоения методологии и методов научных исследований; постепенное возрастание степени сложности освоенных методов и техники выполнения исследовательских заданий; разнообразие видов и форм исследовательской деятельности; преемственность учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности на разных уровнях образовательного процесса в вузе.

Качественная сторона формирования исследовательских компетенций студентов в магистратуре достигается за счет включения в образовательно-профессиональную программу базового и вариативного компонентов содержания:

- изучение и анализ проблем современного образования (базовые курсы «Современные проблемы педагогической науки и образования», «Инновационные процессы в образовании»);
- обучение методологии и методике педагогического исследования (базовые курсы «Методология и методы научного исследования», «Научно-исследовательская работа (научный семинар)»);
- разработка и опытно-экспериментальная проверка исследовательских проектов (научно-педагогическая и научно-исследовательская практики, курсовые и выпускная квалификационная работы (магистерская диссертация)).

Логика организации образовательного процесса в магистратуре такова, что она предполагает последовательное и вместе с тем системное формирование исследовательских компетенций студентов. На первом этапе, называемом нами *адаптационным*, они знакомятся с задачами научно-исследовательской работы, а затем осваивают умения и навыки научного подхода к изучению современных проблем образования. На втором эта-

пе – *поисково-творческом*, студенты овладевают конкретными умениями самостоятельного определения профессионально-значимых проблем. На третьем этапе – *самореализации*, исследовательская деятельность студентов осуществляется в условиях научно-педагогической и научно-исследовательской практик.

Каждому этапу организации процесса формирования исследовательских компетенций обучающихся соответствует их определенный уровень: ориентационно-методологический; концептуально-творческий; конструктивно-практический. Каждый уровень предполагает и свой прогнозируемый результат, достигаемый благодаря использованию продуктивных форм, методов и средств формирования исследовательских компетенций студентов. Так, результатом освоения первого уровня исследовательских компетенций является решение методологических задач, в процессе которого у студентов формируются:

- научный стиль мышления, способность к обобщениям, анализу, синтезу, целеполаганию и выбору путей достижения цели и задач;

- знание методов педагогического исследования (теоретических, эмпирических, наблюдательных, практических, экспериментальных, статистического анализа);

- умения моделировать педагогические системы и педагогические процессы на основе различных информационных данных.

Результатом второго этапа является выполнение курсовых работ и формирование:

- логически верного, аргументированного и ясного построения устной и письменной речи;

- стремления к саморазвитию, раскрытию творческого потенциала;

- способности выявлять наиболее актуальные педагогические проблемы;

- умений разрабатывать отдельные компоненты исследовательской программы и исследовательской деятельности на основе имеющихся данных и использования современных средств и технологий программирования;

- способности самостоятельной постановки экспериментов и отбора способов проверки их эффективности;

- готовности к презентации научных результатов, оформления их в виде статей и докладов на научно-практических конференциях.

Результатом освоения студентами третьего уровня исследовательских компетенций является выполнение квалификационной работы (магистерской диссертации).

Магистерская диссертация представляет собой совокупность полученных в ходе исследовательской работы результатов, которые должны свидетельствовать о наличии у ее автора первоначальных навыков научной работы. Как научное произведение магистерская диссертация должна отличаться тем, что она выполняет квалификационную функцию. В этой связи основная задача ее автора – продемонстрировать уровень своей научной квалификации и, прежде всего, умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи.

В ходе подготовки магистерской диссертации у студентов развивается целый спектр умений: ориентационно-поисковые, организационные, аналитико-синтетические, проектные, прогностические, коммуникативные, рефлексивные.

Таким образом, результат освоения студентом ориентационно-методологического уровня исследовательских компетенций выступает в качестве составной части результата концептуально-творческого уровня. В свою очередь, результат освоения студентом второго уровня является основой для конструктивно-практического уровня, завершающегося подготовкой и защитой выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никонорова, И. Я. Особенности использования системно-структурного критерия в определении профессиональной компетентности учителя : дис. кан. пед. наук / И. Я. Никонорова. – Комсомольск-на-Амуре, 2003. – 192 с.
2. Рындина, Ю. В. Исследовательская компетентность как психолого-педагогическая категория / Ю. В. Рындина // Молодой ученый. – 2011. – № 1. – С. 228–232.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «Об образовании в Российской Федерации». Доступно по адресу: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158429>. Проверено 10.03.2014.
4. Хуторской, А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 12 декабря. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> (дата обращения 27.05.2014).

Материал поступил в редакцию 27.05.14.

RESEARCH COMPETENCE AS THE CONDITION OF READINESS OF MAGISTER OF PEDAGOGICAL EDUCATION TO RESEARCH ACTIVITY

V.I. Gorovaya¹, O.Yu. Fetisova²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ² Degree-seeking Student
North-Caucasus Federal University (Stavropol), Russia

Abstract. The authors show the role of explorer education in Master's degree programme as bases of formation of research competence of future teacher and readiness to research activity.

Keywords: competence, research competences, research principle, explorer education.

УДК 614.253

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ БИОЭТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Ю.А. Евельсон¹, О.В. Евусяк²

¹ старший преподаватель кафедры иностранных языков и методики преподавания,
институт филологии и межкультурной коммуникации

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования,
институт непрерывного педагогического образования

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

***Аннотация.** В статье говорится о значимости, необходимости и возможности формирования у студентов медицинского колледжа биоэтической направленности их ценностных ориентаций. Определены группы ценностей профессиональной деятельности медицинского работника со средним специальным образованием, что в целом позволило «наполнить» их контекст биоэтическим содержанием.*

***Ключевые слова:** биоэтические знания, биоэтические ценности, ценностные ориентации, биоэтическая направленность ценностных ориентаций.*

Вопрос о сформированности у практикующих медицинских работников ценностного отношения к вопросам биоэтики, к биоэтическим ценностям, в частности, и о наличии стремления руководствоваться ими в профессиональной деятельности при решении теоретических и практических задач признается нами важным и значимым. В последние годы принципиальное обновление содержания образования признается актуальным на уровне профессиональной подготовки среднего медицинского персонала – фельдшеров и медицинских сестер. Вместе с тем, вопросам собственно формирования у среднего медицинского персонала биоэтических знаний и освоения биоэтических ценностей специальное внимание по-прежнему не уделяется даже на уровне просвещения. Давая оценку преподавания биоэтических знаний в медицинских учебных заведениях, В. М. Соколов отмечает, что, несмотря на известную и всегда учитываемую специфику этих учебных заведений, содержание процесса формирования биоэтически ответственной личности специалиста-медика носит в большей степени формальный характер [2, с. 125–127]. Неудовлетворительная организация биоэтического образования и воспитания тормозит развитие у студентов биоэтических потребностей, интересов, вкусов, способностей, навыков и требует коренного улучшения всей системы образовательно-воспитательного процесса в медицинской профессиональной школе. Высокие ожидания общества в отношении стабильного развития системы здравоохранения и сохранения гуманистически ориентированных способов и моделей врачевания должны быть легитимизированы биоэтической ответственностью медицинских работников. Б. Г. Юдин подчеркивает, что необходимым условием компетентного участия людей в обсуждении и решении острых проблем использования новых биомедицинских технологий является улучшение качества и расширение сфер биоэтического образования [3, с. 32–35].

Изучение философской, социологической, психолого-педагогической научной литературы позволил нам предположить, что для решения задач данного исследования на основании того, что профессиональная деятельность среднего медицинского работника относится к категории профессий типа «человек – человек» и характеризуется в сущности своей системой межличностных взаимодействий, направленных на удовлетворение потребностей в приобретении блага, возможно экстраполировать подход в определении сущности ценностных ориентаций педагогической деятельности на описание ценностных ориентаций профессиональной деятельности среднего медицинского персонала. Исходя из этого, следуя логике В. А. Сластенина, Г. И. Чижиковой [1, с. 227], будем утверждать, что ценностные ориентации медицинских работников:

- основываются на знаниях о ценностях профессиональной деятельности;
- обнаруживаются в ценностном отношении к теоретическим основаниям профессиональной деятельности (в нашем случае – биоэтическим, деонтологическим), медицинской практике и практике здравоохранения, личности пациента, собственной личности как субъекту профессиональной деятельности;
- проявляются в ценностном поведении как целенаправленных действиях, регулируемых профессиональными ценностями.

В соответствии с данным подходом выделяются три компонента ценностных ориентаций: смысловой, эмоциональный и поведенческий, которые содержательно отражают «аксиологическую триаду» (В. А. Сластенин, Г. И. Чижикова): «ценностное знание – ценностное отношение – ценностное поведение». Процесс формирования ценностных ориентаций студентов содержательно должен включать в себя присвоение личностью ценностей, преобразование личности на основе присвоенных ценностей, самопроектирование или самопрогнозирование личности [1, с. 227].

В соответствии с избранной логикой сопоставления социальных функций и гуманистического содержания профессиональной педагогической деятельности и профессиональной деятельности среднего медицин-

ского персонала мы выделили следующие группы ценностей, значимых для профессиональной деятельности медицинских сестер и фельдшеров:

- I. ценности, связанные с утверждением в обществе, ближайшей социальной среде (общественная значимость профессии, ее престиж, ответственность перед обществом);
- II. ценности, связанные с удовлетворением потребности в общении, взаимодействии, взаимовлиянии;
- III. ценности, связанные с самосовершенствованием;
- IV. ценности, связанные с самовыражением;
- V. ценности, связанные с возможностями самоутверждения, межличностного общения, профессионального роста.

При этом, следуя традиционным подходам, к ценностями-целями можно отнести гуманистический по природе характер труда «врачующего», престиж профессиональной деятельности, общественная значимость труда медицинского работника, ответственность перед обществом, самоутверждение в профессиональном труде, благотворительность и др. Ценности профессиональной деятельности инструментального типа являются средством достижения ценностей-целей. Эти ценности предполагают овладение теоретическими и прикладными знаниями, конкретными практическими умениями, принципами и способами профессиональной деятельности.

Определение группы ценностей профессиональной деятельности медицинского работника со средним специальным образованием в целом позволяет «наполнить» их контекст биоэтическим содержанием. Отметим при этом, что специфика биоэтического знания в принципе, а также особенности содержания и технологий обучения студентов медицинского колледжа затрудняют равновесное наполнение всех выделенных групп ценностей при их конкретизации в контексте биоэтики, в связи с чем мы признали целесообразной определенную редукцию указанных выше групп ценностей. В результате были обозначены следующие группы биоэтических ценностей в контексте профессиональной деятельности медицинских сестер и фельдшеров.

Первая группа – биоэтические ценности личностного развития, связанные с приобщением к высшим общечеловеческим моральным ценностям, обозначаемым сегодня биоэтическими, осознанием приобщения к высокогуманной профессии «сохраняющего жизнь», «врачующего», включенностью в процессы утверждения в общественном сознании ценностных приоритетов Жизни, стремлением к общественному признанию значимости медицинской профессии и осознанию ответственности перед обществом. Эти биоэтические ценности соотносятся со статусом «ценностное знание» и формируются в процессе присвоения личностью биоэтических ценностей общества. Когнитивную составляющую указанных биоэтических ценностей медицинского работника представляют, с одной стороны, витальные ценности человека и человечества – Жизнь и Смерть, Здоровье, Целостность живых объектов разных уровней организации, с другой стороны, высшие морально-нравственные ценности – Добро и Зло, Милосердие, Сострадание по отношению к любому живому объекту, сохранение Чести и Достоинства, прав и свобод человека и т. п.

Перечень конкретных биоэтических ценностей весьма трудно составить в их однозначном толковании. Предлагаем рассматривать их интегрированными в контексте формирования гуманистической философско-мировоззренческой позиции медицинского работника как «врачующего» (этическая составляющая) и собственно профессиональной деятельности медицинского персонала (деонтологическая составляющая). В нашем случае в этот перечень входят: чистота и полнота окружающего живого мира, гармония окружающего мира, единство и противопоставление человека и природы, созидательная и разрушающая власть человека над собственной и внешней природой, жизнь и смерть, здоровье и болезнь, реанимирование и эвтаназия, физическая и психическая целостность, эстетические стандарты телесности человека, достоинство и моральная автономия личности, врачебный долг и права пациента, боль и сострадание, ответственность, справедливость.

Вторая группа – биоэтические ценности, связанные с удовлетворением потребности в таком общении и взаимодействии, которые преимущественно несут сострадание, заботу, благодеяние, облегчение страдания, обеспечение другому человеку удовлетворения его потребностей, самовыражением через это общение и взаимодействие. Эти биоэтические ценности соотносятся со статусом «ценностное отношение» и формируются в учебно-профессиональной деятельности, направленной на преобразование и саморазвитие личности на основе присвоенных ценностей.

Третья группа – биоэтические ценности, связанные с прагматическими запросами: овладение приемами и способами деятельности, обеспечивающей собственный успех, личностное благополучие и осознание значимости и результативности своего профессионального труда, самореализации в профессии; завоевание доверия и признания коллег и пациентов, профессиональный рост и продвижением по службе. Эти ценности соотносятся со статусом «ценностное поведение» и формируются в учебном процессе при решении учебных задач, связанных с проектированием или прогнозированием будущей профессиональной деятельности, приносящей безусловную помощь другим людям, обеспечивающей их и собственное благополучие.

Освоение будущими медицинскими работниками указанных биоэтических ценностей обеспечит формирование у них ценностных ориентаций особого содержательного наполнения. Для обозначения этого личностного новообразования мы используем понятие «биоэтическая направленность ценностных ориентаций» и утверждаем, что эти ценностные ориентации значимы для осуществления медицинскими работниками своей профессиональной деятельности на востребованном сегодня уровне.

Под направленностью понимается особая характеристика ценностных ориентаций будущих медицинских

работников, соотношенная с содержательным аспектом осваиваемых ценностей. Направленность рассматривается нами в прикладном аспекте, как целеустремленная сосредоточенность на чем-либо, совокупность осознанных мотивов деятельности, устойчивых взглядов, убеждений, потребностей и устремлений, ориентирующих человека на определенные поведение и деятельность. Биоэтическая направленность предполагает ориентированность мышления медицинских работников на гуманистические, общечеловеческие ценности, принятие их как руководство в решении профессиональных задач. Формирование биоэтической направленности ценностных ориентаций предполагает усиление мировоззренческой подготовки будущих медицинских работников в противоположность подготовке узкопрофессиональной, когда в центре внимания медицинского специалиста оказывается человек с его многообразными правами, ценностями, свободами. Такая направленность ценностных ориентаций будущих медицинских работников будет проявляться в развитой потребности руководствоваться в своей профессиональной деятельности приоритетом биоэтических ценностей общества, а именно: признавать в качестве важнейших ценностей право на Жизнь, сохранение качества жизни, Здоровье как благополучие; рассматривать Человека как цель, а не средство; относиться к своей профессии как деятельности «врачующего», облегчающего страдания, дарующего милосердие; стремиться к проявлению эмпатии, продуктивного общения с пациентом, понимать успешность взаимодействия как облегчение страдания; стремление к рефлексии своей деятельности, ее оценке с позиции достижения результатов облегчения страдания; предоставления блага пациенту; проявление заинтересованности в гуманном, добросердечном отношении к другому человеку.

Медицинский работник с выраженной биоэтической направленностью своих ценностных ориентаций будет активно включаться в процесс профессионального самопознания, который связан с осознанием им гуманистической позиции в связи с деонтологическими нормами и правилами, предпочтением модели профессионального поведения «врачующего», с осознанием и принятием определенных нравственных профессиональных эталонов и образцов, соотношением себя с ними на основе самооценки характера, эффективности своей деятельности, своих личностных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сластенин, В. А. Педагогическая аксиология: монография / В. А. Сластенин, Г. И. Чижаква. – Красноярск : СибГТУ, 2008. – 293 с.
2. Соколов, В. М. Принцип биоэтической ответственности в контексте моральных ценностей современной медицины / В. М. Соколов // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12. – № 3. – С. 125–127.
3. Юдин, Б. Г. Социальная институализация биоэтики / Б. Г. Юдин // Биоэтика: проблемы и перспективы. – М., 1992. – С. 24.

Материал поступил в редакцию 26.05.14.

ABOUT THE ESSENCE OF THE BIOETHICAL TARGETING OF THE VALUABLE ORIENTATIONS OF FUTURE MEDICAL WORKERS

Yu.A. Evelson¹, O.V. Evusyak²

¹ Senior Teacher of the Foreign Languages and Teaching Methods Department,
Institute of Philology and Cross-cultural Communication

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Psychology and Pedagogical Education Department,
Institute of Continuing Pedagogical Education
Katanov Khakass State University (Abakan), Russia

Abstract. *The importance, relevance and possibility of formation at students of medical college of bioethical targeting of their valuable orientations are discussed in the article. The groups of values of professional activity of the medical worker with secondary vocational education are defined. It is allowed to "fill" their context with the values bioethical content.*

Keywords: *bioethical knowledge, bioethical values, valuable orientations, bioethical targeting of the valuable orientations.*

UDC 378.16

RESERVES OF THE INFORMATION TECHNOLOGY IN UNIVERSITY TEACHING OF PROFESSIONAL DISCIPLINES

V.I. Selensky¹, O.A. Yavoruk²

¹ Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, ² Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Yugra State University (Khanty-Mansiysk), Russia

Abstract. *The article deals with new opportunities in the teaching of science and general professional disciplines. First of all authors describe a few areas of information technology in the university teaching practice. In the second place the paper analyzes features and advantages of devices for reading e-books in their educational application from technical and pedagogical points of view. Considering the concrete example (physics) the authors see areas of electronic readers in the process of learning.*

Keywords: *learning, new opportunities, information technology, e-readers.*

Modern information technology offers new opportunities in the teaching of science and general professional disciplines such as physics, the concepts of modern science, the physical basis of electronics, engineering graphics, descriptive geometry, etc. [1, 2]. We realize the following areas of information technology in teaching practice.

1. Formation of structured digital resources of academic disciplines.
2. Development and introduction of new multimedia technologies in educational process.

Development of technical solutions that provide access to students and teachers to electronic educational resources.

3. Certainly the primary role in shaping educational resources, including electronic resources, belongs to the scientific library of the University.

At the same time, teachers of the faculty of the University, as a rule, are actively developing training guidelines, manuals, guides for laboratory works, training and work practices, etc. In this case, we consider optimal, on the one hand, features the work program for the discipline, on the other hand, the necessary interdisciplinary communication and especially the preparation of students. Important is an integrated approach for development of educational electronic resources [3].

Employees of the department of physics and technical disciplines for several years carried out work on the creation and development of teaching materials to academic disciplines [4].

For example, educational and methodical complex of physics includes: abstract of lectures (on enlarged sections of the course), training and guidance on the implementation of lab practice, a bank of individual tasks in physics, questions and materials for the certification of knowledge. Educational materials carefully structured with the possibility of their use in accordance with the various work programs on discipline and posted on the University server [4].

One of the areas of multimedia technology in teaching subjects such as physics, physical fundamentals of electronics, is the use of virtual laboratory works with the elements of knowledge control. It is possible and the purchase of multimedia systems on the market of educational products and to develop their own complexes.

At the Department of Physics and technical disciplines in the teaching of disciplines physics, physical fundamentals of electronics, electrical engineering and electronics in the learning process, we make extensive use of laboratory practical on the basis of computer models. First, the University has acquired the relevant software packages, and then the teachers of the department to develop the necessary educational materials, providing the possibility of introducing in the educational process of multimedia technologies.

We see the reserves of advanced information technologies. For example, we almost do not use advanced features of electronic books. Advances in science and technology, XX–XXI centuries failed to affect the books: there were the so-called e-books. E-books are often referred to as electronic text, and specialized devices for reading such texts. The first widely represented in the Global Network in various electronic formats.

There are special devices designed solely for reading electronic books: «readers», «e-readers», and «book-reader» and «e-book readers». They have a good screen, and management, designed for comfortable reading. Some models have reached a certain degree of perfection and can already be used in the learning process.

Modern means of learning has a great influence on the interest in studying physics. Electronic media are developing very rapidly. We are witnessing the emergence of new and unusually sophisticated models of text e-books, audio books, talking of computer resources, and their use in the classroom will soon become routine. These devices use a technology called electronic paper (other names: e-paper, electronic ink, e-ink) – display the information technology that imitates ordinary ink on paper.

The main advantage of educational e-books: low weight, compactness, reading from a non-luminous display (in reflected light, which not only makes it easier, but also preserves the vision), mobility and reliability.

E-book has lots of memory: a compact size and light weight it can be stored in its memory several hundreds (or thousands) of text documents. As well as books in print-based, they contain graphic and text information (text, images, formulas, graphs, charts, etc.), but it can use the included audio facilities. It is very important because in educa-

tional, reference and popular scientific literature, we usually, except the text, we find numerous illustrations depicting various experimental installations, portraits of scientists, plans, drawings, sketches, formulas. They must also be able to work as a teacher and student.

E-book can provide instant access to thousands of different electronic versions of printed books, adapting them to the subjective requirements of the reader (font size, page orientation), the completion and correction of its own digital library, listening to music and audio version of books. One compact device is a huge personal library.

Different academic disciplines have their own characteristics that affect the structure of the relevant textbooks [5]. Physics, for example, as a subject well suited for electronic books for teaching purposes.

Methods of working with e-books that are used for training purposes, according to our concept, can be derived from the well-known technology used in the learning process in physics books in print basis. This technology determines the composition of the actions and operations that make up the ability to work independently with instructional books, as well as a sequence of basic stages of its formation. You can store all the training books on physics and all directories of the program in one e-book. In practice, the necessary basic skills to work with an electronic device for reading (electronic book), and already have students and teachers of computer skills.

When forming the ability to work with e-book must determine the appropriate composition of the actions and operations. To work with the printed book of this composition is defined. This reveals a new reading of some of them. For example, work with tables of contents, subject and name index to the e-book has its own characteristics. Some of them can be deployed differently, and perhaps necessary to add the ability to use digital libraries, as well as the ability to use search engines to find required books. Special nuance gets the use of generalized plans – access to the texts of generalized plans can be organized very fast and easy way.

Our concept does not constitute a waiver of books in print (paper) basis. Electronic books can be added to the system of education, as have a number of advantages over paper books and computers.

Ultimately, the effectiveness of using this learning tool can detect only precise pedagogical experiment. In educational research didactic aspects of e-books is necessary to formulate and determine:

- 1) the objectives and methodology of the pedagogical experiment;
- 2) the performance criteria of different didactic elements of e-books;
- 3) the expected results of the experiments.

Pedagogical experiment, especially in initial phase will likely be very costly. This is due to relatively high prices on the date of devices for reading electronic books. Work with e-books is different from working with printed books and from work on the computer. Working with e-book is much easier to work on your computer. That can give us in this case, pedagogical experiment? What questions should be put in front of him, which to formulate a hypothesis?

There are, for example, the following questions for pedagogical experimentation.

1. What features should have the design of educational e-books?
2. What features should have a software books?
3. Is working with the e-book more effective in learning what specific aspects of e-book superior printing book, and printing book – e-book?
4. What is the most optimal method of learning how to use e-books?

At the present time is not too appropriate to talk about what kind of books is more effective in the learning process: a printed or electronic. But in order to understand even the degree of relevance, is necessary to conduct pedagogical experiments. It is unknown whether electronic books will supersede printed books not only in teaching but also in science, manufacturing, medicine, everyday life and everyday life, although many researchers and predict the decline of publishing, referring to the work of the printing press in all its variants, even in variants of the modern copy. But the use of modern training tools increases the cognitive interest of the students [6].

Electronic media are developing very rapidly. Likely in the near future we will witness the emergence of new and unusually sophisticated models of text e-books, audio books, talking of computer tools and methods of their use in the educational process is still waiting for their discoverers.

REFERENCES

1. Using Information Technology Effectively in Teaching and Learning Studies in pre-service and in-service teacher education / edited by Bridget Somekh and Niki Davis. – Published in the Taylor & Francis e-Library, 2005. – 267 p.
2. Enhancing Professional Development for Teachers Potential Uses of Information Technology (Report of a workshop). – The National Academies Press. Washington D. C., 2007. – 73 p.
3. Klescheva, N. A. Systematic process organization of forming professionally important qualities of future specialists / N. A. Klescheva, G. V. Petruk // Pacific Science Review. – 2013. – Vol. 15. – № 2. P. 85–89.
4. Ospennikov, N. A. Types of computer models and their applications in teaching physics / N. A. Ospennikov, Ye. V. Ospennikova // Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2010. – № 4. – P. 118–124. (Russian).
5. Yavoruk, O. A. Perspectives of Interdisciplinary Didactics / O. A. Yavoruk // Modern problems of science and education. – 2012. – № 2. – URL: www.science-education.ru/102-6031 (date accessed: 30.05.2014). (Russian).
6. Akimenko, S. B. On the interest research of youth in science and ways to increase (according to the questionnaire of students) / S. B. Akimenko // Research Journal of International Studies. – 2013. – № 9–3 (16). – P. 9–10. (Russian).

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

**РЕЗЕРВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕПОДАВАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН**

В.И. Зеленский¹, О.А. Яворук²

¹ кандидат физико-математических наук, доцент, ² доктор педагогических наук, профессор
Югорский государственный университет (Ханты-Мансийск), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются новые возможности преподавания научных и общепрофессиональных дисциплин. В первую очередь описываются области применения информационных технологий в практике университетского обучения. Во-вторых, в работе анализируются особенности и преимущества устройств для чтения электронных книг (электронных ридеров) в их образовательном применении с технической и педагогической точек зрения. На конкретном примере (физика) авторы обсуждают направления использования электронных ридеров в процессе обучения.*

***Ключевые слова:** процесс обучения, новые возможности, информационные технологии, электронные книги.*

UDC 37.01 (574) «10/13»

THE INFLUENCE OF ETHNOPEDAGOGICAL EDUCATION ON THE PERSONAL PROFESSIONALISM FORMATION

**K.Zh. Ibrayeva¹, R. Omarova², M. Yessekeshova³, B. Abenova⁴, G. Seilxan⁵, L. Danilova⁶,
E. Kochkorbaeva⁷, B. Kairgalieva⁸**

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Member of APS of the Republic of Kazakhstan,

² Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ³ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

^{4,5} Candidate of Pedagogical Sciences, ^{6,7} Senior Teacher, ⁸ Master

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article describes the influence of the sociocultural situation in the Republic of Kazakhstan on the choice of ethno pedagogical education methods and tools within different historical periods. The features of the development of students and national self-consciousness are taken into consideration. The ethno pedagogical education is in the process of evolution. Accordingly, the research could be considered as a theoretical base for the study of historical and pedagogical aspects of national and patriotic education; and, for the development of the instrumental and technological process aimed at the education of philanthropy and friendliness of the rising generation.*

Keywords: *ethno pedagogical education, ethno pedagogical competition, education of philanthropy, historic-pedagogical research.*

The educational system of the country feels intrinsic necessity for reorientation of the content of training and approaches to its organization exactly because the society understands: deep theoretical training and thorough practical skills are capable to benefit only in such a case where they have a stable tendency to structuration of ethnocultural relations. The condition of ethnocultural identity is reached through the created by the people sociocultural sphere. Family, preschool institutions, educational institutions, national-cultural centers, magazines and newspapers, art and scientific literature, research and administrative organizations, etc. are all included in it.

The state integration is the fundamental and strategic target of ethnocultural education. If the specific people can reach ethnic identity in a rather short time period, achievement of the state integration is a long process demanding efforts of all ethnoses in the state. At the end of the day, the statehood is the basic condition allowing ethnic identification of the Kazakhstan's people [1, 2]. Topicality of the present research is based on the importance of ethnic problems in Kazakhstan and the world community. Historically our country is the polyethnic state in which numerous people and nationalities live, aspiring to keep cultural originality, traditions. However modern conditions of development of mass culture, unification, leveling of ethnocultural originality, orientation of economy to market relations have significantly raised tension of social problems, negative phenomena in spiritual life of the society, have generated alarming tendency to national intolerance and dissociation. Introduction of the ethnocultural content, giving ethnopedagogical orientation to education is a process of long historical development of theory and practice of education when each subsequent stage assumes not only critical judgment of experience of the past, but also constructive use of its progressive ideas. With the reference to the pedagogical heritage of the Middle Ages traditional approaches to historic-pedagogical materials appear insufficient or nearly unsuitable [2, 3].

First, historic-pedagogical process yet is not allocated in an independent branch of historical and cultural process. It goes in this wide stream, following its laws and simultaneously distinctly painting it in an educational tone. Education acts as one of leading factors of development of culture. And on the other hand, the culture has in all its displays, wide educational and pedagogical character.

Secondly, there are difficulties in exarticulation of a subject of the historic-pedagogical research aimed at the Middle Ages.

Thirdly, in selection of sources for this research, study of translations from Old Turkic language was made. One of the most indicative consequences of such approach is studying reading and writing, craft etc. instead of studying actually pedagogics and pedagogical thought of the Middle Ages. The objective reason of a critical state of historiography of school and pedagogical thought of the Middle Ages is absence of the collected, systematized and scientifically published file of historic-pedagogical sources. Urgency of the given problem is caused by various circumstances, firstly, by the necessity to restore pages of spiritual culture of the Middle Ages; to examine evolution of pedagogical views of turkic-speaking sophists. Knowledge of Turkic spiritual experience evolution can play an important role in formation of consciousness of the modern Turkic people, becoming one of the main components of their modern self-identification. Secondly, this research will allow to reveal the pedagogical basics of turkic-speaking sophists' texts into uniform historical and cultural process. The Republic of Kazakhstan is a polyethnic state where people of more than hundred nationalities live, and research of pedagogical thought of turkic-speaking people will promote mutual artistic enrichment, true development of pedagogical science. References to medieval Turkic text, will allow to gather

continuity of ideas of Y. Balasaguni with antique and arabo-Muslim features of education, culture, religion and a problem of character education – its essence, the relation to the world and society.

The pedagogical heritage, containing the approved through centuries means of harmonious existence of the person in society, the nature, under condition of methodologically competent and methodically verified inclusion in universal cultural space, nowadays becomes the way of not only integration of the person in world, but also a wider revelation of ethnic culture. Necessity for apprehension of the formation ways of pedagogical heritage for the widest cultural context is dictated by urgency of character formation of the teacher-humanist capable of independent thinking, free action, with the developed feeling of national and human dignity, tolerant and humane, considering creativity as the highest step of self-expression.

The main idea of the texts of these great ancestors of medieval pedagogical thought is ingeniously simple: for achievement of perfection a person should master science and achieve development of high moral qualities in himself. Among especially esteemed qualities there were friendship, fidelity, humanity, magnanimity, love for the neighbour, sincerity, love for freedom, bravery, boldness, diligence and decency. Along with it negative qualities were condemned: hypocrisy, hatred, greed, treachery, jealousy, voluptuousness, etc.

The analysis of the pedagogical theory and practice development shows that at all stages of multinational society formation the questions of familiarizing children with national and universal values, education of international relations culture had an important place in works of well-known domestic pedagogues. Outstanding masterminds of the past – K. D. Ushinsky, L. N. Tolstoy, P. F. Kapterev, P. P. Blonsky, S. T. Shatsky and others – invariably specified the necessity of national school development, training of children in a native language, education of the highly moral character. Topicality of the present research is caused by the growth of public interest to spiritual culture of the Kazakh people [3, 5]. This tendency develops in the tideway of the general process of revival of a cultural-historical heritage of Kazakhs connected with formation of Kazakhstan as an independent state, increase of education status. In the course of social, economic and political changes in society, the problem of familiarising new generations with centuries-old experience is getting more and more important in education of modern youth. The pedagogical heritage, containing the approved through centuries means of harmonious existence of a person in society, the nature, under condition of methodologically competent and methodically verified inclusion in universal cultural space nowadays becomes the way of not only integration of the person in world, but also a wider revelation of ethnic culture. Necessity for apprehension of the formation ways of pedagogical heritage for the widest cultural context is dictated by urgency of character formation of the teacher-humanist capable of independent thinking, free action, with the developed feeling of national and human dignity, tolerant and humane, considering creativity as the highest step of self-expression. Condition for the solution of the stated problem is the careful analysis and its all-round estimation in historic-pedagogical aspect with orientation on determination of future prospects for modern youth, proceeding from a historicism principle in close interrelation with all methods of historic-pedagogical research. In this situation because the functional principles of life-long education, as defined in «The National program of professional training» include priority of education, discovery of gifted youth, creation of conditions for consecutive reception of fundamental and special knowledge at the highest education level, formation of cultural values in rising generations gets a special role. The gold pedagogical fund of our people which have anticipated many modern theories of education, are the ways of education of the perfect person, proposed centuries ago by scientists-Encyclopaedists, sophists of the East, such as Y. Balasaguni, M. Kashkari, K. A. Yassawi, R. Horezmi, S. Sarai, A. Yugnaki [4, 8]. The pedagogics as area of humanitarian, anthropological, philosophical knowledge about training and education of the person to the greatest degree integrates in himself achievements of world and national culture. Curricula of pedagogical specialities obligingly include elective courses of ethnopedagogical, ethnopsychological, ethnocultural orientation. And at the same time supervision testifies the absence of purposeful constructive system in ethnoculture use as means of character formation. Connections of pedagogical experience of medieval sophists with problems of patriotic, physical, aesthetic, labour education are insufficiently developed. Possibilities of ethnocultural character formation for task fulfillment of polyethnic and international education are not considered. Absence of pedagogical model which would completely include the potential of ethnocultural science and features of ethnic, national-religious and ideological consciousness of the Kazakh people; in which the technique of ethnocultural training and education is described and results are defined, testifies that in modern conditions all possibilities for formation of a conscientious attitude in youth to own ethnicity and understanding of its importance in matters of character open for dialogue with other cultures formation are not realised. It is urged today to investigate education as interrelation of universal, national and individually personal values. Its integral component is pedagogics which studies and introduces national traditions of education, moral ideals and values of the people, and makes one of methodological sciences about education and training. And consequently ethnic apprehension of processes of rising generation modern education, giving it complete character, is the main requirement of youth. Necessity of special studying of ethnopedagogical knowledge, their statement for students of secondary and higher pedagogical educational institutions has escalated a long time ago: the traditional culture of education began to lag behind the requirements of the society.

Now revival of a cultural-historical heritage of the past which major component is the ethnic pedagogics with its progressive richest traditions and experience of education of rising generation becomes one of actual problems of the present. Reunion of traditions and experience of ethnopedagogics with methodological and theoretical positions of a pedagogical science in the decision of educational problems put by a society is becoming topical [5, 12].

In this connection the most important thing in the pedagogical science not only at the present stage, but also in the future we consider the studying and development of creative heritage of sophist's ideas in educational institutions.

The ethnopedagogical orientation of education is proved by G. N. Volkov's works who has opened humanistic bases of national pedagogics, has allocated major factors and means of national education. The *ethnopedagogical orientation of preschool education* is examined by us as a valuable vector of development of the preschool education, caused, on the one hand, in the ideal image of socially-personal qualities of the pupil in which have found reflection universal and ethnocultural values, and on the other hand, process on achievement of this purpose. The ethnopedagogical orientation assumes construction of educational process with the account of humanistic bases of national pedagogics, the statement of the basic moral rules of human life; provides consecutive inclusion of the preschool child in system of ethnic and universal values with use of national factors of education for the purpose of development in him of understanding and acceptance of ethnocultural variety, formation of ethnocultural competence. Giving to educational process of an ethnopedagogical orientation allows to keep and develop on the one hand ethnocultural originality, to form ethnic consciousness; with another, – to bring up the valid relation to surrounding people, to understand and accept strangeness, to strengthen the Russian society. G. N. Volkova, I. S. Kon, G. D. Grachev, A. E. Izmaylov, D. N. Latyshina's and others researches have shown that in depths of popular wisdom ideas of peaceful co-existence of the different people, their cooperation and interaction are put, therefore the national pedagogics can be examined as a basis of a humanization of formation in modern social and cultural conditions. In research of a problem of an ethnopedagogical orientation of education the important place is occupied by J. V. Bromleya, L. N. Gumilev, V. A. Tishkov's ethnological concepts allowing deeper comprehension of the maintenance of concepts «ethnos», «ethnic culture», «culture of interethnic dialogue». Ethnopedagogical aspects of ethnic socialization, a problem of ethnic identification have found reflection in G. N. Volkov, Y. V. Ivanova, I. S. Kon, I. L. Pozdeev, A. A. Stepanyan, T. G. Stefanenko, V. K. Trofimov, Y. V. Filippov, V. Y. Hotinets's philosophical, sociological, psychological and pedagogical researches, etc. Signs, functions of culture of interethnic dialogue; problems and sequence of polycultural, multicultural education are examined in A. A. Absaljamova, M. I. Bogomolova, T. G. Gasanov, A. N. Dzhurinsky, G. D. Dmitriev, M. S. Dzhunusov, I. T. Suleimanov, E. K. Suslova's works, etc. As methodological reference point for us are the works about combination principles of ethnic-culturological and universal bases in formation (N. A. Berdiaev, I. A. Ilyin, M. S. Kagan, S. V. Lurie) have acted; the researches connected with search of essence of national idea, E. P. Belozertsev, N. A. Korovnikova, B. T. Lihachyov, D. S. Lihachyov, M. V. Ilina, A. A. Kazantseva. Determination of interdependence of the individual and culture of childhood is presented in works of L. S. Vygotsky, V. T. Kudryavtsev, I. S. Kon, M. Mid, L. A. Paramonova, etc. The problem of interrelation of culture and education, the account in educational process of values of different level (personal, national, regional, universal) has found the reflexion in E. V. Bondarevsky, A. M. Bulynina, B. S. Gershunsky, O. V. Dybina, M. B. Kozhanova, S. A. Kozlova, L. V. Kolomiychenko, I. F. Kulikovskiy, N. N. Nikitina, A. B. Pankin, T. N. Petrova, R. M. Chumicheva and others's researches. The analysis of works by definition of a humanistic orientation of wisdom of national education (M. I. Bogomolova, Z. P. Vasil'tsova, G. N. Volkov, G. D. Gachev, A. E. Izmaylov, D. N. Latyshina, G. V. Lunin, A. A. Corinfsky, Z. G. Nigmatov, H. H. Hadikov, etc.) allows to systematize and allocate humanistic bases of national pedagogics, among which naturalness, optimism, continuity of ideas, interrelation ethnic and universal, purposefulness of education, differentiation of methods and education forms, the relation to the child as to object and the subject of education, collectivity of the creative beginnings, syncretism of popular wisdom and at the same time differentiation of methods, forms and education means according to age features [6, 14]. The allocated humanistic bases of popular wisdom are made out in modern practice of education in principles and laws; they are conformable to modern approaches in formation. Syncretism of national pedagogics it is possible to examine as a basis of integrative approach in formation; naturalness of national pedagogics is reflected in didactic principles: availability, adequacy of efforts, the account of age and individual abilities. Popular wisdom, refracting in education practice, focused rising generation on acceptance and observance of valuable norms and life rules. National values carried out orientational function, defined a target component of human activity. The education humanization is connected with development of the valuable relation to the surrounding validity. The humanistic bases of national education opened by academician G. N. Volkov are the methodological bases of modern humanistic educational concepts. Result of realization of an ethnopedagogical orientation of educational process of preschool center will be *ethnocultural competence of the preschool child*. The given characteristic is defined by us as the *formed personal quality in which development is carried out consistently: from knowledge of the national culture, understanding and acceptance of ethnocultural distinctions - to representation that the ethnocultural variety is a positive, progressive phenomenon – and then to forming of positive interaction with other people. To the basic indicators of ethnocultural competence of preschool children by us are carried: presence of representations about the polyethnic validity, developing interest to knowledge of the world of ethnocultures and other people, development of social abilities and skills of behavior*. The ethnopedagogical orientation of education is defined by the realized activity of the teacher on complex use of pedagogical wisdom of the people, and at each historical stage it can be analyzed from positions of introduction of the ethnocultural maintenance in educational process; uses of national pedagogics (its methods, factors, agents, etc.); creation of ethnocultural groups or preschool centers; the organization of process of ethnocultural preparation of experts. At each stage the ethnopedagogical orientation of education had the specificity, certain terminology for essence expression, in educational process characteristic methods for the given period, means and the work form were used. The ethnopedagogical orientation of education is defined by the realized activity of the teacher on complex use of pedagogical wisdom of the people, and at each historical stage it can be analyzed from positions of introduction of the ethnocultural maintenance in educational process; uses of national pedagogics (its methods, factors,

agents, etc.); creation of ethnocultural groups or preschool centers; organization of process of ethnocultural preparation of experts. At each stage the ethnopedagogical orientation of education had the specificity, certain terminology for essence expression, in educational process characteristic methods for the given period, means and the work form were used. Defining the person as the complex structural-systematic phenomenon, domestic philosophers developed the valuable bases of its formation, developments of its spirituality and morals starting with socio-cultural and ethnonational environment. Representatives of an *anthropological direction* (K. D. Ushinsky, P. F. Kapterev, etc.) in the midway of the problem examined by us among the major values allocated values of human existence, education of the person-patriot; idea of a nationality in education. As a major priority direction of personal development spiritually-moral was defined which characterized character and interaction level (knowledge, dialogue) of the person with surrounding people and the world. As a morals source native speech was defined, national traditions and love to the people and fatherland. An important methodological principle on which ideas of *Russian religious sophists* (I. A. Ilyin, N. A. Berdiaev, V. V. Rozanov, L. N. Tolstoy) were based was the culturological approach understood by them «as a ratio of national and universal values of culture» [6, 47]. They considered as priority problems of education development of spirituality and morals in the course of familiarizing of children with national values, the heroic past of Russian people. It is possible to be the moral person only by «standing on the native ground, on national soil». L. N. Tolstoy considered as a basis of morals which should be formed in a childhood, religion. Formation of school system in national republics the same as and in the end of the nineteenth century, went in counteraction and an antagonism with old way, with clergy, with idealization of national culture, with ignorance of the Soviet officials. The period of 20th years was intensive enough in respect of pedagogical innovation, introduction of foreign experience in education: a method of projects, use and development of ideas of M. Montessori, including the sphere of preschool education. All it became impossible after crisis of 30th years when «the Iron Curtain» which for a long time separated «correct» Marxist-Leninist science of education and training from «erroneous and reactionary bourgeois pedagogics» had fallen. The Soviet pedagogics based on the class approach became monistic in the basis. Instead of set of concepts the Soviet pedagogical theory proclaiming values and norms which define behavior of the Soviet person, its personal characteristics as the builder of the bright future affirmed. The outlined tendency of politicization of educational process has led to revision of its content. In 20–30th years the term «national education» was not used, as it was considered as display of chauvinism, nationalism. The concept «moral education» too has been forced out from the use, it was replaced with political education. According to L. M. Kazarian's research, this concept included also education of the ideology, certain moral qualities and skills of behavior, the beginnings of a collectivism, internationalism, atheism and public activity. At the level of goal-setting problems of education of original internationalists, the present fighters for the bright future were put forward. The substantial aspect of an ethnopedagogical orientation of education in 20–30th years was transformed into ideological and political, internationalist orientation of the content. Knowledge which was given to children, had been in a greater degree politized, the cultural aspect was presented slightly, selectively, basically with reference to the most as was considered at that time, oppressed people. During this period it is more correct to talk about international education of schoolboys and development of «political culture». The knowledge of the nationality was examined as a vestige of nationalist tendencies. Throughout 20–30th *principles* of selection of education content were affirmed in which the ethnopedagogical orientation of educational process is seen: Native language use in preschool centers, creation of kindergartens in national areas, communication of educational work with the surrounding reality, studying of a social environment of the child, expansion of children's representations in the course of acquaintance with creativity of the people, with cultural achievements of all mankind. The ethnocultural aspect of international education was realized at the expense of musical, dancing, oral national creativity which was used not only on holidays, but also in everyday life, a kindergarten life, the tendency of investment of the ethnocultural content in organizational frameworks of pedagogical process was observed. Representatives of pedagogics in development of approaches to definition of the maintenance of education and methods of work with children were based on theoretical positions of domestic pedagogics classics of the XIX-th century in the field of national education of children. It is the period of «active methods» use in training, use of projects in educational work, including with preschool children. The analysis of educational activity of modern preschool centers from positions of an ethnopedagogical orientation of preschool education allows to ascertain positive tendencies in practical realization of cultural conformity principles and ethnicism of education; in creation of national kindergartens; in active introduction in educational process of elements of national culture; in the organization of work in the field of dialogue of cultures. In the majority of schools the organization of pedagogical process is carried out on some partial program with use of a complex of means, methods and forms of national pedagogics. At the same time we have pointed out one-sidedness in nationality choice (use of culture elements of only one people); in choice of a kind of activity (only graphic activity, speech development); in use of only one kind of games (primary use of outdoor games), absence of methodical provision; unpreparedness of pedagogical staff. It is very important to observe the main principles of work of national kindergartens, avoiding advances in «nationalism» by ignoring Russian language and culture and at the same time leveling of ethnocultural distinctions. The given lacks have been considered by us in development of the concept of ethnopedagogical orientation of education. The concept of ethnopedagogical orientation of preschool education reveals through integrity of general scientific approaches: axiological, pragmatist, existential; main principles (cultural conformity, natural conformity, competence) and leading ideas (continuity; representativeness in educational process of universal, ethnic values; integrated approach in construction and realisation of ethnopedagogical orientation of school education). As a substantiation of the methodological bases of ethnopedagogical orientation of the school education

content axiologic approach was chosen *by us*. The reference is caused by several factors: requirement for the new scientifically-proved educational technologies of ethnocultural orientation; transition to a new educational paradigm. Axiological approach in education consists in the statement of a priority of universal values and the humanistic beginnings in the cultural environment. For definition of methodological bases of ethnopedagogical orientation of preschool education axiological approach is *basic*, it has allowed to consider some positions:

- with such approach as a supreme value values of human existence without dependence from its social, ethnic and racial accessory are defined;
- axiological approach is connected with a recognition of system of humanistic values, among which family, cultural values, values of peaceful existence of the people. It states equality of philosophical views in frames of humanistic system of values, equivalence of traditions and creativity (V. A. Slastyonin);
- the present stage of development of pedagogical science is characterized by a demand of historical experience of last generations. The reference to history on a basis of axiological approach has allowed to reveal socially-pedagogical conditions of origin of ethnopedagogical orientation of education problem, a tendency, logic and laws of its development. The given approach defines validity of considerations of the philosophical bases of educational concepts in the history of domestic pedagogics. Pragmatist approach is connected with development of subjectness of the child that will allow him to become in the future the strategist of his own activity, to put and correct the purposes, to realize motives, independently to build actions and to estimate them. The given problem dares through process of accumulation of means and ways of interaction with the world, the ethnocultural validity, thanks to what possibilities of the child to actively and creatively to participate in this interaction extend. The existential approach defines responsibility of the person for the existence, for existence of mankind and its development; in the conditions of instability of a society in a choice of peace ways of realization of such choice.

Use of elements of synergetic approach in designing ethnopedagogical orientation of school education allows to examine education from dual positions: as purposeful operated process and as spontaneously proceeding.

The principle of cultural conformity is connected with a view on education as on the cultural process carried out in cultural conforming educational environment and promoting cultural self-development and self-determination. The principle of natural conformity focuses school teachers on the account of specificity of schoolchild outlook which is characterized by mythological nature; features of development of informative sphere; skills of social interaction. The nationality principle is connected with use in pedagogical process of popular wisdom of education, its primary factors, methods and means and is a basis for development of patriotism basics at school age.

Ethnocultural competence of a preschool child as developing quality is characterized by presence of representations about the polyethnic validity, interest to knowledge of the world of ethnocultures of own and other people, the emotionally-positive relation to people of different ethnic groups, development of social abilities and skills of behavior.

Leading *ideas* of the concept are the ideas of continuity; establishment in educational process of universal, ethnic values; integrated approach in construction and realization of ethnopedagogical orientation of school education. The *continuity* of traditions and progressive experience of the past is traced in the maintenance, used means, approaches, principles and forms of education of children. It is presented in preservation of a priority of moral education; a recognition of self-value of the childhood; establishment of humane relations between participants of educational process; harmonization of national and universal values. In modern conditions ideas of spiritual and moral education revive and become stronger, significant there is a reference to religious values, national traditions; the design method, elements of museum pedagogics are used. Prognostic vision of ethnopedagogical orientation of modern school education assumes accumulation of progressive experience of the past and its use in new social and cultural conditions according to modern problems of education: development of ethnocultural competence, education of the active person, development of skills of interaction in a polycultural society, education of interest to national culture. The *idea of establishment* in educational process of universal, national, ethnic, regional values assumes consecutive inclusion of preschool child in system of ethnic and universal values with use of national factors of education for the purpose of development in it of understanding and acceptance of ethnocultural variety, formation of ethnocultural competence.

The idea of integrated approach in realization of ethnopedagogical orientation of preschool education allows to examine all circle of the interconnected processes: complex use of traditional (national) and modern means of education; the complex approach in creation of the developing ethnocultural environment which components are educational spaces of preschool center, historical and ethnographic museums, libraries; the complex solution of problems of children education and educational problems of the future teachers of preschool centers.

The given concept has formed the theoretical basis for designing the *model* of ethnopedagogical orientation of school education at regional level and at preschool center level. The *conceptual component* of the model reflects the basic ideas of the concept; defines basic approaches to education of a person on the basis of traditional moral standards and moral ideals. The *target component of the model* at level of regional system of school education is focused on designing conditions for development of ethnocultural competence of the child, for vocational training of the future teachers. The target component at school level assumes formation in children of representations about the ethnocultural validity, development of skills of interaction in a polyethnic society. The *organizational-substantial component of model* is realized through continuity principles, regionality, integrated approach. At level of regional system of school education it is presented by programs of ethnocultural content, different forms of school establishments, cooperation with national cultural autonomies, interaction with controls. The organizational-substantial component of the model of eth-

nopedagogical orientation in school realisation is examined through the developed and introduced programs, the organization of circles on studying of native ethnoculture, work of scientific-methodical council. Distinctive feature of the programs of ethnocultural orientation developed by us is synthesis of progressive ideas and past experience: a priority of moral education, establishment in educational process of universal and national values, participation of the senior generation in educational process, the account of modern problems of education. The component of *pedagogical support* of the model is presented by direct factors (creation of the developing environment, use of means, forms and the methods adequate to age possibilities, diagnostic toolkit) and mediated (preparation of the future teachers in sphere of school education). Ethnocultural environment of a preschool center is a basis for display and development of all kinds of activity of a child (game, labour), assumes variability, multifunctionality. Cultural-educational space of a school can be variative, be created by combining educational space of preschool centers, national autonomies and educational fields of culture institutions (museums, theatres etc.). Actualization of the problem of ethnocultural education in new socio-cultural conditions of development of the Kazakhstan society assumes the demand in pedagogical process of schools and preschool centres of those means and methods of work with children of preschool age which were used by teachers of the past. Didactic games of the ethnocultural content are demanded and significant in education of children, which were actively used in work with children in XIX–XX centuries. In article the description of *the system of didactic games of ethnocultural orientation* developed by us in *educational practice of preschool centers* is presented. It is constructed with the account of features of development of children and developments of national consciousness. Society reforming assumes use of such methods and means of educational influence which in a greater degree promote development active and creative person. Such methods include design, actively introduced in work of kindergartens of 20–30th years of the twentieth century. In the tideway of the culturological approach by us are proved and introduced in educational practice of knowledge of historical character, elements of museum pedagogics, learning of foreign language, national dances, holidays. The *productive component of the model* is characterised by a level of development of ethnocultural competence of children of preschool age. In the further research the results of experimental activity characterising positive tendencies in development in children of components of ethnocultural competence will be presented. In the research the *work system* on preparation of the future experts in the field of school education with the account competence-based, culturological and integrative and variative approaches and results of their introduction are described. The first stage of preparation is connected with process of ethnic socialization of the future teachers, ethnocultural values, the positive relation to traditions, values of other people are formed with them, there is a process of ethnocultural identification of the person in the course of knowledge of ethnocultural specificity of society. There is a process of formation of the general competencies, students develop the competence of axiological-semantic orientation of the world (I. A. Zimnyaya), personal competencies, the competency of knowledge and observance of traditions. *It is in many respects promoted by developed by us and introduced in educational process «Ethnopedagogics» course.* The purpose of the second stage of preparation of the future teachers to professional work in the conditions of ethnopedagogical orientation of school education is connected with judgment of the given problem in the history of pedagogical thought of Russia, with studying of experience of the past for the purpose of harmonious inclusion of its constructive moments in functioning of modern educational process. The decision of tasks in view is promoted by *the special course developed by us «Education the schoolchildren's culture of international dialogue».* The final stage of preparation of the future teachers to education of schoolchildren in the conditions of the polyethnic reality is research activity during performance of final qualifying works.

Thus, ethnopedagogical orientation of education is examined by us as developing concept of pedagogics because its content as forms of organization of scientific knowledge is supplemented and extends. Its introduction in the conceptual framework of pedagogics by G. N. Volkov, K. B. Zharikbaev, S. K. Kaliev assumed studying of culture of the native people, first of all a native language; construction of pedagogical process with the account of national traditions. The modern treatment of concept of ethnopedagogical orientation extends for the account of application of innovative forms of ethnocultural education, use of traditional didactic means with ethnocultural filling.

In the **conclusion** general results of the research are brought and conclusions are made.

– the basic result of the research is development of the concept and model of ethnopedagogical orientation of school education in which structure conceptual, target, organizational-substantial, productive components are allocated; a component of pedagogical support;

– preconditions (sociopolitical, legal, socio-cultural, and pedagogical) of its formation and development in the Kazakh pedagogics are characterised;

– influence of socio-cultural situation is shown in the country during the different historical periods on character and specificity of ethnopedagogical orientation of school education at level of selection of content, the organization of national groups and kindergartens, a choice of methods and education means;

– tendencies of development of ethnopedagogical orientation of preschool education at various historical stages of development of the Kazakhstan society are revealed and defined: the ambivalence defined by external factors (influence of the western culture, its acceptance or counteraction to it) and internal (unification and isolation counteraction); development in the tideway of progressive pedagogical concepts, in a context of the basic problems of school pedagogics; constructive use of progressive previous experience; conditionality, the direct and mediated factors;

– possibility of use is proved of experience of the past in modern educational practice not by simple adoption of ideas and practical experience, and through their further development in a context of modern lines of education: hu-

manization, activity of training process, spiritual, moral and personal development, development of patriotic feelings, developing culture of international dialogue;

– the concept and model of ethnopedagogical orientation of school education at the present stage are developed and scientifically proved;

– pedagogical support of a child in the conditions of ethnopedagogical orientation of school education is proved which is provided with development and approbation of system of actions with preschool children, the organization of the ethnocultural developing environment, use of pedagogical diagnostic toolkit, and preparation of the future teachers for ethnocultural education of children of preschool age. Research has confirmed the thought that retrospective analysis of the problem connected with giving to educational process of ethnopedagogical orientation at different historical stages of development of the Kazakhstan society, is of great importance for the modern theory and educational practice of children of preschool age. It allows improving the pedagogical activity in sphere of ethnocultural, patriotic education and teaching the culture of international dialogue. Thus, ethnopedagogical orientation of education is examined by us as developing concept of pedagogics because its content as forms of organization of scientific knowledge is supplemented and extends. Its introduction in the conceptual framework of pedagogics by G. N. Volkov, K. B. Zharikbaev, S. K. Kaliev assumed studying of culture of the native people, first of all a native language; construction of pedagogical process with the account of national traditions. The modern treatment of concept of ethnopedagogical orientation extends for the account of application of innovative forms of ethnocultural education, use of traditional didactic means with ethnocultural filling. Thus, the present research can be used as a theoretical base for studying of historic-pedagogical aspects of national, patriotic education, for developing tool and technological provision of the process directed on education of philanthropy, friendliness in rising generation.

REFENERCES

1. Nasarbayev, N. Twenti Steps to the Universal Society of Labour / N. Nasarbayev.
2. Barber, M. Cosistentli high performance: Lessons from the world's top performing school systems / M. Barber, M. Mourshed // McKinsey&Compans, 2007.
3. Ibrayeva, K. Development of pedagogical views in Kazakhstan in the X-XIV centuries / K. Ibrayeva. – Astana : Typography of the name S. Seifullins, 2005. – 266 p.
4. Ibrayeva, K. Pedagogy of the medieval Kazakhstan / K. Ibrayeva. – Ust-Kamenogorsk : Publishing VKGU, 2004. – 99 p.
5. Ibrayeva, K. Development of pedagogical views in Kazakhstan in the X-XIV centuries. Tutorial. / K. Ibrayeva. – Ust-Kamenogorsk : Publishing VKGU. 2003. – 143 p.
6. Ibrayeva, K. Ethnopedagogy in vocational education / K. Ibrayeva. – Astana : Typography. KazGATU name of S. Seifullina, 2007. – 137 p.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

ВЛИЯНИЕ ЭТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

**К.Ж. Ибраева¹, Р.С. Омарова², М.Д. Есекешова³, Б.Т. Абенова⁴, Г. Сейлхан⁵,
Л.В. Данилова⁶, Э.Ш. Кочкорбаева⁷, Б.Т. Кайыргалиева⁸**

¹ доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических наук Казахстана,

² доктор педагогических наук, профессор, ³ кандидат педагогических наук, доцент,

^{4,5} кандидат педагогических наук, ^{6,7} старший преподаватель, ⁸ магистр

Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Республика Казахстан

***Аннотация.** Республика Казахстан представляет собой полиэтничное государство, гражданами которого являются представители более ста народов и народностей, и исследование педагогической мысли тюркоязычных народов будет способствовать творческому взаимообогащению, подлинному развитию науки педагогики. Обращение к средневековому тюркскому тексту позволит почерпнуть преемственность идей Ю.Баласагуни с античной и арабо-мусульманской особенностью воспитания, культурой, религией и проблемой воспитания личности – ее сущности, отношения к миру и обществу.*

***Ключевые слова:** этнопедагогическая направленность воспитания, этнокультурная компетентность молодежи, антропологического направления, историко-педагогические исследования.*

УДК 378.16

МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ «АВИАЦИОННОЕ И РАДИОЭЛЕКТРОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ»

Д.Р. Камалиев¹, Е.С. Никитина²
^{1,2} студент

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва
(Национальный исследовательский университет), Россия

***Аннотация.** Целью работы являлось создание современной электронной учебной книги. Авторами было проанализировано множество электрических и принципиальных схем по авиационному и радиоэлектронному оборудованию воздушных судов гражданской авиации отечественного и зарубежного производства, были изучены и приведены в книге принципы построения новейших систем и комплексов.*

***Ключевые слова:** авиационное и радиоэлектронное оборудование, пилотажно-навигационные комплексы.*

Усложнение современных воздушных судов гражданской авиации накладывает свой отпечаток на сам процесс изучения авиационной техники с использованием технической литературы и документации на воздушное судно [1]. Поэтому, чтобы специалист мог максимально подробно усвоить и понять информацию, необходимо включать в состав литературы такие главы, как:

- Система электроснабжения современных самолетов;
- Система распределения электрической энергии;
- Система электроснабжения переменного тока нестабильной частоты;
- Системы электроснабжения самолетов фирмы «Boeing»;
- Потребители электрической энергии;
- Радиолокационное оборудование;
- Радионавигационное оборудование;
- Радиотехнический комплекс связи;
- Спутниковые радионавигационные системы;
- Радиотехнические системы посадки воздушных судов;
- Пилотажно-навигационные комплексы;
- Системы предупреждения критических ситуаций;
- Системы воздушных сигналов;
- Бесплатформенная инерциальная навигационная система;
- Средства отображения, индикации, сигнализации и системы контроля;
- Цифро-аналоговая автоматическая система штурвального управления.

Человек лучше понимает и воспринимает информацию если ее «поделить». Учитывая эту психологию, необходимо максимально удобно «разделить» сведения на составляющие, и скомпоновать их таким образом, чтобы читатель мог усвоить материал сразу [2].

Подобная литература может использоваться в ходе подготовки специалистов по обслуживанию и эксплуатации авиационной техники, так как в ней собраны различные электрические и принципиальные схемы, отражающие принцип работы систем, установленных как на самолетах отечественного производства, так и иностранного. А это позволит в дальнейшем произвести сравнительный анализ с последующим выводом о надежности системы, простоте её реализации и чтении схемы. Помимо всего прочего, изучение образцов иностранной техники позволяет более широко взглянуть на всевозможные варианты построения и использования радиоэлектронного и авиационного оборудования. Применение информации, собранной в одном источнике, дает возможность экономии времени в процессе обучения [3]. Экономия времени достигается и за счет того, что книга создана в электронном виде. Электронные книги стали широко распространены в последнее время в силу того, что они обладают рядом преимуществ:

– низкая стоимость. В современном мире бумажная книга стоит достаточно дорого, а стоимость электронной версии практически равна нулю.

– универсальность. Возможность использования планшета или телефона вновь дает нам шанс на чтение нескольких книг одновременно (не таская за собой груду книг, а сохранив их в электронном виде в памяти нашего устройства).

– сохранность. Электронная книга дольше будет храниться у пользователя, чем бумажная версия, всё-таки бумага и горит, и портится при попадании влаги или при воздействии прочих внешних факторов.

Дубликат электронной версии можно сделать очень быстро, что позволяет нам сохранить его на другом устройстве, если в этом есть необходимость.

– удобство использования. Современный мир сложно уже представить без телефонов и планшетов, ноутбуков и интернета, и это, с одной стороны, замечательно – ведь получается, что у нас под рукой постоянно и средство для работы (тот же компьютер или планшет), и средство для отдыха – при помощи планшета можно спокойно читать и скачивать различные электронные книги. Это очень и очень удобно [4].

Безусловно, не стоит забывать и о минусах таких электронных ресурсов:

– энергозависимость;

– *отсутствие «художественного симбиоза» между читателем и книгой.*

Несомненно, имеются и другие положительные и отрицательные стороны электронных книг, однако на данный момент плюсов от таких ресурсов гораздо больше.

Использование различных рисунков и всевозможных вариантов 3D моделей дает возможность более наглядно увидеть работу различных частей и агрегатов. Что позволяет лучше понять принцип работы системы с различными вспомогательными устройствами, а в случае возникновения неисправности к экономии времени на отыскание и устранение возникшей проблемы. Дополнительные пояснения, входящие в состав описания, вновь позволят максимально быстро разобраться и ускорить процесс изучения. А сам процесс подготовки должен включать в себя анализ различных методических пособий и технической литературы по соответствующей тематике, которые были созданы ранее.

В литературе были использованы самые последние сведения о технической эксплуатации воздушных судов. Была внесена информация о новейших разработках иностранных конструкторов в сфере авиационного и радиоэлектронного оборудования, приведены фотографии приборов непосредственно в процессе их работы. Сформулированы принципы построения систем и датчиков, а также приведены их технические характеристики. Изучение иностранной техники позволит начинающему специалисту взглянуть на «мир авиационного оборудования» более широко и использовать свои познания в дальнейшем изучении и создании современных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прилепский, В. А. Авиационные приборы и информационно-измерительные системы. Книга 1 : учеб. пособие / В. А. Прилепский. – Самара : Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2007. – 240 с.
2. Нестеренко, И. И. Цветовая и кодовая маркировка радиоэлектронных компонентов, отечественных и зарубежных / И. И. Нестеренко. – М., 1997. – 127 с.
3. Сосновский, А. А. Авиационная радионавигация. Справочник : уч. для вузов. / А. А. Сосновский, И. А. Хаймович. – М. : Транспорт, 1990. – 264 с.
4. Синдеев, И. М. Системы электроснабжения воздушных судов : уч. для вузов / И. М. Синдеев, А. А. Савелов. – 2-е изд. – М. : Транспорт, 1990. – 296 с.

Материал поступил в редакцию 14.05.14.

THE METHODS OF CREATION OF THE ELECTRONIC BOOK «AVIATION AND RADIO-ELECTRONIC EQUIPMENT OF AIRCRAFTS OF CIVIL AVIATION»

D.R. Kamaliev¹, E.S. Nikitina²

^{1,2} Student

Samara State Aerospace University, Russia

Abstract. *The creation of the modern electronic educational book was the purpose of this work. The authors analyzed the set of electric and skeleton diagram on the aviation and radio-electronic equipment of aircrafts of civil aviation of domestic and foreign production. The principles of creation of the latest systems and complexes were studied and given in the book.*

Keywords: *aviation and radio-electronic equipment, navigation instrumentations.*

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Е.Д. Карандасова, кандидат педагогических наук, преподаватель французского и японского языков
ГБОУ СОШ № 1278 (Москва), Россия

***Аннотация.** Ядром общечеловеческих ценностей, присутствующим во всех культурах и религиях являются: истина, добро и красота. И никакие потрясения современного мира не могут стать причиной подмены их на ложные. Общество, в котором отсутствуют духовные и нравственные ориентиры, является обреченным. Продолжающаяся кардинальная переоценка ценностей в обществе требует от педагогического процесса развития гуманистических ценностных ориентаций подрастающего поколения. Основной задачей современной педагогики является выявление гуманистического потенциала образования и разработка концептуальных основ духовно-нравственного воспитания, где поликультурное воспитание занимает не последнее место.*

***Ключевые слова:** общечеловеческие ценности, гуманистический потенциал образования, гармонизация жизни, духовно-нравственный кризис, общее выживание и свободное развитие.*

Бездуховность и безнравственность современного мира, потеря ценностной ориентации, подмена основных общечеловеческих ценностей ложными могут привести к уничтожению величайшей ценности на земле – самого человека. И неслучайно научные взоры устремлены к вопросу ориентации личности в современном мире ценностей. Последнее время переоценка ценностей приобрела наибольшую остроту в России. Провал попыток построить идеальное коммунистическое общество привели к отказу от веры в победу справедливости в мире. Появились тенденции к культивированию зла и насилия. Секс и смерть властно входят в сознание нашего общества.

Новое тысячелетие явилось переломным моментом для человечества, когда многие духовные и нравственные ценности, ориентиры и установки, которые на протяжении не одного столетия обуславливали гармонизацию жизни и деятельности людей, всю систему взаимоотношений человека с миром, были утрачены [2]. Если в обществе образовался духовный вакуум и отсутствует четкая система ценностей, то такое общество является обреченным и неспособным сформировать сильную нацию. Образование, в котором также отсутствует ценностное ядро, бессильно перед духовно-нравственным кризисом.

Главной ценностью на земле является сам человек. Соответственно, и возникновение категории ценности происходит из отношения самого человека к чему-либо или к кому-либо, а также и к самому себе. Естественно, что люди испытывают привязанность к какому-то объекту, вещи, что-то ценят и любят. И когда нужно осознать и зафиксировать данное отношение человека, и возникают отношения ценностей. Причем ценности эти могут изменяться и трансформироваться. Это, бесспорно, относится и к педагогическим ценностям, которые с изменением социальных условий жизни, развитием потребностей общества и личности трансформируются и меняются. Так, в истории педагогики прослеживаются изменения, связанные со сменой схоластических теорий обучения на объяснительно-иллюстративные и позже – на проблемно-развивающие. Усиление демократических тенденций приводило к развитию нетрадиционных форм и методов обучения. Субъективное же восприятие и присвоение педагогических ценностей определяется богатством личности учителя, направленностью его профессиональной деятельности, отражая показатели его личностного роста [3].

Ценности появляются везде: и в отношении к прошлому, настоящему и будущему. К общечеловеческим ценностям относились и относятся: истина, добро и красота, присутствующие во всех культурах и религиях. Соответственно, они и составляют ядро культуры, которая является воплощением этих ценностей. «Современная цивилизация: обмен ценностей на удобства». И никакие потрясения и катаклизмы современного многоликого мира, ни глобализация не могут являться причиной подмены истинных ценностей ложными, устремленными в виде многоскоростных информационных потоков в Россию и пытающимися повлиять на души российских подростков.

Современная социальная ситуация развития школьников, студентов, их поиск ценностных ориентиров обуславливается все еще продолжающейся кардинальной переоценкой ценностей в обществе. В связи с этим все большее значение придается педагогическому процессу в области развития гуманистических ценностных ориентаций подрастающего поколения. А основной задачей современной педагогики является выявление гуманистического потенциала образования и разработка концептуальных основ духовно-нравственного воспитания. Гуманизация образования предполагает создание системы, обеспечивающей «единство непрерывного общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности».

Педагогические ценности представляют собой нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие как познавательной-действующая система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога. Они, как и другие ценности, имеют синтагматический характер, т. е. формируются исторически и фиксируются в педагогической науке как форма общественного сознания в виде специфических образов и представлений.

Овладение педагогическими ценностями происходит в процессе осуществления педагогической деятельности, в ходе которой совершается их субъективация. Именно уровень субъективации педагогических ценностей служит показателем личностно-профессионального развития педагога [3].

Классификация ценностей представляется по-разному. Современные подростки рассматривают жизнь в качестве основной категории ценностей. Нельзя отрицать и труд, как категорию ценности, с которой соглашались не все, давая предпочтение материальной выгоде или оплате за труд. Так, в своей книге «Труд в его психическом и воспитательном значении» К. Д. Ушинский пишет: «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни... должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни». Свободный труд нужен человеку для развития и поддержания в нем чувства человеческого достоинства. Труд истинный и свободный имеет большое значение для жизни – без него она теряет свою цену и достоинство.

Неоспоримы и высказывания А. С. Макаренко: «Необходимый фактор воспитания – труд. Трудолюбие и способность к труду не даны ребенку, а воспитываются в нем. Труд должен быть творческим, сознательным. Такой труд возникает только там, где к работе относятся с любовью, где понимают ее необходимость и пользу, где труд делается основной формой проявления личности и таланта. Труд, как средство всестороннего развития человека, должен быть производительным».

Ценностные отношения в педагогическом процессе образуют четырехуровневую систему [5]. На первом уровне дети младшего школьного возраста воспринимают семейно-бытовые традиции как элементарные установки отношения к этническим ценностям, осознание в этом плане приходит на втором уровне. Второй уровень включает три основных компонента: когнитивный (рассудочный), эмоциональный (оценочный) и поведенческий. Третий уровень представлен ценностными отношениями к этническим традициям как ценности культуры. Четвертый уровень характеризуется направленностью интересов личности младшего школьника, которая вместе с ценностными ориентациями регулирует ее поведение в поликультурной среде.

Формирование ценностного отношения к традициям в условиях поликультурной среды – это не просто диалог культур, налаживание связей между сообществами людей, но и общение, умение адекватно реагировать на проявления другой культуры и, вместе с тем, развивать собственную личную культуру, обогащать свой духовный мир, толерантное отношение принятия друг друга, мира, дружбы. Поэтому сегодня на первый план выдвигаются ценности и принципы, необходимые для общего выживания и свободного развития. Это и этика, и стратегия ненасилия, идея терпимости к чужим и чуждым позициям, ценностям, культурам, идея диалога и взаимопонимания, поиска взаимоприемлемых компромиссов, потребность развития культурных терпимых, толерантных отношений.

Предмет «иностранный язык» призван решать актуальные проблемы современной педагогики. К сожалению, укрепляющаяся позиция английского языка лишает возможности современных подростков обучаться другим иностранным языкам и получать более глубокие культурологические знания страны другого изучаемого языка, что является непозволительным и преступным по отношению к многоликому миру. Мы – россияне игнорируем кавказские языки и культуру народов, говорящих на этих языках, где общечеловеческим ценностям не грозят никакие катаклизмы. Мы недостаточно обращаемся к Востоку и восточной культуре.

Соизучение культур на занятиях по иностранному языку в школе – это процесс гуманистически ориентированного, осознанного, целенаправленного и систематического постижения культуры страны изучаемого языка совместно с углублением знаний о родной культуре на занятиях по иностранному языку. Главной чертой такого соизучения является обращенность к личности самого обучаемого, к национально-культурному фону его родного окружения и к той роли, которую его опыт, приобретенный в рамках родной культуры, играет в процессе постижения иноязычной культуры.

Для формирования гражданского общества необходимо воспитание гражданина – человека, обладающего соответствующими этому обществу ценностными ориентациями. Одним из важнейших качеств, присущих такому человеку, является этническая толерантность – умение терпимо, а главное – с пониманием относиться к людям других национальностей, умение воспринимать и соблюдать общечеловеческие моральные нормы поведения, взаимная готовность правильно воспринимать национальные Ценности и стремления обогащать себя знанием этих ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаренко, А. С. О воспитании / А. С. Макаренко ; сост. и автор вступ. ст. В.С. Хелемендик. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
2. Серебрякова, Т. А. Ретроспективный взгляд на проблему ценностей и их роль в развитии современной личности / Т. А. Серебрякова // Наука и школа. – 2006. – № 3.
3. Слостенин, В. А. Хрестоматия по педагогической аксиологии : уч. пособие / В. А. Слостенин, Т. И. Инжакова. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2005. – 480 с.
4. Ушинский, К. Д. Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии : в 2-х частях / К. Д. Ушинский. – М. : Изд-во УРАО, 2002. – 496 с.
5. Ядов, В. А. Социальная идентичность личности / В. А. Ядов. – М. : Наука, 1994.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

**FORMATION OF THE VALUABLE RELATION AT TEENAGERS
BY MEANS OF STUDYING LANGUAGES AND CULTURES**

E.D. Karandasova, Candidate of Pedagogical Sciences, Teacher of the French and Japanese languages
State Educational Government-Financed Institution Secondary General School № 1278 (Moscow), Russia

***Abstract.** The kernel of universal human values that is present at all cultures and religions are the truth, the good and beauty. And no shocks of the modern world can become the reason of their substitution for false. Society in which there are no spiritual and moral compass is fateful. Continued cardinal reappraisal of values in society demands from pedagogical process of the development of humanistic axiological orientations of younger generation. The main objective of the modern pedagogics is identification of humanistic potential of education and development of conceptual bases of spiritual and moral education where polycultural education takes not the last place.*

***Keywords:** universal human values, humanistic potential of education, life harmonization, spiritual and moral crisis, general survival and free development.*

УДК 378

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА СРЕДСТВАМИ ПРОБЛЕМНО-МОДУЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т.А. Куликова¹, М.Ю. Кухарук²¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий в образовании² кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники, зоологии и общей биологии
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

Аннотация. Целью статьи явилось построение модели блочно-компонентной структуры модуля для внедрения проблемно-модульной технологии в процесс обучения при изучении дисциплины «Информатика, современные информационные технологии» студентами непрофильных специальностей. Предложенная структура модуля дает возможность использовать отдельные модули в наиболее удобное время и в необходимом объеме, позволяет реализовать индивидуально-дифференцированный подход, а также сформировать необходимые компетенции у студентов.

Ключевые слова: компетентностный подход, проблемно-модульные технологии.

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения в образовательный процесс высших учебных заведений требует модернизации технологий обучения, существенно меняет подходы к учебно-методическому и организационно-техническому обеспечению учебного процесса. Переход к компетентностной модели обучения реализуется посредством применения образовательных технологий.

Одной из наиболее эффективных технологий формирования компетенций, по нашему мнению, является проблемно-модульное обучение [1]. Основной целью этого вида обучения является содействие формированию самостоятельности обучающихся, их умению действовать с учетом индивидуальных способов проработки учебных материалов [2].

Для реализации проблемно-модульной технологии в процессе обучения учебный материал дисциплины необходимо разбить на модули. Блочно-компонентная структура модуля дисциплины приведена на рисунке.

Рисунок. Блочно-компонентная структура модуля дисциплины

Методический блок – содержит методическую информацию для педагога и обучаемого, включает следующие компоненты:

- Тема модуля – формулируется тематика модуля.
- Цель и задачи модуля – в соответствии с тематикой, определяется проблема, ставятся цель и задачи, необходимые для ее достижения.

- Набор компетенций, формирующихся в данном модуле – перечисляются общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции учащихся, которые необходимо сформировать в данном модуле.

- Методический аспект модуля – определяется место и объем модуля в учебном плане дисциплины, перечисляются методы, формы и средства, необходимые для усвоения материала, приводится учебно-методическое материально-техническое и информационное обеспечение модуля.

Блок входного контроля – содержит дифференцируемые тестовые задания для определения уровня обучаемого. По его результатам даются рекомендации по точке начала изучения модуля.

Теоретический блок – включает в себя теоретическое содержание модуля, представлен следующими разделами:

- Аннотация модуля – краткое изложение основных тезисов модуля, описание его теоретической и практической значимости, взаимосвязи с другими модулями внутри дисциплины или же с другими предметами. Используется для ознакомления с модулем, необходима при самостоятельном ознакомлении с дисциплиной со свободной траекторией обучения, особенно в дополнительном образовании и самообразовании. Позволяет сориентироваться в выборе модуля.

- Возникновение проблемы модуля и ее история – краткое изложение в хронологическом порядке значимых событий, анализ истории тематики модуля.

- Базовый теоретический материал. Содержит подробную информацию по теме модуля. Разбит на отдельные учебные элементы, соответствующие разделам изучаемой темы. Содержание подбирается в соответствии с целью, задачами и формируемыми компетенциями модуля.

- Дополнительный теоретический материал – дифференцирован по уровню сложности, содержит углубленную информацию по каждому из учебных элементов модуля, а также материалы из изучаемой разделов темы, по тем или иным причинам не включенные в базовый теоретический материал.

Блок текущего контроля – содержит задания для проверки и самоконтроля по элементам базового теоретического материала и уровням дополнительного. Используется для контроля результатов обучения. Переход к практическому блоку возможен только при получении положительных оценок по каждому учебному элементу. Изучение дополнительного материала возможно только после получения высоких оценок по разделам основного блока.

Практический блок – содержит практические задания по изучаемой теме, классифицируемые следующим образом:

- Репродуктивные практические задания – выполняются с помощью изученных закономерностей, по приведенному алгоритму.

- Проблемно-развивающие практические задания – более сложная форма практических работ, перед учащимися раскрывают учебную проблемную ситуацию, высказывают основные пути ее решения, предлагают выбор способа ее решения и проверяют результат.

- Исследовательские и эвристические практические задания – творческая форма практических работ. Выбирается реально существующая проблема; анализируются имеющиеся решения, их достоинства и недостатки; разрабатывается новое решение; анализируется эффективность результата.

Блок обобщения – материал по теме модуля обобщается в виде опорного конспекта, блок-схемы, алгоритма решения проблемы и т. д. Обобщение проводится учащимися самостоятельно, либо с помощью педагога.

Блок выходного контроля – комплексная проверка усвоения теоретических знаний, практических навыков, защита и обсуждение практических работ.

Внедрение проблемно-модульной технологии в процесс обучения осуществлялась при изучении дисциплины «Информатика, современные информационные технологии», студентами непрофильных специальностей. Разработанные модули позволяют унифицировать материалы по разным темам дисциплины. Предложенная структура модуля, дает возможность использовать отдельные модули в наиболее удобное время и в необходимом объеме, позволяет реализовать индивидуально-дифференцированный подход, учитывающий способности и интересы каждого обучаемого. Использование предложенной технологии на аудиторных и внеаудиторных занятиях активизирует продуктивную познавательную деятельность студентов, готовит их к непрерывному образованию, самообразованию, дифференциация учебного материала позволяет сформировать необходимые компетенции у студентов.

Кроме того, предложенная технология может быть эффективно применена в системе дополнительного и дистанционного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смолина, Л. В. Реализация проблемно-модульной технологии в профильном обучении информатике [Электронный ресурс] / Л. В. Смолина // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета» – Омск, 2006. – Режим доступа: www.omsk.edu.

2. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Т. И. Шамова. – М.: Академия, 2002.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

**REALIZATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH
BY MEANS OF THE PROBLEM AND MODULAR TECHNOLOGIES**

T.A. Kulikova¹, M.Yu. Kukharuk²

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Information Technologies in Education Department

²Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Botany, Zoology and General Biology Department
North-Caucasus Federal University (Stavropol), Russia

***Abstract.** The creation of model of block and component structure of the module for introduction of problem and modular technology in training process when studying discipline «Informatics, Modern Information Technologies» by students of non-core specialties was purpose of the article. The offered structure of the module gives the chance to use some modules in the most convenient time and in requisite volume, allows to realize individual the differentiated approach and to create necessary competences at students.*

***Keywords:** competence-based approach, problem and modular technologies.*

UDC 372.857

CASE METHOD IN THE COURSE «ECOLOGICAL LOCAL HISTORY» AT TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF BIOLOGY

R.A. Markov¹, A.G. Zakharova²

¹ Assistant, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Yakutsk), Russia

Abstract. *The article describes the use of case studies in the course "Ecological local history." Methodical preparation of future teachers of biology and ecology by local history means preparing for the implementation of environmental education for pupils, and aims to form their ecological culture. Case method helps to increase students' interest in the subject under study, they develop qualities such as social activities, communication skills, ability to listen and competently express their thoughts.*

Keywords: *case, case-method, case study, local ecological history.*

Methodical preparation of future teachers of biology by means of local history prepares to implement environmental education students, and aims to form their ecological culture [3]. Course «Ecological local history» studied at 9 semester for bachelor undergraduate students «Teacher education» at the Department of methods of teaching biology, chemistry and geography of the Institute of Natural Sciences North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. Discipline totally consists 75 hours; lectures – 15 hours; practical lessons – 20 hours, Independent work – 36 hours. At the practical lessons, case method was used on teaching.

Case method refers to the collection and presentation of detailed information about a particular participant or small group, frequently including the subjects themselves. Form of qualitative descriptive research, case studies usually used either individually or in a small group of students [2]. Students should analyze the situation, to understand the essence of the problem, suggest possible solutions and choose the best of them. Case study based on real factual material or close to the real situation.

In 1924 year, Harvard University, first began to use the case method not as a means of research, but as a method of teaching [4]. Case method has become the favored teaching tool of most of the world's leading business schools. A process of discussion and analysis, guided by a skilled case teacher, leads class participants to deeper insights into management issues and their resolution.

Case studies recount real life business or management situations that present business executives with a dilemma or uncertain outcome. The case describes the scenario in the context of the events, people and factors that influence it and enables students to identify closely with those involved [2]. It also can use not only business situations, but scientific too.

The primary use of case method as a teaching method becomes «Sending most of the responsibility for learning from teacher to student, whose role shifted from passive absorption to the active construction». Through careful study and discussion of the various cases, «students learn to identify actual problems, recognize the key players and their programs, and to learn about these aspects of the situation that contribute to the problem itself» [1].

Submitted for analysis, the case should reflect real life situation. Secondly, there should be a description of the problem or the number of direct or indirect difficulties, contradictions, hidden problems to solve researcher. Third, requires mastery of a complex preliminary theoretical knowledge to break them into practical solutions specific problem or set of problems. While working on the briefcase often requires additional information makeup of the participants work on the analysis of the situation. Ultimately, students find their own conclusions, solutions of the problem situation, and often in the form of multiple ambiguous ways.

Case technology help increase student interest in the subject they study, they develop qualities such as social activity, communication skills, ability to listen and competently express their thoughts. As for the future teacher those are important skills.

Here, the focus of education is not to remember ready knowledge, but its production, co-creation from student and teacher. The fundamental difference between case-method from the traditional methods – democracy in the process of acquiring knowledge, student is essentially equal footing with other students and teachers in the process of discussing the problem.

Ecological cases must meet the following requirements:

1) Core task should act problem, having one or more possible solutions (in the case-based method it is problem-based learning and technology).

2) The problem is formulated in the form of a plausible description of the situation. Terminology and style match the description used from references from books and literature about special subjects.

3) It is necessary that theoretical information should be given to students in a generalized form (contained in the appropriate integration of didactic units-topic section).

4) Solve the problem should be based on ecological and lore approach formulated by students and the teacher.

Practical lessons of the study plan of discipline «Ecological local history» contains 20 hours, and for each lesson was developed 10 case studies for students majoring in «Biology with additional specialty chemistry».

Example of a case on the discipline "Ecological local history":

Viluisk hydroelectric plant in Russia in the Republic of Sakha (Yakutia) is the largest in Yakutia. It provides energy for thousands of people. Nevertheless, the construction of the dam has forever changed the ecosystem of the river Vilyuy and lives of local residents. Is there any benefit from the dam outweigh the environmental, economic and social costs? How to compare the loss of endemic species and the increased danger of flooding? How do you compare the social and economic costs of people and nature in comparison with the benefits of sustainable and renewable source of energy?

In this case, we investigate the complex and interrelated issues related to the changing ecosystem projects such as dams and develop a convincing argument for or against their construction. Case focuses on three categories of factors influence which students find themselves. These are the following factors: environmental, economic and social. Students further aware learning to make cases for the future work of biology teachers.

Case study on ecological local history lore significantly from conventional exercise of training problems: if the educational problems always formulated condition (that is given) and the demand (which is necessary to find), then in the case that parameters are absent. Future specialist for solution of such problems first must understand the real situation, determine whether there is a problem and what it is, i.e. independently establish that he knows and what is required for a decision.

Thus, interactive teaching methods in the course "Ecological local history", such as the case method will allow more qualitatively prepare future biology teachers to the profession. Use of case-method in teaching the course promotes the formation and development of the students' educational competencies forms communication skills, teaches articulate.

REFERENCES

1. Derkach, A. M. Case-method in teaching organic chemistry: the development and use of tasks / A. M. Derkach // Vocational education. – October 20. – № 11. – P. 45–47.
2. Kachalina, E. B. Using the case method in the teaching of subject disciplines prepare students Teachers College / E. B. Kachalina // Innovations in Education. – 2009. – № 1. – P. 110–117.
3. Markov, R. A. Formation of ecological and pedagogical competence of future teachers of biology in the course «Environmental Nandigram» / R. A. Markov, A. G. Zakharova // Modern science education: achievements and innovations. Proceedings of the VI All-Russia (with international participation) Scientific Conference. Num. TV Editor Golikov; Ed. count.; Krasnoyarsk State Pedagogical University. VP Astaf'ev. – Krasnoyarsk, 2013. – P. 190–192.
4. Corey, R. Case Method Teaching. Harvard Business School 9-581-058, Rev. – November 6. – 1998.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

КЕЙС-МЕТОД В КУРСЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ» ПРИ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ

Р.А. Марков¹, А.Г. Захарова²

¹ ассистент, ² кандидат педагогических наук, доцент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

Аннотация. В статье рассматривается использование кейсов в курсе «Экологическое краеведение». Методическая подготовка будущего учителя биологии и экологии средствами краеведения готовит к осуществлению экологического образования школьников и ставит своей целью формирование их экологической культуры. Кейс-метод помогает повысить интерес студентов к изучаемому предмету, развивает у них такие качества, как социальная активность, коммуникабельность, умение слушать и грамотно излагать свои мысли.

Ключевые слова: кейс, кейс-метод, экологическое краеведение, экологическая культура.

УДК 371.2

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Л.А. Мартынец, кандидат педагогических наук, доктор философии, доцент кафедры управления образованием
Донецкий национальный университет, Украина

Аннотация. В статье определена сущность и значимость программно-целевого подхода в управлении развитием учебного заведения. Раскрываются содержание понятия программа развития, отличия программы развития школы от традиционного перспективного плана. Представлена структура программы развития, кратко охарактеризованы ее основные разделы: проблемный анализ состояния школы, концепция развития школы, план действий.

Ключевые слова: программно-целевой подход, программа развития школы, перспективный план, миссия, стратегическая цель, стратегия программы, концепция развития школы.

Одним из действенных инструментов управления учебными заведениями в отечественной практике является программно-целевой подход, опирающийся на методологию системного анализа и планирования. Реализация программно-целевого подхода в управлении школой – один из основополагающих приоритетов развития образовательной системы.

Актуальность темы обусловлена требованиями обеспечения развития образовательных учреждений, на что обращают внимание нормативные документы: Закон Украины «Об образовании» [2], Закон Украины «Об общем среднем образовании» [1], Национальная доктрина развития образования в Украине в XXI веке [7], Национальная стратегия развития образования в Украине на период до 2021 года [8] и т. д. Этот подход приобретает особую актуальность в связи с реализацией приказа Министерства образования и науки Украины № 1135 от 08.08.2013 г. «Об утверждении Изменений к Типовому положению об аттестации педагогических работников», в п. 3.4 которого обозначено, что «в процессе изучения профессиональной деятельности руководящих кадров учебных и других заведений аттестационная комиссия выясняет: выполнение программы развития учебного заведения и результаты инновационной деятельности» [6].

Вопросы программно-целевого управления достаточно хорошо разработаны в научной литературе. В системе образования программно-целевое управление исследуют Ю. Конаржевский, В. Лазарев, А. Мармаза, А. Моисеев, М. Поташник и др. Главными признаками программно-целевого управления большинство ученых называют определение миссии (назначение), наличие генеральной цели и программы ее достижения. Исследователи подчеркивают, что сущность программно-целевого подхода состоит в достижении стратегических целей и задач через соответствующие программы развития. В тоже время, анализ практики управления учебными заведениями показывает, что в школах Украины на сегодняшний день разрабатываются программы развития учебного заведения, однако все действия направлены лишь на управление школой, живущей в режиме функционирования, руководители не понимают сути режимов функционирования и развития школы, различия между программами развития школы и перспективным планом; разработчики программы определяют проблемы учебного заведения, но в программе их не используют. Руководители задаются вопросами: «Какие могут быть программы, если все нестабильно?», «Какова единая структура программы развития школы?», «Нужно ли разрабатывать программу развития школы, если работа школы осуществляется в режиме функционирования?». Сегодня в школах часто приходится видеть программы развития, которые имеют мало общего с программами и которые являются только бумагой для показа, а не средством управления. Причиной этого, как правило, является уровень подготовленности руководящих педагогических работников на курсах повышения квалификации, на методических семинарах разного уровня проведения и т.п. Анализ практики также показал, что на сегодняшний день не существует единой структуры программы развития школы. Актуальность проблемы обусловила выбор темы статьи и необходимость определения четкой структуры программы развития школы.

Процесс разработки программы развития школы требует, прежде всего, определение сущности понятия. Программа развития – это рабочий документ для организации перспективной и текущей деятельности заведения, который содержит информацию об исходном состоянии школы в целом и ее отдельных подсистемах; гипотетическую модель заведения, которую желают видеть в будущем; описание содержания деятельности и последовательности действий, которые будут оказывать содействие реализации [5, с. 34]. Программа развития – это система деятельности с четко определенными целями, задачами, прогнозируемыми результатами, которая сбалансирована с кадровыми и другими условиями, имеющимися ресурсами и неиспользованными резервами [5, с. 35].

Программа развития школы отличается от традиционного перспективного плана тем, что:

1. Программы развития направлены на прогнозирование изменений, обновление деятельности учебного заведения и выработку стратегии развития. Планы направлены на обеспечение оптимального функционирования учебного заведения.

2. Программы развития имеют выразительную инновационную направленность, обеспечивают системность процессов внедрения нововведений. Планы реализуют этапность решения актуальных проблем, выпол-

нение социального заказа на образование.

3. Программы развития работают на миссию и стратегическую цель школы. Планы обеспечивают выполнение и согласование задач вышестоящих органов управления образованием и внутришкольных.

В. Лазарев [4] выделяет главные недостатки традиционных перспективных планов:

- цели формулируются нечетко;
- не определяются желаемые результаты деятельности (ориентация на процесс, а не на результат);
- подборка мероприятий преимущественно случайная;
- мероприятия не связаны между собой, непроведение любого из них не влияет на содержание других мероприятий;
- сроки проведения мероприятий размыты, не обоснованы;
- перегрузка планов и нереальность выполнения всей совокупности мероприятий.

Анализ изученной научно-педагогической литературы [3; 4; 5; 9] и собственный опыт автора дали возможность определить, что программа развития состоит из таких разделов: проблемного анализа состояния школы; концепции развития школы; плана действий.

Анализ состояния школы призван определить исходную базу для разработки путей ее развития. Он должен выделить сильные и слабые стороны школы и ответить на вопрос: что следует изменить, чтобы в будущем школа могла удовлетворять требованиям, которые к ней будут предъявляться.

М. Поташник и В. Лазарев рекомендуют начать анализ с информационной справки о школе. А далее необходимо проводить анализ состояния школы по следующей схеме: анализ результатов, анализ учебно-воспитательного процесса, анализ условий (нормативно-правовое, кадровое, научно-методическое, материально-техническое, финансовое обеспечение). Раздел «Проблемный анализ состояния школы» носит произвольный характер и невелик по объему.

Разработка *концепции развития школы* – это построение образа того, какой должна будет стать школа в результате осуществления программы ее развития. Если анализ состояния школы показывает, какова школа сегодня, то концепция развития призвана определить ее желаемое будущее. Для каждого руководителя принципиальным является отличие концепции от стратегии программы. Обобщенный замысел новой школы – это концепция, а обобщенный замысел процесса перехода к новой школе – стратегия [9, с. 214]. Процесс разработки стратегии начинается с определения ориентировочного времени реализации концепции, затем выделяются этапы преобразования существующей школы в новую и основные направления действий, реализуемые на каждом этапе. Этапы могут иметь следующие ориентировочные названия: 1 этап – подготовительный; 2 этап – диагностико-концептуальный; 3 этап – формирующий; 4 этап – контрольно-корректирующий; 5 этап – обобщающий. Для каждого этапа реализации концепции новой школы должны быть определены направления и задачи действий. Такими направлениями могут быть: обновление содержания образования, улучшение материально-технической базы и т. п. Нужно отметить, что определение стратегии программы, направлений и задач по этапам иногда выделяют как отдельный раздел программы развития школы.

Концепция развития школы состоит из следующих разделов: определение миссии, стратегической цели и задач школы, прогнозируемый результат; структура школы по ступеням образования, характеристика содержания учебной, воспитательной работы, организация учебно-воспитательного процесса; управление школой (структура управляющей системы и т. п.).

Следующий шаг – это *формирование плана действий*, т.е. конкретизация действий, которые нужно совершить для реализации цели первого этапа программы и подготовки к осуществлению последующих этапов. Направления и задачи должны обязательно совпадать с направлениями, которые прописывались на каждом этапе программы. План действий целесообразно представить в виде таблицы. Возможны несколько форм плана действий.

Таблица 1

План действий (вариант 1)

Направление и задачи	Действия (мероприятия)	Место проведения	Сроки проведения		Ответственный исполнитель	Объем финансирования
			начало	окончание		
Что?	Как?	Где?	Когда?		Кто?	Сколько средств?

Таблица 2

План действий (вариант 2)

Цели	Задачи	Условия	Мероприятия	Сроки	Исполнители	Управление	Примечание
Для чего мы это делаем? Какие результаты хотим получить?	Как мы достигнем целей?	Какие необходимы ресурсы?	Что мы будем конкретно делать?	Когда лучше это делать?	Кто это будет делать?	Как собирать и обрабатывать информацию? Как контролировать? Как координировать? Как ретулировать и корректировать? Как анализировать?	Что не выполнили и почему? Что изменили и почему? Какие выводы, замечания, предложения?

План действий (вариант 3)

Разделы (блоки)	Содержание работы, основные мероприятия, сроки и исполнители											
	08	09	10	11	12	1	2	3	4	5	6	
Информационное обеспечение												
Методическое обеспечение												
Работа с педагогами												
Работа с учениками												
Работа с родителями												
Финансовое и материально-техническое обеспечение												
Управление выполнением программы												

Каждый руководитель и разработчики программы выбирают ту форму плана действий, которую считают более целесообразной и удобной.

Таким образом, проблемный анализ школы помогает ответить на вопрос «Что нужно изменить?», концепция развития школы – «Что будем менять?», стратегия и план действий – «Как будем менять?».

Необходимо подчеркнуть, что программу развития школы списать нельзя, ее не сможет подготовить никто, кроме работников самой школы. Программы должны разрабатывать те, кто будет их реализовывать. Руководителям школ нужно помнить, что если в составление программы не вовлечен коллектив школы, то реализация программы обречена на провал, т. к. члены коллектива не будут считать ее своей. Программы развития школы необходимо разрабатывать в нестабильных, динамично меняющихся условиях, чтобы понимать, что это дает или чем грозит.

Сегодня в Украине трудно найти инновационную школу, которая осуществляет развитие на основе программно-целевого подхода в управлении. Умением разрабатывать программы развития своей школы должен обладать каждый директор и заместитель директора школы. Такое умение – один из важнейших показателей профессиональной компетентности руководителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон України «Про загальну середню освіту». – К., 1999.
2. Закон України «Про освіту». – К., 1996.
3. Конаржевский, Ю. А. Менеджмент и внутришкольное управление / Ю. А. Конаржевский. – М. : Педагогический поиск, 2000. – 222 с.
4. Лазарев, В. С. Системное развитие школы / В. С. Лазарев. – М. : Педагогическое общество России, 2002.
5. Мармаза, О. І. Проектний підхід до управління навчальним закладом / О. І. Мармаза. – Х. : Основа, 2003. – 80 с.
6. Наказ МОН України № 1135 від 08.08.2013 р. «Про затвердження Змін до Типового положення про атестацію педагогічних працівників». – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1417-13>.
7. Національна доктрина розвитку освіти // Освіта України. – 2002. – № 33. – 23 квітня.
8. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на період до 2021 року. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/15828.html>
9. Управление развитием школы / Под ред. М. М. Поташника, В. С. Лазарева. – М. : Новая школа, 1995. – 464 с.

Матеріал поступил в редакцію 11.05.14.

DEVELOPMENT PROGRAM OF THE SCHOOL: ESSENCE AND STRUCTURE

L.A. Martynets, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophy,
Associate Professor of the Educational Management Department
Donetsk National University, Ukraine

Abstract. The essence and the importance of program-oriented and goal-oriented approach in development management of the educational institution are defined in the article. The concept content of the development program and the difference of the development program of school from the traditional long-range plan are revealed. The structure of the development program is presented; its main sections are briefly characterized: problem analysis of condition of the school, concept of school development, plan of action.

Keywords: program-oriented and goal-oriented approach, program of school development, long-range plan, mission, strategic objective, strategy of the program, concept of school development.

УДК 420

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКА АУДИРОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л.Н. Набилкина¹, Э.А. Курдаева²

¹ доцент кафедры иностранных языков, ² студент историко-филологического факультета
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Арзамасский филиал),
Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности обучения аудированию с использованием информационных технологий и сети интернет в современном образовательном процессе, а также эффективность их использования на разных этапах урока в рамках модернизации современного образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** аудирование, интернет, модернизация, речевая деятельность, речевые особенности, языковой материал.*

Современное общество предъявляет высокие требования к системе обучения и воспитания подрастающего поколения. По словам президента Российской Федерации В. В. Путина, обществу и всем его сферам функционирования необходимы два важнейших процесса: модернизация и инновация. Применяя вышесказанное к школьному образованию, определим, что модернизация заключается в обновлении, «осовременивании» учебного процесса посредством замены устаревших технических средств обучения новыми, прогрессивными. А инновационность, скорее, отражает сущность новейших, ранее не существовавших методов и приемов обучения и воспитания. Таким образом, модернизация и инновация – две составляющие современного процесса перехода на принципиально новое образование в России.

В рамках решения проблемы модернизации условий обучения современные школы начинают обеспечиваться абсолютно новыми техническими средствами такими, как видеопроекторы, интерактивные доски, DVD-проигрыватели, магнитофоны, лингафонные кабинеты и компьютеры. Они должны использоваться при преподавании всех учебных дисциплин, в том числе на уроках английского языка. Ведь именно уроки иностранного языка подразумевают ознакомление не только с текстовыми материалами, но и с аудиозаписями, видеоматериалами и т. д.

Несмотря на активное использование видеоматериалов в учебном процессе, их разнообразие, наличие большого количества видеокурсов по иностранным языкам, методика работы с видеоматериалами еще недостаточно разработана [2].

Как всем нам хорошо известно, аудирование – является одним из четырех видов речевой деятельности, помимо чтения, говорения и письма. Конечно, все они неразрывно связаны в системе обучения иностранным языкам, но будучи тесно связанным с другими видами речевой деятельности, аудирование играет важную роль в изучении иностранного языка, особенно при коммуникативно-направленном обучении [4]. Учителя иностранных языков прекрасно понимают его значимость, но иногда все же сталкиваются с теми или иными сложностями правильной его организации на уроке.

Не стоит скрывать тот факт, что речь преподавателя иностранного языка в любом случае будет отличаться от речи его носителя, каким бы прекрасным ни был учитель. Поэтому ученики должны слышать не только своего учителя, но и речь носителей изучаемого языка. Именно поэтому на уроках следует использовать исключительно аутентичные записи с речью носителей языка. К счастью, в настоящее время существует широкий спектр различных УМК, содержащих как аудио-, так и видеофайлы.

Рассматривая вопрос обучения аудированию на уроках иностранного языка, необходимо отметить, что современные средства мультимедиа предоставляют больше возможностей для развития тренируемых навыков. Так, например, использование современных приложений Веб 2.0 позволяет организовывать как контактное аудирование (устное интерактивное общение), например с помощью Skype, так и дистантное аудирование (отсроченное во времени прослушивание аудиозаписей), например, с помощью приложения Audioboо, а также аудиотекстов учебных сайтов, предназначенных для работы на разных уровнях обучения [1].

Классы, оборудованные компьютерами с постоянным доступом к сети Интернет, в настоящее время считаются обычным делом. Поэтому информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) входят в требования ФГОС, предъявляемые к современному образованию [6].

Обширный и уникальный языковой материал, предоставляемый Internet, позволяет значительно ускорить процесс изучения языка. Если обратиться к статистике, то можно увидеть что девять из десяти компьютеров, подключенных к сети Internet, находятся в англоговорящих странах, и более 80% всех домашних страниц в сети написаны на английском языке. Около 90% всех международных организаций используют английский язык как основной, либо как один из их основных рабочих языков. В настоящее время ни один язык

не занимает такое положение в мире, как английский. Столь высокая популярность английского языка подтверждается также и тем, что на нем разговаривают более 2 млрд. человек по всему миру. В Internet же присутствуют лишь 365,893,996 англоговорящих пользователей, что, однако, составляет по данным [internetworldstats.com] 31 % всех пользователей.

На сегодняшний день в российском образовании имеет место быть методика обучения иностранному языку online. Online курсы предлагают различный спектр качественных аудиоматериалов на иностранных языках.

Аутентичные материалы – это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирующие случаи аутентичного словоупотребления, и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, могут быть использованы при обучении иностранному языку [5]. В базе данных Internet огромное количество аутентичных аудиоресурсов, способствующих развитию навыка аудирования.

Многие интернет-ресурсы предлагают обучение в любое время суток. Так, например сайт <http://www.phonetics.org> предлагает прослушать произношение 9 различных видов английского: американского, британского, ирландского, шотландского, уэльского, австралийского, канадского, индийского и южноафриканского. С помощью Randall's ESL Cyber Listening Lab (<http://www.esl-lab.com>) можно прослушать небольшие диалоги на бытовые темы, аудио-интервью и дискуссии для подготовки к экзаменам, лексические уроки, направленные на расширение словарного запаса для определенных жизненных ситуаций, а также продолжительные диалоги и обсуждения на различные темы. В каждом разделе содержатся материалы разного уровня сложности (простой, средний, сложный или средний, сложный, очень сложный). К каждой аудио-теме прилагаются дополнительные задания (перед прослушиванием, во время и после прослушивания).

Сайт компании Lucent Technologies, ее подразделение Bell Labs, позволяет услышать, как звучит любая фраза на иностранном языке. Здесь разработан синтезатор речи, который превращает печатный текст в звук. На сайте <http://www.bell-labs.com/project> можно выбрать один из пяти языков: английский, немецкий, французский, итальянский, испанский. Затем нужно вписать в окошко что-нибудь на выбранном языке. Через несколько секунд написанное будет произнесено пусть и несколько механическим, но все же голосом. То есть озвучить можно любую фразу из учебника или любого другого пособия, и особенно подойдут online пособия, откуда можно копировать куски текста, не утруждая себя перепечатыванием. Все произнесенное можно не просто прослушать, но и сохранить у себя на жестком диске, чтобы при необходимости вернуться к прослушиванию, не заходя в Internet.

BBC World Service (<http://www.bbc.co.uk/worldservice>) предоставляют возможность не только прочитать, но и прослушать новости на многих языках, причем можно даже выбрать для себя подходящий уровень владения английским и прослушать новости в режиме LEARNING ENGLISH. Интересной может показаться двойная классификация статей – по темам и по континентам.

CNN World News (<http://cnn.com>) также предоставляют информацию на нескольких языках и двойную классификацию статей. Возможно вызвать аудио и видео сопровождение. Интеракция читателей с редакцией и между собой возможна в рамках рубрики DISCUSSION (дискуссия), где есть своя доска объявлений (MESSAGE BOARDS), комната для беседы (CHAT) и связь с редколлекцией (FEEDBACK). Новости, доступные для просмотра и прослушивания (podcasts), делятся на три раздела: главный, по темам и по алфавиту. Поэтому пользователи могут легко найти интересующий их раздел и прослушать или посмотреть новости. Программы новостей выходят в разное время и отображают события, происшедшие за неделю, за день или за час. Например, есть новости для студентов (CNN Student News), для бизнесменов (Business Update), абсурдные новости (News of the Absurd), а также различные шоу и интервью.

The New York Times (<http://www.nytimes.com>), помимо вышеперечисленного, предлагает своим читателям учебную версию газеты с готовыми поурочными разработками. Кроме того, на сайте представлено множество аудиоматериалов для скачивания и прослушивания по разным темам, как например, книжные обзоры (Book Review), новости здоровья (Health Update), музыкальные новинки (Music Popcast), научные дискуссии (Science Times) и многое другое. Все аудиофайлы доступны для скачивания в формате mp3 [3].

Данная статья посвящена выявлению эффективности использования видео и аудио материалов сети интернет в процессе обучения аудированию. Мы исследовали все положительные стороны и особенности обучения данному виду речевой деятельности с помощью интернет-технологий. Обратили внимание на критерии отбора аудио материалов в интернете, принципы классификации, методику работы с ними, включая упражнения и задания для их эффективного использования при обучении такому виду речевой деятельности, как аудирование.

Таким образом, мы пришли к выводу, что информационные технологии помогают учащимся быстрее ориентироваться в языковом пространстве, иметь широкий доступ к самым свежим текстам и аудиотекстам, а также работать с самыми свежими аутентичными материалами разного уровня языковой сложности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашук, С. М. Методика обучения аудированию / С. М. Кашук // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 7. – С. 9–10.
2. Колчина, А. И. Принципы обучения аудированию через систему Интернет / А. И. Колчина // Лингвистика и методика обучения иностранным языкам: Сборник научных трудов. – Вып. 2. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
3. Матвеева, Н. В. Применение компьютерных технологий при обучении иностранным языкам / Н. В. Матвеева // Информатика и образование. – 2006. – № 6. – С. 72–76.
4. Проект временного государственного образовательного стандарта по ИЯ // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 5. – С. 106.
5. Титова, С. В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков / С. В. Титова. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 2003. – С. 5–7.
6. URL://минобрнауки.рф/документы/336 (дата обращения: 24.02.2014).

Материал поступил в редакцию 27.05.14.

**IMPROVEMENT OF LISTENING SKILL
BY MEANS OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES**

L.N. Nabilkina¹, E.A. Kurdaeva²

¹ Associate professor of the foreign Languages Department, ² Student of the Historical and Philological Faculty
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Arzamas Branch), Russia

***Abstract.** The features of training in listening by means of information technologies and the Internet in the modern educational process and efficiency of their use at different stages of the lesson within a framework of the modernization of modern educational process are examined in this article.*

***Keywords:** listening, Internet, modernization, speech activity, speechway, language material.*

УДК 37.013.8(091)

К ИСТОКАМ ИДЕИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

О.М. Скавронская, соискатель

Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, Украина

***Аннотация.** В статье раскрывается специфика и анализируются социально-экономические, политические и организационно-педагогические факторы, которые способствовали зарождению социально-педагогической деятельности с различными категориями несовершеннолетних в ведущих странах мира.*

***Ключевые слова:** деятельность, истоки, социальная педагогика, подросток.*

Как свидетельствуют научные источники, у истоков зарождения идей организации социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними находились античные философы (Аристотель, Демокрит, Платон и др.), которые впервые поставили вопрос социального воспитания личности, суть которого сводили к необходимости воспитания человека в обществе и для общества. В частности, Платон в работе «Законы» отмечал: «... Если человек воспитан недостаточно или плохо, то это – дикое существо, которое только может родить земля. Поэтому законоучитель не должен допускать, чтобы воспитание детей было чем-то второстепенным. Напротив, – это первое, с чего должен начинать законодатель» [3, с.11].

Значительный вклад в разработку проблемы организации социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними сделали и такие известные зарубежные педагоги, как И. Герbart, А. Дистервег, Э. Дюркгейм, Д. Дьюи, П. Наторп, И. Песталоцци и некоторые другие. Указанные ученые научно обосновали ведущие факторы социализации личности, разработали направления деятельности с различными категориями детского населения, организовали социальное воспитание безнадзорных и беспризорных детей.

Так, зарождению социально-педагогической деятельности как в ведущих странах мира, так и в Украине способствовали педагогические произведения А. Дистервега, который в 1835 году в работе «Руководство к образованию немецких учителей» [1, с. 114] ввел понятие «социальная педагогика» под которой понимал организацию социальной работы, которая предусматривала помощь сиротам и вдовам и существовала как милосердие, филантропия и благотворительность.

Определенный вклад в разработку исследуемых вопросов сделали и американские (Ф. Гиддингс, С. Кули, Т. Парсонс) и французские (Э. Дюркгейм, Г. Тард) социологи, которые занимались изучением вопросов социализации личности. В частности, американский социолог Ф. Гиддингс (1855–1931) в работе «Теория социализации» впервые использовал термин «социализация», суть которого сводил к развитию социальной природы индивида, подготовки его к социальной жизни.

К принципам, которые способствовали становлению и дальнейшему развитию изучаемых вопросов и которые были положены в основу организации социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними правонарушителями и не утратили своей актуальности и сегодня, можно отнести: принцип так называемого «удерживающего воспитания», сущность которого сводилась к необходимости удерживать питомца от плохих поступков, культивировать послушание (И. Герbart); принцип гуманизма, который предусматривал создание атмосферы человеческих взаимоотношений и уважения к общечеловеческим ценностям (И. Песталоцци, А. Дистервег); принцип трудового, социального и природосообразного воспитания (А. Дистервег, И. Песталоцци).

Французский социолог Э. Дюркгейм (1858–1917) доказал обусловленность процессов воспитания целенаправленным воздействием общества и, исходя из этого, сформулировал особенности социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними [2].

Анализ трудов зарубежных педагогов (П. Барт, М. Леклерк, П. Наторп, Т. Циглер и др.) позволяет сделать вывод, что вопросы организации социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними в конце XIX века также поднимались в Германии, Финляндии, Италии, США, Англии, Франции и некоторых других странах мира. В частности, в Англии указанными вопросами занимался Департамент науки и искусства, который оказывал помощь несовершеннолетним в получении различных субсидий, льгот, стипендий.

Изучение научно-педагогических источников свидетельствует о том, что во второй половине XIX века развитие мировой социально-педагогической мысли (особенно в Германии и США) было связано с идеями социального формирования личности, социальной обусловленности воспитания, организации социальной работы с различными слоями населения.

Например, в Германии идеи организации социально-педагогической деятельности с различными категориями несовершеннолетних нашли свое отражение в широкой общественной инициативе, направленной на

социальную защиту подростков, организацию специальных учреждений опеки, в составе которых преимущественно находились Институты опеки, осуществляющие помощь семьям и разнообразным слоям населения, а также в создании социально-педагогических центров, служб, консультационных пунктов, благотворительных клубов, обществ и объединений.

К социально-педагогическим службам, которые были созданы в США, принадлежали Бюро профессионального консультирования молодежи, которые занимались проблемами профессиональной ориентации подрастающего поколения, изучали вопросы влияния социального окружения на личность ребенка; разрабатывали индивидуальные учебные программы.

В конце XIX века службы социальной помощи открывались и в других странах мира. В частности, в Италии эту работу проводило общенародное общество «Национальная Федерация», которое организовывало общественную помощь и защиту несовершеннолетних. Во Франции был создан специальный фонд защиты детей.

Итак, во второй половине XIX века социально-педагогическая деятельность с различными категориями несовершеннолетних уже широко осуществлялась во многих странах мира.

Этому способствовали социально-экономические и политические сдвиги в обществе; возникновение различных благотворительных и просветительских обществ; поиск новых методов, форм и приемов педагогического воздействия на поведение личности; возникновение различных детских учреждений; развитие внешнего образования; внимание к детской личности и тщательное изучение ее окружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервегю – М. : Государственное учебно-методическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. – 374 с.
2. Дюркгейм, Е. Самоубийство: Социологический этюд / Е. Дюркгейм. – СПб, 1912.
3. История социального воспитания (с древних времен до середины XX века) : Хрестоматия / ред. О. С. Радул и др. – М. : ООО «Имекс-ЛТД», 2010.
4. Спенсер, Г. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер. – СПб. : тип. Якобсона, 1896. – 406 с.

Материал поступил в редакцию 07.05.14.

TO THE SOURCES OF IDEA OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH JUVENILE OFFENDERS IN THE HISTORY OF WORLD PEDAGOGICAL THOUGHT

O.M. Skavronskaya, Degree-seeking Student
H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Ukraine

Abstract. *The specificity is revealed; social and economic, political and organizational and pedagogical factors, which promoted origin of social and pedagogical activity with various categories of juveniles in the leading countries of the world are analyzed in this article.*

Keywords: *activity, sources, social pedagogics, teenager.*

УДК 378.147.091.33-027.22«195/196»

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ К ПРЕПОДАВАНИЮ АВТОДЕЛА В СССР (1956–1960-е ГОДЫ)

В.Б. Сопига, аспирант, кафедра технологического образования и охраны труда
Тернопольский национальный педагогический университет имени В. Гнатюка, Украина

***Аннотация.** Проанализированы современные научные труды, в которых осуществлены ретроспективный анализ подготовки учителей автодела и историко-педагогическое исследование технологической практики в педагогических высших учебных заведениях. Раскрыта особенность прохождения технологической практики студентами педагогических институтов на авторемонтных предприятиях в 1956–1960-х годах. Обоснована целесообразность технологической практики для будущих учителей автодела в исследуемый период.*

Ключевые слова: педагогический институт, технологическая практика, автодело, студенты.

Рост количества автотранспортных средств, увеличение интенсивности дорожного движения, значительная аварийность на дорогах требуют совершенствования подготовки водителей, а соответственно и учителей автодела. Одним из путей поиска оптимального содержания подготовки студентов в вузе является ретроспективный анализ опыта предыдущих лет.

В прошлом веке отдельные аспекты подготовки будущих учителей автодела в педагогических институтах прослеживаются с 1956 г. В последующие годы она совершенствовалась. Предметы по автоделу в 1956–1960-х гг. изучали будущие учителя физики, общетехнических дисциплин или трудового обучения. Опыт такой подготовки в этот период служил фундаментом для совершенствования содержания учебного процесса в дальнейшем [5]. Составляющей в системе подготовки этих учителей была технологическая (производственная) практика.

Ретроспективный анализ подготовки учителей трудового обучения и общетехнических дисциплин осуществили Б. Струганец [7] и А. Федорович [8]. Сравнение перечня учебных предметов автодела в вузе с 1956 по 2000-е годы освещены в диссертации А. Педорича [4]. Особенность внедрения технологической практики в систему политехнической подготовки учителей в 1950-х–1960-х гг. проанализировала И. Шиманович [9].

Цель статьи – раскрыть роль и место технологической практики в системе подготовки учителей к преподаванию автодела у 1956–1960-х гг.

В педагогических институтах на физико-математических факультетах технологическая практика была введена в 1956–1957 учебном году. Предпосылкой этому послужило введение трудового и производственного обучения в общеобразовательных школах. Соответственно основными задачами производственной практики были:

- закрепить теоретические знания о производстве на практике;
- получить определенные умения и навыки по обработке и изготовлению изделий и их деталей;
- научиться применять знания по технике на практике;
- закрепить практические умения по работе в мастерских.

Современные исследователи отмечают, что технологическая практика в 50-е и 60-е годы XX века в процессе политехнической подготовки учителей в педагогических вузах предоставляла возможность студентам получить достаточно четкие представления об индустриальном и сельскохозяйственном производстве, приобрести соответствующие умения и навыки, а также должным образом апробировать их во время педагогической практики в школах [9, с. 308].

Технологическую практику студенты проходили на различных заводах, предприятиях, сельскохозяйственных или других организациях. Для этого институты сотрудничали с соответствующими субъектами хозяйствования. Ценным был опыт работы студентов с современной техникой в процессе практики. Также способствовало подготовке будущих учителей автодела прохождения практики на автомобильных заводах, авторемонтных станциях и аналогичных организациях потому, что эти предприятия непосредственно связаны с обслуживанием автомобильной техники и запчастей к ним. Поэтому проанализируем опыт педагогических институтов, студенты которых проходили практику в таких учреждениях.

Перед проведением практики методисты кафедры или уполномоченные представители института знакомились с особенностями работы заводов или предприятий, затем совместно с руководством согласовывали организационные вопросы и методику, которую нужно применять, составляли план работы и очередность работ в цехах и уточняли виды работ, которые должны выполнять студенты.

Студенты Киевского педагогического института проходили производственную практику на авторемонтных заводах. Там их разделяли на группы в соответствии с рабочими местами для непосредственного выполнения ремонтных работ узлов автомобилей. Опыт работы этого института показал, что такую практику целесообразно проводить на IV курсе, после изучения студентами соответствующих технических дисциплин. В процессе практики, считал В. Степенко, студенты углубляли свои знания по автотракторному делу, это в значительной степени помогало получить водительское удостоверение, усовершенствовать общепроизводственные

знания и навыки, которые необходимы учителю автодела [6].

В Белгородском педагогическом институте студенты пятого курса проходили технологическую практику на ремонтно-транспортной станции (РТС), во время которой они учились практической езде на тракторе и работали помощниками тракториста [3, с. 20]. Студенты закреплялись за конкретными рабочими местами, им назначали руководителей на предприятиях. Это были, как правило, опытные работники или бригадиры.

В Орловском педагогическом институте производственная практика студентов III курса проходила на заводе автозапчастей, а на IV курсе – на заводе дорожных машин. Перед началом практики каждый студент получал общую для всей группы рабочую программу. С целью привития умений определять связь обучения с производством и устанавливать связи в преподавании физики, машиноведения, автодела и предметов производственного обучения в индивидуальных задачах были предусмотрены следующие вопросы [2]:

– дайте свои предложения по улучшению организации производственного обучения учащихся средней школы;

– можно ли на уроках физики использовать отремонтированные и собранные студентами изделия?

– какие узлы и механизмы оборудования можно использовать для демонстрации физических закономерностей?

– какие физико-механические свойства материалов и условия работы учитываются в процессе изготовления поршней и головок двигателей с алюминиевыми сплавами, а какие для двигателей с чугуна?

– почему поршни для одного двигателя должны быть одинаковой массы?

– каков материал проема на боковой поверхности поршней из алюминиевых сплавов, и почему не делается такой проем на чугунных поршнях?

Студенты педагогического института во время практики, как правило, работали сначала несколько дней дублерами, а затем самостоятельно. Они выполняли такие же операции, как и работники предприятия, но меньшей сложности и ответственности.

После прохождения практики проводилась итоговая конференция в институте. В ней принимали участие члены соответствующих кафедр, декан или заместитель декана факультета, представители администрации института и предприятия, в котором студенты проходили практику. Студенты делали письменные отчеты и устно докладывали руководителю практики.

Программа педагогических институтов по автотракторному делу предусматривала изучение только автомобиля. В это же время в сельских общеобразовательных школах изучали, как правило, трактор. Учитывая это, в отдельных вузах пытались включить вопрос изучения трактора в процесс прохождения производственной практики.

Рассмотрим в качестве примера опыт Тюменского педагогического института. Там студенты-физики V курса во время прохождения производственной практики на ремонтно-транспортной станции (РТС) изучали конструкции трактора ДТ-54. По мнению П. Бастрокова, это давало возможность будущим учителям не только практически ознакомиться с методикой изучения трактора непосредственно на РТС, но и позволяло применять тот же прием в школах с производственным обучением, где не было своей соответствующей материальной базы. На каждое рабочее место в соответствии с программой составляли учебно-производственное задание, в котором было указано: тема, рабочее место, содержание задания, указания по заполнению дневника-отчета, контрольные вопросы, на которые необходимо ответить [1].

Методическое руководство практикой осуществлялось преподавателями института. В зависимости от сроков проведения практики и количества студентов определялась количество звеньев и рабочих мест, продолжительность работы и т.п.

Выводы. Технологическая практика была важной составляющей в системе подготовки учителей к преподаванию автодела, если она проходила на авторемонтных предприятиях, автозаводах или автохозяйствах. Студенты педагогических вузов во время прохождения технологической практики в 1956-1960-х гг. имели возможность углубить свои знания по устройству и эксплуатации автомобиля, ознакомиться с особенностями работы на производстве, а также в отдельных случаях получить практические навыки езды на автомобиле или тракторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бастроков, П. М. К вопросу о подготовке учителей для общеобразовательных школ с производственным обучением / П. М. Бастроков // О подготовки учителей общетехнических и производственных дисциплин для средней общеобразовательной школы : сб. статей. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – С. 68–83.
2. Давидович, И. М. Из опыта подготовки студентов к осуществлению соединения обучения с производственным трудом / И. М. Давидович // О подготовки учителей общетехнических и производственных дисциплин для средней общеобразовательной школы : сб. статей. – М. : изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – С. 55–67.
3. Панферова, В. П. Лабораторный практикум по машиноведению в пединституте (Из опыта работы) / В. П. Панферова // Ученые записки Белгородского государственного педагогического института : Сер. физико-математическая / отв. ред. П. Т. Антенчиков. – Белгород, 1961. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 19–69.
4. Педорич, А. В. Підготовка майбутніх учителів трудового навчання з профілю «Автосправа» : дис. ... канд. пед. наук. : 13.00.02 / Педорич Анатолій Володимирович. – Чернівці, 2006. – 301 с.
5. Сопіга, В. Б. Організаційно-змістові аспекти підготовки майбутніх учителів загальнотехнічних дисциплін до навчання автосправи старшокласників у 1950–1970 роках / В. Б. Сопіга // Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського

національного університету імені Івана Огієнка. Серія педагогічна / голова наук ред П. С. Атамчук. – 2013. – Вип. 19: Інноваційні технології управління якістю підготовки майбутніх учителів фізико-технологічного профілю. – С. 329–331.

6. Степенко, В. П. Роль производственной практики в подготовке учителя физики и труда / В. П. Степенко // О подготовки учителей общетехнических и производственных дисциплин для средней общеобразовательной школы : сб. статей. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – С. 141–145.

7. Струганець, Б. В. Підготовка учителів трудового навчання у вищих навчальних закладах України (1958–1994 рр.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Струганець Борис Володимирович. – Тернопіль, 1995. – 161 с.

8. Федорович, А. В. Підготовка вчителів праці у вищих педагогічних навчальних закладах України (друга половина ХХ ст.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Анна Василівна Федорович. – Дрогобич, 2007. – 252 с.

9. Шиманович, І. О. Практика в системі політехнічної підготовки майбутніх учителів (50-ті – початок 60-х років ХХ ст.) / І. О. Шиманович // Педагогічний альманах : зб. наук. пр. / Південноукр. регіон. ін-т післядиплом. освіти пед. кадрів. – Херсон, 2011. – Вип. 10. – С. 305–309.

Матеріал поступил в редакцію 28.05.14.

TECHNOLOGICAL PRACTICE IN THE SYSTEM OF TRAINING OF TEACHERS TO AUTOMOBILE ENGINEERING TEACHING IN THE USSR (1956-1960s)

V.B. Sopiga, Post-graduate Student, Department of Technological Education and Labor Protection
V. Hnatiuk Ternopil National Pedagogical University, Ukraine

***Abstract.** The article deals with modern scientific works in which the retrospective analysis of training of teachers of automobile engineering and historical and pedagogical research of technological practice in pedagogical higher educational institutions are carried out. The feature of passing of technological practice by students of teacher training colleges at the motor-car repair enterprises in the 1956–1960th years is opened. Expediency of technological practice for future teachers of automobile engineering during the studied period is proved.*

***Keywords:** teacher training colleges, technological practice, automobile engineering, students.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 378.004.12 (574)

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Ш.А. Амирбеков¹, Ш.С. Сатиева²

¹ доктор политических наук, профессор, ² кандидат психологических наук, профессор
Государственный университета имени Шакарима города Семей, Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается анализ анкеты профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения. Характеризуются причины, виды и компетенции в области образовательной деятельности. На основе анализа системы труда даны рекомендации по изменению содержания и структуры трудовых функций в вузе. Определены критерии оценки качества преподавательской деятельности. В результате комплекс предложенных мероприятий признается эффективным для проведения совершенствования работы, влияющим на качество обучения.*

***Ключевые слова:** мотивация, анализ, компетенция, качество, содержание.*

В современных условиях качество образования имеет определяющее значение для успешного развития общества. Особое значение в современном обществе придается образовательному процессу, так как благополучие государства в стратегическом плане во многом определяется состоянием системы образования в стране. Специфика деятельности работников высшего образования формирует особенности их трудовой мотивации, которая оказывает существенное влияние на качество образовательного процесса и требует разработки эффективных мотивационных программ на уровне вузов. Процессы глобализации и интеграции, происходящие сегодня в мире, затрагивают и сферу образования, а вхождение России в Болонский процесс еще больше подчеркивает важность и своевременность изменений, происходящих в вузах страны. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» главным признается управление качеством образования, которое невозможно обеспечить без активного и мотивированного участия преподавателей вузов [1, с. 5].

В настоящее время в сфере образования накопилось значительное число проблем, связанных с кадровым обеспечением, недостаточным финансированием, ухудшением состояния материально-технической базы образования. Среди них центральное место занимает проблема поиска эффективных путей совершенствования системы мотивации труда преподавателей, так как человеческий фактор является определяющим в деятельности образовательного учреждения [2, с. 7].

По мере развития оценки качества наблюдается переход от «оценки соответствия» к стратегиям совершенствования. Определены цели внешнего оценивания: подотчетность вузов; повышение качества образования; обеспечение прозрачности; достижение национальной и международной сопоставимости; ранжирование образовательных учреждений.

Всего в анкетировании приняло участие 64 респондента: из них 47 женщин, 17 мужчин. Отметим большой разброс возраста (от 25 до 68 лет) и общего педагогического стажа (от 2 до 51). Оценивая по пятибалльной шкале преимущество работы преподавателя в государственных высших учебных заведениях нашей страны, наибольшее преимущество анкетированные видят в продолжительном отпуске, на втором месте представлен ранг «удобные часы работы». Средние показатели (3 балла) набрала категория «высокий социальный статус». И наименьшие показатели получили шкалы «хорошая социальная защита» и «хорошие дополнительные льготы», что показывает мнение преподавателей о своей уязвимости в социальной сфере, несмотря на довольно высокий социальный статус. Инновационное образование предполагает обучение в процессе создания новых знаний – за счет интеграции фундаментальной науки, непосредственно учебного процесса и производства. Система образования в инновационном вузе должна быть открыта современным научным исследованиям [3, с. 7].

Основные проблемы по отношению к преподавательскому составу расположились следующим образом: на 1-м месте – Часто меняющиеся внутренние распоряжения, на 2-м месте – Необходимость совмещать несколько позиций из-за низкой заработной платы, 3-е место – «Утечка мозгов» за рубеж на работу, 4 – Конкуренция со стороны частных высших учебных заведений, 5 – Старение персонала, 6-ое место разделили сразу несколько позиций – Конкуренция со стороны частного бизнеса, Недостаточная степень самостоятельности профессорско-преподавательского состава, отсутствие гибкости к измерениям и реформам, 7-ое место – Работа

в государственном вузе не является достаточно привлекательной, 8-ое место – Недостаточность навыков и умений, 9 – Недостаточная гибкость и способность к быстрой адаптации, 10 – Гендерный дисбаланс.

Основные преимущества в работе академического персонала государственных высших учебных заведений приведены на рисунке 1.

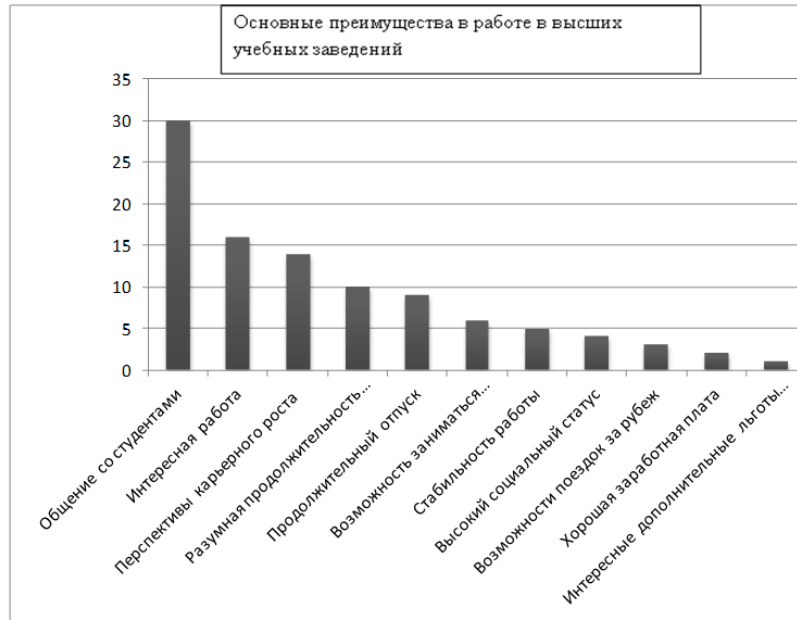

Рис. 1. Основные преимущества в работе академического персонала государственных высших учебных заведений

Выделены основные недостатки в работе академического персонала государственных высших учебных заведений (Рис. 2).

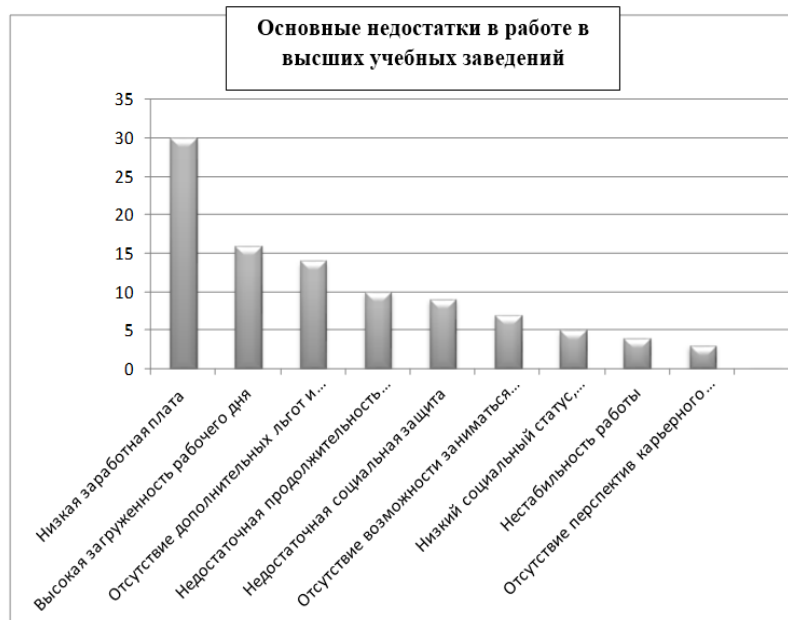

Рис. 2. Основные недостатки в работе академического персонала государственных высших учебных заведений

Для достижения синергетических эффектов в экономике одним из условий представляется ориентация в маркетинге не просто на незанятые ниши и масштабные сегменты рынка, а предвидение образа «будущих» рынков и создание их путем научного прогнозирования, фундаментальной научной, научно-исследовательской, опытно-конструкторской работы, формирование готовности будущих потребителей к потреблению продукта будущего путем анализа тенденции научного поиска, научных открытий, изобретений и согласования их с тен-

денциями изменения поведения людей, их вкусов, их потребностей. Ориентации вуза в этом вопросе может служить так называемый стратегический тайлинг (тайлинг – составление временного графика), так как важным фактором в оформлении инновационной стратегической системы является решение о времени вступления в маркетинг нового продукта. Классический предварительный проект в этой области был представлен еще в 1967 г. Ансоффом и Стевартом и был далее разработан консультантами предприятий [4].

По результатам опроса большинство считает, что возрастной состав профессорско-преподавательского состава является проблемой в системе государственных высших учебных заведений нашей страны, т.к. из-за этого преподавателям сложно адаптироваться в изменяющихся условиях. Мнения по поводу использования конкретных мер для решения данной проблемы разделились поровну: часть утверждает, что нужно применять какие-то меры для её устранения, часть, что не нужно ничего делать. В качестве условий, способствующих устранению проблемы, выделяются такие, как привлечение молодых к данной профессии, а также повышение заработной платы. Вышеперечисленные меры должны быть предприняты на уровне министерства/правительства.

По мнению большинства, проблема дефицита академических кадров в ближайшие 5–10 лет не ожидается, хотя некоторыми респондентами подчёркивается возможность нехватки специалистов в связи с недостаточным уровнем заработной платы. В отличие от предыдущего пункта в этом случае дефицит специалистов должен решаться на уровне вуза.

На вопрос «получает ли весь академический состав государственных высших учебных заведений одинаковую зарплату на одинаковых должностях?» ответы также разделились, часть согласна, остальные отрицают возможность получения одинаковых зарплат на разных должностях.

Явление «утечки мозгов» за рубеж является проблемной. По мнению респондентов, для нашей страны одним из главных условий появления данного явления является желание заработать и создание благоприятных условий для работы, поэтому в числе названных мер для предотвращения «утечки мозгов» называются уменьшение часов нагрузки преподавателей, а также подготовка молодых кадров. Данные мероприятия должны проводиться на уровне министерства/правительства, а в качестве рекомендации приводится предложение провести семинары с экспертами.

По мнению большинства респондентов, конкуренция со стороны частных высших учебных заведений в вопросах рекрутинга и удержания академического персонала не является проблемой в нашей стране, однако таковое явление существует и проявляется в увеличении доли студентов в частных вузах в ущерб государственным. Подобная проблема должна решаться на уровне министерства/правительства. В противовес этому, конкуренция со стороны частного бизнеса в вопросах рекрутинга и удержания академического персонала является проблемой в нашей стране и должна решаться также на уровне министерства/правительства, для чего необходимо создать благоприятные условия и развивать инфраструктуру.

На взгляд опрошенных, академический персонал имеет самостоятельность в вопросах содержания и методики преподавания. Государственные высшие учебные заведения также проявляют самостоятельность в вопросах организации образовательного процесса. Данная проблема должна решаться на уровне министерства / правительства, однако конкретных мер для преодоления проблемы самостоятельности вуза предложено не было.

Мнения по поводу мотивированности работы профессорско-преподавательского состава разделились: часть утверждает, что преподаватели достаточно мотивированы для развития и совершенствования своей работы (преподавание и научные исследования), остальные говорят об обратном, кроме того, много человек затруднились ответить на этот вопрос (Рис. 3).

Рис. 3. Причины отсутствия мотивации среди академических работников

На рисунке 4 приведены стимулы для повышения мотивации академического персонала.

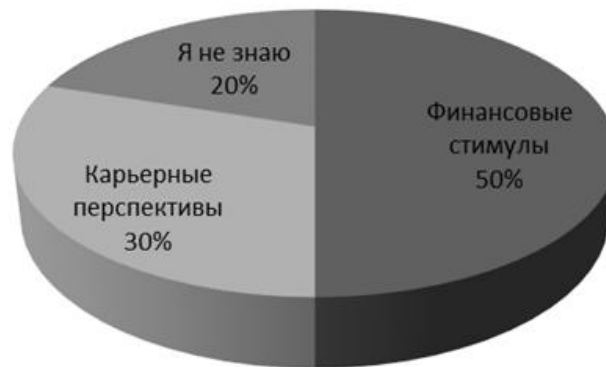

Рис. 4. Стимулы повышения мотивации академического персонала

Вопрос «имеют ли основная часть академического состава государственного высшего учебного заведения достаточно профессиональных навыков и умений для выполнения своих обязанностей» вызвал затруднение у большинства респондентов.

Основные причины отсутствия навыков и умений у академических работников распределились таким образом (Рис. 5).

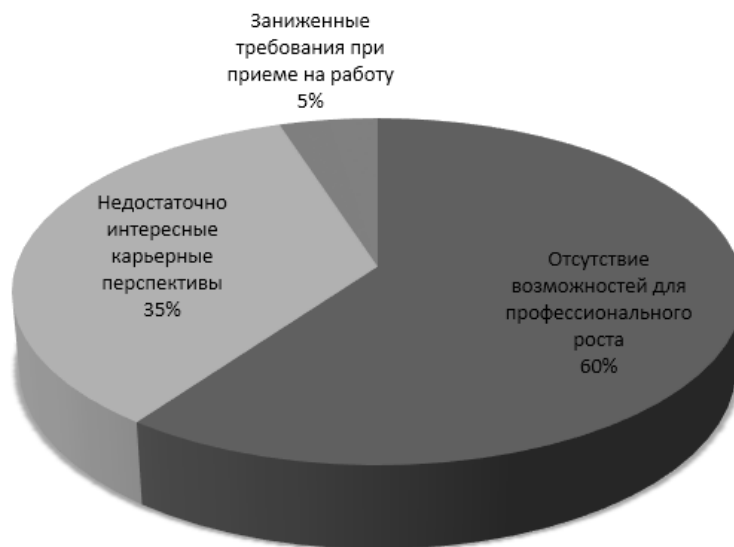

Рис. 5. Основные причины отсутствия навыков и умений у академических работников

По данной проблеме должны приниматься меры на уровне министерства/правительства.

Степень владения профессорско-преподавательским составом государственных вузов навыками представлена следующим образом. Иностранному языку владеют в большей степени административно-педагогический персонал, ректоры и деканы. Такие же показатели преобладают и по шкале «Компьютерная грамотность». Коммуникативными навыками и навыками владения совместной работой в коллективе в большей степени владеют преподаватели.

Продвижение карьеры административного и технического персонала вуза основано на следующих критериях (Рис. 6).

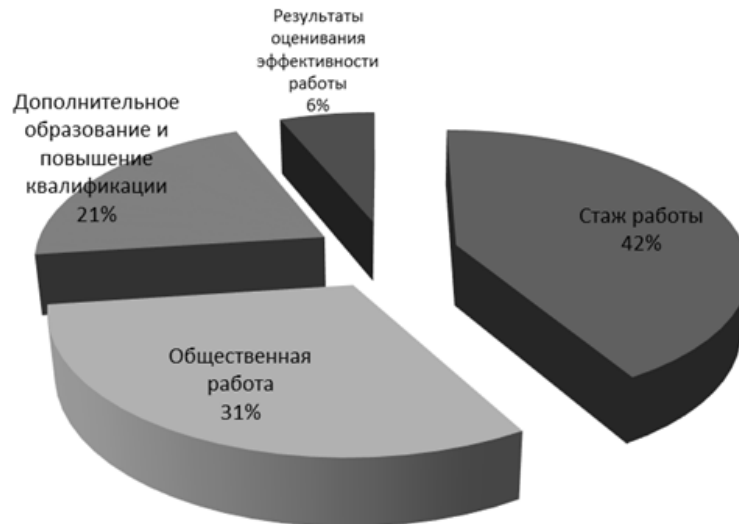

Рис. 6. Критерии продвижения карьеры административного и технического персонала вуза

Исследуемое учебное заведение проводит оценку эффективности работы преподавательского персонала каждый год, учитывая мнение студентов. В процесс по оцениванию эффективности работы профессорско-преподавательского состава привлекается ректор (большинство ответов), декан, начальник департамента, представители министерств/правительственные организации.

Вуз предоставляет возможности обучения/повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава в форме повышения квалификации (Рис. 7).

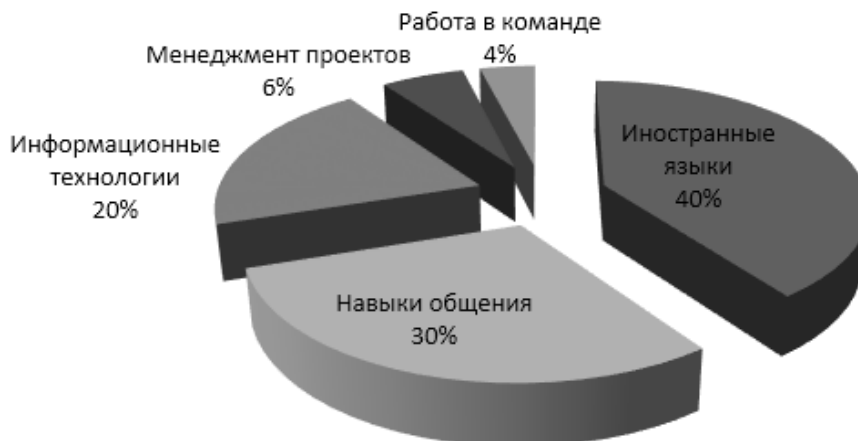

Рис. 7. Возможности обучения / повышения квалификации для профессорско-преподавательский состав

Средняя эффективная педагогическая нагрузка: Количество контактных часов со студентами в году в другом вузе, Количество дней на другой оплачиваемой деятельности, если есть таковая. Количество контактных часов со студентами в году в вузе.

Зарплата в основном выплачивается не за полный календарный год.

Зарплата по сравнению с доступной людям с тем же образованием и опытом работы: по сравнению с МОН РК и с частным бизнесом – выше, по сравнению с другими вузами – ниже. Половине опрошенных платят сверхурочные, половине – нет. Решение о выплате сверхурочных определяется на уровне университета. Критерии по выплате сверхурочных определяются на уровне факультета. Социальная защита содержит схемы вознаграждения, социальная защита покрывает медицинское страхование, пенсионный фонд, отпуск по беременности. Респонденты получают такие дополнительные льготы, как отпускные, бесплатный проезд или возмещение транспортных средств и финансирование питания. Поощрения о вознаграждениях принимаются на уровне факультета. Критерии для вознаграждений определяются на уровне университета. Процедура награждения требует предложения от руководства и почти в одинаковой степени представления / ходатайство от коллектива. Большинство опрошенных не смогли сказать, являются ли механизмы вознаграждения эффективным способом повышения мотивации профессорско-преподавательского состава. Вознаграждение должно иметь финансовый характер.

В настоящее время основной тенденцией в области обеспечения качества высшего образования становится перенос центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образовательного процесса и его результатов на базе национальных систем аттестации и аккредитации в сторону внутренней самооценки (самообследования) вузов на основе тех или иных моделей менеджмента качества.

Исследования проводились на базе психолингвистического центра при Государственном университете имени Шакарима города Семей. Основываясь на определенных положениях, ГУ имени Шакарима г. Семей выработал свою политику и миссию в области качества образования. Это – реализация сущностных сил личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения среднеспециального, высшего и послевузовского профессионального образования, а также удовлетворение потребности общества и государства в подготовке квалифицированных конкурентоспособных специалистов со среднеспециальным, высшим образованием, научных и управленческих кадров высокой квалификации. Высшее руководство университета, являясь лидером в реализации политики в области качества образовательной деятельности ГУ им. Шакарима г. Семей, обязуется довести политику до заинтересованных сторон и создать необходимые условия для ее эффективной реализации. В сфере улучшения управления качеством выделены следующие категории: совершенствование системы внутренней оценки качества образовательных услуг посредством усовершенствования критериев оценки качества учебной, научной и воспитательной деятельности университета; внедрение современных методов мониторинга, оценки и анализа состояния процессов университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масалова, Ю. А. Формирование мотивации профессорско-преподавательского состава вуза, ориентированной на качество образовательного процесса : дис. ... канд. экон. наук / Ю. А. Масалова. – Иркутск, 2006 – 250 с.
2. Михалева, О. М. Совершенствование системы мотивации труда профессорско-преподавательского состава вузов : автореферат ... канд. экон. наук / О.М. Михалева. – Москва, 2009.
3. Асаул, А. Н. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики / А. Н. Асаул, Б. М. Капаров / под ред. д.э.н. проф. А. Н. Асаула. – СПб. : «Гуманистика», 2007. – 280 с.
4. Ansoff, Igor H. Corporate Strategy / Igor H. Ansoff. – New York, 1965.

Материал поступил в редакцию 26.05.14.

THE REGIONAL SYSTEM OF THE QUALITY ASSESSMENT OF EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sh.A. Amirbekov¹, Sh.S. Satieva²

Doctor of Political Sciences, Professor, Candidate of Psychological Sciences, Professor
Shakarim State University of Semey, Republic of Kazakhstan

***Abstract.** The analysis of the questionnaire of the higher-education teaching personnel of university is considered in the article. The reasons, types and competences in educational activity are characterized. On the basis of the analysis the system of labour the recommendations about change of the contents and structure of labor functions in higher education institution are made. Criteria of the quality assessment of teaching activity are defined. As a result, the complex of the proposed measures admits effective for carrying out improvement of the work and influencing quality of training.*

***Keywords:** motivation, analysis, competence, quality, contents.*

УДК 159.955.2

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МОРАЛЬНЫХ ПОНЯТИЯХ И ИХ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Т.Н. Князева¹, Е.В. Сидорина²

¹ доктор психологических наук, профессор, ² старший преподаватель
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Россия

***Аннотация.** Рассматривается проблема становления морально-нравственных понятий в современных условиях у детей младшего школьного возраста. В статье представлены результаты диагностики вербально-образных характеристик морально-нравственных понятий у учащихся начальной школы. Представлены новые данные о специфике усвоения моральных понятий на уровне их образных представлений, показано, что качество формирования морально-нравственных понятий отрицательного плана по ряду характеристик у младших школьников выше, чем понятий положительного плана; выявлены проблемные аспекты развития морально-нравственных понятий у современных младших школьников.*

***Ключевые слова:** понятийное мышление, морально-нравственные понятия, младший школьный возраст, смысловое соотношение.*

Проблеме изучения морали и нравственности как психологических феноменов на протяжении длительного времени уделялось значительное внимание.

Сформировались достаточно самостоятельные направления, изучающие: эмоциональный компонент нравственного сознания личности (эмоции, чувства); нравственные ценности; нравственные качества личности; нравственное самосознание личности; нравственное поведение; когнитивный компонент нравственного сознания (нравственные знания, представления, понятия, оценочные суждения).

Наибольшее количество работ в отечественной психологии посвящено проблеме нравственного самосознания (С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, Л. А. Запорожец, Д. С. Шимановский, Б. С. Братусь, С. Г. Якобсон, Г. И. Морева и др.).

Изучению нравственного поведения посвящены работы С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, В. И. Селиванова, Л. И. Божович, С. Г. Якобсона, Г. И. Моревой, Д. И. Фельдштейна, С. Ф. Анисимова, Л. Н. Антиловой, Е. О. Смирновой и В. М. Холмогоровой и др.

Развитие эмоционального компонента в нравственном воспитании представлено в работах Е. В. Субботского, Т. А. Марковой, Л. И. Божович и др. Рассмотрению ценностей и ценностных ориентаций как основных элементов нравственного сознания посвящены работы А. И. Титаренко, С. Л. Рубинштейна, Б. С. Братусь, Л. И. Божович, Д. А. Леонтьева, Л. Н. Антиловой и др.

Л. Н. Антилова в своей работе указывает, что «моральные ценности – это интегральное образование морального сознания, включающее в себя моральные нормы, оценки, понятия, принципы, идеалы, тесно связанные с мотивами и потребностями индивида, обеспечивающее направленность его сознания на достижение высших моральных целей, выполняющее функции оценивания и регулирования на основе добра и зла» [1].

Несмотря на разноаспектность исследований, ряд проблем нравственного развития остается нерешенным. Среди них можно выделить проблему изучения динамики и особенностей развития морально-нравственных понятий (МНП) у детей младшего школьного возраста.

Именно младший школьный возраст Л. С. Выготский считал сензитивным для развития понятийного мышления [2]. Формирование МНП в младшем школьном возрасте, понимание существенных признаков, их осознанность приводит к изменениям в сфере нравственного сознания, которые проявятся уже в подростковом возрасте.

Младший школьный возраст – период активного осмысления моральных категорий, норм и правил [3]. Поэтому изучение процесса становления и развития морально-нравственных понятий у современных младших школьников дает возможность увидеть особенности развития мыслительной сферы современных школьников, а также процесс становления их нравственного самосознания.

Анализ имеющихся исследований по проблеме формирования МНП у младших школьников показал ее малую изученность, в связи с отсутствием методов, позволяющих четко и однозначно определять степень усвоения ребенком МНП, т. е. диагностировать уровень их сформированности.

Целью нашего исследования было определение особенностей развития представлений младших школьников о морально-нравственных понятиях и возможностей их вербализации.

На этапе пилотажного исследования были выявлены восемь МНП, смысл которых передают литературные произведения, входящие в программу общеобразовательной начальной школы: 4 положительных – *добро, дружелюбие, совесть, справедливость* и 4 отрицательных – *зло, хитрость, зависть, жадность*.

Критериями для анализа выступали: адекватность смыслового соотнесения морально-нравственного понятия с образом литературного героя (или реального прототипа), как носителя этого качества, обоснованность такого соотнесения, а также диапазон владения знаниями о литературных героях и конкретных людях, наделенных этим качеством. Для диагностики был использован метод стандартизированной беседы, позволяющий определить у школьников возможность соотнесения содержания морально-нравственного понятия и образа того представителя (литературного героя; конкретного человека), который наделен этим содержанием (качеством). При этом предполагалось объяснение ребенком такого соотнесения.

В исследовании принимали учащиеся 2–4 классов общеобразовательных школ г. Н. Новгорода (всего 80 человек).

Проведенный анализ ответов учащихся показал следующее:

– для учащихся младших классов характерно адекватное соотнесение морального качества и его носителя для понятий *добро*, *дружелюбие*, *хитрость*, *жадность*, *зло*. По этим понятиям адекватность выбора детьми младшего школьного возраста литературного персонажа как носителя этого качества составила более 90 %.

При определении понятий *добро* и *дружелюбие*, учащиеся младших классов называли как литературных и сказочных героев: «Добрый Емеля, потому что отпустил щуку», «Ежик из сказки «Палочка-выручалочка», потому что он помогал зайцу и спас его от волка», «Добрая Герда, она спасла Кая»; назывались также такие герои как Буратино, Дюймовочка, Красная Шапочка, Золушка. Среди реальных людей, обладающих данной характеристикой назывались: «Добрая мама – она меня любит и жалеет, помогает во всем», «Дружелюбная моя лучшая подруга – всегда выручает в трудную минуту, не делает плохих поступков».

При адекватном соотнесении понятий *хитрость*, *зло* и *жадность*, младшие школьники пользовались примерами как из реальной жизни, так и из сказок, мультфильмов и литературных произведений. Сказочные персонажи: Карабас Барабас, лиса Алиса, Сеньор Помидор, мачеха Золушки, Кошей Бессмертный, Баба Яга и Волк однозначно определяются учащимися как *злые* герои сказок. Чаще других, для определения понятия *хитрый* учащиеся использовали образ лисы из разных сказок: «Лиса перехитрила колобка», «лиса Алиса перехитрила Буратино», «лиса перехитрила волка». Так же *хитрыми* дети считают – мышонка Джери, Карлсона, Карабаса Барабаса.

Все указанные моральные качества являются понятными, часто используемыми при анализе художественных произведений и значимыми в социальной жизни младшего школьника, в его отношениях со сверстниками и взрослыми, поэтому их соотнесение с героем-носителем не вызывало затруднений.

Наибольшие затруднения при поиске литературного героя-носителя у детей вызвали понятия *совесть*, *справедливость* и *зависть*. Только 63 %, 60 % и 68 % учащихся (соответственно) смогли правильно соотнести качество и того, кто им обладает. Для соотнесения этих качеств дети чаще приводили примеры реальных людей: учитель, родители, полицейский. Однако 40 % испытуемых искажали смысл этих понятий: «совестливая моя сестра – потому что она меня ругает», «Гулливвер совестливый, потому что он не сбросил с себя лилипутов».

Наименьшим по этим понятиям оказался и диапазон владения знаниями о литературных героях и конкретных людях, наделенных изучаемыми качествами: дети смогли привести только по одному примеру (не всегда правильно). Наибольшим запасом знаний (по два и более примеров) о носителях конкретных качеств учащиеся младших классов обладают в отношении таких понятий как *добро*, *дружелюбие*, *жадность*, *совесть*, *хитрость*, *зло*. При этом было зафиксировано, что учащимся легче привести пример героя – обладателя МНП для отрицательных качеств, чем для положительных.

Наряду с оценкой адекватности соотнесения МНП и героя, обладающего данным качеством, и диапазоном владения знаниями о литературных героях и конкретных людях, наделенных этим качеством, оценивалось также умение учащихся обосновать свой выбор.

В большинстве случаев (56 %) учащиеся начальных классов объясняют свой выбор, используя описание конкретных действий или ситуаций, демонстрирующих проявление морально-нравственного качества («Лиса хитрая – сказала колобку: залезь мне на нос и спой песенку, он залез, и она его съела», «Злой Карабас – он ругал и бил кукол, повесил на гвоздь Буратино...»). Таким способом дети обосновали понятия: *дружелюбие* – 51 %, *хитрость* – 72 %, *зло* – 71 %, *жадность* – 66 %, *зависть* – 48 %. При сопоставлении положительных и отрицательных МНП больший % обоснованности (через конкретное действие) имеют отрицательные понятия. Среди младших школьников 31 % испытуемых проявили способность к обобщению при объяснении понятия *добро*, («Добрые – заяц, ежик и щука – потому что они всегда помогают другим героям сказки», «Добрая Золушка – она всем помогает, всех жалеет и любит», «Добрая мама – потому что она меня любит всяким»).

По остальным понятиям получены единичные описания выбора через обобщенный смысл: *дружелюбие* – 18 %, *совесть* и *справедливость* менее 10 %, *хитрость* и *зависть* менее 15 %, *зло* и *жадность* менее 10 %.

Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что учащиеся младших классов верно соотносят и обосновывают понятия, часто употребляемые в жизни и обсуждаемые на школьных уроках, такие как: *добро*, *дружелюбие*, *хитрость*, *зло*, *жадность*, *зависть*.

Понятия *совесть*, *справедливость* для большинства из них не имеют четкого смыслового (содержательного) наполнения, они сложны для понимания младших школьников, у детей мало примеров-образов, характеризующих проявление (действенный смысл) данных понятий.

Нельзя не отметить факт явного преобладания знаний и опыта детей при определении отрицательных морально-нравственных понятий, вероятно с ними учащиеся в литературе и в жизни сталкиваются чаще.

Исследование, несомненно, требует своего продолжения, в перспективе планируется организация специальных развивающих занятий с целью повышения качественного уровня осмысления морально-нравственных понятий и формирование их как личностных ценностей ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антилогова, Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Л. Н. Антилогова. – Новосибирск, 1999. – 434 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь // Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Т. 2. – М. : Педагогика, 1982.
3. Телегин, М. В. Использование диагностических оценочных методик для изучения уровня морального развития детей младшего школьного возраста [Электрон. ресурс] / М. В. Телегин. – Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.mtelegin.ru/projects/moral>.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

FEATURES OF IDEAS OF MORAL CONCEPTS AND ITS VERBALIZATION AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS

T.N. Knyazeva¹, E.V. Sidorina²

¹ Doctor of Psychological Sciences, Professor, ² Senior Teacher
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia

Abstract. *The problem of formation of moral concepts in modern conditions at primary school-aged children is considered. Results of diagnostics of verbal and figurative characteristics of moral concepts at pupils of elementary school are presented in the article. New data on specifics of assimilation of moral concepts at the level of their figurative representations are submitted. It is shown that quality of formation of moral concepts of the negative plan for the number of characteristics at younger school students is higher, than concepts of the positive plan. Problem aspects of development of moral concepts at modern younger school students are revealed.*

Keywords: *conceptual thinking, moral concepts, primary school age, semantic correlation.*

УДК 159.922.74

ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ САООТНОШЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ТРАДИЦИОННОМ И ИННОВАЦИОННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

А.В. Чевачина, кандидат психологических наук, доцент
Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина, Россия

***Аннотация.** В статье описывается функционирование механизмов развития самооотношения как в традиционной школе, так и в пространстве инновационного, развивающего личность образовательного учреждения. Показаны границы психолого-педагогического влияния на работу механизмов самооотношения, а также гендерные закономерности в функционировании механизмов развития самооотношения у старших подростков.*

***Ключевые слова:** самооотношение, подростки, механизмы развития самооотношения, инновационное учебное заведение.*

Большинство исследований, посвященных изучению самооотношения школьников, ограничивается описанием структурных и содержательных характеристик данного важнейшего личностного феномена, в то время как механизмы развития самооотношения остаются в тени даже в тех психолого-педагогических работах, которые претендуют на влияние, на изменение самооотношения, на формирование «позитивного самооотношения». В настоящее время ощущается дефицит эмпирических данных, позволяющих сделать выводы о функционировании механизмов развития самооотношения в целом и в различных образовательных учреждениях в частности.

Мы предположили, что инновационная экспериментальная личностно-ориентированная воспитательная среда обеспечивает оптимальные условия для решения возрастных задач в процессе личностного развития подростков, а именно: способствует развитию позитивного самооотношения посредством функционирования ключевых механизмов – интериоризации оценок значимых (период формирования – дошкольное детство), интериоризации успешности в деятельности (период формирования – начальная школа), гармонизации соотношения Я-реального и Я-идеального (период формирования – подростковый).

Всего в исследовании принял участие 301 подросток в возрасте 14–16 лет. Выборку исследования составили 2 группы:

- экспериментальная – подростки из инновационного учебного заведения (150 человек);
- контрольная группа – подростки из традиционного учебного заведения (151 человек).

Для определения специфики функционирования механизма «интериоризация оценок значимых других» нами была использована модификация методики «Личностный дифференциал» Ч. Осгуда, адаптированная сотрудниками психоневрологического института им. В. М. Бехтерева [3, с. 20–21].

Согласно полученным результатам, школьники из экспериментальной группы оценивают себя как более уверенных, способных держаться выбранной линии поведения, достаточно независимых от внешних обстоятельств и оценок ($t_{\text{мп.}} = 2,36; p \leq 0,05$), как более активных, эмоциональных, общительных, чем подростки из контрольной группы ($t_{\text{мп.}} = 2,37; p \leq 0,05$).

Сравнивая вклад внешних оценок в самооотношение подростков, получаем следующее: по критериям (Я – Родители) наблюдаются значимые различия по фактору (О)-оценка в КГ ($t_{\text{мп.}} = 2,03; p \leq 0,05$) и значимые различия по фактору (С)-сила в ЭГ ($t_{\text{мп.}} = 2,29; p \leq 0,05$). По критериям (Я – Сверстники) уже по всем факторам методики имеются достоверно значимые различия, причем уровень различий становится выше, чем в предыдущем случае (2 – при $p \leq 0,05$, 4 – при $p \leq 0,01$). По критериям (Я – Учителя) также достоверно значимые различия имеются в обеих группах по всем факторам, причем достоверность всех различий вырастает до уровня $p \leq 0,001$.

Итак, поскольку интериоризация оценок значимых других происходит уже в дошкольном детстве, то наиболее гармонично интериоризация внешних оценок представлена в восприятии старшими подростками (независимо от условий школьного воспитания) своих родителей. Сверстники в подростковом возрасте являются референтной группой. А вот с учителями подростки в силу возрастных особенностей часто находятся в некоторой конфронтации.

Используя разделение выборки по критерию «гендерная группа», получаем следующее: мальчики из разных образовательных учреждений имеют отличия только по фактору (С)-сила при оценке себя самого с более высокими результатами в ЭГ ($t_{\text{мп.}} = 2,06; p \leq 0,05$). То есть мальчики из экспериментальной группы оценивают себя как более сильных, независимых, склонных рассчитывать на свои силы, чем мальчики из контрольной группы.

Результаты девочек совпадают с результатами по выборке в целом (за исключением фактора (С)-сила по самооцениванию – по нему девочки из двух групп не имеют значимых различий). Более высокие результаты также имеют девочки из экспериментальной группы. Значит, девочки из инновационного образовательного

учреждения сами оценивают себя как более активных и общительных, то же самое наблюдается и в случае предполагаемой оценки родителями, сверстниками и учителями. Как и в общей выборке, по фактору (О)-оценка достоверно значимые различия между девочками имеются только в случае предполагаемой оценки сверстников ($t_{эмп.} = 2,10; p \leq 0,05$). То есть девочки из экспериментальной группы больше уверены в том, что сверстники высоко оценивают их как личность в целом.

В целом результаты исследования показывают, что на интериоризацию оценок значимых других степень вовлеченности старших подростков в воспитательный процесс школы не влияет.

Для изучения следующего механизма развития самоотношения – интериоризации успешности в деятельности – нами была использована методика «Оценка уровня притязаний» В. К. Гербачевского [2, с. 4–10].

Согласно полученным данным, более высокие значения подростки из инновационного образовательного учреждения имеют по таким факторам уровня притязаний как «познавательный мотив» ($t_{эмп.} = 4,96; p \leq 0,001$), «мотив самоуважения» ($t_{эмп.} = 3,18; p \leq 0,01$), «оценка своего потенциала» ($t_{эмп.} = 2,95; p \leq 0,01$), «ожидаемый уровень результатов» ($t_{эмп.} = 2,41; p \leq 0,05$), «закономерность результатов» ($t_{эмп.} = 2,90; p \leq 0,01$) и «инициативность» ($t_{эмп.} = 2,55; p \leq 0,05$). Более низкие значения подростки из инновационного образовательного учреждения имеют по таким факторам уровня притязаний как «мотив избегания» ($t_{эмп.} = 3,16; p \leq 0,01$), «мотив смены деятельности» ($t_{эмп.} = 4,83; p \leq 0,001$), «значимость результатов» ($t_{эмп.} = 3,79; p \leq 0,001$), «сложность задания» ($t_{эмп.} = 4,04; p \leq 0,001$) и «волевое усилие» ($t_{эмп.} = 2,52; p \leq 0,05$).

Таким образом, старшие подростки из экспериментальной группы в деятельности имеют более высокий познавательный мотив, более высокий мотив самоуважения, они выше (чем подростки из контрольной группы) оценивают свой потенциал, ожидают более высокого уровня полученных результатов, больше уверены в закономерности результатов, готовы проявить больше инициативы в деятельности. Подростки из контрольной группы имеют более выраженный мотив избегания, у них ярче проявляется мотив смены деятельности, задание они оценивают как более сложное (чем подростки из экспериментальной группы), также они предполагают, что должны будут приложить больше волевых усилий для выполнения задания, для них более значим результат.

Полученные по методике «Оценка уровня притязаний» результаты демонстрируют, что такой механизм развития самоотношения как интериоризация успешности в деятельности активнее работает у подростков из экспериментальной группы, так как инновационное образовательное учреждение предоставляет школьникам широкое поле разнообразной, интересной для изучаемых нами старших подростков, педагогически грамотно спланированной деятельности, направленной на решение задач возрастного развития.

Гендерный анализ работы механизма интериоризации успешности в деятельности показывает, что у мальчиков из экспериментальной группы выше (чем у мальчиков из контрольной группы) мотив самоуважения ($t_{эмп.} = 2,87; p \leq 0,01$) и предполагаемая закономерность результатов деятельности ($t_{эмп.} = 2,17; p \leq 0,05$). У мальчиков из контрольной группы выше мотив смены деятельности ($t_{эмп.} = 3,04; p \leq 0,01$), они оценивают задание как более сложное и уровень прилагаемого ими волевого усилия как более высокий, чем мальчики из экспериментальной группы.

Девочки из экспериментальной группы имеют более высокий (чем их сверстницы из контрольной группы) внутренний ($t_{эмп.} = 2,56; p \leq 0,01$) и познавательный мотив ($t_{эмп.} = 5,19; p \leq 0,001$). Они выше оценивают свой потенциал ($t_{эмп.} = 3,16; p \leq 0,01$), готовы приложить больше усилий к выполнению задания ($t_{эмп.} = 2,18; p \leq 0,05$), ожидают более высоких результатов ($t_{эмп.} = 2,06; p \leq 0,05$) и оценивают себя как более инициативных ($t_{эмп.} = 2,12; p \leq 0,05$). Девочки из контрольной группы имеют более высокий мотив избегания ($t_{эмп.} = 2,55; p \leq 0,01$) и смены деятельности ($t_{эмп.} = 3,72; p \leq 0,001$), сложность задания ($t_{эмп.} = 2,50; p \leq 0,01$) они оценивают как более высокую (чем девочки из экспериментальной группы), а также для них более значимыми являются результаты ($t_{эмп.} = 3,59; p \leq 0,001$).

На основании вышесказанного мы можем заключить, что гендерный фактор играет значительную роль в интериоризации успешности в деятельности (так же, впрочем, как и в интериоризации оценок значимых других). В целом полученные результаты соотносятся со спецификой самоотношения у мальчиков и девочек.

Для изучения такого механизма развития самоотношения как гармонизация Я-реального и Я-идеального нами была использована методика Дембо-Рубинштейн, разработанная Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн [1, С. 559].

При анализе различных характеристик Я-реального и Я-идеального наблюдается значительное расхождение между ними по всем факторам в обеих группах испытуемых. В экспериментальной группе это расхождение в целом несколько больше, чем в контрольной группе. Можно предположить, что чем большее расхождение имеется по какому-либо фактору между Я-реальным и Я-идеальным у группы старших подростков, тем более значимым в настоящий момент времени является для этих испытуемых данный фактор. В контрольной группе таким фактором является «ум, способности» ($t_{эмп.} = 8,47; p \leq 0,001$). В экспериментальной группе к таким факторам относятся: «ум, способности» ($t_{эмп.} = 8,42; p \leq 0,001$), на втором месте «авторитет у сверстников» ($t_{эмп.} = 7,47; p \leq 0,001$), на третьем – «уверенность в себе» ($t_{эмп.} = 6,68; p \leq 0,001$).

Подростковый возраст является периодом бурного и во многом противоречивого развития, происходят значительные изменения и в организме, и в психике подростка, усиливается интерес к собственному внутреннему миру, отмечается постепенное усложнение и углубление самопознания. Поскольку эмоционально-ценностное отношение к себе является ведущим переживанием внутренней жизни в подростковом возрасте, у

подростка обостряет восприятие внешних оценок и самовосприятие.

Подводя итоги анализу работы механизмов развития самоотношения у подростков в традиционной общеобразовательной школе и инновационном образовательном учреждении, заключаем, что экспериментальная воспитательная среда кардинально не изменяет условия развития личности, однако именно в экспериментальной воспитательной среде создаются условия для наиболее успешного и благополучного личностного развития.

Так, интериоризация оценок значимых других – механизм, обеспечивающий развитие самоотношения подростков, воспитывающихся в любых условиях, тем не менее, в инновационной воспитательной среде интериоризация оценок значимых наиболее полно и успешно работает на решение возрастных задач подростками. Интериоризация успешности в деятельности наиболее эффективно работает на развитие самоотношения именно в инновационной воспитательной среде, поскольку успешность в деятельности в ней достигается тщательной работой педагогов с познавательной мотивацией старшеклассников, с созданием творческой среды обучения и воспитания. В результате старшие подростки из инновационного образовательного учреждения не избегают деятельности, а стремятся к достижениям, ожидают достижений, более высоко оценивают себя в деятельности. Гармонизация отношений между Я-реальным и Я-идеальным – механизм развития самоотношения, который в подростковом возрасте только начинает активно функционировать, что отражается у старших подростков в большей степени на индивидуальных различиях в проявлении работы данного механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Практикум по возрастной психологии / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб, 2002.
2. Райгородский, Д. Я. Психодиагностика персонала. Методика и тесты : в 2 т. / Д. Я. Райгородский. – Самара : «Бахрах-М», 2007. – Т. II.
3. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М., 2002.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

STUDYING OF MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF THE SELF-RELATION AT THE SENIOR TEENAGERS IN TRADITIONAL AND INNOVATIVE EDUCATIONAL INSTITUTION

A.V. Chevachina, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

***Abstract.** Functioning of mechanisms of development of the self-relation both at traditional school, and in space of innovative educational institution developing the personality are described in the article. Borders of psychology and pedagogical influence on operation of mechanisms of the self-relation and also gender regularities in functioning of mechanisms of development of the self-relation at the senior teenagers are shown.*

***Keywords:** self-relation, youngsters, mechanisms of development of the self-relation, innovative educational institution.*

Economic sciences

Экономические науки

УДК 330.46

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ИГР В СИСТЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ю.А. Абакумова, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены направления использования теории игр, с помощью которой менеджмент предприятия получает возможность предусмотреть ходы своих партнеров и конкурентов. Поскольку значение теории игр существенно возросло во многих областях экономических наук, она применима не только для решения общехозяйственных задач, но и для анализа стратегических проблем отраслей, рынков, предприятий, разработок организационных структур, систем управленческого учета и форм стимулирования эффективной деятельности.*

***Ключевые слова:** теория игр, математическая теория конфликтных ситуаций, оптимальные решения, конкурентная экономика, стратегия, инновационное развитие, выигрыш, игрок, конфликтно-управляемые системы.*

Теория игр – раздел математики, изучающий формальные модели принятия оптимальных решений в условиях конфликта. При этом под конфликтом понимается явление, в котором участвуют различные стороны, наделённые различными интересами и возможностями выбирать доступные для них действия в соответствии с этими интересами. Отдельные математические вопросы, касающиеся конфликтов, рассматривались (начиная с 17 в.) многими учёными. Систематическая же математическая теория игр была детально разработана американскими учёными Дж. Нейманом и О. Моргенштерном (1944) как средство математического подхода к явлениям конкурентной экономики. В ходе своего развития теория игр переросла эти рамки и превратилась в общую математическую теорию конфликтов. В рамках теории игр в принципе поддаются математическому описанию военные и правовые конфликты, спортивные состязания, «салонные» игры, а также явления, связанные с биологической борьбой за существование [4, с. 15–16].

Теория игр, являющаяся математической теорией конфликтных ситуаций, исследует модели принятия решений в условиях несовпадения интересов сторон (так называемых игроков), когда каждая сторона стремится воздействовать на развитие ситуации в своих интересах. Рассмотрению математической теории игр, а также вопросам применения данной теории в экономике, планировании в условиях неопределённости как следствия научно-технического прогресса посвящены работы ряда ученых [1, с. 7]. Они проводят оценку проектных рисков с использованием аппарата теории игр, когда необходимо просчитать несколько вариантов возможных действий, а также учесть разнообразие ситуаций, которые могут возникать во внешней среде и делать приоритетными те или иные стратегии.

В современных условиях хозяйствования особый интерес представляет теория игр, использование которой позволит экономистам понимать и предсказывать то, что может происходить в экономических ситуациях. Сегодня вряд ли можно найти область экономики или дисциплины, связанной с экономикой, где не применяются основные концепции теории игр. Здесь они не просто помогают, а необходимы для понимания современной экономической литературы.

Кроме этого, теория игр, с одной стороны, наряду с математическими моделями общего равновесия и теорией социального выбора, сыграла ключевую роль в создании современной экономической теории, а с другой, является одним из важнейших инструментов анализа огромного многообразия задач, возникающих не только в экономике, но и политике, социальных науках, военном деле, биологии и др. Теория игр, как инструмент экономического анализа, даёт ясный и точный язык исследования различных экономических ситуаций; даёт возможность подвергать интуитивные представления проверке на логическую согласованность; помогает проследить путь от «наблюдений» до основополагающих предположений и обнаружить, какие из предположений действительно лежат в основе частных выводов.

Тем не менее в теории инновационного менеджмента остаются недостаточно раскрытыми вопросы использования аппарата теории игр в инновационной деятельности при принятии инновационных решений на уровне макро- и микросреды.

Теория игр (game theory) – математические расчеты гипотетического поведения принятия решения

двумя или более людьми в ситуациях, где каждый способен сделать выбор между двумя или более направлениями деятельности "стратегиями". Интересы участников могут частично или полностью быть противоположными, теория игр основана на традиционных формах рационального моделирования.

На практике часто приходится сталкиваться с задачами, в которых необходимо принимать решения в условиях неопределённости, т.е. возникают ситуации, в которых две (или более) стороны преследуют различные цели, а результаты любого действия каждой из сторон зависят от мероприятий партнёра, т. е. результат каждого хода игрока зависит от ответного хода противника, цель игры – выигрыш одного из партнёров.

В экономике конфликтные ситуации встречаются очень часто и имеют многообразный характер. К ним относятся, например, взаимоотношения между поставщиком и потребителем, покупателем и продавцом, банком и клиентом. Во всех этих примерах конфликтная ситуация порождается различием интересов партнёров и стремлением каждого из них принимать оптимальные решения, которые реализуют поставленные цели в наибольшей степени. При этом каждому приходится считаться не только со своими целями, но и с целями партнёра, и учитывать неизвестные заранее решения, которые эти партнёры будут принимать.

На промышленных предприятиях теория игр может применяться для выбора оптимальных решений, например, при создании рациональных запасов сырья, материалов, полуфабрикатов, когда противостоят две тенденции: увеличение запасов, гарантирующих бесперебойную работу производства, сокращения запасов в целях минимизации затрат на их хранение. В сельском хозяйстве теория игр может применяться при решении таких экономических задач, как посев одной из возможных культур, урожай которой зависит от погоды, если известны цена единицы той или иной культуры и средняя урожайность каждой культуры в зависимости от погоды (например, будет ли лето засушливым, нормальным или дождливым); в этом случае одним выступает сельскохозяйственное предприятие, стремящееся обеспечить наибольший доход, а другим – природа.

Структурная и организационная специфика инновационного процесса, неопределённости в нем обуславливает необходимость применения новых подходов, поскольку смысл инновационной активности как экономической категории состоит в том, чтобы не только оценивать масштабы внедрения новых или улучшающих технологий по хозяйствующим субъектам в целом, но и способствовать отдельным предприятиям, организациям и учреждениям в осуществлении отбора того или иного направления инновационного развития и формирования на этой основе эффективной инвестиционной политики. Инновационная политика предприятия должна базироваться на его возможностях, внутреннем потенциале, что является важнейшим условием успешного функционирования в перманентно меняющейся внешней конкурентной среде.

Многообразие управленческих ситуаций, требующих принятия инновационных решений, определяет возможность применения помимо традиционных методов оценки эффективности инновационных проектов, математический инструментарий теории игр, использование которой в инновационной деятельности предприятия рассмотрено недостаточно.

В экономике России существует большое количество конфликтно управляемых систем с иерархической структурой. Такая структура характеризуется последовательностью уровней управления, следующих друг за другом в порядке определённого приоритета.

Иерархическая система может состоять из большого количества уровней, большого количества ответвлений, также она может усложняться созданием различного рода объединений. Главная цель в теории игр – это получить максимально благоприятный результат после окончания игры, этот результат определяется выигрышем (прибылью, доходом и т. п.). Таким образом, с целью получения наилучшего исхода игры в иерархии могут создаваться коалиции, которые имеют общие интересы входящих в них предприятий по получению прибыли.

В математической постановке иерархические игры классифицируются по числу уровней и характеру вертикальных связей. Простейшей из них является двухуровневая система, когда в игре участвуют два игрока: центр (государство, предприятие-лидер, министерство и т. п.), который является игроком, делающим первый ход, и агент (производственное предприятие, подразделения), который является игроком, делающим второй ход при известном ему выборе первого игрока [5, с. 37]. Под математическим понятием ресурсов будем понимать для данной экономической задачи следующие:

- инновационные,
- трудовые,
- материальные,
- финансовые ресурсы и т. п.

Предположим, что существует предприятие-центр, в распоряжении которого находится 1,5 млн. руб. Центр обладает инновационными и финансовыми ресурсами, которые составляют 600 тыс. руб. и 400 тыс. руб., что в общей сумме равно 1 млн. руб. Также в иерархической игре участвуют три предприятия-агента. Для каждого агента центр вырабатывает свою стратегию $u = (u_1, u_2, u_3)$ из множества имеющихся альтернатив. Пусть центр распределяет ресурсы для трёх предприятий $u = (500 \text{ тыс. руб.}, 300 \text{ тыс. руб.}, 200 \text{ тыс. руб.})$. Таким образом, центр стремится направить предприятия в необходимом ему направлении при принятии решения, чтобы он получил благоприятный результат (доход).

Расчеты к схеме: $A1 = u1 / (u1 + \alpha 1) = 500/600 = 0,8$

$A2 = u2 / (u2 + \alpha 2) = 300/540 = 0,6$

$A3 = u3 / (u3 + \alpha 3) = 200/700 = 0,3$

$c1 = 1 \text{ млн.руб.} / 600 \text{ тыс.руб.} = 1,67$

$c2 = 1 \text{ млн.руб.} / 540 \text{ тыс.руб.} = 1,85$

$c3 = 1 \text{ млн.руб.} / 700 \text{ тыс.руб.} = 1,43$

Выигрыш центра:

$K0 = a1*v1 + a2*v2 + a3*v3 = 2*0,75 + 3,3*0,9 + 5*2,3 = 15,97 \text{ млн.руб}$

В условиях рыночной экономики, каждое предприятие (так называемый игрок) желает получить максимально благоприятный результат, и для этого он может выбрать стратегию (производственную программу), которая будет давать такой максимальный результат. В таком случае в иерархической структуре нарушится равновесие, и остальные предприятия (игроки) не получат благоприятный исход игры и будут стремиться исправить данную ситуацию, что может привести к нежелательным последствиям для игрока, нарушившего равновесие [3, с. 63–67].

Таким образом, направления применения иерархической кооперативной игры могут служить базовой подготовкой для организации и планирования инновационного развития предприятий. Создание иерархических кооперативных структур поможет добиться достижения главной цели экономики страны – достигнуть ситуации выигрыша, то есть получения максимального дохода или благоприятного результата участниками инновационных процессов.

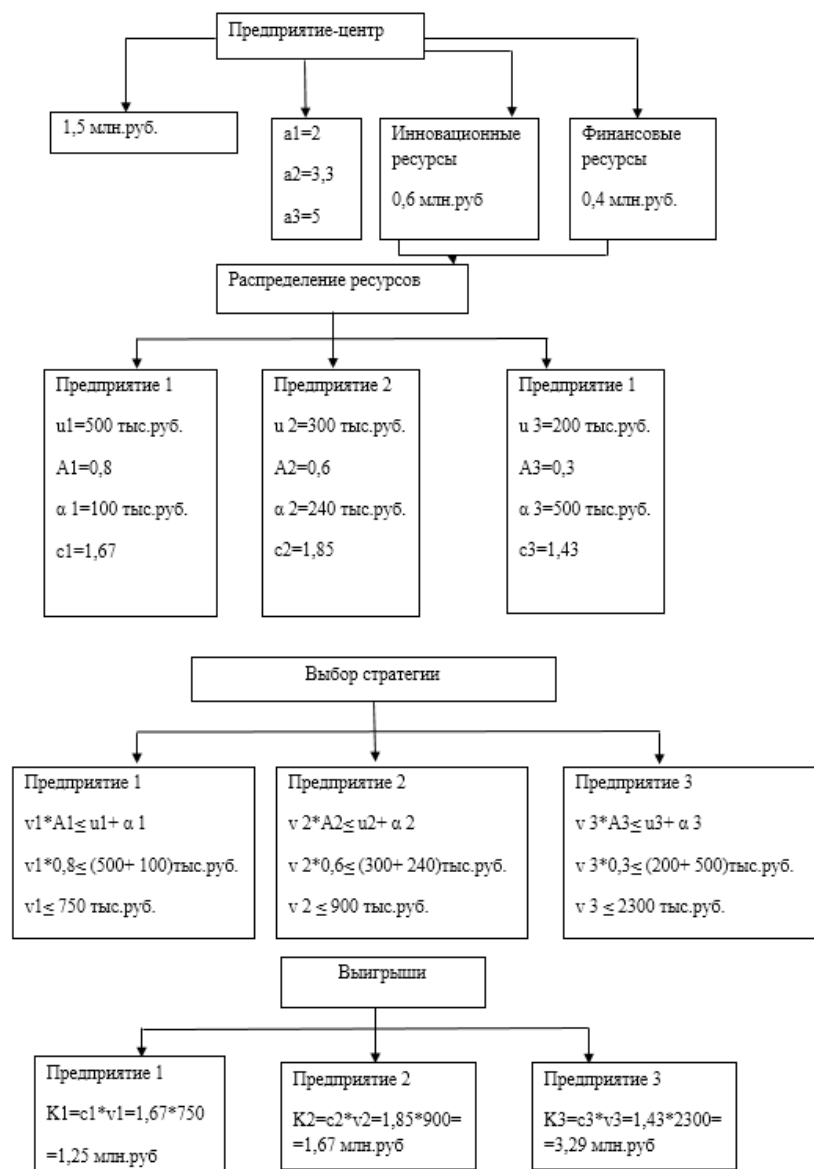

Рис. Схема выбора стратегии

Как было сказано выше, главным в теории игр является понятие оптимальных стратегий игроков (выработка рекомендаций для удовлетворительного поведения игроков в конфликте). В это понятие интуитивно вкладывается такой смысл: стратегия игрока является оптимальной, если применение этой стратегии при многократно повторяющейся игре обеспечивает ему наибольший гарантированный выигрыш при всевозможных стратегиях другого игрока (или эквивалентно минимально возможный средний проигрыш) [2, с. 21].

В исследованиях операций «наилучшим» считается решение, доставляющее оптимум функции, выражающей цель системы. Более общее определение «правильного» или «наилучшего» решения в смысле принятия решений можно считать выбор такой альтернативы из числа возможных, в которой с учетом всех разнообразных факторов и противоречивых требований будет оптимизирована общая ценность, то есть она будет в максимальной степени соответствовать достижению поставленной цели. Отметим, что в отличие от исследования операций, в теории принятия решений не существует абсолютно лучшего решения. Решение является лучшим лишь для конкретного лица, принимающего решение, в отношении поставленных им целей, при заданных условиях. Эта субъективная оценка оказывается в настоящее время единственно возможной основой объединения разнородных физических параметров решаемой проблемы в единую модель, позволяющую оценивать варианты решений [6, с. 49].

Таким образом, в последние годы значение теории игр существенно возросло во многих областях экономических наук. В экономике она применима не только для решения общехозяйственных задач, но и для анализа стратегических проблем отраслей, рынков, предприятий, разработок организационных структур, систем управленческого учета и форм стимулирования эффективной деятельности. С помощью теории игр менеджмент предприятия получает возможность предусмотреть ходы своих партнеров и конкурентов.

Однако значение теории игр как одного из подходов в управленческой аналитике пока недооценено.

Математическая теория игр сегодня бурно развивается, однако математический аппарат теории игр затрачен. Его применяют для оправданных задач на стратегическом уровне: политика, экономика монополий и распределение рыночной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубина, И. Н. Основы теории экономических игр: учебное пособие. / И. Н. Дубина. – М. : КНОРУС, 2010. – 208 с.
2. Мак Кинси Дж. Введение в теорию игр [пер. с англ.] / Мак Кинси Дж. – М. : Физматгиз, 1960. – 420 с.
3. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе : учеб. пособие / А. М. Дубров, Б. А. Лагоша, Е. Ю. Хрусталева, Т. П. Барановская ; под ред. Б. А. Лагоши. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
4. Мулен, Э. Теория игр с примерами из математической экономики / Э. Мулен – М. : Мир, 1985. – 200 с.
5. Нейман, Дж. Теория игр и экономическое поведение [пер. с англ.] / Дж. Нейман, О. Моргенштерн – М. : Наука, 1970. – 708 с.
6. Тернер, Д. Вероятность, статистика, исследование операций [пер. с англ.] / Д. Тернер. – М. : Высш. шк., 1971. – 431 с.

Материал поступил в редакцию 16.05.14.

THE VALUE OF GAME THEORY IN THE SYSTEM OF OPTIMIZATION OF MANAGEMENT DECISIONS

Yu.A. Abakumova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Management and Entrepreneurship Department
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

Abstract. *The directions of use of the game theory whereby the management of the enterprise receives the opportunity to provide courses of the partners and competitors are discussed in the article. As value of game theory significantly increased in many areas of economic sciences, it is applicable not only for the decision of general economy tasks, but also for the analysis of strategic problems of branches, the markets, the enterprises, development of organizational structures, systems of management accounts and forms of stimulation of effective activity.*

Keywords: *game theory, mathematical theory of conflict, optimum decisions, competitive economy, strategy, innovative development, payoff, player, conflict-managed systems.*

УДК 338.001.36:332

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСНОГО МЕТОДА В ЭКОНОМИКЕ

Н.А. Воробьева¹, Т.О. Дюкина²¹ студент, ² научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Аннотация. В работе акцентировано внимание на применении индексного метода в экономике. Рассмотрены основные виды индексов. На основе анализа индексов предпринята попытка опровержения гипотезы о том, что агрегатная форма индексов является основой для других форм.

Ключевые слова: индексный метод, индивидуальные и агрегатные индексы, анализ.

В нынешнее время в связи с развитием общества, ростом интеграционных процессов без статистических методов невозможно управление государством, развитие отдельных отраслей и секторов экономики [2, 3, 6, 7, 8]. Каждый месяц в публикациях Росстата, Евростата, Отдела статистики ООН, Института статистики ЮНЕСКО, Постоянного бюро Международного статистического института приводится большое количество разнообразных показателей, однако чаще всего среди них используются именно индексы. Именно индексы помогают лучше понять текущее состояние экономики страны и темпы ее развития; их относят к одному из самых распространенных видов показателей, так как они позволяют анализировать изменение сложных явлений. При помощи индексов можно характеризовать изменения во времени различных показателей, таких как ВВП, численность работающей части населения, производительность труда, себестоимость, также можно определить влияние отдельных факторов на изменение динамики сложного явления [5, 12]. Используя взаимосвязь индексов, можно оценить динамику среднего показателя по однородной совокупности, в том числе за счет изменений ее структуры можно установить, например, в какой мере выпуск продукции возрос за счет увеличения численности работников и в какой мере – за счет повышения производительности труда. Однако индексный метод используется и в ряде других областей [1, 4, 9, 11].

Зарождение индексного метода в статистике относят к 1738¹ г., когда французский экономист Дюто предложил вычислять обобщенный показатель изменения цен как отношение сумм цен на отдельные виды товаров в отчетном периоде к сумме цен на те же товары в базисном периоде. Разработка индексного метода исторически обусловлена потребностями общества в учете, контроле и анализе динамики цен². С развитием науки применение индексов получило распространение во всех сферах жизни. Слово «индекс» в переводе с латинского языка означает указатель или показатель. В статистической практике индексом чаще всего называют показатель относительного изменения данного уровня какого-либо явления по сравнению с другим его уровнем, принятым за базу сравнения. В качестве такой базы может быть взят, например, уровень явления по другой территории (территориальный индекс), уровень явления за какой-то прошлый период времени (динамический индекс) или нормативный уровень (индекс выполнения плана, индекс выполнения норм) и другие [14].

Слово «индекс» означает также показатель, указатель, опись [15]. Однако не всякий показатель является индексом. Объем товарооборота, средняя заработная плата, удельный вес того или иного товара – все показатели, характеризующие хозяйственную деятельность. Эти показатели не являются индексами. Индексы – показатели особого рода. Их особенность заключается в том, что, в отличие от других относительных величин, они не подлежат суммированию. Индексы всегда характеризуют соотношение одноименных понятий – цен, себестоимости, производительности труда и т. п. При помощи индексного анализа можно охарактеризовать как развитие национальной экономики в целом, так и ее отдельных отраслей. Исследуя роль отдельных факторов в формировании важнейших экономических показателей, индексы используются также в международных сопоставлениях экономических показателей, определении уровня жизни и мониторинге деловой активности в экономике. Необходимо отметить, что существует достаточно большое количество разнообразных индексов, а также методов их расчета, и зачастую достаточно непросто определить, какой именно индекс стоит применить для того, чтобы правильно охарактеризовать какое-либо явление или проследить его динамику. Именно поэтому в теории индексов возникла необходимость определить приоритетную для большинства случаев форму индексов. Так, по форме индексы могут быть индивидуальными, групповыми и сводными. Как показывает практика, чаще всего для получения наиболее полной информации используются последние. Обычно полагают, что сводная форма индекса является основной среди различных форм индекса, прежде всего потому, что посредством преобразований может быть приведена к гармонической или арифметической форме. Это справедливо в случае, когда преобразование приведет к определенной системе «весов», по которой взвешиваются индивидуальные индексы. Однако сначала необходимо рассмотреть и охарактеризовать все формы индексов.

Индивидуальный индекс – простейшая форма индекса. Этими индексами являются относительные числа, характеризующие соотношение отдельных величин экономических явлений: цены, себестоимости одного товара, количества какого-либо реализованного продукта и т. п. Необходимо отметить, что одной из важней-

ших особенностей индивидуальных индексов является их взаимосвязь – если произведение двух или нескольких показателей образует новый экономически значимый показатель, то и произведение индексов этих показателей образует индекс нового показателя. Индивидуальный индекс как относительное число получается в результате сравнения двух абсолютных уровней изучаемого явления. К таким индексам относятся показатели, публикуемые в сообщениях Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по статистике о численности населения, основных показателях денежного обращения и так далее. Таким образом, они характеризуют рост производства отдельных видов продукции, демографические изменения и т. д. Однако используя их значения, невозможно сделать комплексные выводы по всей изучаемой совокупности, включающей несколько несоизмеримых элементов – товаров или видов продукции.

Если индексы охватывают не все элементы сложного явления, а только их часть, то такие индексы называют групповыми или субиндексами. Например, индексы физического объема продукции по отдельным отраслям промышленности, индексы цен по группам продовольственных и непродовольственных товаров. Групповые индексы отражают закономерности развития отдельных частей изучаемых явлений. Сводными индексами называются относительные числа, характеризующие соотношение между такими совокупностями величин экономических явлений, которые непосредственно в своей натуральной форме несоизмеримы. Сводные индексы вычисляются по товарным группам или нескольким видам продукции, выпускаемым одним предприятием или всеми предприятиями отрасли, нескольким сельскохозяйственным культурам и т.п. Сводные индексы могут быть представлены в трех формах: агрегатной, средней арифметической и средней гармонической. Следует отметить, что только в агрегатной форме числитель и знаменатель индекса имеют конкретный экономический смысл и соответствуют реальным экономическим величинам [13]. Сегодня она применяется в 9/10 всех случаев использования индексов, прежде всего потому, что посредством преобразований может быть приведена к гармонической или арифметической форме, что вполне обоснованно, так как преобразование приведет к определенной системе «весов», по которой взвешиваются индивидуальные индексы. Однако и арифметическая, и гармоническая формы допускают использование любых «весов», а не только позволяющих выполнить «обратное» преобразование индекса из формы средней в агрегатную форму. Следовательно, проблема выбора формы индекса имеет важное практическое значение и с трудом может быть решена на основе формальных математических соображений, не подкрепленных анализом содержания конкретной экономической цели и формулировкой задач. Именно поэтому для более подробного анализа данного вопроса воспользуемся данными, которые позволят наглядно интерпретировать полученный результат с экономической точки зрения (табл. 1).

Таблица 1

Вид товара	Цена единицы товара		Продано единиц товара		Стоимость проданных товаров			
	Базисный период	Отчетный период	Базисный период	Отчетный период	Базисный период		Отчетный период	
					По ценам базисного периода	По ценам отчетного периода	По ценам базисного периода	По ценам отчетного периода
P_0	P_1	Q_0	Q_1	P_0Q_0	P_1Q_0	P_0Q_1	P_1Q_1	
Товар №1	9	4	110	210	990	440	1890	840
Товар №2	4	19	550	150	2200	10450	600	2850
Товар №3	2	2	200	200	400	400	400	400
Итого	—	—	860	560	3590	11290	2890	4090

Основным назначением индексов является не только получение обобщающей характеристики изменения сложного явления, состоящего из «несоизмеримых» частей, а изменение влияния составных частей, компонентов, факторов сложного явления на изменение уровня этого явления. Рассмотрим проблему в следующем аспекте: изменение величины товарооборота (в ценах, действующих в каждом периоде) за два сравниваемых периода с изменением цен на все виды товаров, с одной стороны, а также с изменением физического объема продаж товаров, с другой стороны. Если представить общее изменение товарооборота (выручки от продаж товаров) в виде:

$$I_{QP} = \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_0 p_0}$$

получаем в таком случае две формально равноправные индексные системы, в каждую из которых будет входить индекс физического объема, назначением которого является получение средней оценки изменения физической массы проданных товаров без учета влияния изменения цен на них, и индекс цен (который рассчитывается либо по формуле Ласпейреса либо по формуле Пааше). Эти две системы можно представить следующим образом:

$$I_{pq} = \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_0 p_0} = \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_1 p_0} \times \frac{\sum q_1 p_0}{\sum q_0 p_0} = I_p' \times I_q' \quad (\text{система индексов №1})$$

$$I_{pq} = \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_0 p_0} = \frac{\sum q_0 p_1}{\sum q_0 p_0} \times \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_0 p_1} = I_p'' \times I_q'' \quad (\text{система индексов №2})$$

Рассмотрим геометрическое, или относительное разложение индекса сложного явления в (табл. 2). Итак, получились две существенно отличающиеся друг от друга пары оценок среднего изменения цен физического объема и товарооборота. Теперь необходимо рассмотреть индексы объема продаж и индивидуальные индексы цен (табл. 3).

Таблица 2

Система индексов	Индекс товарооборота (выручка)	Индекс изменения цен	Индекс изменения физического объема товарооборота
Система индексов №1	$\frac{4090}{3590} = 1,139$	$\frac{4090}{2890} = 1,415$	$\frac{2890}{3590} = 0,805$
Система индексов №2	$\frac{4090}{3590} = 1,139$	$\frac{11290}{3590} = 3,145$	$\frac{4090}{11290} = 0,362$

Из данных табл. 3 видно, что полученные средние оценки изменения цен и объема продаж обладают типичной особенностью средних величин – находятся в пределах варьирования индивидуальных значений, из которых вычислены средние. Следовательно, при таком разложении индекса товарооборота отдать предпочтение какой-либо из двух рассмотренных систем аналитических индексов невозможно. Более того, при расчете в арифметической форме индекса воспользуемся любой, принятой за стандарт, структурой товарооборота. Пусть приведенные данные относятся к какому-либо одному магазину, а за стандарт принята структура товарооборота, сложившаяся в целом в торговле в данном регионе в базисном периоде (табл. 4).

Таблица 3

Вид товара	Относительное изменение	
	Объем продаж	Цены товаров
	i_q	i_p
Товар №1	1,9	0,4
Товар №2	0,3	4,8
Товар №3	1,0	1,0

Индекс физического объема продаж в арифметической форме будет выглядеть следующим образом:

$$I_q = \frac{\sum q_1 p_0}{\sum q_0 p_0} = \frac{\sum \frac{q_1}{q_0} \times q_0 p_0}{\sum q_0 p_0} = \sum i_q \times d q_0 p_0$$

Таблица 4

Вид товара	Удельный вес товара в общем объеме продаж, %	
	По стандартной структуре торговли в данном регионе	По фактической структуре магазина
Товар №1	50,0	27,58
Товар №2	30,0	61,28
Товар №3	20,0	11,14

Произведем расчет с использованием стандартной структуры:

$$1,9 \times 0,5 + 0,3 \times 0,3 + 1,0 \times 0,2 = 1,24,$$

с использованием фактической структуры продаж в базисном периоде:

$$1,9 \times 0,2758 + 0,3 \times 0,6128 + 1,0 \times 0,1114 = 0,819.$$

Далее рассмотрим агрегатный индекс товарооборота, который является фактической выручкой от реализации товарных масс по фактически сложившимся в каждом периоде ценам. Если говорить об индексах цен и физического объема товарооборота, то независимо от принятой при их вычислении системы разложения из двух участвующих в расчете индекса агрегатов один является расчетной величиной, вычисленной при определенных допущениях, а другой – совершенно реальной. Например, агрегат $\sum q_1 p_0$ – стоимость продаж данного фактически сложившегося набора товаров, если предположить, что цены не изменились, а остались на уровне базисного периода, а агрегат $\sum q_0 p_1$ представляет оценку проданного в базисном периоде набора товаров по ценам отчетного периода.

Так как в индексах цен и физического объема в равной мере, наравне с реальными, участвуют «условно» сформированные агрегаты, только из этих соображений нельзя отдать предпочтение какой-либо из систем геометрического разложения индекса объема продаж. Подтверждение этому можно найти в попытках включить в дополнительный сомножитель – «индекс ковариации» – в геометрическое разложение индекса товарооборота и индексов, подобных ему, что могло бы способствовать освобождению от необходимости выбора одной из двух возможных систем разложения. Тогда геометрическое разложение индекса товарооборота с включением в него индекса ковариации будет выглядеть следующим образом:

$$\frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_0 p_0} = \frac{\sum q_1 p_0}{\sum q_0 p_0} \times \frac{\sum q_0 p_1}{\sum q_0 p_0} \times \left(\frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_1 p_0} + \frac{\sum q_0 p_1}{\sum q_0 p_0} \right).$$

Значит, индекс физического объема товарооборота: $I_q = \frac{2890}{3590} = 0,805$; индекс цен: $I_p = \frac{11290}{3590} = 3,145$; индекс ковариации: $I_{cov} = \frac{4090}{2890} \div \frac{11290}{3590} = 1,415 \div 3,145 = 0,45$. Как известно, произведение этих трех индексов равно индексу стоимости товарооборота: $0,805 \times 3,145 \times 0,45 = 1,139$, но при этом смысл индекса ковариации остается неясным, его крайне сложно интерпретировать, так как недостаточно оснований считать, что результат взаимодействия уменьшения товарооборота 19,5 % и роста цен в 3,1 раза приводит к сокращению стоимости продаж дополнительно на 55%. Таким образом, попытка решения обозначенной проблемы в рамках геометрического разложения не увенчалась успехом. Представляется, что выход стоит искать в уточнении и расширении самой проблемы.

Агрегатные формы индексов связаны между собой, что позволяет по известным двум индексам находить третий и т. д. Так, между индексом цен и индексом количества существует определенная экономическая связь, так как и тот и другой индекс характеризует изменение фактического стоимостного товарооборота. Фактическая стоимость товаров меняется вследствие изменения цен и количества товаров. Значит, характерной важнейшей особенностью агрегатных индексов является то, что в них наиболее полно и наглядно раскрывается материальное содержание и смысл индексного показателя. Однако возникает вопрос – о формировании числителя и знаменателя индекса при наличии несопоставимого круга отчетных и базисных значений индексируемого признака. Так, например, некоторая продукция производилась в базисном периоде, а в отчетном нет, зато в отчетном периоде стала производиться новая продукция. Как рассчитать в этих условиях индекс себестоимости и физического объема произведенной продукции? Практика и теория статистики выработали решения, касаемо данного вопроса. Во-первых, расчет индексов ведется по стандартным формулам. Во-вторых, индексы вторичных признаков рассчитываются только по сопоставимой продукции (то есть по той продукции, которая производилась и в базисном, и в отчетном периодах). В-третьих, расчет индексов первичных признаков осуществляется по всему кругу изделий, которые производились и в базисном, и в отчетном периоде. Так как вся продукция оценивается по базисной себестоимости в индексе физического объема, то новую продукцию, не производившуюся в базисном периоде, оценивают или по текущей себестоимости или по условной, распространяя на новые изделия индекс себестоимости по сопоставимому кругу изделий; из двух таких способов оценки последний является более приемлемым, так как он лучше увязывает индексы в систему.

Немаловажно вспомнить и о «правиле» построения индексов объемных и качественных показателей. Считается, что индексы объемных показателей должны строиться по весам базисного, а индексы качественных показателей по весам отчетного периода. Это положение оказалось настолько незыблемым, что великолепно уживалось в рамках синтетической концепции, хотя в действительности, оно может быть выведено только в рамках аналитической концепции [10]. Итак, обратимся к синтетической теории индексов, где принято различать индексы качественных показателей (индексы себестоимости, цен и так далее) и индексы объемных показателей (физического объема товарооборота, физического объема продукции). Вспомним, что классическая теория индексов определяла индекс как относительную величину изменения сложного явления, состоящего из некоторой совокупности непосредственно несоизмеримых величин. Так как физический объем произведенной продукции или физический объем товарооборота представляют собой совокупность произведенных или проданных потребительских стоимостей разного вида, и они оказываются несоизмеримыми, то возникает необходимость их хотя бы условного соизмерения. Именно по такой схеме строятся индексы физического объема товарооборота, физического объема произведенной продукции и другие.

Теперь обратимся к индексам качественных показателей. Так, цена, себестоимость единицы продукции и другие – выражены в рублях за единицу. Значит, невозможно говорить об их несоизмеримости применительно к совокупности различных товаров, количество которых выражено в натуральных единицах измерения. В рамках задачи соизмерения несоизмеримых величин ввели понятие «весов» индекса, несмотря на то, что в агрегатной форме внешнее различие между соизмерителями и весами отсутствует. Однако в синтетической концепции невозможно строго обосновать выбор «весов» индексов, если рассматривать изолированно друг от друга индексы объемных и качественных показателей.

Важно отметить, что в отечественной статистике индексы принято представлять в виде отношения значений показателей, то есть, используя числа, в то время как в зарубежных статистических источниках можно видеть представление индексов в виде векторов [16, 17]. Сравнение российской и зарубежной литературы поз-

воляет сделать вывод о том, что суть индексов не меняется в зависимости от их способа представления, существенного различия в интерпретации полученных результатов также не выявлено.

Таким образом, несмотря на то, что агрегатная форма индексов является самой распространенной и наиболее элементарно приводимой к арифметической и гармонической, утверждать, что она является основной, крайне сложно, так как приведенные выше рассуждения можно трактовать нетождественно. В каждом конкретном случае необходимо четко и правильно ставить цели и задачи исследования, анализировать данные при помощи наиболее подходящих индексов.

Примечания

¹ Индексные расчеты, хотя и не «переведенные» на строгий язык математических формул, встречается значительно раньше. Г. Ковалевский (см. «Вестник статистики», 1976, № 9) приводит примеры таких расчетов из работ Ж. Бодена (1568 и 1576 гг.), Т. Манна (1609 г.) и др.

² Впервые понятие индекса появилось в 1707 году, когда Вильям Флитвуд (William Fleetwood 1565–1723) опубликовал работу, которая отвечала на вопрос, сколько стоили 5 фунтов в 1440 году. Вопрос был задан студентом, который рисковал потерять свое место в Оксфордском студенческом братстве, основанном в 1440 году, членами которого разрешалось быть только тем, чей годовой доход не превышал 5 фунтов. Ученый установил на основании анализа исторических цен на товары и услуги, что в 1707 году эта сумма эквивалентна 28–30 фунтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина, Л. Н. Вторая международная научная конференция «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» (из цикла «Соколовские чтения») / Л. Н. Алехина, Т. О. Дюкина // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 39. – С. 55–56.
2. Дюкина, Т. О. Анализ научного потенциала России: статистический аспект / Т. О. Дюкина // Известия Международной академии аграрного образования. – 2012. – Т. 3. – № 15. – С. 19–22.
3. Дюкина, Т. О. Анализ развития рынка услуг здравоохранения в России / Т. О. Дюкина // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 28. – С. 296–299.
4. Дюкина, Т. О. Методологические вопросы создания системы показателей, характеризующей состояние здоровья, заболеваемости, инвалидности и охраны здоровья населения / Т. О. Дюкина // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 24. – С. 279–281.
5. Дюкина, Т. О. Методологические аспекты анализа производительности труда с использованием матричных моделей / Т. О. Дюкина // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 22. – С. 244–48.
6. Дюкина, Т. О. Статистические методы оценки человеческого капитала / Т. О. Дюкина // Инновационные информационные технологии. – 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 81–86.
7. Дюкина, Т. О. Управление рисками с использованием статистических методов / Т. О. Дюкина // Известия Международной академии аграрного образования. – 2013. – № 18. – С. 135–141.
8. Дюкина, Т. О. К вопросу о применении статистических методов в сфере услуг здравоохранения / Т. О. Дюкина, О. Ю. Тарасова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 4 (14). – С. 243–248.
9. Дюкина, Т. О. Муниципальный финансовый контроль: статистический подход / Т. О. Дюкина, Н. А. Смирнова // Финансы и бизнес. – 2007. – № 2. – С. 82–88.
10. Курс социально – экономической статистики / под ред. М. Г. Назарова. – М. : Издательство «Омега – Л», 2009. – 1013 с.
11. Петров, А. П. Рынок страховых услуг: методологические вопросы статистического анализа имущественного страхования / А. П. Петров, Т. О. Дюкина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 3 (13). – С. 244–248.
12. Петров, А. П. Статистические показатели в системе анализа страхового рынка / А. П. Петров, Т. О. Дюкина // Инновации. – 2012. – № 6 (164). – С. 59–62.
13. Социально-экономическая статистика / под ред. М. Р. Ефимовой. – М. : Юрайт, 2012. – 591 с.
14. Статистика: учебник / под ред. И. И. Елисевой. – М. : Юрайт, 2011. – 565 с.
15. Факторный индексный анализ / под ред. В. Е. Адамова. – М. : Статистика, 1977. – 200 с.
16. David, R. A. Statistics for business and economics / R. A. David, J. S. Dennis, A. W. Thomas. – Mason, USA : Thomson Higher Education / Thomson south – western, 2006. – 1010 p.
17. Mackeviius, J. Benendrojo pardavimo elningumo kompleksinès analizès metodika / J. Mackeviius, O. Molien, D. Popkait // Ekonomika. – 2008. – Vol. 25 – № 8 – P. 74–90.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

ON THE QUESTION OF APPLICATION OF THE INDEX METHOD IN ECONOMY

N.A. Vorobyova, Student

T.O. Dyukina, Research Supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *The attention is accentuated on the application of the index method in economy in the present work. The main types of indexes are examined. On the basis of the analysis of indexes the attempt of refutation of the hypothesis that aggregate form of indexes is the basis for other forms is made.*

Keywords: *index method, individual and aggregate indexes, analysis.*

УДК 930

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

А.В. Горяева, студент

Алтайский государственный университет (Барнаул), Россия

***Аннотация.** В настоящее время создается все больше коммерческих организаций, в процессе деятельности которых откладывается огромный массив документации. После определенного времени некоторая документация выходит из оперативного пользования и оседает в архивах организации. Для эффективной работы архива организации необходимо его правовое обеспечение. Хорошо организованный архив может стать ценным информационным ресурсом.*

***Ключевые слова:** хранение документов, архивные документы, законодательное регулирование.*

Несомненно, документ является основным носителем информации, поэтому владение информацией, умение ее грамотно использовать являются одной из основных составляющих успеха делового человека. На современном этапе активно создаются коммерческие организации, в деятельности которых откладывается огромный массив деловых документов. В процессе всего существования организации документы обеспечивают все стороны ее деятельности, начиная от правового статуса до финансовых вопросов. Хранение многих документов является обязательным. Поэтому для лучшей физической сохранности каждое юридическое лицо должно обеспечить соответствующие условия.

Под организацией хранения документов стоит понимать целенаправленную систему мер, которая заключается в рациональном размещении документов, подлежащих дальнейшему архивному хранению. Она обеспечивает не только их физическую сохранность, но и создает оптимальные условия для дальнейшего использования.

В данной работе уделяется внимание законодательному регулированию организации хранения документов в акционерных обществах. В соответствии со ст. 96 ГК РФ акционерным обществом признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Основным законодательным актом, регулирующим архивное хранение, является Федеральный закон от 22 октября 2004 г. «Об архивном деле» № 125-ФЗ. Данный федеральный закон гласит, что все юридические лица должны исполнять специально разработанные правила хранения, комплектования, учета и использования документов независимо от формы собственности. Так же закон определяет архивные документы, находящиеся в частной собственности (ст. 9).

Вопросы собственности также регулируются на уровне законодательства. Документы, находящиеся в частной собственности, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, либо иным способом. Все условия при переходе прав собственника на документы Архивного фонда Российской Федерации, находящиеся в частной собственности указываются в договоре [4].

Стоит обратить внимание на Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ г, который играет не менее важную роль в рассмотрении организации хранения документов в акционерных обществах. Данный закон определяет виды документов, которые в обязательном порядке образуются в акционерном обществе и обязательны для хранения. Согласно статье 89 общество должно хранить документы по месту нахождения его исполнительного органа. Из этого следует, что акционерное общество не может воспользоваться услугами архивного аутсорсинга.

С течением времени объемы любого акционерного общества увеличиваются и соответственно могут потребоваться новые помещения. В данном случае можно воспользоваться электронным хранением на отдельные виды документов. Например, статья 314 Налогового Кодекса РФ указывает, что регистры налогового учета ведутся на бумажных носителях, в электронном виде или любых машинных носителях. При этом должна обеспечиваться их защита от несанкционированных исправлений, т.е. они должны иметь электронную подпись [3].

Судьба документов в случае ликвидации и реорганизации акционерного общества оговаривается в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Условия и место дальнейшего хранения архивных документов определяются учредителями организации либо уполномоченными органами [7]. Согласно данному федеральному закону документы в случае реорганизации передаются правопреемнику, если таковой есть [7]. При отсутствии правопреемника документы постоянного хранения, имеющие историческое значение, передаются на хранение в государственный архив [7], если у акционерного общества заключен договор с государственным архивом на документы или данное акционерное общество является источником комплектования Архивного фонда РФ. В обязательном порядке должны передаваться

организационные документы и документы по личному составу.

Следует понимать, что в процессе деятельности акционерных обществ откладывается огромное количество документов различных направленностей. Сроки данных документов отражены в различных федеральных законах, кодексах и т. д. Например, первична бухгалтерская документация подлежит хранению не менее пяти лет после отчетного года согласно ст. 29 Федерального закона «О бухгалтерском учете» [6]. Также сроки хранения документов рекламного характера содержатся в федеральном законе «О рекламе». Помимо приведенных законов существует огромное количество федеральных законов, регулирующих сроки хранения той или иной документации [7].

Таким образом, действующее законодательство определяет основные значимые моменты в организации хранения документов в акционерных обществах и не только, устанавливает перечни документов различных профилей для хранения в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. : [с послед. изм. и доп.].
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 05.08.2000 №117 – ФЗ: принят Государственной Думой 19 июля 2000 г. : [с послед. изм. и доп.].
3. «Об архивном деле в Российской Федерации» Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ [с послед. изм. и доп.].
4. «Об акционерных обществах» Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ г. [с послед. изм. и доп.].
5. «О бухгалтерском учете» Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ.
6. «О несостоятельности (банкротстве)» Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ [с послед. изм. и доп.].
7. «О рекламе». Федеральный закон от 13.03.06 № 38-ФЗ [с послед. изм. и доп.].

Материал поступил в редакцию 26.05.14.

LEGISLATIVE BASES OF THE ORGANIZATION OF DOCUMENT PRESERVATION IN JOINT-STOCK COMPANIES

A.V. Goryaeva, Student
Altai State University (Barnaul), Russia

Abstract. *Nowadays we can see more and more commercial organizations whose activity include the huge array of documentation. After certain time some documentation pass out of operational use and settles in organization archives. Effective work of archive of the organization requires its legal support. Well-organized archive can become the valuable information resource.*

Keywords: *document preservations, archival documents, legislative control.*

УДК 334.73

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОДУКТОВОГО КЛАСТЕРА

Л.А. Гофман, старший преподаватель, кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита
ФГБОУ ВПО «ГАУ Северного Зауралья» (Тюмень), Россия

***Аннотация.** Изложены теоретические аспекты формирования кластеров. Приводится понятие экономического кластера. Раскрывается роль агропромышленных кластеров в повышении конкурентоспособности региональных экономических систем. Формирование кластеров рассматривается как основное направление развития инновационной деятельности. Рассматриваются основные преимущества формирований кластерного типа.*

***Ключевые слова:** кластер, продуктовый кластер, АПК, конкурентоспособность, кооперация, экономический кластер.*

Преобразования сферы АПК необходимо осуществлять на базе кооперации и интеграции с формированием равноуровневых многоотраслевых и узкоспециализированных объединений, охватывающих технологические цепочки от производства сырья до его переработки и реализации продовольствия. Поэтому необходимо объединить деятельность субъектов АПК по производству и переработке сырья, торговых и финансово-кредитных организаций, предусмотреть перспективу перерастания этих структур в крупные конкурентоспособные и экспортноориентированные корпорации, а также их выход на межгосударственный уровень.

Генезис приведенного понятия включает исследования различных периодов и экономических школ. Например, важно выделить А. Маршала («локализованная промышленность», где описывается концентрация специализированных отраслей в отдельных регионах Англии), И. Толенано и Д. Солье («фольеры», или группы технологических секторов Франции), Е. Дахмен («блоки развития» в Швеции), М. Портера. Последний впервые логически описал и раскрыл феномен кластеров в экономике и выдвинул теорию национальной, государственной и местной конкурентоспособности, которая, по результатам его исследований, базируется на связях предприятий и организаций, формирующих кластер [2].

Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодействующих друг друга [2, с. 258]. Данное определение акцентирует внимание на трех основных свойствах кластеров: географическая локализация, взаимосвязь между предприятиями и технологическая взаимосвязанность отраслей.

В научной литературе основные признаки кластера сводятся к четырем правилам:

- концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке;
- конкурентоспособность выпускаемой продукции;
- конкуренция за завоевание и удержание клиентов;
- кооперация с высокой степенью развитости [3].

М. Портер отмечает, что кластер представляет собой комбинацию конкуренции и кооперации. Кластеры хорошо согласуются с характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ [2]. Они наиболее полно реализуют межотраслевые взаимодействия, обмен информацией, внедрение технологий, навыков, применение маркетинга. Участники кластера не конкурируют между собой непосредственно, они обслуживают разных субъектов отрасли.

Основным преимуществом формирований кластерного типа является то, что в кластере внимание акцентируется не на отдельных отраслях, а на системе связей между отраслями, предприятиями и организациями, что позволяет получить следующие преимущества: повышение эффективности производства и конкурентоспособности; порождает эффект масштаба производства; упрощает доступ к новым технологиям; уменьшает степень риска в различных видах совместной деятельности; упрощает организацию совместных исследований и процесса подготовки и переподготовки кадров; снижает производственные издержки; расширяет налоговую базу; развивает инфраструктуру села; упрощает возможность предоставления адресных льгот определенным группам предприятий, имеющих важное значение для региональной экономики; усиливает роль экономических факторов и снижает влияние административных и другое.

Таким образом, уместно придерживаться выводов исследований М. Портера, который выделил принципиально новый структурный элемент в совокупности объектов конкуренции. По его определению экономический кластер представляет собой сообщество сконцентрированных по географическому, отраслевому либо иному принципу организаций, либо тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту их конкурентоспособности. Кластер, как правило, имеет определенную продуктовую специализацию. В этой связи целесообразно называть такие объединения продуктовыми кластерами.

Устойчивое функционирование продуктового объединения кластерного типа основано на внутренней конкуренции (за ресурсы, за потребителей, за лучшие кадры, за научные достижения и пр.), а при выходе на

внешний рынок – на кооперации с использованием единых каналов снабжения, реализации и продвижения конечной продукции. Функционирование и развитие продуктового кластера требуют существенных ресурсов. Основным финансовым источником для их формирования в долгосрочной перспективе становится прибыль от экспорта конечного продукта специализации, конкурентоспособного на внешнем рынке и имеющего высокую потребительскую стоимость. Повышение совокупной эффективности кластера достигается за счет производственной специализации, а предприятия и объединения в долгосрочной перспективе сосредотачиваются на тех видах деятельности (производство, реклама, торговля, логистика и пр.), которые выполняются ими наиболее эффективно, что ведет к делегированию производства промежуточных продуктов и оказания услуг предприятиям региона, специализирующимся на этих направлениях.

Таким образом, конкуренция создает благоприятные возможности для выделения и развития рыночных сегментов. Специализация ведет к повышению совокупной эффективности системы, поиску и внедрению инновационных технологий и методов хозяйствования. Кооперация повышает совокупную конкурентоспособность предприятий во внешнеэкономической деятельности, доходы от которой становятся основным источником развития кластера. Такой подход особенно выгоден регионам, так как дает возможность для роста конкурентоспособности местного бизнеса, увеличения доходности региона, а также решает проблемы занятости населения.

Формирование кластерных структур в аграрном комплексе позволяет реализовать ряд конкурентных преимуществ. Во-первых, в их составе быстро накапливаются целевые ресурсы. Во-вторых, здесь формируется доступная и точная информационная база о потребностях рынка, технологиях, научных достижениях. В-третьих, при совпадении интересов управленческого звена, собственников и производителей возможны быстрые прорывы в инновационном развитии агропромышленного производства.

Применение кластерной стратегии в управлении национальными экономическими интересами ведет к общему усилению конкурентоспособности страны, регионов, отраслей и отдельных предприятий. М. Портер, проанализировав конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах, установил, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. Их успехи, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании.

В итоге формируется продуктовый кластер – сообщество предприятий, организаций и тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту добавленной стоимости конечного продукта, повышению совокупной конкурентоспособности системы и эффективности деятельности каждого из партнеров по кластеру. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым могут образовываться новые кластеры, и конкурентоспособность сбыта внутри страны и за рубежом в целом увеличивается. Она держится именно на сильных позициях отдельных кластеров, тогда как вне их эффективное развитие экономики в глобальном масштабе представляется довольно затруднительным.

Таким образом, факторы развития мировой экономики и растущей конкуренции определяют условия, в которых традиционное деление экономики страны на секторы и отрасли утрачивает свою актуальность. Ведущую роль в мировой экономике начинают играть экономические кластеры – системы взаимосвязей фирм и организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градов, А. П. Национальная экономика / А. П. Градов. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 240 с.
2. Портер, М. Е. Конкуренция / М. Е. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
3. Хухрин, А. С. Концепция развития аграрных кластеров в Российской Федерации / А. С. Хухрин, О. И. Бундина, А. А. Настин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. – № 1 (6).

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE GROCERY CLUSTER

L.A. Gofman, Senior Teacher

Department of Accounting, Finance and Audit
State Agrarian University of North Zauralye (Tyumen), Russia

Abstract. *The theoretical aspects of clusters formation are stated. The concept of economic cluster is presented. The role of agroindustrial clusters in increase of competitiveness of regional economic systems is revealed. Clusters' formation is considered as the main direction of development of innovative activity. The main advantages of formations of the cluster type are discussed.*

Keywords: *cluster, grocery cluster, agroindustrial complex, competitiveness, cooperation, economic cluster.*

УДК 631.171/.173

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

Б.Р. Жакашев, кандидат экономических наук, доцент
Таразский инновационно-гуманитарный университет, Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности формирования кластера в Республике Казахстан. С целью организации кластера предлагается алгоритм формирования кластера в регионе, разработана модель кластера в Республике Казахстан.*

***Ключевые слова:** региональная экономика, кластер, кластерный подход, конкуренция, модель.*

В начале 80-х годов многие теоретики начали фокусировать свое внимание на технологических ресурсах роста, в результате возникли теории эндогенных (внешних) причин экономического роста. В данных моделях в качестве средства долгосрочного роста рассматриваются частные и общественные инвестиции, человеческий капитал, инновации и т.д. [1].

Так, Ромер (1986), основываясь на исследованиях Эрроу (1962), поясняет причину долгосрочного роста внешним эффектом частных инвестиций. Барро (1990) развивает модель и включает в нее общественные инвестиции. Другие модели сфокусированы на влиянии человеческого капитала. Например, модель, предложенная Лукасом (1988), доказывает, что уровень роста экономики зависит от вклада человеческого капитала и сбалансированностью между производственным и человеческим капиталом. В качестве эффективного инструмента развития региональной экономики, повышения ее конкурентоспособности М. Портер [2] рассматривает «индустриальные кластеры», представляющие собой сообщество сконцентрированных по географическому принципу фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Уровень экономического развития регионов, согласно теории устойчивого экономического роста, можно оценить с помощью ряда показателей, к которым относятся инновационная активность, человеческий капитал, частный капитал, общественный капитал, региональная доступность, региональная концентрация, валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения. В качестве анализируемых данных экономического развития регионов Казахстана были выделены следующие показатели:

1) инновационная активность:

- патентная активность, в % от общего показателя по Казахстану (П1);
- валовые затраты на научные исследования и разработки на душу населения (П2).

2) человеческий капитал:

- численность наемных работников с университетской степенью на 1000 работающих (П3).
- численность наемных работников, включая самозанятых на тыс. жителей (П4);
- численность экономически активного населения на тыс. жителей (П5).

3) частный капитал:

– промышленные инвестиции на душу населения (П6). Позволяют определить привлекательность региона для частных инвесторов.

4) общественный капитал:

- бюджетные инвестиции на душу населения (П7).
- государственные расходы на душу населения (П8).

5) региональная доступность (П9).

6) региональная концентрация бизнеса:

- численность активных предпринимателей на 1000 кв. км (П10).
- число зарегистрированных предпринимателей, на 100000 жителей (П11).
- занятые в промышленности на 1000 работающих (П12);
- занятые в сфере услуг на 1000 работающих (П13).

7) ВРП на душу населения (П14).

Критерий качества кластеризации в той или иной мере отражает следующие неформальные требования:

- а) внутри групп объекты должны быть тесно связаны между собой;
- б) объекты разных групп должны быть далеки друг от друга;
- в) при прочих равных условиях распределения объектов по группам должны быть равномерными.

Таблица 1

Исходные данные для кластеризации регионов Казахстана (инновационная активность, капитал)

	Инновационная активность		Человеческий капитал			Частный капитал	Общественный капитал	
	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8
РК	100	962,08	228	467,51	512,62	53,057	11,02	32,07
Акмолинская	0,63	703,83	155	497,80	548,23	14,249	5,805	21,30
Актюбинская	4,72	384,34	188	467,85	518,10	112,083	12,76	20,98
Алматинская	,41	206,66	175	459,33	502,55	14,976	6,708	16,16
Атырауская	0,75	2654,20	203	422,57	466,93	468,687	23,694	96,32
Восточно-Казахстанская	6,23	2315,86	190	473,68	510,99	23,323	4,591	46,38
Жамбылская	3,81	98,42	194	468,85	527,39	15,350	17,20	17,03
Западно-Казахстанская	1,23	127,36	180	472,18	520,59	19,889	13,25	15,92
Карагандинская	5,43	555,49	206	504,55	545,45	36,079	4,188	28,37
Костанайская	4,48	638,17	184	540,95	592,49	20,996	10,16	28,83
Кызылординская	0,32	32,59	208	419,26	473,20	74,636	9,177	41,87
Мангыстауская	0,44	5781,2	250	404,35	447,78	152,406	10,77	10,33
Павлодарская	2,49	24,96	164	505,57	550,73	36,693	4,042	25,5
Северо-Казахстанская	1,98	124,24	132	552,26	600,28	11,996	3,571	18,47
Южно-Казахстанская	4,20	203,72	394	468,17	511,10	257,729	94,51	62,70
г. Астана	3,93	203,72	394	468,17	511,10	257,729	94,51	62,70
г. Алматы	52,67	4549,8	585	447,33	491,03	50,561	11,97	41,36

Большое достоинство кластерного анализа состоит в том, что он позволяет производить группировку объектов не по одному параметру, а по целому набору признаков. Кроме того, кластерный анализ в отличие от большинства математико-статистических методов не накладывает никаких ограничений на вид рассматриваемых объектов и позволяет рассматривать множество исходных данных практически произвольной природы. Кластерный анализ также позволяет рассматривать достаточно большой объем информации, делать его компактным и наглядным. Кластеризацию регионов Казахстана проведем с помощью метода Варда (Ward's method) [3]. Выбор этого метода обусловлен тем, что в результате происходит разбиение совокупности исследуемых объектов на наиболее однородные со статистической точки зрения группы.

Таблица 2

Исходные данные для кластеризации регионов Казахстана (концентрация, ВРП на душу населения)

	Региональная доступность	Региональная концентрация бизнеса				ВРП на душу населения, тыс. тенге	
		П9	П10	П11	П12		П13
РК			17	844	170	478	266,9
Акмолинская	1,197	15	556	108	391	157,6	
Актюбинская	2,502	5	705	153	480	285,9	
Алматинская	1,424	12	358	114	374	120,8	
Атырауская	3,429	9	691	270	579	1099,4	
Восточно-Казахстанская	1,723	11	599	197	444	196,7	
Жамбылская	1,365	8	396	113	539	91,2	
Западно-Казахстанская	3,419	8	460	162	421	323,0	
Карагандинская	1,189	7	625	305	444	272,2	
Костанайская	2,010	11	575	149	509	217,1	
Кызылординская	1,759	5	412	107	462	189,5	
Мангыстауская	3,764	7	982	438	540	566,5	
Павлодарская	1,429	22	860	243	390	289,9	
Северо-Казахстанская	1,813	13	449	74	320	147,8	
Южно-Казахстанская	1,601	28	529	95	445	110,3	
г. Астана	1,000	6170	1810	175	812	510,6	
г. Алматы	1,000	45537	3696	223	748	625,7	

В качестве целевой функции выступает внутригрупповая сумма квадратов отклонений, которая представляет собой сумму квадратов расстояний между каждой точкой (объектом) и средней по кластеру, содержащему этот объект. На каждом шаге объединяются такие два кластера, которые приводят к минимальному увеличению целевой функции, т. е. внутригрупповой суммы квадратов. Расчеты произведены с помощью пакета

прикладного статистического анализа SPSS [3]. В качестве исходной информации использованы данные по всем регионам Республики Казахстан (таблица 1, 2). Так как выделенные показатели являются разнородными, необходимо провести их стандартизацию. Программный пакет SPSS предлагает несколько возможностей стандартизации (выбор соответствующей опции в поле «Преобразование значений»). Нами было выбрано z-преобразование значений. Стандартизация приводит значения всех переменных к единому диапазону, а именно от -3 до $+3$. Другие предлагаемые возможности стандартизации играют скорее второстепенную роль.

Результаты проведенного кластерного анализа представлены:

- 1) матрицей близости (подобия);
- 2) таблицей порядка агломерации;
- 3) таблицей принадлежности к кластеру;
- 4) древовидной диаграммой (дендограммой).

Матрица близости, полученная после обработки исходных данных в SPSS, дает информацию о сходстве или различии в социально-экономическом развитии регионов. Чем меньше значение, тем выше степень сходства двух областей и комбинаций в кластере. И наоборот, чем больше соответствующее значение матрицы близости, тем больше различия между двумя областями [1].

Таблица объединения показана в таблице 3.

Таблица 3

Таблица порядка агломерации (Метод Варда)

Шаги	Объединение в кластер		Коэффициенты	Шаг, на котором кластер появляется впервые		Следующий шаг
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	8	12	0,534	0	0	7
2	2	7	1,585	0	0	8
3	10	14	2,637	0	0	2
4	3	6	3,784	0	0	10
5	1	3	5,086	0	4	3
6	9	13	6,884	0	0	1
7	5	8	9,788	0	1	9
8	1	5	14,833	5	7	5
9	1	2	20,705	8	2	1
10	1	9	28,766	9	6	1
11	1	10	41,703	10	3	1
12	4	11	58,438	0	0	1
13	4	15	86,413	12	0	4
14	4	16	131,586	13	0	4
15	1	4	210,000	11	14	7

Каждая строка описывает шаг фактического формирования кластеров. Очень важным вопросом при поведении кластерного анализа является проблема выбора оптимального числа кластеров. Довольно часто критерием объединения (числа кластеров) становится изменение соответствующей функции [4]. Например, в нашем случае это квадрат евклидова расстояния, определенный с использованием стандартизованных значений. Наличие резкого скачка можно интерпретировать как характеристику числа кластеров, объективно существующих в исследуемой совокупности, то есть на шаге, где значение коэффициента увеличивается скачкообразно, процесс объединения в новые кластеры необходимо остановить, так как в противном случае были бы объединены кластеры, находящиеся на относительно большом расстоянии друг от друга. В нашем случае это скачок с 9,788 до 14,833. Это означает, что после образования восьми кластеров больше нет необходимости производить последующие объединения, а результат с восемью кластерами является оптимальным. Оптимальным считается число кластеров равное разности количества наблюдений (здесь: 15) и количества шагов, после которого коэффициент увеличивается скачкообразно (здесь: 7). После определения оптимального количества кластеров необходимо выяснить принадлежность каждого региона к определенному кластеру (таблица 4). Проведенный кластерный анализ позволил прийти к выводу, что даже близко находящиеся на географической карте регионы настолько сильно отличаются ресурсным и людским потенциалами, что не могут быть отнесены к одному экономическому кластеру. Так, из таблицы 5 и дендограммы видно, что в первый кластер входят 3 области (Карагандинская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская). Области схожи по своему экономическому развитию, так как значения основных показателей, характеризующих уровень человеческого капитала, инвестиционные вложения, региональную доступность очень близки. Эти области являются промышленно развитыми с мощным производственным потенциалом с доминированием крупных предприятий. Во второй кластер вошли 4 области: Акмолинская, Алматинская, Жамбылская. Эти области близки в своем развитии по таким показателям, как человеческий капитал, уровень инвестиционных вложений на душу населения, региональная концентрация, ВРП на душу населения.

Принадлежность к кластеру		
	Области	Номер кластера
1	Акмолинская	2
2	Актюбинская	3
3	Алматинская	2
4	Атырауская	6
5	Восточно-Казахстанская	1
6	Жамбылская	2
7	Западно-Казахстанская	3
8	Караганлинская	1
9	Костанайская	4
10	Мангистауская	6
11	Павлодарская	1
12	Северо-Казахстанская	4
13	Южно-Казахстанская	5
14	г. Астана	7
15	г. Алматы	8

Показатели данных регионов в большинстве своем несколько ниже среднереспубликанских значений. Третий кластер составили Актюбинская и Западно-Казахстанская области. Эти области географически близки друг другу, имеют схожие природно-климатические условия. Для них характерны удаленность от городов республиканского значения, ниже средних по республике показатели региональной концентрации, выше среднего значения ВРП на душу населения, средний уровень развития человеческого капитала. В четвертый кластер вошли Костанайская и Северо-Казахстанская области. Их объединяет то, что в прошлом они были целинными. Для них характерны низкая предпринимательская активность, уровень ВРП на душу населения и уровень частного и общественного капитала ниже среднего по республике. В пятый кластер вошли 2 области – Кызылординская и Южно-Казахстанская. Это преимущественно области с сельскохозяйственной направленностью. Для них характерны высокая плотность населения, низкие показатели инновационной и инвестиционной активности, невысокий уровень ВРП на душу населения. Шестой кластер составили 2 нефтяные области Атырауская и Мангистауская. Для данных областей характерны значительные показатели валовых затрат на НИОКР, высокая инвестиционная привлекательность, весомый вклад в ВВП. Города Астана и Алматы сформировали соответственно 7 и 8 кластеры. Для них характерны высокие значения (выше среднереспубликанских) всех рассматриваемых показателей. Так, для Астаны особенно выделяются размеры частного и общественного капитала, что связано со строительством новой столицы. В Алматы наблюдаются самые высокие по республике показатели инновационной и предпринимательской активности, обусловленные высокой плотностью населения и значительным научным, кадровым и финансовым потенциалом города.

Основными направлениями повышения экономического потенциала, конкурентоспособности выделенных региональных кластеров, на наш взгляд, должны стать:

- проведение маркетинговых исследований для определения направлений позиционирования (специализации) регионов и опорных городов страны в национальной, региональной и мировой экономической системе;
- ориентация регионов не только на эффективное использование традиционных факторов производства, но и развитие таких специализированных факторов, как инновационный потенциал, квалифицированная рабочая сила;
- объединение усилий малых и средних компаний, а также других заинтересованных организаций для выхода на те ниши, где региональный кластер обладает потенциальными конкурентными преимуществами;
- в регионах, где доминируют крупные вертикально интегрированные компании (преимущественно в нефтегазовой и горно-металлургической отраслях), развитие производств более высоких переделов (на базе углубленной переработки сырья), создание механизмов аутсорсинга и усиление местной составляющей в крупных проектах с формированием вспомогательного, обслуживающего и перерабатывающего блока малых и средних предприятий.

Таким образом, при помощи кластерного анализа факторов социально-экономического развития регионов Казахстана мы смогли структурировать показатели их экономического роста по степени схожести, выделить 8 региональных кластеров. Полученные результаты могут быть использованы при формировании экономической, социальной, финансовой политики государства, учитывающей региональные особенности развития республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kronthaler, F. Economic Capability of East German Regions: Results of a Cluster Analysis / F. Kronthaler // Regional Studies. – 2005. – Vol. 39.6. – P. 739–750.
2. Портер, М. Конкуренция : учебное пособие / М. Портер ; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.
3. <http://www.hardline.ru/selfteachers/Info/Mathematic/SPSS/x.html>.
4. Кластерный анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statsoft.ru/home/textbook/modules/stcluan.html>.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

CLUSTER APPROACH IN DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

B.R. Zhakashev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Tarazsky Innovative Humanities University, Republic of Kazakhstan

***Abstract.** The possibilities of forming cluster in Republic of Kazakhstan are considered in this article. The algorithm of forming of the cluster in this region is suggested and the model cluster in Republic of Kazakhstan is worked out for the purpose.*

***Keywords:** regional economy, cluster, cluster approach, competition, model.*

УДК 658.5.012.7

СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.С. Завьялова, преподаватель кафедры Бухгалтерского учета, финансов и аудита
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Тюмень), Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения системы контроллинга на предприятии, а также необходимость создания службы контроллинга и ее основные функции.

Ключевые слова: контроллинг, служба контроллинга, предприятие, специалисты.

Основная задача системы контроллинга – анализировать информацию, поэтому для организации работы службы контроллинга необходимы аналитики, чтобы исследовать потоки информации между подсистемами менеджмента и между подсистемами и элементами системы менеджмента.

Служба контроллинга входит в состав финансово-экономических служб предприятия, и при ее создании на предприятии необходимо учитывать определенные требования, при этом служба контроллинга должна:

1. иметь возможность получать необходимую ей информацию;
2. иметь возможность и полномочия организовывать с помощью других экономических служб сбор дополнительной информации, необходимой ей;
3. иметь возможность внедрять новые процедуры сбора аналитической информации на постоянной основе;
4. иметь возможность быстро доводить информацию до сведения высшего руководства предприятия;
6. быть независимой от той или иной финансово-экономической службы.

Организация службы контроллинга зависит от организационной структуры предприятия, вида деятельности (работ, услуг) и от желания руководителя и может состоять из двух, трех человек или даже десяти, двадцати, а может представлять собой отдельные независимые службы, которые функционируют независимо друг от друга, но подчиняются главной службе контроллинга (главному контроллеру).

Для малого предприятия достаточно 3–4 высококвалифицированных человек, которые будут выполнять роль аналитической службы и обеспечивать руководителей оперативной информацией. При необходимости службу контроллинга можно расширить.

Поскольку основная задача системы контроллинга – анализировать информацию, то можно сказать, что основной ресурс для проведения данной работы – люди (сотрудники конкретной организации), и они должны постоянно находиться в компании, знать ситуацию, в которой находится организация в конкретный момент времени, регулярно получать и анализировать всю поступающую к ним информацию.

Итак, для организации работы службы контроллинга необходимы специалисты для того, чтобы исследовать, в первую очередь, горизонтальные связи между подсистемами системы менеджмента и вертикальные связи между подсистемами и элементами системы менеджмента. Вернее сказать, исследовать потоки информации между ними.

Для эффективной работы службы контроллинга необходимо, чтобы вся информация передавалась в службу контроллинга.

Служба контроллинга входит наряду с бухгалтерией, финансовым отделом, планово-экономическим отделом в состав финансово-экономических служб предприятия. Поскольку основная функция контроллинга на предприятии – анализ и управление затратами и прибылью, служба контроллинга должна иметь возможность получать всю необходимую ей информацию и претворять ее в рекомендации для принятия управленческих решений высшими руководителями предприятия.

Опыт внедрения контроллинга на ряде крупных российских предприятий показывает, что рациональным является следующий состав службы контроллинга:

- начальник службы контроллинга;
- контроллер-куратор цехов;
- контроллер-специалист по управленческому учету;
- контроллер-специалист по информационным системам.

Начальник службы контроллинга – наиболее квалифицированный специалист с достаточным опытом работы на предприятии, который «изнутри» знает, как организованы бухгалтерия и плановый отдел на предприятии. Начальник службы контроллинга должен знать бухгалтерский учет и разбираться в технологических вопросах работы своего предприятия. Начальник службы контроллинга несет ответственность за выходящие документы, аналитические расчеты и прогнозы перед своим непосредственным начальником – заместителем директора по экономике (финансовым директором), а также перед генеральным директором. Такое положение предъявляет повышенные требования к квалификации и интеллектуальным возможностям начальника службы контроллинга.

Контроллер-куратор цехов – квалифицированный специалист, знакомый с организацией работы и проблемами всех цехов предприятия, понимающий суть работы и технологические аспекты работы каждого цеха. На эту должность целесообразно приглашать экономистов цехов (можно молодых), экономистов планово-экономического отдела, бухгалтерии, финансового отдела, службы сбыта. Здесь решающую роль играют активность и желание работать.

Контроллер-специалист по управленческому учету – специалист, способный к аналитическому мышлению, владеющий теорией и инструментами контроллинга, обладающий высоким уровнем эрудиции.

Если объемы обрабатываемой информации в службе контроллинга велики, то создается должность контроллера-специалиста по управленческому учету, в чьи обязанности входит работа с бухгалтерией в плане получения аналитических данных из учетных регистров. Основным требованием, предъявляемым к такому специалисту, является теоретическое и практическое знание бухгалтерского учета на предприятии, знание особенностей и недостатков учета на данном конкретном предприятии.

Контроллер-специалист по информационным системам – квалифицированный специалист из отдела автоматизации, детально знающий документооборот на предприятии и способный поставить задачу автоматизации контроллинговой работы.

Следует понимать, что полноценное функционирование службы контроллинга тесно увязано с оптимизацией информационных потоков на предприятии, а, следовательно, с автоматизацией финансово-хозяйственной деятельности предприятия и использованием современных информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вандина, О. Г. Методы анализа при оценке качественных характеристик системы внутреннего контроля / О. Г. Вандина // Управленческий учет. – 2013. – № 6. – С. 102–107.
2. Черногузова, И. Г. Оценка потенциала развития служб внутреннего контроля в коммерческих организациях РФ [Электронный ресурс] / И. Г. Черногузова // Управление экономическими системами: электронный научный журн. 20.10.12. – Режим доступа: uecs.ru/marketing/item/1606-2012-10-20-05-24-00.

Материал поступил в редакцию 10.05.14.

CONTROLLING SYSTEM AT THE ENTERPRISE

E.S. Zavyalova, Teacher of the Department of Accounting, Finance and Audit
State Agrarian University of North Zauralye (Tyumen), Russia

Abstract. *The problem of introduction of controlling system at the enterprise and relevance of creation of controlling service and its main functions are considered in the article.*

Keywords: *controlling, controlling service, enterprise, experts.*

UDC 657.632.1

PECULIARITIES OF FINANCIAL ASSETS – SHARE INVESTMENT

S.A. Issakova, Doctor of Economic Sciences
Taraz State University after named M.H. Dulaty, Republic of Kazakhstan

***Abstract.** The article discusses the features of the fair value of the equity investment in accordance with international Financial Reporting Standards (IFRS) 9 through other comprehensive income.*

***Keywords:** fair value of equity investments, dividends, other comprehensive income, equity instruments.*

Equity investments at fair value through other comprehensive income

IAS (IFRS) 9 provides the possibility for the classification of non-trading equity investments at fair value through other comprehensive income upon initial recognition. Such a classification is not subject to subsequent cancellation. Released standard requires that dividends received on these investments are recognized in profit or loss, unless they represent a partial refund of the investment.

Changes in the fair value of these investments will be recognized within other comprehensive income as well as income and expenses will not be reclassified from other comprehensive income to profit or loss in case of impairment, sale or disposal of the investment.

Company will be required to reveal additional information on equity investments classified at fair value through other comprehensive income, including: – the list of investments, which were classified as at fair value through other comprehensive income;

- reasons for using this alternative;
- the fair value of each such investment at the end of the reporting period;
- dividends recognized during the period, with separate disclosure of dividends on investments derecognised during the reporting period, and dividends on investments held at the end of the reporting period;
- transfer of cumulative gain or loss within equity (for example, from other comprehensive income to retained earnings) during the reporting period, including the reasons for such transfers.

In addition, if the company ceases recognition of investments in such equity instruments, it shall disclose the following information:

- reasons for disposal of investments;
- fair value of the investment at the date of derecognition;
- cumulative gain or loss on derecognition.

Although this option is intended for strategic equity investments which are held not to obtain benefits from the changes in their fair value, there is no limitation on the type of equity investment. They can be classified through other comprehensive income, provided that they are not held for trading in accordance with the current definition in IFRS (IAS) 39. Accordingly, derivative instruments on equity investments can not be classified at fair value through other comprehensive income [1].

For each class of financial assets and financial liabilities an entity should disclose the fair value of that class of financial assets and liabilities, compatible with its carrying amount.

In disclosing fair values, an entity shall group financial assets and financial liabilities into classes, but their rank should be made only within the limits that their carrying amounts are read in the balance sheet.

For fair value, which is taken into account in financial instruments, if one or more of these assumptions change to a reasonably possible alternative assumptions that significantly affect the fair valuation, the company should announce this fact and disclose the effect of those changes. The materiality is evaluated in respect of the profit and loss, total assets and liabilities of the balance, or when changes in fair value are recognized in equity in respect of total equity.

The materiality means that the impact on profit or loss, total assets and liabilities of the balance sheet or equity force users to change their perception of the reporting entity's financial position.

Fair value – the price which may be received to sell an asset, to transfer a liability, at carrying out operations on a voluntary basis on the main (or the most advantageous) market at the measurement date under current market conditions, regardless of whether such price directly observed or calculated other valuation methods.

Price, acting on the main (or the most advantageous) market used to estimate the fair value of the asset or liability should not be adjusted to reflect transaction costs. Transaction costs must be accounted for in accordance with other IFRSs. Transaction costs are not characteristics asset or liability; rather they are specific to the transaction and will differ depending on how the entity enters into a transaction for the asset or liability [2].

Transaction costs do not include transportation costs. If the location is a characteristic of the asset (such as may be the case with the product), the price of the main (or the most advantageous) market should adjusted to reflect costs, if any, that would be incurred to transport the asset from its current location to the current market.

In estimating the fair value of non-financial asset is taken into account the ability of market participants to generate economic benefits through the best and most efficient use of the asset or by selling it to another market participant who would use the asset in the best and most efficient manner.

In estimating the fair value of financial or non-financial liability or equity instrument of its own enterprise (for example, the share of equity granted as compensation in a business combination) is transferred to a market participant at the measurement date.

If the quoted price for the transfer of an identical or similar obligations or own equity instruments are not available, and an identical unit is held by another party as an asset, the entity shall measure the fair value of a liability or an equity instrument from the perspective of a market participant that holds the identical item as an asset at the date evaluation.

In such cases, the entity shall measure the fair value of a liability or an equity instrument as follows:

- using a quoted price in an active market for an identical item held by another party as an asset at presence of such a price.

- in the absence of such a price, using other observed input data, such as the price quoted in the market, which is not active for identical units held by another party as an asset.

- In the absence of observed prices using another valuation technique such as:

- profitable approach (eg, method of estimating the present value, which takes into account future cash flows that market participants expect to receive from the liability or equity instrument, which he holds as an asset.

- market-based approach (eg, using quoted prices for similar liabilities or equity instruments held by other parties as assets.

Fair value at initial recognition

If an asset acquired or liability is accepted during the operation of the exchange of an asset or liability, the transaction price - the price paid for the acquisition of the asset or received for a commitment (entry price). On the contrary, the fair value of an asset or liability - that is the price that would be received to sell an asset or paid to transfer a liability (exit price).

Enterprises do not always sell assets at prices paid for their purchase. Similarly, businesses do not always pass the obligation on price data for their adoption.

In many cases, the transaction price will be equal to the fair value (for example, as can be the case when the operation is performed on the date of transaction to purchase the asset at the market in which the asset would be sold).

Methods of assessing the present value of

This method involves two sub methods:

Method of adjusting the discount rate and the method of expected cash flows (expected present value).

Method for estimating the present value used to determine the fair value will depend on the facts and circumstances specific to the asset or liability being valued (eg, whether the observed prices for comparable assets or liabilities on the market), and the availability of sufficient data. Present value (i. e. the application of the income approach) – is a tool used to bind future amounts (for example, cash flows or cost values) c existing sum using a discount rate. The determination of fair value of the asset or liability is the estimation method for the present value covers all of the following in terms of market participants at the measurement date:

- estimation of future cash flows from the asset or liability being valued;

- expectations regarding the possible changes in the amount and time of receiving cash flow representing the uncertainty inherent in the cash flows;

- time value of money, represented by the risk-free rate on monetary assets, maturity dates or whose actions coincide with the period covered by the cash flow, and that pose no uncertainty about the timing and the risk of default to the holder (i.e. the risk-free interest rate);

- the price paid for the adoption of the uncertainty inherent in the cash flows (i.e. the risk premium);

- other factors that market participants would consider in the circumstances.

In assessing the asset or liability using quoted prices in active markets for identical assets or liabilities would be appropriate to use one method of valuation.

In other cases would be appropriate to use multiple methods of assessment (for example, as can be the case when assessing the cash generating unit means). If a fair value measurement uses multiple methods of assessment, the results (i.e. the fair value of relevant indicators) should be evaluated by considering the expediency of a range of values indicated by these results. The estimated fair value – the value within this range that most accurately represents the fair value in the circumstances.

Unquoted equity instruments previously recognized at initial cost

In accordance with IFRS (IFRS) 9, all equity instruments, including not quoted will be measured at fair value.

Following indicator lights when the initial cost is not the best estimate of the fair value of unquoted equity instruments:

- a significant change in the performance of an investment over budget or the benchmarks;

- changes in outlook for achieving technical benchmarks;

- a significant change in the market in respect of an investment, its products or potential products;

- a significant change in the global economy or economic conditions in which investment object operates;
- a significant change in the observed results of operations of similar companies or estimates inherent in the market as a whole;
- internal aspects, such as fraud, commercial disputes or litigation or changes concerning management or strategy;
- evidence obtained as a result of external capital transactions with facility investments made either by the investment object (for example, issue capital) or by adjusting the equity instruments between third parties.

Classification and measurement of financial assets

IAS (IFRS) 9 requires all financial assets are measured at either amortized cost or fair value refilled.

Amortized cost gives information useful for decision-making in relation to financial assets held primarily for the purpose of obtaining cash flows, representing payments of principal and interest. For all other financial assets, including assets held for trading, fair value is the most appropriate basis for measurement.

IAS (IFRS) 9 introduces a two-step approach to classification. Originally, the company considers its business model, that is, decides to hold the financial asset to collect the contractual cash flows or for sale prior to maturity in order to implement changes in fair value. In the second case, the tool is measured at fair value with changes in profit and loss.

Financial assets within the qualifying business model may be considered at amortized cost, if, under the contract, to set the date of the financial asset arise cash flows that are solely payments at their principal amount and interest payments on the outstanding principal amount of the debt. Percentage defined as the compensation for the time value of money and the credit risk associated with the principal amount of debt within a certain period of time.

With respect to liabilities for which the possibility of using the fair value, the amount of change in fair value due to changes in credit risk must be presented in other comprehensive income (OCI). The remaining changes in fair value are presented in profit or loss, unless presentation of the fair value changes in respect of liability's credit risk in OCI will not cause or enlarge an accounting mismatch.

REFERENCES

1. Isakova, S. A. Modern problems of the development of accounting and auditing the Republic of Kazakhstan / S. A. Isakova. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Dudweiler landstr.99, 66123 Saarbrücken. – Germany, 2011. – 328 p.
2. Issakova, S. A. Tendency of development of standardization of accounting / S. A. Isakova. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Dudweiler landstr.99, 66123 Saarbrücken. – Germany, 2014. – 189 p.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ – ДОЛЕВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

С.А. Исакова, доктор экономических наук

Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати, Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности оценки по справедливой стоимости долевого инвестиций в соответствии с международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 9 через прочий совокупный доход.*

***Ключевые слова:** справедливая стоимость, долевого инвестиций, дивиденды, прочий совокупный доход, долевого инструменты.*

УДК 338.27

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Д.В. Клеев¹, Г.С. Рыполова²¹ старший преподаватель кафедры Международного маркетинга и торговли, ² студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Россия

***Аннотация.** В представленной работе повествуется о причинах актуальности прогнозирования в транспортно-логистических системах, в частности Приморского края. Описано два метода прогнозирования и их практическое применение.*

***Ключевые слова:** транспортно-логистическая система, прогнозирование, метод скользящей средней, метод экспоненциального сглаживания.*

Для обоснования актуальность данной темы, необходимо, прежде всего, пояснить – какое на сегодняшний день положение занимает Приморский край и какое значение он имеет для нашей страны.

Азиатско-Тихоокеанский регион – зона естественных интересов России. Дальневосточные регионы нашей страны должны быть частью обширного пространства Азии и Тихого океана не только географически, но и экономически. Роль АТР в мировой экономике неуклонно возрастает. Экономика стран региона растут даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса, и усиливаются процессы их интеграции. Сегодня имеются необходимые политические условия для того, чтобы придать ускорение присоединению экономик сибирских и дальневосточных регионов к процессам развития в АТР. Пока очевидным конкурентным преимуществом Сибири и Дальнего Востока являются богатые природные ресурсы. Наши нефть, газ, уголь, другие виды минерального сырья, лес, электроэнергия пользуются спросом на рынке. Безусловно, это – потенциал. Но руководство страны ориентирует нас на движение по инновационному пути развития экономики. Решение этой задачи позволит нам найти достойное место в АТР. Для этого необходимо развитие на востоке России современной инфраструктуры, в первую очередь – транспорта. Сегодня растущие потребности нашей экономики опережают рост наших транспортных возможностей. Изменение этой ситуации требует от нас таких достижений, которые могли бы обеспечить развитие транспорта на новом, инновационном уровне. Создание неразрывного транспортного пространства, имеющего унифицированные стандарты и правовые нормы на международном уровне, согласуется с тенденциями развития и интеграции логистических инфраструктур, глобализации маршрутов перевозок, улучшения качества сквозного сервиса и т. д. Наличие в АТР эффективных национальных транспортно-логистических систем является основой для общего транспортного развития этого региона мира. Так, смежные транспортные пространства Японии, Китая, Республики Корея, южной части Дальнего Востока России, Монголии, а в перспективе и КНДР, а также других стран способны сформировать общую логистическую инфраструктуру. Облегчая международное товародвижение и этим способствуя росту товарооборота стран, мы увеличим удельный вес всего региона в мировой торговле и экономике.

Транспортная система южного Приморья так позиционируется на рынке транспортных услуг:

- на внутреннем рынке транспортных услуг Приморье и его порты – это восточное начало России, выход грузов Транссиба на морские порты;
- на рынке АТР Приморье – это международный логистический перекресток для обслуживания грузов различных направлений.

Приморский край занимает в транспортно-логистической системе РФ выгодное положение: это регион, через который пролегают транзитные торговые пути между Европой и Восточной Азией, между Северо-Восточной Азией и Северной Америкой. Здесь сходятся все транспортные пути, связывающие порты края, сухопутные пограничные переходы Россия – Китай, Транссиб и гострассу Владивосток – Хабаровск [6].

Под региональной транспортно-логистической системой (РТЛС) понимается совокупность функциональных и обеспечивающих подсистем, состоящих из многочисленных взаимодействующих и взаимосвязанных объектов – элементов товаропроводящей сети региона, обеспечивающих реализацию общей цели функционирования системы, согласованной с общерегиональными социально-экономическими целями и получение максимального синергетического эффекта на основе интеграции материальных, сервисных, финансовых и информационных потоков [4].

Транспортно-логистическое предприятие, являясь элементом транспортно-логистической системы региона, прямым образом влияет на развитие этой системы. Чем лучше оно функционирует, тем лучше работает вся система. На сегодняшний день развитая транспортно-логистическая система Приморского края – важная задача для России. Во время проведения Саммита АТЭС в сентябре 2012 года во Владивостоке, одним из основных вопросов, выдвинутых для обсуждения, был вопрос развития транспортной инфраструктуры Дальнего

Востока. Как сказал президент: «Этому огромному региону всегда принадлежала особая историческая роль в развитии России. И сегодня наша страна сможет успешно двигаться вперед только при условии качественного и динамичного развития этих территорий» [1]. Это означает, что закономерным следствием решения этой задачи будет повсеместное внедрение на транспортных предприятиях систем планирования и прогнозирования оперативной деятельности. То есть, транспортно-логистические предприятия просто будут вынуждены качественно прогнозировать, а затем планировать свою деятельность, потому что без всего этого они, в конечном счете, не смогут удовлетворить растущие потребности региона в транспортных услугах. В итоге, жизнеспособность транспортно-логистической фирмы будет определяться её непрерывным совершенствованием. А основой постоянного совершенствования деятельности является её прогнозирование.

В настоящее время существуют различные методы эффективного ведения деятельности на предприятиях, функционирующих в транспортно-логистических системах: метод контроллинга и реинжиниринга процессов, метод комплексной безопасности цепей поставок на транспорте, метод риск-менеджмента [7]. Они описывают определенные шаги к тому, как транспортно-логистической системе функционировать успешно.

Изучив вышеуказанные методы, была выявлена одна из главных проблем, то есть, то, что препятствует эффективности: не достаточно обоснованное планирование на предприятии из-за отсутствия качественного прогнозирования. Это позволило сделать вывод о том, что транспортные предприятия, имеющие цель быть успешными, должны обладать компетенцией прогнозирования не только внутрифирменной деятельности, но и состояния рынка транспортных услуг всего региона, являясь, как было указано выше, неотъемлемой частью региональной транспортно-логистической системы.

Результатом внедрения научно-обоснованного прогнозирования в каждом транспортно-логистическом предприятии станет увеличение шансов на реализацию государственной задачи, которая выражается в создании развитой транспортно-логистической системы Приморского края.

Итак, при планировании и управлении логистическими операциями часто используются различные методы и модели прогнозирования. Прогнозирование является неотъемлемой частью различных видов логистического планирования: стратегического, тактического, оперативного. Являясь средством научного обоснования плана, прогноз должен содержать необходимую информацию для планирования, включать вероятную оценку характера развития процесса логистического менеджмента и возможного пути реализации целей, поставленных перед логистической системой.

Процесс прогнозирования включает пять основных этапов [3]:

- 1) определение цели прогноза;
- 2) установление горизонта прогнозирования;
- 3) выбор метода прогнозирования;
- 4) сбор и анализ соответствующих данных;
- 5) разработка прогноза.

Применительно к процессу прогнозирования состояния транспортно-логистической системы Приморского края, эти этапы представлены следующим образом. Во-первых, целью прогнозирования состояния транспортно-логистической системы Приморского края для транспортно-логистического предприятия, которое является неотъемлемой частью этой системы, является предсказание будущих событий, предназначенное помочь предприятию принимать конструктивные решения в осуществляемой деятельности. Во-вторых, для прогнозирования является очень важным установление горизонта прогноза. Это объясняется тем, что одни методы больше подходят для долгосрочного прогнозирования, а другие – для краткосрочного. Для прогнозирования состояния транспортно-логистической системы Приморского края были выбраны два метода прогнозирования – метод скользящей средней и экспоненциального сглаживания, относящиеся к методам динамических рядов. Были выбраны именно эти методы прогнозирования на основе знания о том, что методы динамических рядов пригодны для использования в случае, если наблюдаются относительно ясные и стабильные тенденции. Ниже приведены данные, а точнее показатели, дающие некоторую характеристику относительно состояния транспортно-логистической системы Приморского края [2, 5]. Есть возможность проверить на основе таблицы 1, подходят ли значения показателей под характеристику «ясные и стабильные тенденции».

Таблица 1

Основные показатели по Приморскому краю

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста
Грузооборот, млрд.т-км	53,4	68,8	70	75,2	62,8	117,6 %
Число организаций	6672	7167	7340	7732	8047	120,6 %
Товарооборот, млн. долл.	3993,5	6550,9	7885,2	9024,2	11955,6	299,4 %

Анализируя данные за пятилетний период [2, 5], представленные в таблице 1, действительно, можно проследить стабильность тенденции для показателей товарооборота и числа организаций, так как не наблюдаются резких скачков в значениях за весь период. Также прослеживается вполне ясная тенденция: значения всех показателей увеличиваются, об этом свидетельствует темп роста. Методы динамических рядов пригодны для составления краткосрочных прогнозов (1–3 года), так как они опираются на предпосылку, что будущее похоже

на прошлое, а стало быть, существующая структура сохранится и в будущем [3]. Но данные методы не пригодны, когда устойчивая тенденция резко меняется, как это заметно, исходя из данных по грузообороту. Значение грузооборота в 2012 году было намного выше по сравнению с 2013 годом, а поскольку методы динамических рядов оперируют данными за прошлые периоды и средневзвешенными величинами, они обычно непригодны для выявления точек перелома. Следовательно, грузооборот в данной работе не может быть рассчитан по методам динамических рядов. Далее, необходимо проанализировать взаимосвязь показателей, согласно четвертому этапу процесса прогнозирования. Итак, сначала нужно указать на то, что значительный темп роста имеет товарооборот Приморского края. Значение показателя составило 299,4 %, то есть в 2013 году товарооборот был почти в три раза больше, чем в 2009 году. Товарооборот можно определить суммой импорта и экспорта. Чтобы осуществлять импорт и экспорт, Приморскому краю необходима транспортно-логистическая система, которая обеспечивает импорт и экспорт грузов с помощью транспорта. Поэтому следующий показатель, напрямую зависящий от значения показателя грузооборота, – это грузооборот. Грузооборот – это показатель работы транспортного средства, равный произведению массы груза на расстояние перевозки. Действительно, Приморский край, увеличив свой импорт и экспорт, или иными словами, товарооборот, закономерным образом увеличил и массу перевозимого транспортом груза, поэтому грузооборот возрос. Так как грузооборот напрямую зависит от товарооборота, то становится вполне понятным тот факт, что за пятилетний период грузооборот Приморского края возрос почти на 18 % (темп роста – 117,6 %). За счет взаимодействия с какими торговыми партнерами Приморский край увеличил свой товарооборот, охарактеризовано в таблице 2.

Таблица 2

Товарооборот Приморского края

Страны	Товарооборот, млн. долл. США					Темп роста
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
Китай	2213,91	3865,5	4173,4	4396	6241,3	282%
Корея	561,12	1085,3	1605,1	1922	2229,5	397,3%
Япония	432,06	663,8	734,0	885,6	1820,2	421,3%
США	147,44	138,1	156,5	176,3	-	119,6%
Прочие	-	-	-	-	-	
Всего	3993,5	6550,9	7885,2	9024,2	11955,6	299,4%

Анализируя данные [2], приведенные в таблице 2, был сделан следующий вывод. За пятилетний период выявлено увеличение темпа роста товарооборота со всеми торговыми партнерами Приморского края. На первом месте – Япония (больше чем в 4 раза), затем – Корея (увеличение почти в 4 раза), Китай (почти в три раза) и США. Что же касается числа транспортных организаций, то их количество увеличилось почти пропорционально значению показателя грузооборота – 120,6 % и 117,6 %. Далее, наступает пятый этап процесса прогнозирования – разработка прогноза.

1. Прогнозирование по методу скользящей средней

В прогнозировании по методу скользящей средней используются средние показатели за последние периоды. Можно рассчитать средние величины за любое число периодов, но обычно берут средние за один, три, четыре или двенадцать периодов [3]. Достоинство этого метода состоит в том, что его можно использовать для данных с небольшими случайными отклонениями от некоторого постоянного или медленно меняющегося значения. Но применительно к данной работе, его достоинство и польза будет выражаться в том, что полученные значения будут использоваться как часть более сложного метода. Метод скользящей средней имеет два недостатка:

– при вычислении прогнозируемого значения последнее наблюдение имеет такой же вес (значимость), как и предыдущее, т.е. присвоение равного веса противоречит интуитивному представлению о том, что во многих случаях последние данные могут больше сказать о том, что произойдет в ближайшем будущем, чем предыдущие;

– необходимо хранить большой объем информации.

Скользящие средние используются в статистике и экономике для сглаживания числовых рядов; в технике, при обработке сигналов, анализе систем; в техническом анализе, в качестве самостоятельного технического индикатора либо в составе других инструментов. Скользящая средняя рассчитывается по следующей формуле

$$F = S/n, \quad (1)$$

где S – объем товарооборота за период,

n – число периодов.

Начнем с показателя товарооборота. $F = (3993,5 + 6550,9 + 7885,2 + 9024,2) / 4 = 6863,45$ млн. долл. США – это прогнозное значение товарооборота на 2013 год. Очевидно, что прогноз товарооборота на 2013 год по методу скользящей средней неточен: прогноз – 6863,45, факт – 11955,6. Такая значительная неточность связана с тем, что данный метод нечувствителен к изменениям, к тому же для составления прогнозов на его основе

нужно хранить и постоянно обновлять крупные массивы данных. Если в прошлом некий показатель испытывал значительные колебания, средняя величина не может служить надежной основой для прогноза [3]. Это единственный огромный недостаток данного метода, однако расчет значения по нему не был напрасным. Полученный результат необходим для подстановки его в формулу другого метода – метода экспоненциального сглаживания, являющегося разновидностью метода скользящей средней. Главное преимущество этого метода в том, что он позволяет быстро рассчитывать новые значения прогнозов, не требуя для этого больших массивов данных за прошлые периоды и обновления информации.

2. Прогнозирование по методу экспоненциального сглаживания

Согласно мнению к.э.н., директора по науке и развитию ЗАО «КИС – Компьютерные Информационные Системы», метод экспоненциального сглаживания в отличие от метода скользящих средних может быть использован для краткосрочных прогнозов будущей тенденции на один период вперед, и автоматически корректирует любой прогноз в свете различий между фактическим и спрогнозированным результатом. Именно поэтому метод обладает явным преимуществом над ранее рассмотренным. Название метода происходит из того факта, что при его применении получаются экспоненциально взвешенные скользящие средние по всему временному ряду. При экспоненциальном сглаживании учитываются все предшествующие наблюдения – предыдущее учитывается с максимальным весом, предшествующее ему – с несколько меньшим, самое раннее наблюдение влияет на результат с минимальным статистическим весом. При практическом использовании метода экспоненциального сглаживания возникает проблема выбора коэффициента сглаживания, или альфа-фактора(α), который в значительной степени влияет на результаты. Хотя, в принципе, коэффициент сглаживания может принимать любые значения из диапазона $0 < \alpha < 1$, обычно ограничиваются интервалом от 0,2 до 0,5. Выбор коэффициента постоянной сглаживания является субъективным. Аналитики большинства фирм при обработке рядов используют свои традиционные значения α . Так, по опубликованным данным в аналитическом отделе Kodak традиционно используют значение 0,38, а на фирме Ford Motors – 0,28 или 0,3 [8]. Важно также указать на то, что этот метод не делает различий между сезонными и случайными колебаниями, а в силу этого не устраняет потребности в экспертных оценках. Выбирая значение альфа-фактора, прогнозист вынужден находить компромисс между полным отсечением случайных колебаний и высокой чувствительностью прогноза к изменениям [3]. Коэффициент сглаживания, иными словами альфа-фактор, в данной работе выбирается несколько раз на базе пяти условий:

- 1) коэффициент сглаживания может иметь значения в диапазоне от нуля до единицы;
- 2) выбор значения коэффициента является субъективным;
- 3) по мнению к.э.н., директора по науке и развитию ЗАО «КИС», при низких значениях коэффициента, сглаженная величина определяется в большей степени прошлой тенденцией развития, нежели текущим состоянием отклика системы (в условиях стабильного развития рынка) [8]. Ранее изложенный анализ показателей, соответствующий четвертому этапу процесса прогнозирования, как раз и выявил тенденцию стабильности;
- 4) согласно тому же мнению, в основном компаниями используется интервал от 0,2 до 0,5;
- 5) коэффициент сглаживания, в данной работе, выбирается с учетом четырех вышеизложенных условий методом подбора значения. Если выбранное значение коэффициента сглаживания приводит к тому, что прогнозное значение совпадает с фактическим, то оно и берется за основу.

Итак, предварительно рассчитав прогнозное значение товарооборота по методу скользящей средней, нужно подставить его в формулу экспоненциального сглаживания, которая даст более точный результат.

$$F_t = \alpha * D_{t-1} + (1 - \alpha) * F_{t-1}, \quad (2)$$

где F_t – прогноз товарооборота на период t ;

F_{t-1} – прогноз товарооборота на период $(t-1)$;

D_{t-1} – фактический товарооборот в период $(t-1)$;

α – альфа-фактор, или постоянный коэффициент сглаживания.

Для составления прогноза товарооборота было выбрано значение коэффициента сглаживания – 0,25. Прогнозное значение по методу скользящей средней равно 6863,45 – это F_{t-1} . Подставляем данные в формулу: $F_t = 0,25 * 27453,8 + (1-0,25) * 6863,45 = 12011$ млн. долл. США – товарооборот на 2013 год. Правильность прогнозной модели проверяется ее способностью воспроизводить фактические данные в прошлом. Рассчитанный результат является достаточно точным: факт – 11955,6; прогноз – 12011. Аналогичным образом, на основе статистических данных, приведенных в таблице 1, рассчитаем показатель «число организаций». Сначала находим прогнозное значение числа организаций по методу скользящей средней (F_{t-1}). Оно равняется 7227,8. Далее возникает необходимость выбора нового коэффициента сглаживания ввиду того, что значение предыдущего коэффициента сглаживания не приведет к желаемому результату. Возьмем 0,04. Теперь находим значение, согласно формуле экспоненциального сглаживания: $0,04 * 28911 + (1-0,04) * 7227,8 = 8095$ организаций. Также, результат прогноза является вполне удовлетворительным: факт – 8047; прогноз – 8095. Ниже приведена сводная таблица по результатам метода экспоненциального сглаживания.

Погрешности прогноза значений показателей на 2013 год

Показатель	Факт	Прогноз
Товарооборот	11955,6	12011
Число организаций	8047	8095

Так как транспортно-логистическое предприятие является частью региональной транспортно-логистической системы, то для него является безоговорочно важным, в первую очередь, прогнозировать показатели региона, которые естественным образом будут влиять на результаты прогнозирования собственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание президиума Госсовета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--d1abbgfbaiiy.xn>.
2. Итоги социально-экономического развития [Электронный ресурс] : Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executiveagencies/departments/economics>.
3. Ковалев, К. Ю. Логистика в розничной торговле: как построить эффективную сеть / К. Ю. Ковалев, С. А. Уваров, П. Е. Щеглов. – СПб. : Питер, 2007. – 272 с.
4. Прокофьева, Т. А. Проектирование и организация региональных транспортно-логистических систем : учебно-методический комплекс. / Т. А. Прокофьева. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 334 с.
5. Социально-экономическое положение Приморского края [Электронный ресурс] : Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю – Режим доступа: <http://primstat.gks.ru>.
6. Транспортная система Приморского края: ее роль в мировом транспортном комплексе [Электронный ресурс]: Дальневосточный инвестиционный конгресс. – Режим доступа: <http://www.pacific-congress.ru/ru/totalmaterials>.
7. Управление процессами в транспортных логистических системах: учеб. пособие / В. М. Беляев, Л. Б. Миротин, А. Г. Некрасов, А. К. Покровский ; под общ. ред. А. Г. Некрасова. – МАДИ. – М., 2011. – 127 с.
8. Функции и современные методы управления / Метод экспоненциального сглаживания КИС–Компьютерные Информационные Системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis2000.ru/Budgeting/Mailing/ExponentialSeries.shtml>.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

FORECASTING IN TRANSPORT AND LOGISTIC SYSTEMS OF PRIMORSKY KRAI

D.V. Kleev¹, G.S. Rypolova²

¹ Senior Teacher of the International Marketing and Trade Industry Department, ² Student
Vladivostok State University of Economics and Service, Russia

Abstract. The authors of the presented work discuss the reasons of relevance of forecasting in transport and logistic systems, in particular in such systems of Primorsky Krai. Two methods of forecasting and their practical application are described.

Keywords: transport and logistic system, forecasting, moving average method, method of exponential smoothing.

УДК 330.163: 338

ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.А. Кундеева, кандидат экономических наук, докторант кафедры менеджмента
Национальный университет пищевых технологий (Киев), Украина

***Аннотация.** Проанализировано потребление продуктов питания как фактора здоровья нации. Определена необходимость развития рынка функциональных продуктов как возможности достижения цели продовольственной безопасности.*

***Ключевые слова:** здоровье, продовольственная безопасность, функциональные продукты питания.*

В настоящее время существует более 400 определений категории «продовольственная безопасность» и проведенный анализ исследуемой категории позволил дать следующее определение: продовольственная безопасность государства – это совокупность общественно-экономических отношений всех экономических субъектов, возникающих по поводу обеспечения населения продуктами питания, по качеству и количеству обеспечивающих здоровье нации и активное долголетие. В данном определении мы отказываемся от «обеспечения всех граждан продуктами питания, по качеству и количеству соответствующих физиологическим нормативам», на которое указывает большинство исследователей. Рассматривая продовольственную безопасность как систему «всех экономических субъектов», мы тем самым указываем на необходимость участия человека как экономического субъекта. Такое уточнение связано с тем, что среди основных факторов, влияющих на здоровье нации, наиболее весомым является образ и условия жизни людей – 50–55 %, в то время как генетические факторы составляют 15–20 %, состояние окружающей среды – 20–25 %, а медицинское обеспечение – 10–15 % [1].

Причем наиболее существенными составляющими такого фактора, как условия и образ жизни являются рацион и режим питания (70–75 %), а именно этим фактором человек может управлять, в отличие от генетических факторов или системы здравоохранения (медицинское обеспечение).

Рацион питания, помимо энергетической ценности пищи, которая должна составлять никак не меньше 1200 калорий в сутки (но и не больше 3500 калорий), должен быть разнообразным и содержать определенное количество белков, жиров, углеводов, а также витаминов и минеральных веществ. Сбалансированным считается питание, при котором в дневном меню соблюдается соотношение по массе основных компонентов – белков, жиров и углеводов как 1 : 1 : 4[1].

Анализ калорийности и полезности среднесуточного рациона питания (табл. 1) указывает на то, что калорийность суточного рациона питания одного человека составила 3290 ккал при среднесуточной норме в 2500 ккал, которая рекомендована диетологами. Содержание белков в потребленных продуктах питания составляет 93 г, жиров – 153 г, углеводов – 414 г, при сбалансированном питании: 100 г белка, 100 г жира и 400 г углеводов.

Таблица 1

Энергетическая ценность и соотношение основных компонентов продовольствия, среднесуточное потребление в 2011 году

Показатель	Энергетическая ценность (ккал)	Белки (г)	Жиры (г)	Углеводы (г)
Норма	не меньше 2500	не меньше 58,6	не меньше 65,7	не меньше 295, 8
Все домохозяйства	3290	93	153	414
проживающие в городах	3196	91	155	387
проживающие в сельской местности	3485	97	150	470
Домохозяйства с детьми	2799	80	128	356
Домохозяйства без детей	3838	107	181	479
Домохозяйства, в составе которых есть молодые семьи	2141	59	98	259

***Примечание.** Рассчитано автором на основе [4].*

По данным медиков и диетологов в рационе украинца при достаточном количестве потребления белков значительную часть (79 %) составляют белки растительного происхождения (при норме 1 : 1), что приводит к распространению заболевания остеопорозом. Увеличение доли жирового компонента на 60–64 % является одной из причин сердечно-сосудистых заболеваний, а избыток хлебобулочных изделий и продуктов, содержащих сахар, (количество которых в рационе среднестатистического украинского доходит до 80 %), приводит к повышению содержания холестерина в 2,5 раза.

Проведенный анализ среднесуточного потребления населением Украины основных микро и макроэлементов в составе продуктов питания указывает на то, что население испытывает дефицит витаминов, особенно антиоксидантного ряда: дефицит витамина С имеет 90 % населения; фолиевой кислоты – 60 %; витамина А – 66 %; витамина В2 – 75 %. Также отмечается дефицит таких элементов, как йод, железо, кальций, фтор и селен [2].

Неудовлетворительное состояние питания приводит к снижению иммунного и гуморального защиты организма и, как следствие, к увеличению числа инфекционных и неинфекционных заболеваний, преждевременному истощению организма и росту смертности, замедлению физического и психического развития молодого организма и, как следствие, снижению социального статуса человека; осложнению выполнения организмом репродуктивной функции.

Сегодня даже теоретически нельзя обеспечить традиционными путями организм всеми необходимыми макро и микронутриентами, потому что:

– индустриализация сельскохозяйственного производства привела к резкому снижению пищевой ценности многих растительных продуктов питания. Постоянное и интенсивное использование в сельском хозяйстве одних и тех же земель неизбежно ведет к минеральному истощению: если в начале XX в. люди получали суточную дозу железа из двух яблок средней величины, то в конце века – более чем из 50 яблок.

– широкое распространение в пищевой промышленности высокой очистки или рафинирования продуктов питания, когда от цельных натуральных продуктов отделяется так называемая балластная часть, не имеющая энергетической и пластической ценности для человеческого организма – шелуха, кожура, волокна, но богатая важнейшими для человека микронутриентами – витаминами и минеральными элементами.

– резкое сокращение в экономически развитых странах мира (почти в 2 раза) энергозатрат большинства населения, достигших критического уровня (около 2200–2500 ккал в день), что требует поступления гораздо меньшего объема пищи, которое не позволяет даже теоретически обеспечить организм человека необходимыми пищевыми веществами.

Поэтому достижения цели продовольственной безопасности, а именно, здоровья нации и активного долголетия мы видим в развитии рынка функциональных продуктов. Функциональные пищевые продукты – продукты, предназначенные для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами населения, снижающие риск развития заболеваний, связанных с питанием, сохраняющие и улучшающие здоровье за счет наличия в его составе физиологически функциональных пищевых ингредиентов [3].

Потребление таких продуктов, отличающихся оздоровляющими свойствами, особенно важно (своего рода профилактика) в то время, когда в Европе и в мире растет распространение многих болезней цивилизации. Статистика указывает на то, что лишний вес и ожирение свойственны 1,8 млрд мировой популяции, гипертонией страдают 40 % людей в возрасте около 50 лет, диабетом – 250 млн человек в мире. По оценкам ВОЗ, в 2025 году главными причинами заболеваемости будут патология сердечно-сосудистой системы (особенно заболевания коронарных сосудов и артериальная гипертония), а также злокачественные новообразования [5]. Лечение этих болезней – тяжелое бремя даже для высокоразвитых стран, не говоря уже об Украине. Так, стоимость лечения сердечно-сосудистых заболеваний в Европе за год составляет \$270 млрд, а стоимость лечения онкологических заболеваний превышает €59 млрд. Именно широкое распространение функциональных продуктов питания может сократить количество этих заболеваний цивилизации.

Здоровье индивида является функцией структуры и рациона питания, и поэтому обеспечение населения функциональными оздоровительными продуктами имеет исключительно важное социально-политическое значение и создает необходимые условия для решения продовольственной безопасности и сохранения генофонда нации.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Зубар, Н. М. Основи фізіології та гігієни харчування: Підручник. / Н. М. Зубар. – К. : Центр учбової літератури, 2010. – 336 с.
2. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peoplefirst.org.ua/img>.
3. Сімахіна, Г. О. Концепція здорового харчування та шляхи її реалізації / Г. О. Сімахіна // Наукові праці НУХТ. – 2010. – № 33 – С. 10–13.
4. Статистичний щорічник України за 2011 рік. / за ред. О. Г. Осауленка. – К. : ТОВ «Август Трейд», 2012. – 559 с.
5. Сучасний ринок товарів та проблеми здорового харчування : Міжнародна науково-практична інтернет-конференція, 13–14 травня 2013 р. : [тези] / редкол. : О. І. Черевко [та ін.]; Харк. держ. ун-т харчування та торгівлі. – Харків, 2013. – 171 с.

Матеріал поступил в редакцію 28.05.14.

HEALTH IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY

G.A. Kudeeva, Candidate of Economic Sciences, Candidate for a Doctor's Degree of the Management Department
National University of Food Technologies (Kiev), Ukraine

Abstract. Foodstuffs consumption as the factor of health of the nation is analyzed. Relevance of development of the market of functional products as possibilities of achievement of the purpose of food security is defined.

Keywords: health, food security, functional food.

УДК 364.35(470)

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Э.Д. Манзарова, аспирант

ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (Иркутск), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности развития пенсионной системы России на современном этапе: выявлены факторы и условия, влияющие на функционирование пенсионной системы. Изучены принципы формирования механизма пенсионного страхования в России, рассмотрены актуальные задачи, требующие решения в рамках системы государственного пенсионного обеспечения.*

***Ключевые слова:** пенсионная система, пенсионное обеспечение, пенсионное страхование, пенсия.*

Одним из обязательных условий признания страны социально ориентированным государством является реализация конституционных прав граждан на материальное обеспечение в случае наступления событий, влекущих за собой изменение социального статуса и материального положения (в сторону понижения) гражданина. В этой связи возрастающее в последние десятилетия значение отечественной пенсионной системы обуславливает соблюдение установленных международных норм и требований по материальному обеспечению пенсионера¹, достойное существование и качественное жизнеобеспечение которого является целевым ориентиром развития пенсионной системы России. Общемировой тренд развития пенсионных систем оказывает безусловное влияние на формирование институтов отечественной пенсионной системы в связи с сложившимися процессами интеграции государств в мировое хозяйство, глобализацией национальных экономик, необратимой волной демографических кризисов, а также, «корректирующими эффектами» мировых финансово-экономических кризисов. По этой причине реализуемая на сегодняшний момент социально-экономическая стратегия страны, являющаяся органической составляющей макроэкономической политики государства, оказывает непосредственное влияние на финансовую устойчивость национальной пенсионной системы в долгосрочной перспективе. Финансовая устойчивость пенсионной системы, способность государства выполнять принятые на себя обязательства по пенсионным гарантиям, чрезмерная нагрузка пенсионной системы на экономику вызывают различного рода дискуссии в научных кругах и государственных структурах, массив задач по которым требует безотлагательных решений.

Цикличность развития рынка, особая значимость пенсионных институтов, вероятностный характер наступления неблагоприятных событий, вызывающих постоянную нетрудоспособность, обусловили внедрение страхового принципа организации пенсионной системы, поскольку именно страховые механизмы на сегодняшний день оправдали свою способность более или менее адекватно адаптироваться к условиям изменяющегося рынка. По этой причине переход от советской системы государственного пенсионного обеспечения к системе обязательного пенсионного страхования и последующее ее реформирование явились объективным следствием развития формирующихся рыночных отношений в стране. В России в ходе рыночной реформы государственная пенсионная политика последовательно реализует курс на всеобщее обязательное пенсионное обеспечение на основе страховых принципов [2]. В течение 1990-х годов действия властей в отношении пенсионной системы в основном сводились к попыткам компенсировать рост цен и значительное снижение жизненного уровня пенсионеров. Из-за крайней ограниченности ресурсов этого удавалось добиться с большим трудом. Тем не менее на период с 1993 по 1999 гг. снижение реального уровня пенсий происходило немного меньшими темпами по сравнению со снижением среднего уровня реальной оплаты труда. Однако такая динамика все равно выглядела неутешительно, так как в 1991–1998 гг. реальный размер пенсий сократился примерно на 70 %. Ситуация усугублялась тем, что в результате безудержного роста цен большинство пенсионеров потеряли практически все свои сбережения [4].

Начатая в 2002 году пенсионная реформа предусматривала реализацию страховых принципов организации пенсионной системы, в рамках которой формировалась трехуровневая структура пенсии с элементами распределительных и накопительных систем пенсионного обеспечения. Полярность распределительной и накопительной пенсионных систем проявляется, прежде всего, в эквивалентности (либо безэквивалентности) отношений между поколениями работников наемного труда. Распределительная (солидарная, солидарно-распределительная) система строится на распределительных принципах формирования и использования средств бюджета пенсионного фонда: текущее финансирование пенсий нынешних пенсионеров осуществляется за счет аккумуляции взносов работающего населения, пенсионные права которых формируются в виде будущих обязательств государства на их индивидуальных обособленных счетах. Тем самым, распределительный механизм пенсионного обеспечения подразумевает солидарность работников наемного труда, возлагая на государство задачи реализации преемственности пенсионных обязательств. Диаметально противоположный механизм заложен в основы функционирования накопительной системы, в которой каждый участник самостоятельно производит уплату пенсионных взносов на протяжении всей своей трудовой деятельности, и, с учетом их капитализации, формирует свою будущую пенсию. Каждая из альтернативных форм пенсионного обеспечения

обладает рядом преимуществ и недостатков, сопряжена с различными по своей природе и степени рыночными рисками, характеризуется разным уровнем участия государственных структур в социально-экономической жизни общества и в чистом виде в международной практике не функционирует. Сегодня все индустриально развитые страны используют элементы распределительных и накопительных систем в области обязательного пенсионного обеспечения, отличаются лишь пропорции вовлечения инструментов пенсионного механизма. Страны с развивающейся экономикой, где роль государства в обеспечении социальных программ слаба и функции бюджета отвлечены от выполнения социально-экономических задач, а, следовательно, государство не способно обеспечить преемственность обязательств разных поколений, использовали накопительный механизм пенсионного обеспечения, не давший каких-либо значимых результатов (Чили, Аргентина, Боливия, Казахстан и др.).

Страховые принципы, заложенные в основу функционирования распределительной и накопительной пенсионных систем, проявляются на практике в разных ипостасях и, тем самым, формируют разный порядок солидарного распределения в механизмах указанных систем. Страховые принципы, согласно теории и мировой практике, должны обеспечивать две базовые позиции: во-первых, эквивалентность государственных пенсионных обязательств накопленным пенсионным правам застрахованных лиц; во-вторых, долгосрочную устойчивость (актуарную сбалансированность) пенсионной системы в течение всего страхового периода [8].

Помимо базовых страховых принципов функционирования государственной пенсионной системы, выделяют также общие принципы организации финансов социального страхования [6]:

1. Принцип экономической и финансовой приемлемости означает необходимость учета возможностей страхователей, т. е. рассмотрение при определении размеров страховых тарифов посильности для них страховой нагрузки.

2. Принцип социальной справедливости подразумевает наличие связи между объемами страховых взносов, производимых на протяжении трудовой деятельности и объемами выплат, осуществляемых по итогам завершения страхования заработков на период получения пенсий.

3. Принцип социальной эффективности предполагает эквивалентность сумм страховых взносов и размеров пенсий для целей поддержания должного уровня жизни бенефициара, способность замещения страховыми выплатами утрачиваемого дохода в сопоставимых с ним размерах.

4. Принцип коллективной финансовой эквивалентности подразумевает равенство доходных и расходных статей бюджетов финансовой системы, позволяющее обеспечить бесперебойный процесс преемственности поколений работников наемного труда. По существу, данный принцип находит свое отражение в реализации базового страхового принципа эквивалентности пенсионных прав и пенсионных обязательств системы обязательного пенсионного страхования.

5. Принцип солидарного перераспределения финансовых ресурсов предполагает страхование социальных рисков и систему начисления страховых взносов для всех участников на паритетных началах вне зависимости от степени подверженности страховым рискам.

6. Принцип эквивалентности участия поколений предполагает участие всех поколений в формировании страхового фонда с приблизительно одинаковыми уровнями страховых взносов и получения в будущем приблизительно равных прав с точки зрения замещения доходов.

Согласно принятой Правительством РФ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [3] современная пенсионная система России должна отвечать таким требованиям, как:

- обеспечение государственной гарантии минимального уровня материального обеспечения пенсионеров при наступлении страховых случаев – нижняя граница размера пенсии, которая не должна быть меньше прожиточного минимума пенсионера (ПМП);

- обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости, предполагающей покрытие пенсионных обязательств пенсионной системы перед ее участниками в течение всего страхового периода;

- эквивалентность (актуарное соответствие) пенсионных обязательств и пенсионных прав, формируемых в рамках государственной пенсионной системы.

Таким образом, в основу Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года по вопросам направлений развития отечественной пенсионной системы были заложены принципы, отвечающие условиям функционирования финансовой системы пенсионного страхования. Параметры развития пенсионной системы не могут рассматриваться в отрыве от ключевых индикаторов социально-экономического развития страны. Тесная взаимосвязь пенсионной системы и экономики страны обусловлена активными социальными, экономическими, политическими факторами развития территорий. Идеология организации пенсионной системы и современная конъюнктура рынка характеризуются взаимовлиянием финансовых систем страны. Так, к примеру, изменение параметров бюджета пенсионной системы непременно влияет на потребительский спрос в стране, а формирование инвестиционных ресурсов сопряжено с объемами пенсионных накоплений и пр. Отсюда следует, что развитие отечественной пенсионной системы напрямую связано с социально-экономическим положением, экономическим ростом и уровнем развития производительных сил в стране.

Наряду с общепризнанными страховыми принципами функционирования пенсионной системы, выделяют также три принципа, соблюдение которых призвано обеспечить формирование эффективных пенсионных систем. Таковыми являются: принцип приемлемости («доступности»), принцип индивидуальной справедливости, принцип социальной действенности (защиты) [7]. Принцип приемлемости уровня страховых взносов или доступности их от-

числений для отдельных категорий работников предполагает способность удовлетворять нужды и осуществлять функции по жизнеобеспечению остающихся в распоряжении средств. Уровень страховых взносов не должен никоим образом носить обременительный характер для его плательщиков, с одной стороны, с другой – призван обеспечить актуарную сбалансированность обязательств и пенсионных прав в долгосрочной перспективе.

Принцип индивидуальной справедливости работает в отношении конкретного лица с позиции его восприятия и понимания об эффективности разных размеров страховых взносов: формирование размеров будущих пенсий на основе уплачиваемой величины страховых взносов.

Принцип социальной действенности ориентирован на работников с низким уровнем дохода, а также лиц при наступлении ранней нетрудоспособности либо страховых случаев в связи с потерей кормильца и призван реализовывать дополнительные мероприятия и механизмы перераспределения средств. Для его реализации возможно привлечение средств за счет государственных социальных программ поддержки либо мероприятий дополнительного страхования жизни.

Соблюдение указанных принципов должно способствовать эффективному функционированию национальной пенсионной системы, показателем эффективности которой, в первую очередь, служит способность пенсии обеспечить достойный уровень жизни пенсионеров. Кроме того, к таким показателям относят степень охвата пенсионным страхованием работающего населения, соотношение финансовых ресурсов пенсионной системы к величине ВВП, а также ее финансовая устойчивость в средне- и долгосрочной перспективах [5]. Финансовая устойчивость системы пенсионного страхования зависит от ряда факторов, которые можно сгруппировать на первичные (базовые) или вторичные (косвенные) [8].

Базовые условия обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы включают внутрисистемные и внесистемные факторы, оказывающие влияние на параметры бюджета Пенсионного фонда. Внутрисистемные факторы финансовой устойчивости характеризуются спецификой сложившихся экономических и правовых отношений между субъектами пенсионного страхования. Субъекты пенсионного страхования вынуждены строить свои отношения в силу страховой природы пенсионной системы, формировать и использовать средства страхового фонда (бюджета ПФР) в рамках сложившихся условий функционирования рынка. Важной характеристикой обязательного социального страхования является то, что оно связано с производственными отношениями и его ресурсы определяются на основе реальной стоимости воспроизводства рабочей силы, включающей в себя стоимость затрат труда как в период непосредственного ее функционирования в процессе производства, так и в другие оплачиваемые периоды (например, болезни, инвалидности, старости). Поэтому одним из элементов, формирующих стоимость рабочей силы, являются страховые взносы, уплачиваемые для целей компенсации утраты заработной платы [6]. Следует отметить, что внутрисистемные факторы, обуславливающие процесс взаимодействия субъектов пенсионного страхования, сопряжены с нестраховыми элементами пенсионной системы. Нестраховые элементы, в свою очередь, не обладающие своими источниками покрытия, служат помехой для эффективного функционирования пенсионной системы страны. К таковым относятся:

- досрочные и льготные пенсии;
- принятые «по наследству» пенсионные обязательства предшествующих пенсионных программ (в период до 01.01.2002);
- относительно низкий уровень минимально допустимого страхового стажа, требуемого для формирования пенсионных прав (15 лет), за который не представляется возможным сформировать какой-либо социально значимый уровень пенсий;
- установление предельной величины базы для начисления страховых взносов, сдерживающий уровень аккумулирования страховых взносов;
- неэквивалентный характер возмещения пенсионных прав застрахованных лиц (отсутствие учета страхового стажа, период выплат, демографических изменений, а также других макроэкономических показателей при расчете размеров пенсий);
- отсутствие стимулов для самозанятого населения к формированию пенсионных прав, уплачивающих страховой взнос в фиксированном размере, который не обеспечивает даже уровня прожиточного минимума пенсионера.

Внутрисистемные факторы функционирования пенсионной системы сопровождаются также глобальными, внесистемными условиями обеспечения финансовой устойчивости системы пенсионного страхования. В частности, к таким факторам относятся неблагоприятная демографическая ситуация страны и недостаточно высокий уровень социально-экономического развития территорий, которые препятствуют реализации страховых принципов функционирования пенсионной системы.

Институт пенсионного страхования основывается на учете демографических закономерностей, в том числе связанных с продолжительностью жизни на разных ее этапах, включая этап трудовой деятельности и период получения пенсии. Личное страхование, послужившее базой для широкомасштабного применения пенсионного страхования, обладает своей методологией с использованием подходов теории вероятностей, демографии, а также долгосрочных финансовых и актуарных исчислений.

Неблагоприятная демографическая ситуация негативно сказывается на рынке труда, от состояния которого зависят ключевые параметры пенсионной системы. По мнению И. Золина, «под демографическим фактором понимается естественное воспроизводство трудовых ресурсов, которое характеризуется соотношением контингентов, вступающих в трудоспособный возраст, и контингентов, прекращающих трудовую деятельность

(по возрасту, инвалидности или смерти). Количественное соотношение этих контингентов для того или иного периода развития рынка труда предопределяет прирост или убыль рабочей силы» [1]. Качественные демографические характеристики включают половозрастную структуру рабочей силы, уровень квалификации, трудовую мобильность, а также социально-трудовую активность рабочей силы (ее способность к развитию). Количественные характеристики демографического фактора представляют собой систему показателей, определяющих развитие пенсионной системы:

- численность и возрастную структуру населения (лица моложе трудоспособного возраста, лица трудоспособного возраста, а также лица нетрудоспособного возраста);
- естественное движение населения (соотношение числа родившихся к числу умерших);
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин;
- ожидаемая продолжительность жизни для лиц, достигших пенсионного возраста;
- соотношение численности пенсионеров (по видам пенсий) и работающего населения (производящих уплату страховых взносов).

Современная конструкция отечественной пенсионной системы не является универсальной, тем более эффективной, о чем свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии в средствах массовой информации, а также глубокая неудовлетворенность нынешних пенсионеров, «бенефициаров» сложившегося пенсионного института. Действительно, выгодоприобретателями пожилое поколение назвать сложно по причинам мизерных размеров пенсий, которые государство в рамках реализации конституционных прав своих граждан обязуется выплачивать в полном и своевременном размере для достойного поддержания материального обеспечения населения своей страны. Отсутствие достаточного опыта реализации мероприятий пенсионного страхования обуславливает причины низкой эффективности действующей пенсионной системы, а зарубежный опыт иностранных государств не может быть полностью спроецирован на институты пенсионного страхования нашей страны. Помимо всего прочего, отсутствие опыта в данной сфере не является единственно доминирующей причиной неразвитости отечественного пенсионного страхования – имеют место быть также и вопросы иного характера, обусловленные особенностями российского социального и экономического характера. Так, демографическая составляющая являет собой одну из причин неэффективности института пенсионного страхования в целом, которая непосредственным образом оказывает воздействие как на систему обязательного пенсионного страхования, так и на негосударственное пенсионное обеспечение. Таким образом, рассмотрение вопросов, касающихся демографического аспекта развития страны, представляют собой особый кластер проблем, требующих незамедлительного решения в силу остроты и степени влияния на функционирование существующей отечественной системы пенсионного страхования.

Примечание

¹ Европейский Кодекс социального обеспечения, Европейская социальная хартия, Конвенция МОТ № 102, № 128 и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золин, И. Демографические аспекты развития рынка труда / И. Золин // Человек и труд. – 2013. – № 2. – с. 19.
2. Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации (одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 1995 г. № 790) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3388.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – ст. 5489.
4. Потапенко, В. В. Развитие пенсионной системы РФ как элемент долгосрочной экономической политики / В. В. Потапенко, А. А. Шилов // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 4. – С. 86–99.
5. Роик, В. Д. Пенсионная система России: трудный путь становления страховых институтов / В. Д. Роик // Эко. – 2011. – № 3. – С. 5–23.
6. Роик, В. Экономика и финансы социального страхования / В. Роик // Человек и труд. – 2012. – № 4. – С. 9–17.
7. Роик, В. Экономика и финансы отечественного пенсионного страхования: требуется государственное регулирование доходов населения / В. Роик // Человек и труд. – 2012. – № 7. – С. 11–14.
8. Соловьев, А. К. Долгосрочное прогнозирование развития пенсионной системы России: факторы и условия / А. К. Соловьев // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 3. – С. 86–102.

Материал поступил в редакцию 27.05.14.

THE FACTORS AND CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN PENSION SYSTEM OF RUSSIA

E.D. Manzarova, Post-graduate Student
Baikal State University of Economics and Law (Irkutsk), Russia

Abstract. *The features of development of pension system of Russia at the present stage are examined in this article: the factors and the conditions influencing functioning of pension system are revealed. The principles of formation of the mechanism of annuity insurance in Russia are studied, the actual tasks demanding the decision within system of the state pension provision are considered.*

Keywords: *pension system, pension provision, annuity insurance, pension.*

УДК 336:330.341.1

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Пучко, аспирант кафедры финансов

Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина

***Аннотация.** Активизация инновационной деятельности невозможна без глубокого изучения зарубежного опыта инновационной деятельности. Все преобразования в системах управления инновационными процессами за рубежом в своей основе имели введение новых организационных форм управления нововведениями. Обзор литературы показывает, что промышленно развитые страны за последние 10–15 лет накопили значительный опыт в организации инновационного процесса, изучение которого во многом обеспечит освоение нововведений в отечественной практике.*

***Ключевые слова:** финансовая поддержка, инновационная деятельность, финансовые рынки, технологическая модернизация, Государственная экономическая политика, бюджетное финансирование, научно-техническое сотрудничество.*

Масштабные технологические изменения возможны только в результате аккумуляции необходимых инвестиционных ресурсов, а для этого нужен свободный финансовый капитал, который способен создать финансовую основу для создания принципиально новой воспроизводственной инфраструктуры [1, с. 26]. Опыт многих стран, накопленный за последние 30 лет, убедительно доказал, что либерализация финансовых рынков, а также использование новых финансовых инструментов создали привлекательные условия для «встречи новых идей с деньгами» [4, с. 157].

Однако финансовые рынки – это источники риска. В период кризиса 2000–2001 гг. рыночная стоимость акций компаний «новой экономики» упала почти на 60 %, инвесторы потеряли около 0,5 трлн. дол. США, котировки акций высокотехнологичных компаний показали отрицательную динамику. В Японии и других странах обанкротились биржи, которые специализировались на обслуживании ценных бумаг новых компаний, а в США капитализация биржи высокотехнологичных компаний NASDAQ до сих пор не восстановлена (ее индексы еще не достигли исторического максимума).

Однако при этом значительная часть компаний, избравших путь технологической модернизации, нарастили объемы деятельности, несмотря на значительное падение финансовых показателей деятельности. Эту ситуацию отдельные эксперты сравнивают с периодом строительства железных дорог в XIX в., когда имел место спекулятивный рост стоимости соответствующих компаний, а позже большинство из этих компаний стали банкротами. Зато строительство железных дорог стало фундаментом для общего экономического роста и ускорения перехода к новому технологическому укладу. Как отмечает член-корреспондент РАН Н. Иванова, после кризисов 2000–2001 и 2008–2009 гг. большинство глобалистов стали рассматривать «новую экономику» не как источник принципиального обновления качества экономического роста на основе информационных технологий, а как преимущественно временное спекулятивное явление, своего рода «финансово-технологический пузырь» [1, с. 27].

В этих условиях значительно возросла роль государства. Государственная экономическая политика, если она реалистична, должна быть направлена на устранение еще одного «провала рынка», связанного со стимулированием модернизации.

Анализ зарубежной практики государственного регулирования и стимулирования технологической модернизации промышленности в развитых странах указывает на то, что правительства ведущих государств стали уделять еще больше внимания процессам инновационно-технологического развития промышленности и ее модернизационного обновления. Указанное объясняется обострением проблемы выбора (направления ограниченных бюджетных ресурсов в наиболее эффективные программы) и пониманием вызовов посткризисного развития (необходимость дальнейшей структурной модернизации).

На основе изучения зарубежного опыта можем определить следующие приоритетные рычаги стимулирования технологической модернизации промышленного сектора, которые показали высокую эффективность в развитых странах:

- фискальное стимулирование инновационной активности, в том числе бюджетное финансирование прорывных инновационных программ и проектов (в рамках утвержденных стратегий, или «национальных проектов»),
- поддержка корпоративных НИИКР;
- поддержка высокотехнологичного экспорта;
- создание и поддержка развития инновационных образований в пределах определенных территорий (технополисы, технопарки и т.п.);
- стимулирование становления и развития венчурного бизнеса;

- поддержка инновационного предпринимательства;
- стимулирование активности «банков развития» и других финансово-кредитных учреждений, деятельность которых направлена на поддержку инновационного процесса.

Фискальное стимулирование инновационной активности осуществляется по двум основным направлениям: бюджетное финансирование прорывных инновационных программ и проектов, а также налоговое стимулирование инновационной деятельности. Бюджетное финансирование осуществляется, как правило, в рамках реализации мероприятий, предусмотренных в программных документах высокого уровня, которые гармонизированы с другими направлениями экономической политики (в первую очередь налоговой и кредитной). Целью бюджетного финансирования является поддержка спроса на инновационную продукцию, а также стимулирование притока частных инвестиций.

Повышение государственных расходов на осуществление инновационных программ и проектов дает так называемый «позитивный сигнал» частному сектору к сохранению инновационно-технологической активности, а в ряде случаев – для дальнейшего наращивания модернизационного потенциала. Согласно оценке, в большей степени указанный инструмент поддержки технологической модернизации промышленности сейчас используют страны Юго-Восточной Азии («азиатские тигры») и Китай.

Но в США бюджетное финансирование инновационно-технологических проектов в аспекте стимулирования технологической модернизации в промышленности использовалось более активно, что связано с пониманием обеспечения государственной поддержки национальной инновационной системы, а также попыткой «связать» таким образом «лишнюю» денежную массу с долгосрочными инновационными проектами.

Среди многообразия форм и методов научно-технического сотрудничества государственных институтов, университетов, крупных промышленных корпораций, мелких инновационных фирм особое место занимают ограниченные определенной территорией научно-промышленные агломерации, нацеленные на создание и распространение наукоемкой продукции. В разных странах они получили свои названия (во Франции и Японии их называют технополисами, в Германии – инновационными и технологическими центрами, в США, Великобритании и Нидерландах – научными парками, в Бельгии – исследовательскими парками). Разница в названиях объясняется некоторыми функциональными и организационными особенностями. Например, инновационные центры расположены на сравнительно небольшой территории и ориентированы на создание и обеспечение деятельности новых наукоемких фирм; научные парки – значительные по площади зоны, где размещаются новые и старые фирмы, которые предусматривают организацию опытного производства на базе практических разработок главного научно-исследовательского центра; исследовательские парки ограничены масштабами производственных мощностей, допускающих реализацию научных идей или разработок только в стадии создания прототипа изделий; для технологических парков, на территории которых также концентрируются предприятия наукоемких отраслей промышленности, характерны значительно менее ярко выраженные связи с учебными заведениями в сфере трансфера технологий и диффузии процессных инноваций.

Роль технологических агломераций в мировой экономике в настоящее время все повышается, поскольку они способны обеспечивать получение принципиально новых экономических эффектов, связанных с формированием и коммерческим использованием интеллектуальных, инновационных и технико-технологических ресурсов. Считается, что научные открытия, а также инновации и разработки производятся компаниями в рамках таких агломераций, обычно более результативными и эффективными с точки зрения коммерческой выгоды, чем аналогичные результаты обычных («некластерных») компаний. Уже сегодня обоснован тезис, что в ближайшем будущем значимость технологических агломераций будет расти. Бум создания таких агломераций захватил США, Великобританию, Германию, Францию, Японию, Бельгию, Нидерланды, Израиль, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Южную Корею, Новую Зеландию, Китай, Австралию. В России принято решение о создании наукограда "Сколково". Созданы и действуют многочисленные ассоциации, клубы, общества различных видов технологических агломераций. Основными инструментами поддержки процесса модернизации в пределах агломерации выступают: налоговые льготы, облегченный доступ к инновационной инфраструктуре, концентрация интеллектуальных ресурсов, устранения эффектов асимметричности информации, государственный заказ [3].

В Российской Федерации реализуется модель, которая характеризуется существенной активизацией роли государства в развитии инновационной экономики на основе широкой поддержки инновационных проектов на микроуровне, создании инновационной инфраструктуры, осуществлении капиталовложений в формирование базовых технологий, содействие мобильности инноваций и трансфера технологий.

Особенностью российской модели является то, что государство выступает одновременно и регулятором инновационных процессов (предоставляя инноваторам экономическую поддержку), и основным субъектом инновационной деятельности (реализуя инновационный процесс в основном в государственных институтах и государственных монополиях).

Одной из основных особенностей национальной инновационной системы Российской Федерации является значительное финансирование ее развития из бюджетных источников в рамках выполнения «бюджета развития».

Начиная с 1997 г., в РФ в Федеральном бюджете отдельными статьями разрабатывался бюджет развития. В бюджете развития РФ концентрируется лишь часть средств, предоставляемые государством на прорывные инвестиционные и инновационные цели. Для обеспечения максимально высокой эффективности использования средств бюджета развития РФ проводится конкурсный отбор проектов, которые финансируются. Одним

из условий предоставления государственной поддержки является наличие в проекте не менее 20 % собственных средств инвестора, тогда государством через бюджет развития может предоставляться до 40 % средств от стоимости проекта. Формами предоставления бюджетных средств могут быть непосредственная оплата государством товаров и услуг в соответствии с проектом или предоставление гарантий в коммерческом банке, который финансирует проект на сумму до 40 % заемных средств.

Другой особенностью является приоритетное ресурсное обеспечение прорывных проектов (так называемых «национальных проектов») за счет различных источников финансирования, основанное на формировании общественного мнения о национальных проектах как условия выживания нации в глобальной экономике. Благодаря этому к реализации национальных проектов приковано внимание не только госслужащих, но и ученых, промышленников, представителей бизнеса, педагогов, представителей средств массовой информации [2].

Кроме того, особенностью является ориентация на довольно значительные объемы инновационной активности в традиционных (как правило, капиталоемких) сферах машиностроения – ВПК, ракетостроения, космическая отрасль, транспортная инфраструктура (газопроводы и нефтепроводы).

Правительством утверждено несколько федеральных целевых программ (ФЦП), формирующих приоритеты национального инновационного развития на ближайшие годы:

- ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы»;
- ФЦП «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 годы»;
- ФЦП «Национальная технологическая база» (на 2007–2011 годы);
- ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (на 2009–2013 годы);
- ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» (на 2008–2015 годы) [3].

Выводы. Таким образом, как показывает опыт развитых стран (Ирландия, Финляндия, Израиль, США, Корея), для осуществления структурных преобразований и модернизации промышленности необходим переход от принципов рыночного догматизма к использованию модели регулируемой рыночной экономики с высокой долей прямого и косвенного государственного воздействия, что предполагает разработку соответствующей инвестиционно-инновационной политики, суть которой состоит в выработке и реализации системы приоритетов, создании механизмов и конкретных мер, обеспечивающих формирование национальной инновационной системы (НИС).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, Н. Антикризисные программы в инновационной сфере / Н. Иванова, И. Данилин // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 26–27.
2. Кудрин, А. Л. Бюджет модернизации экономики России / А. Л. Кудрин // Финансы. – 2011. – № 1. – С. 5.
3. Фінансово-економічні умови формування інноваційного механізму: монографія / за ред. д-ра екон. наук, проф. Л. І. Федулової, д-ра екон. наук, проф. Т.М. Боголіб. – Переяслав-Хмельницький, 2013. – 666 с.
4. Perez, C. Technological revolution and financial capital: the dynamics of bubbles and golden ages / C. Perez. – Cheltenham, UK. – 2003. – P. 157.

Матеріал поступил в редакцію 22.05.14.

FOREIGN EXPERIENCE OF THE STATE FINANCIAL SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY

A.A. Puchko, Post-graduate Student of the Finance Department
Kyiv National University of Trade and Economics, Ukraine

Abstract. *Activization of innovative activity is impossible without in-depth study of foreign experience of innovative activity. All transformations in control systems of innovative processes abroad in the basis had introduction of the new organizational forms of management of innovations. The review of literature shows that developed nations for the last 10-15 years accumulated considerable experience in the organization of the innovative process. The study of this experience in many respects will provide development of innovations in domestic practice.*

Keywords: *financial support, innovative activity, financial markets, technological modernization, State economic policy, budgetary financing, scientific and technical cooperation.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 34

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**Д.Д. Батталов**, магистрант

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ субъектного состава наследственных правоотношений в казахстанском законодательстве. Выделяя общее и особенное, автор дает собственную оценку.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, наследование по завещанию и по закону, наследователь, право наследования, выморочное наследство.

При определении субъектов наследственных правоотношений, нет чётких позиций. Е. Суханов отмечает, что «субъектами наследственного правоотношения являются наследодатель и наследники» [2, с. 222]. А. Сергеев и Ю. Толстой считают, что наследодатель субъектом наследственного правоотношения не является, так как «покойники субъектами правоотношений быть не могут» [3, с. 510].

Наследодатель – это гражданин, права и обязанности которого на имущество и иные блага после его смерти переходят по наследству к другим лицам. Это может быть гражданин Республики Казахстан, иностранный гражданин или лицо, не имеющее гражданства. При жизни гражданина всё его имущество принадлежит только ему, и никакие другие лица (даже если они указаны в завещании или входят в круг наследников по закону) прав на его имущество не имеют. Наследодатели могут быть и недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, так как основанием наследования является не воля умершего, а такое событие, как смерть человека. Наследник – это лицо, которое призывается к наследованию в связи со смертью наследодателя. В качестве наследника может выступать любой субъект гражданского права: им может быть и гражданин, и юридическое лицо, и государство в целом.

Право на наследство не зависит от гражданства наследника. Перенять права и обязанности по наследству могут граждане РК, иностранцы и лица без гражданства, поскольку они пользуются в Казахстане гражданской правоспособностью наравне с гражданами Республики Казахстан.

В соответствии с Гражданским Кодексом Республики Казахстан наследниками могут быть как граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, юридические лица, существующие на день открытия наследства, так и иностранные государства и международные организации.

Итак, рассмотрим первую категорию наследников – это граждане. Они могут быть наследниками, как по закону, так и по завещанию, если находились в живых к моменту смерти наследодателя. Если наследодатель объявлен в судебном порядке умершим, то к числу его наследников относятся только те лица, которые находились в живых на день его предполагаемой гибели, указанный в решении суда, или на день вступления решения суда в законную силу.

Право наследования входит в содержание гражданской правоспособности. С момента рождения и до наступления смерти все граждане могут быть наследниками. Не имеет значения пол, возраст, национальность гражданина и т. п.

Право наследования имеют лица, находящиеся в местах лишения свободы, лица, признанные судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия. Таково общее правило. Наряду с этим закон признаёт наследниками и лиц, ещё не родившихся ко дню открытия наследства. Этими лицами при наследовании по закону являются дети наследователя, зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти.

Другие родственники наследодателя (внуки, братья, сестры), родившиеся после открытия наследства, в число законных наследников не входят.

Гражданский Кодекс Республики Казахстан значительно расширяет круг наследников, предусматривая первую, вторую, третью, четвертую и последующие очереди. Наследники каждой последующей очереди наследуют при отсутствии наследников предшествующих очередей. Теперь наследниками могут быть дяди и тёти наследодателя, племянники и двоюродные братья и сёстры (по праву представления).

В основу очередности положена степень родства, которая определяется числом рождений, отделяющих родственников друг от друга.

Статья 1060 Гражданского Кодекса РК предусматривает в качестве родственников и двоюродных праправнуков, и троюродных внуков, и троюродных братьев и сестёр. Все призываемые к наследованию наследники одной степени родства наследуют в равных долях. К кровным родственникам (родственникам по происхождению) приравниваются усыновлённый и его потомство, с одной стороны, и усыновитель и его родственники, с другой стороны.

Однако круг граждан, имеющих право быть наследниками, законодательно ограничен. Согласно Гражданскому законодательству существует несколько категорий лиц, которые лишаются права наследования в силу своего недостойного поведения в отношении наследодателя. Недостойность поведения гражданина во всех случаях должна быть подтверждена в судебном порядке.

При этом следует иметь в виду, что лишение права наследования родителей и детей за их недостойное и противоправное поведение обязательно лишь при наследовании по закону. При наследовании по завещанию оно не обязательно, так как наследодателю предоставлено право самому решать, как поступить в отношении лиц, допустивших такое поведение. Он вправе не принимать этот факт во внимание и оставить этих лиц наследниками по завещанию.

Закон предусматривает основания для лишения отдельных лиц – недостойных наследников – права на наследство. Согласно части 1 ст. 1045 ГК РК, не имеют права наследовать ни по закону, ни по завещанию лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя и какого-либо из возможных наследников или совершили покушение на их жизнь. Исключение составляют лица, в отношении которых завещатель составил завещание уже после совершения покушения на его жизнь.

Не имеют права наследовать ни по завещанию, ни по закону также лица, которые умышленно препятствовали осуществлению наследодателем последней воли и этим способствовали призванию им доли наследства.

Не могут наследовать по закону, родители после детей, в отношении которых, они были лишены родительских прав и не были восстановлены в этих правах на момент открытия наследства, а также родители и совершеннолетние дети, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке [1, ч. 3 ст. 1045].

Основания лишения права на получение наследства, предусмотренные ч. 3 ст. 1045 ГК, распространяются только на случаи наследования по закону.

Вторая категория наследников – юридические лица (отдельные государственные, кооперативные и общественные организации), которые, в отличие от граждан, могут быть наследниками только по завещанию.

Возникает вопрос: «А кому достаётся имущество, если наследников вовсе не имеется?» Оказывается, такое бывает довольно часто, например, когда отсутствуют наследники по закону (все шесть очередей); все наследники отстранены от права наследования; или никто из них не принял наследство; или все наследники отказались от наследства, и никто не указал, в чью пользу. Что происходит с имуществом в таких случаях? Оно по закону переходит государству.

Кроме того, в Гражданском Кодексе также предусмотрены случаи [1, ч. 3 ст. 1044], когда имущество переходит к государству. Наследственное имущество по праву наследования переходит к государству: 1) если имущество завещано государству; 2) если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию; 3) если все наследники лишены завещателем права наследования; 4) если ни один из наследников не принял наследства.

Если кто-нибудь из наследников отказался от наследства в пользу государства, к государству переходит причитавшаяся этому наследнику доля наследственного имущества. Если при отсутствии наследников по закону завещана только часть имущества наследодателя, остальная часть переходит к государству. Наследники, в течение года до открытия наследства проживающие совместно с наследодателем, имеют преимущественное право на наследования жилища, а также домашней утвари и предметов домашнего обихода. Наследники, обладавшие вместе с наследодателем правом общей собственности на имущество, имеют преимущественное право наследования имущества, находившегося в общей собственности.

При осуществлении преимущественных прав, указанных выше, должны быть соблюдены имущественные интересы других наследников, участвующих в разделе. Если имущества, образующего наследство, недостаточного для предоставления причитающихся им долей, наследник, осуществляющий преимущественное право, должен предоставить им соответствующую денежную или имущественную компенсацию.

В случае отказа наследника от наследства либо его отпадения по обстоятельствам, указанным в Гражданском Кодексе РК, часть наследства, которая причиталась бы такому наследнику, поступает к наследникам по закону, призванным к наследованию, и распределяется между ними пропорционально их наследственным долям.

Если наследодатель завещал всё имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся отказавшемуся от наследства или отпавшему наследнику, поступает к остальным наследникам по завещанию и распределяется между ними пропорционально их наследственным долям, поскольку иное не предусмотрено завещанием. Гражданским Кодексом Республики Казахстан также предусмотрена статья 1082 по наследованию в крестьянском хозяйстве, в соответствии с которой в случае смерти члена крестьянского (фермерского) хозяйства, наследство открывается по общим правилам. Наследники имеют право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество. По выморочному наследству также существуют свои правила, по которым, если нет наследников ни по завещанию, ни по закону,

либо никто из наследников не имеет права наследовать [1, ч. 3 ст. 1045], либо все они отказались от наследства [1, ст. 1074], наследство признаётся выморочным.

Выморочное наследство переходит в коммунальную собственность по месту открытия наследства. Организация работы по учёту, хранению, оценке и реализации выморочного имущества, поступившего в коммунальную собственность, осуществляется органом, уполномоченным управлять коммунальной собственностью. Порядок учёта, хранения, оценки и реализации выморочного имущества, поступившего в государственную собственность, определяется Правительством Республики Казахстан.

Наследство признаётся выморочным судом на основании заявления местного исполнительного органа по месту открытия наследства по истечении одного года со дня открытия наследства. Наследство может быть признано выморочным до истечения указанного срока, если расходы, связанные с охраной наследства и управлением им, превысили его стоимость.

Таким образом, охрана выморочного имущества и управление им осуществляются в соответствии со статьёй 1071 Гражданского Кодекса Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2014 г.)
2. Гражданское право : в 2-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М., 1993. – Т.1. – С. 222.
3. Гражданское право. Часть 3. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 1998. – С. 510.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

SUBJECT MATTER OF HEREDITARY LEGAL RELATIONSHIP

D.D. Battalov, Candidate for a Master's Degree
Karaganda Economic University, Republic of Kazakhstan

***Abstract.** The author of the present article carries out the analysis of subject matter of hereditary legal relationship in the Kazakhstan legislation. The author allocates the general and special characteristics and gives own assessment to the discussed issues.*

***Keywords:** hereditary legal relationship, testamentary succession and legal succession, ancestor, heritability, vacant estate of decedent.*

УДК 347.73

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА

Д.В. Свитенко, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовский филиал Федерального государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российская академия правосудия», Россия

Аннотация. В статье анализируются правовые основы взимания земельного налога, делается вывод о том, что правовое обеспечение земельного налога носит комплексный характер.

Ключевые слова: земельный налог, местные налоги, налоговое право, нормативные правовые акты.

Земельный налог согласно статье 15 Налогового кодекса РФ относится к разряду местных налогов. Правовые основы его взимания составляют Конституция РФ, Налоговый кодекс РФ, нормативные акты представительных органов местного самоуправления, иные нормативные правовые акты, судебная практика.

Данная система нормативных правовых актов может быть действенной только в том случае, если она опирается на конституционные положения, находящие свою конкретизацию в правовых актах законодательства о налогах и сборах¹.

Согласно статье 12 Налогового кодекса РФ земельный налог обязателен к уплате на территории соответствующего муниципального образования. Земельный налог вводится в действие и прекращает действовать на территории муниципальных образований согласно нормам НК РФ и нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований.

Особый правовой режим имеет земельный налог в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге. Правовые основы его взимания составляют Налоговый кодекс РФ и законы данных субъектов Российской Федерации. Таким образом, по общему правилу земельный налог может устанавливаться только по решению представительных органов муниципальных образований, принятых в соответствии с действующими процессуальными нормами в рамках полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации и Налоговым кодексом РФ. Исключения составляют города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, в которых правовое регулирование земельного налога относится к компетенции законодательных органов власти субъектов РФ.

В юридической науке справедливо обращается внимание на то, что правовое обеспечение взимания земельного налога затрагивает как публичные, так и частные интересы. Поэтому государство обязано осуществлять меры по регулированию земельного налога как в целях защиты прав и законных интересов государства, так и налогоплательщиков².

Законодатель, осуществляя правовое регулирование налогов и сборов, обладает достаточно широкой дискрецией в выборе конкретных направлений и содержания налоговой политики. При этом свобода усмотрения не может иметь абсолютного характера, она ограничена общими и специальными конституционными принципами, являющимися по своей сути требованиями к механизму правового регулирования.

Так, вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы юридического равенства и справедливости предполагают правовую определенность и предсказуемость правового регулирования налоговых отношений, разумное сочетание фискальных и иных публично значимых интересов государства, создание максимально благоприятных условий для развития экономической системы в целом на основе стабильности гражданского оборота и поддержания взаимного доверия между всеми его участниками.

Как отметил Конституционный Суд РФ, в силу конституционного императива законности установления налогов и сборов предъявляются требования к форме, процедуре принятия и содержания, порядку введения соответствующих нормативных правовых актов³.

Нормативные акты представительных органов муниципальных образований и нормативные акты представительных органов власти городов федерального значения должны вступать в силу в порядке, определенном статьей 5 Налогового кодекса РФ, а именно:

– акты законодательства о земельном налоге вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода, за исключением случаев, предусмотренных НК РФ;

– нормативные правовые акты, вводящие земельный налог на территории соответствующего муниципального образования, вступают в силу не ранее 1 января года, следующего за их принятием, но не ранее одного месяца со дня их официального опубликования;

– акты законодательства о земельном налоге, повышающие налоговые ставки, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщика, а также иных участников налоговых отношений, обратной силы не имеют;

– акты законодательства о земельном налоге, отменяющие данный налог, снижающие размеры ставок земельного налога, устраняющие обязанности налогоплательщика или иным образом улучшающие его положение могут иметь обратную силу, если прямо предусматривают это; они также могут вступать в силу со дня их официального опубликования, если прямо предусматривают это.

Значимость правил действия актов законодательства о налогах и сборах во времени обусловлена тем, что их установление позволяет четко определить момент возникновения конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы. Экономическая свобода в ее конституционно-правовом значении предполагает защиту от таких изменений налогового законодательства, которые не позволяют субъектам своевременно адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Налогоплательщик должен заранее знать о своих налоговых обязательствах, с тем чтобы иметь возможность заранее учесть связанные с этим затраты в рамках расходов на осуществление экономической деятельности.

Затраты на уплату фискальных платежей не должны носить внезапный характер, выступая в качестве непреодолимого препятствия для реализации экономической свободы. Изменение налоговых правил до истечения разумного срока с момента опубликования правового акта, которым вносятся изменения в налоговое регулирование, приводило бы к нарушению конституционных принципов, на которых основана экономическая система и правовой статус субъектов экономической деятельности.

Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что особый порядок вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах, в полной мере распространяется и в отношении актов иной отраслевой принадлежности, если они содержат нормы налогового права и влияют на содержание налоговой обязанности⁴.

Правовое регулирование земельного налога, в отличие от других местных налогов, носит комплексный характер. Оно обеспечивается актами как финансового, как и земельного законодательства. Такое правовое регулирование должно осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации и получающих конкретизацию в действующем налоговом законодательстве гарантий прав налогоплательщиков.

Нормативные положения, содержащиеся в актах земельного законодательства, – в той мере, в какой они определяют формирование налоговой базы по земельному налогу и тем самым непосредственно интегрированы в нормативно-правовой механизм регулирования налоговых отношений, – не могут проявлять свое регулятивное воздействие в налоговой сфере по правилам, отличным от тех, которые установлены в отношении собственно актов законодательства о налогах и сборах.

Они порождают юридически значимые последствия и подлежат применению для целей исполнения обязанности по уплате земельного налога начиная с того момента, который определяется в общем порядке, установленном на основании статьи 5 Налогового кодекса Российской Федерации. Иное, по мнению Конституционного Суда РФ, означало бы возможность снижения конституционных гарантий прав налогоплательщиков исключительно по формальным основаниям, связанным с самой по себе отраслевой принадлежностью нормативных правовых актов, которые используются для целей налогообложения⁵.

Дальнейшее совершенствование правовых основ взимания земельного налога должно идти по пути наполнения налогово-правовых предписаний конституционным смыслом, связанным с признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью⁶.

Примечания

¹ См.: Мирошник, С. В. Финансовая политика и финансовая система страны / С. В. Мирошник // Финансовое право. – 2008. – № 4.

² См.: Мирошник, С. В. Проблемные вопросы субъективной стороны налогового правонарушения / С. В. Мирошник // Государство и право. – 2002. – № 4.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2001 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «д» пункта 1 и пункта 3 статьи 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 31 июля 1998 года «О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также положений Закона Чувашской Республики «О налоге с продаж», Закона Кировской области «О налоге с продаж» и Закона Челябинской области «О налоге с продаж» в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами общества с ограниченной ответственностью «Русская тройка» и ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2003 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 4.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

⁶ См.: Мирошник, С. В. Источники налогового права / С. В. Мирошник / под ред. С.В. Запольского. – Ростов н/Д. : Изд-во РСЭИ, 2010. – С. 43.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2001 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «д» пункта 1 и пункта 3 статьи 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 31 июля 1998 года «О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также положений Закона Чувашской Республики «О налоге с продаж», Закона Кировской области «О налоге с продаж» и Закона Челябинской области «О налоге с продаж» в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами общества с ограниченной ответственностью «Русская тройка» и ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 3.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2003 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 4.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.
5. Мирошник, С. В. Финансовая политика и финансовая система страны / С. В. Мирошник // Финансовое право. – 2008. – № 4.
6. Мирошник, С. В. Проблемные вопросы субъективной стороны налогового правонарушения / С. В. Мирошник // Государство и право. – 2002. – № 4.
7. Мирошник, С. В. Источники налогового права / С. В. Мирошник / под ред. С. В. Запольского. – Ростов н/Д. : Изд-во РСЭИ, 2010.

Материал поступил в редакцию 22.05.14.

LEGAL BASIS OF THE LAND TAX

D.V. Svitenko, Candidate for a Master's Degree of the Department of State and Legal Disciplines
Rostov branch of Federal Public Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of Justice», Russia

***Abstract.** The legal bases of levy of land tax are analyzed in the article; the conclusion that legal support of land tax has complex character is drawn.*

***Keywords:** land tax, local taxes, tax law, regulations.*

УДК 001.891.32

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МАТЕМАТИКИ В ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОМ И ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

М.Ф. Гумеров, кандидат экономических наук, доцент

Казанский кооперативный институт, кафедра инженерно-технических дисциплин и сервиса, Россия

***Аннотация.** В настоящее время среди ученых всех специальностей – и естественных, и гуманитарных – ведутся споры о пределах возможностей применения математики в науке. Многие из них считают, что сегодня она демонстрирует ограниченность при решении научных задач и переживает определенный кризис. В предлагаемой статье проводится ретроспективный анализ развития математики как инструмента науки и философских взглядов на ее роль в познании. По результатам этого анализа формулируются основные положения феноменологии математики как инструмента научного познания, знание которых может помочь преодолению противоречий ее развития.*

***Ключевые слова:** математика, философия, феноменология, ретроспективный анализ, естественнонаучное знание, гуманитарное знание*

Современное состояние общества характеризуется наличием кризисных явлений во многих сферах его жизни: экономике, политике, культуре, – однако наиболее значимыми являются проблемы в области современного научного познания, потому что именно оно является той областью деятельности, где формируются фундаментальные законы развития природы и общества и на их основе вырабатываются рекомендации по преодолению тех или иных противоречий в их развитии.

Проблемы современной гносеологии специалисты связывают, во-первых, с тем, что за последние столетия произошло слишком сильное дробление всех наук (естественных и социальных), их взаимное дистанцирование и, как следствие, нарушение процесса обмена знаниями между разными дисциплинами. Вторая причина видится специалистам в том, что все современные науки – и естественные, и общественные – слишком сильно переоценили роль математических и компьютерных моделей в познании, рассматривая их результаты как эталон истинности, часто забывая при этом о качественной основе моделируемых процессов.

Одним из путей преодоления данной проблемы видится усиление в методологии всех современных наук гуманитарно-философской составляющей (потому что в древности именно философия дала начало всем остальным наукам), и в первую очередь представляется необходимым философское осмысление математики как ключевого гносеологического инструмента всех современных наук.

Наиболее действенным средством для достижения указанной цели автору настоящей статьи представляется феноменологический подход – одна из наиболее значимых философских инноваций 20 в., которая уже хорошо зарекомендовала себя в самых разных областях исследований.

Основу данного подхода, согласно его классическому определению, составляет тезис о том, что «всякое изначальное данное созерцание является истинным источником познания» [12]. «Назад к самим предметам!» – таков основополагающий принцип феноменологии [3, с. 74].

В настоящей статье указанный гносеологический подход рассматривается применительно к основным проблемам развития математики как общенаучного инструмента познания в естественных и общественных дисциплинах – в ретроспективе и на современном этапе. Целью данного исследования является определение основных феноменологических характеристик математики как инструмента научного познания. Понимание данных характеристик в перспективе должно способствовать лучшему пониманию основных проблем ее развития и поиску путей их преодоления.

Начать исследование необходимо с ретроспективного анализа объекта, рассматриваемого как феномен в процессе анализа.

Математика относится к одному из древнейших видов мыслительной и практической деятельности человека. Известные специалисты в области анализа и моделирования Баканов, Шеремет и Мельник отмечают, что она зародилась уже в тот момент, когда первобытные люди впервые начали использовать в повседневной жизни метод сравнения [2, с. 476], который представляет собой основную операцию модулярной арифметики.

Возникновение элементарных математических операций уже в условиях первобытного общества можно объяснить следующими обстоятельствами. На стадии зарождения человеческого хозяйствования оно нахо-

дилось в полной зависимости от природных факторов – Ю. М. Осипов называет этот феномен «про-природное хозяйство» [9, с. 76]. А по словам О. Л. Кузнецова, П. Г. Кузнецова и Б. Е. Большакова – авторов фундаментальной работы, посвященной проблемам интеграции наук – древние люди не смогли бы взаимодействовать с природой без математики. Потому что последняя основывается в первую очередь на оперировании идеальными, мысленными, неизменными объектами, и именно это оперирование, по мнению указанных ученых, «впервые позволило человечеству освоить понятие «закона природы» как чего-то такого, что существует как не подверженное ходу действительного времени. Так человечество встретилось с «писанием законов» [8, с. 50].

Особо следует отметить, что авторы работы употребляют фразу «освоить понятие закона природы», а не сами законы. Потому что ни один природный процесс не содержит прямой формулировки того закона, по которому он протекает. В частности, О. Кузнецов, П. Кузнецов и Б. Большаков приводят такой образный пример, что «законы небесной механики не есть математические символы, изображенные на небесном своде» [8, с. 50]. Т. е. в данном случае речь идет о том, что математика с самого момента своего зарождения в первобытные времена была инструментом представления окружающего мира в том виде, в каком он был удобен для восприятия сознанием человека. Наибольший вклад в исследование указанной особенности математики внес немецкий философ И. Кант в эпоху Нового времени.

При этом созданию гносеологической теории Канта предшествовал многовековой период, в течение которого сложную эволюцию претерпела как сама математика, так и философские воззрения на ее роль в природе и обществе.

И. Н. Дрогобыцкий в работе [17] приводит периодизацию истории математики, предложенную выдающимся отечественным математиком А. Н. Колмогоровым, который выделял в ней время зарождения математики (с первобытных времен до античной Греции), элементарной математики (от античной Греции до 16 в.), математики переменных величин (16–19 вв.) и современной математики (с сер. 19 в. до н.в.).

Зарождение математики, как уже говорилось выше, началось в первобытном мире и продолжалось в первых цивилизациях Древнего Востока (Египет, Вавилон). В античной Греции произошло институциональное оформление математики как науки, при этом само ее название также пришло из греческого языка: оно образовано сложением корней «ма» (мать) и «тема» (суждение), т. е. древние эллины характеризовали математику как науку, способную давать основополагающие, «материнские», объективные знания об окружающем мире. Евклид (4 в. до н. э.) в своих «Началах геометрии» заложил основной принцип построения математических теорий – использование аксиом [17, с. 17], а кроме того, в античной Греции впервые начинается процесс интеграции математики с другими науками. Причем авторы некоторых работ по данной тематике особо подчеркивают, что неверным является представление о том, что единственной областью применения математики изначально было только естествознание.

В частности, В. В. Костецкий отмечает, что фактически единственным крупным античным ученым, который занимался проблемами приложения математики в физике и технике был Архимед, а основной сферой приложения математики у греков со времен Пифагора была теория музыки [7]. Этот факт также констатирует В. Ф. Зайцев в монографии, посвященной истории развития математического инструментария в различных научных областях [5, с. 64–69]. А.В. Гладкий в работе [4] также добавляет, что еще одной гуманитарной сферой применения математики в античности было языкознание.

Кроме того, в рассматриваемую эпоху выдающийся философ Аристотель впервые определил место математики среди других наук. В труде «Метафизики» в качестве столпов человеческого знания он выделяет философию – учение о неизменных основах нематериального мира, физику – учение об изменяющихся явлениях материального мира, и математику, которая у него представляет собой некий гибрид философского и физического знания. Потому что она, с одной стороны, изучает материальный мир, подобно физике, но с другой стороны, подобно философии, она стремится выделить в нем неизменные основы [1].

В то же время, античность характеризовалась развитием не только научных, но и псевдонаучных теорий о роли математики в природе и обществе. В частности, Пифагор от исследований математического описания музыки постепенно пришел к представлению о математике как некоторой сакральной, мистической силе, управляющей мирозданием. Эта идея выражалась в известном лозунге пифагорейской школы «Все есть число». Средние века также характеризовались активным распространением мистических теорий подобного рода, самым известным среди которых стала иудейская Каббала [7].

Данное явление можно объяснить тем, что в рассматриваемые исторические эпохи наука еще находилась в начальной стадии развития, и большую популярность в обществе имели псевдонаучные формы познания мира (мистика, религия и мифология). Согласно периодизации мировой истории, предложенной основателем позитивистской философии науки О. Контом, это был теолого-мифологический этап развития человеческих знаний.

Тем не менее, сам факт того, что математикой стремилась активно оперировать не только наука, но и псевдонаука, говорит о том, что с самого момента своего возникновения она пользовалась авторитетом в человеческом обществе.

В 16–18 вв., согласно периодизации Колмогорова, на смену древней и средневековой математике постоянных величин приходит принципиально новая математика, объектом изучения которой являются движение и непрерывность, и поэтому она оперирует переменными величинами. Создателями данного нового направления математики стали Р. Декарт, Г. Лейбниц и И. Ньютон [17, с. 17].

Гносеологические воззрения на роль математики в науке, природе и жизни общества в рассматриваемый

период определялись характерным для него состоянием общественного сознания, которое Конт определял как «метафизическое», т. е. оно уже было свободно от теолого-мифологических догматов, но было заполнено отвлекаемыми философскими идеями, которые приводили ученых данной эпохи к теориям, которые не были ошибочными, но отличались некоторой ограниченностью суждений и постепенно застыли в развитии по причине подчиненности метафизическим принципам, которые сами не могли развиваться за счет новых научных идей.

Главным среди указанных метафизических принципов стал механицизм, возникший на волне успехов физики, математики и механики Нового времени и провозглашавший, что каждый без исключения природный или общественный процесс необходимо исследовать путем его представления в виде механизма, описываемого определенной физико-математической моделью. Данный подход в то время представлялся основой получения полных и достоверных знаний во всех областях науки.

Результатом практической реализации данного подхода в естественных науках стало создание физической картины мира, получившей название картезианско-ньютоновской в честь наиболее видных физиков и математиков этой эпохи [13, 15]. В ее основе лежали три основополагающих гносеологических и методологических принципа:

- весь мир укладывается в трехмерную систему координат, построенную Р. Декартом в соответствии с правилами классической евклидовой геометрии;
- пространство и время в этой системе постоянны и неизменны, представляют собой не более, чем декорации для всех явлений и процессов, «как бы вместилища самих себя и всего существующего» [11, с. 32];
- все процессы, протекающие в данном неизменном пространстве-времени описываются математическими моделями, которые носят жестко-детерминированный характер, и связь между величинами в них является функциональной (подобно закону всемирного тяготения и трем законам классической механики Ньютона).

Данные положения оставались основой физики и других естественных наук на протяжении примерно 300 лет, пока эйнштейновская революция в естествознании не предложила новую парадигму познания материального мира, основанную на меньшем количестве ограничивающих положений и способную более полно отражать физические процессы на микро-, макро- и мегауровнях Вселенной (в отличие от ньютоновско-картезианской парадигмы, пригодной для изучения процессов только на макроуровне).

В общественных науках практическое внедрение механистического подхода привело к созданию теорий, предполагавших изучение поведения отдельного индивида и общества в целом через их рассмотрение в качестве биологических механизмов и построение их физико-математических моделей. Это подход сегодня известен как «социальная физика».

Наиболее ярким представителем данной парадигмы в познании человеческого общества был голландский правовед Гуго Гроций. Идеи, изложенные в его трудах, по сути, сводятся к тому, что общество следует рассматривать по аналогии с физическим телом, которое помещается в трехмерное пространство и разбивается на частицы – отдельных индивидов, и первопричина всех общественных процессов, по Гроцию, – это сила притяжения между «атомами общества», аналогичная той, которую открыл в природе Ньютон.

Данный физикалистский подход к познанию общества в большей или меньшей степени был присущ всем ведущим мыслителям Нового времени, в первую очередь тем, на основе идей которых стало строиться новое европейское общество после Великой Французской революции конца 18 в.

Апофеозом развития гипертрофированного физико-математического подхода в социогуманитарном знании стал т.н. «вульгарный механицизм», представители которого (К. Фохт, Я. Моллешот и др.) считали, что не только общество в целом, но и каждый индивид есть не более, чем созданная природой машина, все процессы в которой (включая сознание, любовь и различные эмоции) можно описать через систему физико-математических уравнений.

В конечном итоге в обществознании данная парадигма продемонстрировала ограниченность своих гносеологических возможностей также, как и в физике.

Общество, которое начало создаваться в Европе в начале 19 в. (после Французской революции и наполеоновских войн) и было в значительной степени основано на теоретических воззрениях обществоведов-физикалистов, в которых общество и человек есть не более, чем механизмы, работающие по математическим формулам, а Бог как нравственный эталон ставится на второй план либо отрицается полностью, оказалось не лучше предшествующих, если даже не хуже, чем они – по количеству кровопролитных конфликтов 19 и 20 века превосходили все предыдущие.

Можно сказать, что на втором этапе исторического развития математики как инструмента науки сложилась парадоксальная ситуация: в период становления новоевропейской науки (16 в.) математика позиционировалась ее основателями как инструмент, который должен был помочь очистить науку от пережитков средневековой мистики и псевдонауки. Но в конечном итоге среди ученых той эпохи восторжествовали крайние воззрения, которые во многом делали их похожими на мистиков пифагорейской и каббалистической школ, поскольку основывались на безапелляционной вере в математику как метод получения абсолютно достоверных знаний о природе и обществе.

Преодоление сложившегося противоречия стало задачей ученых и философов на новом этапе развития математики и науки в целом, который начался с середины 19 в. и продолжается по настоящее время. Согласно периодизации А. Н. Колмогорова, это эпоха современной математики, характеризующаяся плюрализмом ее направлений, рассматриваемых как равноценные, и ни одно из них не признается доминирующим.

Данная ситуация в настоящее время характерна не только для математики, но и для всех общественных и естественных наук в целом.

Формированию данной ситуации в науке в целом и в математике в частности способствовали следующие предпосылки в истории мировой науки конца 18 – нач. 20 вв.

В 1781 г. была опубликована работа выдающегося немецкого философа И. Канта «Критика чистого разума», в которой ее автор весьма точно определил причины возникновения математики и математического моделирования как инструментов человеческого познания мира. Кант вполне справедливо отмечает, что «всякая наука истинна настолько, насколько в ней применяется математика». А главная причина данного явления, если резюмировать коротко основную мысль его труда, заключается в том, что «человеческий разум архитектурен по своей природе» [6, с. 152] – под этим подразумевается, что в процессе восприятия человеком информации об окружающем мире его разум всегда стремится выстроить в сознании модель, где все знания будут строго упорядочены.

А для построения данной системы человеческому разуму, в свою очередь, нужны особые гносеологические инструменты, которые у Канта объединены одним общим термином *a priori* – до опыта. Здесь подразумевается, что перед началом процесса восприятия субъектом новых знаний извне внутри его разума уже должны содержаться определенные алгоритмы обработки данной новой информации и выстраивания ее в систему, и возникать они должны (и могут) только исключительно внутри самого разума, независимо от внешней среды.

На первый взгляд данное суждение может показаться весьма противоречивым: как можно заниматься опытным познанием мира, начав его с внеопытных построений, формируемых внутри разума и, следовательно, идущих в отрыве от этой самой познаваемой действительности? Однако данное противоречие находит разрешение в рамках известного закона диалектики, согласно которому противоположности (в данном случае – опытное и внеопытное знание) пребывают не только в борьбе, но и в единстве. И описанная в труде Канта связь между ними объясняется тем, что обе эти формы познания в конечном итоге объединены одной общей целью, которой является формирование у познающего субъекта более полного набора знаний об окружающем мире.

В данном случае познающего субъекта можно образно сравнить с предпринимателем, который изначально формирует свой стартовый капитал за счет каких-либо источников, которые имеют происхождение либо вообще нелегальное (украден), либо легальное, но не связанное с самостоятельной работой (получил в наследство, в дар, занял в долг), но впоследствии именно благодаря этим средством предприниматель ведет свой бизнес полностью легально и только с опорой на собственные силы.

В гносеологической теории Канта априорное знание для познающего субъекта подобно нелегальному стартовому капиталу для предпринимателя, желающего вести чистый бизнес.

У Канта только априорные суждения, формируемые разумом, могут быть основой познания мира: «...заставлять природу отвечать на его [разума – *прим. автора*] вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу» – такова основная идея выдающегося мыслителя.

Признание априоризма сделало теорию Канта поистине революционной для своего времени, по мнению основных комментаторов его творчества, эта идея сравнима с переворотом Коперника в астрономии [10, 16].

Именно признание априорных категорий в качестве основы гносеологии объясняет, то, что именно математика, по Канту, есть главный критерий оценки научности знаний. Потому что математика среди всех общественных и естественных наук отличается наивысшей степенью априорности своего предмета [16, 17].

Примечательно, что саму идею построения априорных категорий Кант заимствовал из аксиоматической геометрии Евклида [6, 17].

В качестве простейшего примера построения физико-математических моделей познаваемого мира на основе доопытных алгоритмов обработки информации, задаваемых разумом, можно рассматривать проводимое каждым индивидом на протяжении всей жизни представление окружающей действительности в виде трехмерного пространства и последовательности событий на шкале времени – время и пространство у Канта выступают в роли первичных форм чувственности человека.

Таким образом, приведенный ранее тезис О. Л. Кузнецова, П. Г. Кузнецова и Б. Е. Большакова о том, что математика помогла нашим предкам «освоить понятие закона природы» в аспекте кантовской философии следует понимать в том плане, что она изначально формировала в их разуме доопытные технологии построения на основе опытных знаний моделей функционирования природы по определенным законам.

Следует особо подчеркнуть, что в данном случае речь идет о том, что в человеческом разуме формируется информация не о законе природы, а об его модели, параметры которой зависят исключительно от характеристик разума познающего индивида.

Здесь уместно вспомнить еще один важный тезис кантовской гносеологии о разделении всего сущего в мире на т.н. «вещи-для-нас» (т. е. те, знания о которых человеческий разум способен воспринять и переработать) и «вещи-в-себе», т.е. трансцендентальные (потусторонние) и недоступные для познавательных способностей человека.

В этом отношении Кант категорически отрицает абсолютный характер научных знаний, вера в который была присуща представителям европейской науки нового времени. При этом Кант не разделяет крайнего агностицизма, присущего, например, Д. Юму, знакомство с творчеством которого в значительной мере и положило начало т. н. «критическому» этапу в его творчестве. Однако факт признания им ограниченности познавательных способностей человека очевиден.

И хотя Кант в своей «Критике...» помимо всего прочего также доказал, что нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть существование Бога, он фактически – вольно или невольно – еще раз подтвердил мысль, высказанную за 2500 лет до него Пифагором, о том, что вся полнота знаний о мире, если она и существует, то до-

ступна только божественным силам, а люди могут лишь стремиться к этим знаниям.

С учетом всего сказанного следует выделить еще одно важное свойство математики как инструмента познания действительности: с одной стороны, она дает познающему разуму доопытные алгоритмы выстраивания в систему получаемых извне опытных знаний, делая сам познавательный процесс более формализованным, однако в то же время процесс ее использования зависит исключительно от субъективных факторов, предположений и уровня подготовленности разума познающего субъекта.

Высказанные Кантом в «Критике...» положения были в значительной мере подтверждены событиями в истории мировой науки 19–20 вв.

А именно, спустя примерно 50 лет после написания этой работы в 1830-е гг. Н.И. Лобачевским была создана теория первой неевклидовой геометрии, реализуемой на поверхности отрицательной кривизны, а в 1850-е гг. Риманом была создана еще одна подобная геометрия с поверхностью положительной кривизны.

Ранее уже упоминалось о том, что в древности развитие математической теории началось именно с ее геометрического раздела (написание «Начал» Евклида, основные идеи которых использовал Кант). В 19 в. также именно с геометрии началось утверждение в физико-математических науках нового принципа – относительности получаемых ими знаний и их зависимость от первоначальных гносеологических установок познающего субъекта (доопытных аксиом).

В 20 в. после возникновения теории относительности А. Эйнштейна этот принцип был экстраполирован с геометрии на все области естественно-научного знания (а вслед за ним по этому же пути последовало и знание социально-гуманитарное).

Суть данного принципа сводится к тому, что результаты любого познавательного процесса зависят от его первоначальных (доопытных) установок: выбора центра пространства, точки отсчета времени и т.д. При этом универсального центра пространства и начала шкалы времени нет (примечательно, что еще за 500 лет до Эйнштейна эту же мысль высказывал средневековый богослов Николай Кузанский, но тогда его мысли остались не понятыми современниками). То же самое касается и других параметров организации познавательного процесса.

Сообразно этим новым положениям естествознания новейшего времени трансформировалась и гносеология в целом. Ее основой с середины 20 в. стала философия постпозитивизма, общая суть которого сводится к тому, что ни одна научная теория не может быть эталоном в познании, равно как и нет универсальных критериев оценки истинности или ложности знаний (ибо сама истина, как утверждал Пифагор и фактически доказал в своем учении Кант, носит исключительно трансцендентальный характер), а единственными признаками научности теорий служат их критикуемость и опровержимость [14].

Таким образом, в науке прочно утвердился принцип плюрализма – нет знаний-догм, научное познание представляет собой непрерывный спиралевидный процесс зарождения теорий, их критики и опровержения новыми теориями, с которыми потом происходит то же самое.

Сообразно данной парадигме в 20 в. развивалась и математическая наука, которая именно в этот период стала как никогда ранее разветвленной на множество направлений, настолько разноплановых, что в настоящее время один отдельно взятый ученый-математик просто физически не способен за свою жизнь стать специалистом во всех них одновременно.

Этот плюрализм в математике, безусловно, является отражением общего плюрализма в науке, признание которого ученым сообществом всего мира привело к экспоненциальному росту знаний и в естественных, и в общественных науках, и в математике, которая, тем не менее даже в таком раздробленном состоянии, по-прежнему продолжает выполнять свою главную функцию – создавать базовый, доопытный инструментарий систематизации и формализации знаний, получаемых человеком о мире опытным путем, однако при этом современный исследователь может делать выбор из широкого перечня разделов математики, каждый из которых предназначен для какого-то своего узкого сегмента познания, и при этом не может быть единого критерия оценки его истинности или ложности – все зависит от изначальных условий постановки конкретной научно-исследовательской задачи и главное здесь – включиться в непрерывный спиралевидный поток приращения знаний.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сформулировать следующие основные феноменологические характеристики математики и математического моделирования как гносеологических инструментов естественных и гуманитарных наук:

1) Математика изначально развивалась как область науки, претендовавшая на получение объективных критериев оценки истины в познании, что было заложено уже в самом ее названии («ма-тема» – «мать суждений»);

2) Исходя из первоначальных претензий математики на получение универсальных критериев оценки истины, на протяжении довольно долгого периода истории она рассматривалась как инструмент получения знаний о фундаментальных законах функционирования Вселенной: в древности и в средние века мистики и маги рассматривали ее как способ постижения божественных тайн, а ученые и философы нового времени считали, что всю полноту истинных знаний о любом явлении как в природе, так и в обществе (включая самого человека!) можно получить только лишь на основе его физико-математической модели. Развитие науки и общества в 17–18 вв. доказало ограниченность данного подхода и невозможность решить основные гносеологические и социально-культурные противоречия той эпохи;

3) Стремление науки максимально активно оперировать математическим аппаратом связано с особенностями познавательных процессов человеческого разума, который всегда стремится сделать познаваемые

извне знания об окружающем мире как можно более упорядоченными, а математика и математическое моделирование, обладая самой высокой, по сравнению с другими науками, степенью абстракции и априоризма являются весьма действенным инструментом для достижения данной цели;

4) В то же время из предыдущего положения следует, что всякое знание об окружающем мире, выстроенное в определенную математическую модель-систему, существует только в разуме самого познающего субъекта, формулируя эту самую действительность в такой форме, которая удобна для восприятия сознанием человека и, опираясь на которую, он может преобразовывать эту самую действительность в соответствии со своими потребностями (реальное же состояние действительности представляет собой трансцендентную «вещь-в-себе», недоступную нашему познанию, это и есть та самая «софия» (мудрость), которая, по словам Пифагора, доступна только богам);

5) Принципы, изложенные в предыдущем пункте, легли в основу релятивистской гносеологии, начало которой положила теория относительности Эйнштейна. Суть данной парадигмы сводится к тому, что ни одна научная теория не может претендовать на звание истинной, поскольку самих критериев истинности не существует, есть лишь критерий, по которому теория допускается в число других аналогичных, а именно, она должна наравне с ними подвергаться постоянной критике и быть потенциально опровержимой. Этот принцип касается, в том числе и математических теорий, которые в условиях современной гносеологической парадигмы находятся в двойственном положении. С одной стороны, сегодня, в отличие от предшествующих эпох, они не могут претендовать на роль универсального источника критериев оценки истинности знаний, потому что сами эти критерии современной гносеологией отвергаются. С другой стороны, данная ситуация создает положительную ситуацию как для самой математики, так и для ее приложений в естественных и гуманитарных науках, потому что расширяет поле для творческой инициативы исследователей, в распоряжении которых сегодня имеется широкий арсенал математических инструментов, выработанных за предыдущие столетия, и право выбора любой из существующих математических теорий в зависимости от параметров конкретной научной задачи.

Таковы общие положения феноменологии математики как инструмента научного познания.

При этом феноменологический подход предполагает рассмотрение основных сущностных особенностей не только метода познания, но и его субъекта и объекта.

Дальнейшие исследования автором настоящей работы планируется посвятить определению феноменологических характеристик объекта и субъекта научного познания в процессе применения математики и математического моделирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизики [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/aristotle/metaphisic/metaphisic.html>.
2. Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. Учебник / под ред. М. И. Баканова. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 536 с.
3. Герасимова, Е. Б. Феноменология анализа финансовой устойчивости кредитной организации: дис. ...докт. экон. наук, 08.00.12. / Е. Б. Герасимова. – М. : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2007. – 374 с.
4. Гладкий, А. В. О точных методах в гуманитарных науках / А. В. Гладкий // Вопросы языкознания. – 2007. – № 5. – С. 22–38.
5. Зайцев, В. Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках / В. Ф. Зайцев. – СПб. : ООО «Книжный дом», 2006. – 112 с.
6. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
7. Костецкий, В. В. Математика как гуманитарная наука [Электронный ресурс] / В. В. Костецкий. – Режим доступа: <http://russned.ru/obschestvo/matematika-kak-gumanitarnaya-nauka>.
8. Кузнецов, О. Л. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. – Дубна : Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. – 228 с.
9. Курс философии хозяйства: учеб. пособие / Ю. М. Осипов. – М. : Экономистъ, 2005. – 320 с.
10. Любутин, К. Н. Философские предпосылки «Критики чистого разума» И. Канта. / К. Н. Любутин, Н. И. Шашков // Кантовский сборник (вып.6.). – Калининград, 1931. – С. 5–17.
11. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии / И. Ньютон ; перевод с латинского и комментарии А. Н. Крылова, предисловие Л. С. Полака. – М. : Наука, 1989. – 711 с.
12. Феноменология // Новая философская энциклопедия Института философии РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/3176.html>.
13. Философия / под ред. В. П. Кохановского. – Ростов н/Д. : Феникс, 2003. – 576 с.
14. Философия науки / под ред. С. А. Лебедева. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2007. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – 731 с.
15. Чернуха, В. В. Поляризация теория Мироздания / В. В. Чернуха. – М. : Атомэнергиздат, 2008. – 658 с.
16. Шапошникова, Ю. В. О смысле математического в европейской метафизике / Ю. В. Шапошникова // Логико-философские штудии. – 2003. – № 2. – С. 367–377.
17. Экономико-математическое моделирование: учебник / под общ. ред. И. Н. Дрогобыцкого. – М. : Экзамен, 2006. – 798 с.

Материал поступил в редакцию 18.05.14.

**RETROSPECTIVE ANALYSES AND PHENOMENOLOGY
OF MATHEMATICS IN NATURE-STUDYING AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE**

M.F. Gumerov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan Cooperative Institute, Department of Engineering Technical Science and Service, Russia

***Abstract.** Nowadays all scientists of natural and social specialties discuss about the limits of using mathematics in science. Many of them are sure that today it demonstrates its' possibilities being limited in solving scientific problems and passes through the crisis. The present article contents retrospective analyze of mathematics as an instrument of science and philosophical theories of its role in studying. This analyze is resulted with establishing basic thesis provided with phenomenology of mathematics as an instrument of scientific studying. Knowing this thesis can help to overcome the problems of its development.*

***Keywords:** mathematics, philosophy, phenomenology, retrospective analyses, nature-studying knowledge, humanitarian knowledge.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 177:882.18

РОЛЬ «ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ» В РАЗВИТИИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА 19 ВЕКА**Г.Ж. Жалелова¹, Б.С. Амиралиева²**¹ кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы, ² старший преподаватель Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают тему «лишнего человека» в русской литературе 19 века на примере творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и И. С. Тургенева. В статье делается попытка целостного рассмотрения проблемы «лишнего человека» в русской литературе. Классифицируя точки зрения известных критиков и литературоведов, авторы обращают внимание на очень важные и достаточно спорные вопросы в литературе. Например, изображенная А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, И. С. Тургеневым судьба «лишних людей» вместе с сочувствием к ним, к их высоким нравственным стремлениям, породила и их отрицание. В статье обращается внимание на то, что особенно ценными элементами духовного облика «лишних людей» писатели считали их нравственный идеализм, их высокое представление о личности человека, их стремление понять возвышенное и т.д. В статье прослеживается эволюция образов «лишних людей» в литературе, выявляются традиции в творческом развитии этой проблемы. Авторы рассматривают данную тему с позиции литературоведения, философии и психологии. Данная статья доказывает преимущество рассмотрения проблемы «лишнего человека» через образы Евгения Онегина, Печорина и Базарова. Изучение данной проблемы способствует не только повышению заинтересованности студентов литературным материалом, но и развивает навыки анализа художественного текста. Материал статьи может быть использован на занятиях по русской литературе, во время прохождения студентами педагогической практики в школе.*

***Ключевые слова:** проблема «лишнего человека», Русская литература 19-го века, реализм, русский романтизм, Тургенев, Пушкин, Лермонтов, декабризм, конфликт.*

Проблема «лишнего человека» была одной из самых актуальных в литературе 19 века. Все крупные писатели так или иначе пытались определить, какого человека порождает время, кто является выразителем наиболее прогрессивных течений общественной мысли и что может противопоставить личность толпе.

Разумеется, с течением времени меняется и представление о его герое. Русский романтизм противопоставлял безликой массе человека наиболее героического, старающегося разорвать путы порабощения, вырваться из неволи. Развитие реалистического метода позволило писателям создать образы героев, чьи характеры сформировались под непосредственным влиянием среды и, как следствие этого, выразили свою эпоху.

А. С. Пушкин делает героем своего бессмертного романа «Евгений Онегин» дворянина, получившего типичное для своего времени воспитание и образование, руководствующего соображениями моды и светскими представлениями о жизни. Евгений Онегин стоит выше многих своих современников, а потому достаточно быстро разочаровывается в удовольствиях, поощряемых в свете.

Но что герой может противопоставить обществу?

Онегину тошен «труд упорный», светские представления о чести делают его человеком, неспособным к проявлению нормальных человеческих чувств, он неспособен видеть прекрасное и понимать душу природы.

Все это ведет героя к постоянному ощущению скуки, пресыщенности и разочарования в людях.

Герой своего времени наделяется чертами индивидуализма, сосредоточенности на своей «неповторимой личности»: «мы все глядим в Наполеоны...»

Конечно же, не антигероя стремится представить нам в своем романе А. С. Пушкин. Главная задача автора – показать тлетворное воздействие общества на одаренную натуру. Но писатель показывает и процесс постепенного зарождения в человеке новых запросов к миру и себе, поисков смысла жизни, назначения человека. Финал романа позволяет нам по-разному интерпретировать возможности развития судьбы героя романа и человека пушкинской эпохи.

На наш взгляд, в любви Евгения Онегина к Татьяне Пушкин подчеркивает, что его герой способен к нравственному возрождению, что это – не охладевший ко всему человек, в нем ещё кипят страсти, обретаются

жизненные силы, что, вероятно, должно было пробудить в Онегине стремление к общественной деятельности. Образ Евгения Онегина открывает в русской реалистической литературе портретную галерею «лишних людей», возвысившихся над толпой героев, которые стали жертвами эпохи и которым действительность мешает стать свободными и счастливыми.

Этот роман критики называют «историческим», связывая его содержание с общественным развитием, с ростом самосознания русского общества накануне восстания декабристов.

В «Евгении Онегине» автор размышляет о смысле жизни в определенных исторических условиях. Лучшие представители дворянской интеллигенции становились декабристами, но поэта волнует судьба молодого дворянского интеллигента, просвещенного, критически относящегося к действительности, неудовлетворенного светской жизнью, ее пустотой и праздностью, но не активного в своих устремлениях.

Главный герой романа «Евгений Онегин», представитель дворянской интеллигенции, изображен реалистически. Его жизненная беда в отрыве от русского народа. Он не знает ни страны, ни жизни простых людей, ни их труда. Евгений – человек света, но человек с недюжинными задатками. Он умен, бескорыстен, благороден. Недовольство собой и окружающей жизнью свойственно герою Пушкина. Эта неудовлетворенность – свидетельство того, насколько Онегин выше светского общества. Его эгоизм В. Г. Белинский называет «страдающим эгоизмом», в силу исторических обстоятельств. Критик считал болезнь Евгения болезнью века, так как причиной ее являлась уродливая атмосфера эпохи.

«Силы этой богатой природы остались без приложения, жизнь без смысла, а роман без конца», – писал он с своих статьях [1].

А.С. Пушкин оставляет своего героя на распутье, «в минуту злую для него». Оставляя вопрос о судьбе своего героя открытым, поэт как бы указывает на разнообразие его судьбы в сложной и противоречивой действительности. В то же время нравственные страдания героя – знак великого общественного пробуждения. Вот почему появление «Онегина», по словам Белинского, есть акт сознания русского общества, вот почему роман имеет историческое значение. Причем, драматическая судьба дворянской молодежи эпохи декабризма выражена не только в образе Онегина, но и образе Ленского. Онегину и Ленскому в романе противопоставлена Татьяна: она близка родному народу, русской природе, ее образ помогает раскрыть основную идею романа: только общение с народом может спасти общество, сделать его жизнь содержательной, труд – полезным.

Страстно влюбленная простая деревенская девушка, потом – светская дама, Татьяна остается неизменной, сохраняет себя в любых жизненных ситуациях, она – «существо» исключительное; натура глубокая, любящая, страстная.

Итак, в лице Онегина, Ленского, Татьяны А. С. Пушкин изобразил русское общество в одной из стадий его образования, его развития. И главного героя романа – Евгения Онегина – автор считает «лишним человеком» в обществе 20-х годов 19 века.

Эта тема была гениально развита М. Ю. Лермонтовым в романе, название которого однозначно ориентировало читателей на его проблему – «Герой нашего времени».

По справедливому замечанию В. Г. Белинского, Печорин развивал онегинскую тему, ибо несходство этих людей между собою было «гораздо меньше расстояния между Онегию и Печорою».

Главная задача Лермонтова в романе «Герой нашего времени» – рассказать «историю души человеческой», показав в ней признаки эпохи. Характер Печорина сформировался в обстановке высшего света, что роднит его с героем романа «Евгений Онегин». Суета и безнравственность общества наскучили Печорину, но уйти от законов современности он не может, и тема сильного, незаурядного человека, личной героини в романе обретает то трагическое осмысление, которое она получает в 30-е годы 19 века.

Именно эпоха реакции, последовавшая в России за восстанием декабристов, породила людей, подобных Печорину. Герой чувствует в душе своей «силы необъятные», но не находит в жизни возможности реализовать «назначенье высокое», а потому растрчивает себя на погоню за «страстями пустыми», утоляет жажду жизни в бессмысленном риске и постоянном самоанализе, который разъедает его изнутри.

Рефлексию, перенесение активной деятельности на внутренний мир Лермонтов считает одной из важнейших черт своего поколения.

Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» – первый в русской литературе роман, в центре которого представлена не биография, а именно личность человека – его душевная и умственная жизнь как процесс.

Характер Печорина сформировался в обстановке высшего света, что роднит его с героем романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Но суета и безнравственность общества «приличьем стянутых масок» наскучили герою. Печорин – офицер. Он служит, но не выслуживается, не занимается музыкой, не изучает философию или военное дело, то есть не стремится произвести впечатление средствами, доступными обычным людям. М. Ю. Лермонтов намекает на политический характер ссылки Печорина на Кавказ, некоторые замечания в тексте позволяют говорить о его близости к идеологии декабризма. Так в романе возникает тема личной героини в том трагическом осмыслении, которое она получает в 30-е годы 19 века.

С образом Печорина в романе связана проблема нравственности. Во всех новеллах, которые Лермонтов объединяет в романе, Печорин предстает перед нами как разрушитель жизней и судеб других людей; из-за него лишается крова и погибает черкешенка Бэла, разочаровывается в дружбе с ним Максим Максимыч, страдают

Мери и Вера, погибает от его руки Грушницкий, вынуждены покинуть родной дом «честные контрабандисты», погибает молодой офицер Вулич. Сам герой романа осознает: «Как орудие казни, я упал на головы обреченных жертв, часто без злости, всегда без сожаленья» [2].

Вся его жизнь – постоянный эксперимент, игра с судьбой, причем Печорин позволяет себе рисковать не только своей жизнью, но и жизнями тех, кто оказался рядом. Ему свойственны неверие и индивидуализм.

Печорин, по сути, считает себя сверхчеловеком, сумевшим подняться над обычной нравственностью. Впрочем, он не желает ни добра, ни зла, а лишь хочет понять, что это такое? Все это не может отталкивать читателя. И Лермонтов не идеализирует своего героя. Впрочем, в названии романа, на наш взгляд, заключена «злая ирония» не над словом «герой», а над словосочетанием «наше время».

Характер Печорина сложен и противоречив. Герой романа говорит о себе: «Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его...». Каковы причины этой раздвоенности? «Я говорил правду – мне не верили: я начал обманывать, узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни...», – признается Печорин [2].

Он научился быть скрытным, злопамятным, желчным, честолюбивым, сделался, по его словам, «нравственным калекой». Печорин – эгоист.

Еще пушкинского Онегина В. Г. Белинский называл «страдающим эгоистом» и «эгоистом поневоле». То же самое можно сказать и о Печорине. Роман «Герой нашего времени» стал продолжателем темы «лишних людей».

Гениальность М. Ю. Лермонтова выразилась прежде всего в том, что он создал бессмертный образ героя, воплотившего все противоречия эпохи.

Творческий путь другого гениального писателя был сложен. Ивану Сергеевичу Тургеневу в 60-70-х годах 19 века пришлось испытать всю тяжесть расхождений с передовыми течениями общественной мысли. Однако это не помешало ему сыграть огромную роль в развитии русского реалистического романа. И. С. Тургенев углубил творческий метод А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя, он применил его к изображению крепостных, «лишних людей» и разночинцев.

Писатель создал типичные свои образы, свою манеру изображения. Писателю мы обязаны созданием множества общественных типов, правдиво отразивших различные стороны русской действительности.

О романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» Д. И. Писарев, представляющий в нашей литературе революционно-критическую критику 60-х годов 19 века, справедливо сказал, что роман «шевелит ум», вызывая при этом высокое наслаждение безупречной художественной формой. Он прав, наш критик, ставший идейным выразителем нигилизма 60-х годов 19 века, что роман будит мысль...

И эта мысль – о Базарове, конкретном, тургеневском, и о всех Базаровых в нашей жизни, бунтарях и ниспровергателях авторитетов, которым вослед неслись и «осанна» и хула; о великом трагическом переломе во взглядах на человека, его «вечное» и конкретно-историческое, социальное бытие, происшедшим в 60-е годы 19 века не только в России, но и во всем мире. «Схватились» не на жизнь, а на смерть законы, по которым жили «отцы» с их культом Бога, традиций, святости семьи и брака, любви, высокого искусства, и материалистическая теория переделки сознания человека и мира, в котором он живет.

Конфликт между «отцами» и «детьми» в романе явно не возрастной, хотя Писарев прав, что в жизни старик и юноша почти никогда не сходятся между собой в симпатиях. Долгое время конфликт между аристократом Кирсановым и студентом из Петербурга, дерзнувшем выразить свое непочтение к щегольской одежде, прекрасным манерам, затворнической жизни в имении, воспринимался читателем как социально-политический, так как столкнулись аристократ – «бездельник», равнодушный к судьбам России и народу, и революционер, прошедший школу труда и лишения и объявивший себя разрушителем многовекового уклада с его социальной несправедливостью – паразитизмом одних и убожеством и нищетой существования других, потому что речь шла о политической силе, которая сможет сказать стране, по словам Н. В. Гоголя, «всемогущее слово «вперед!»»

Мы хорошо знаем, что расстановку классовых сил в 60-е годы проводило само общество. Но действительно ли конфликт, развернутый на страницах романа, имеет ограниченный смысл?

А разобраться в конфликте необходимо, иначе мы не сможем понять глубоко, какое явление русской жизни скрывается за образом Базарова, в чем его сила и слабость, победитель он или побежденный, перспективен ли он как тип реформатора и гражданина? В чем суть его трагизма? Только ли в преждевременной физической смерти?

Как поэтично Тургенев описывает бедное сельское кладбище, куда приходят старики-родители поплакать и помолиться о своем сыне, умершем без покаяния, гордо, и как жил! А впрочем, сцена прощания с Одинцовой, где он просит: «Дуньте на умирающую лампаду, и она погаснет...» – это маленький намек на то, что не все благополучно с душой этого сильного, уверенного в себе героя.

Сюжет романа строится как противопоставление двух форм бытия: родителей, укорененных в своем Марьино, с их заботами о хозяйстве, воспитании детей, воспоминаниями о молодости, любви, счастье, и «детей», которые пока не имеют собственного дома, семьи, формируют свое мировоззрение, спорят, ссорятся, читают книги...

Но почему так озлоблен Евгений? Почему смотрит на людей «сверху вниз», полупрезрителен к тем, кто его ненавидит, и «ни в чем не стесняет его особу?».

Писарев считает нормальным, когда человек поступает так, как ему выгодно и удобно, если он явно по

своему интеллекту отличается от серой массы. Почему он так агрессивен? Вспомним его слова: «Когда я встречу человека, который не спасовал передо мной, – тогда я изменю свое мнение о самом себе». Культ силы. А какое самомнение!

«Волосатый» – так сказал Павел Петрович о приятеле Аркадия. Его явно коробит внешность нигилиста: длинные волосы, и балахон с кистями, и красные неухоженные руки, контрастирующие со щегольством аристократа. Наши симпатии на стороне Базарова – человека труда, не имеющего времени заняться своей внешностью. Если это так! Ну а если это намеренное эпатирование хорошего вкуса? А если в этом вызов: как хочу, так и одеваюсь и причесываюсь? Тогда это дурно, нескромно. Болезнь развязанности, иронии над собеседником, неуважения.... Мы думаем, именно это восстановило Павла Петровича против Базарова в первую очередь.

По-человечески Базаров не прав: в доме друга его встретили радушно, правда, Павел Петрович руки не подал! Подумаешь, мелочь какая!

Но Базаров не церемонится, сразу вступает в жаркий спор. Его суждения бескомпромиссны: «Зачем я стану признавать авторитеты?», «Порядочный химик в двадцать раз полезнее поэта», он низводит высокое искусство до «искусства наживать деньги», позже достанется и Пушкину, и Шуберту, и Рафаэлю.

Даже Аркадий заметил другу о дяде: «Ты его оскорбил». Но нигилист не понял, не извинился, не усомнился, что вел себя излишне дерзко, а осудил: «Воображает себя дельным человеком!», опустил до того, чтобы поставить «свою жизнь на карту женской любви», «мы, физиологи, знаем, какое это отношение» между мужчиной и женщиной...» .

Базаров признается, что не «имеет плана», не знает, что и как строить. «В теперешнее время полезнее всего отрицание – мы отрицаем», – гордо заявляет он, объявляя себя представителем потребностей и стремлений народа, одновременно презирая его суеверия, лень, пьянство, беспомощность.

Можно было списать позицию Базарова на грехи молодости, на неопытность, на гражданскую боль... Можно по-разному «прочитать эту сцену поединка; одному покажется; что прав нигилист, рубя со всего размаху под корень старую жизнь. Ну а если хорошенько подумать?» Базаров в этом разговоре, увы, не победитель, потому что предлагает разрушение не столько политического склада, сколько всех основ бытия: морали, этики, культуры, традиций, видя только дурное, несовершенное в окружающем мире. Все плохо: плохо, когда человек любит музыку, молитвенно относится к природе: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Нароботались! Земля изгажена, загрязнена химическими удобрениями, леса варварски вырублены; в реках промышленные отходы – вот финал такого взгляда на природу; плохо, когда мужчина видит в женщине не «богатое тело», а загадочный взгляд, воспринимает другого человека не с точки зрения «печенки», «селезенки», «радужной оболочки глаза», а как духовную ценность, уникальность, неповторимость, ибо каждый человек – это космос, тайна; плох Аркадий, соблазнившийся свеженькой Катей, чтобы построить семью, «отставший» от своего учителя-прогрессиста; плохи родители-старика с их чудачеством, слезами, обращением «Енюшечка»...

Сам Тургенев растерялся, исследуя характер нигилиста: под напором базаровской силы и твердости, уверенности он несколько смутился и сам начал думать: «А может, так надо? А может, я старик, переставший понимать законы прогресса?». Тургенев явно сочувствует своему герою, а к своим собратьям по классу относится снисходительно, а подчас и сатирически.

Базаровская трагедия – это трагедия целого поколения, мечтавшего «обломать дел много», а породившего нигилизм, безверие, вульгарный материализм и даже разрешившего себе «кровь по совести» Раскольникова, Верховенского у Достоевского.

Мы не ставим знак равенства между Базаровым и «бесами» Достоевского. За тургеневским героем угадывается и блестящая плеяда ученых-естествоиспытателей 60-80-х годов, которые действительно служили науке, России и не покушались на нравственные ценности и не противопоставляли две формы познания: духовную и научную.

А Базаров объявляет войну не только Кирсановым, но и Богу. Вслушаемся в его слова: «Ты, брат, глуп еще, я вижу. Ситниковы нам необходимы. Мне, ты пойми это, мне нужны подобные олухи. Не богам же в самом деле, горшки обжигать!...»

Писарев назвал эти крайности во взглядах героя «базаровщиной» и предрек, что эта болезнь рано или поздно уйдет из общества, но его предсказания не сбылись: базаровское разрушительное, безнравственное начало стало уделом России на все последующие времена. А это ли не настоящая трагедия?

Итак, романтическое течение, существовавшее в русской литературе в начале 19 века открыло психологическое восприятие общества, внимательное отношение к внутреннему миру человека, создало лирический стиль, способный передать конкретное переживание.

Утверждение реализма в творчестве А. С. Пушкина привело к существенным изменениям в различных областях литературного творчества: появились новые принципы и приемы типизации, новый метод построения характера, а именно отражение общего и существенного в индивидуальном, конкретном. На выбор положительного героя Пушкина повлияли идейные искания той поры. Историческая и общественная обусловленность характера «новой личности» данного периода, обнаружение «богатства души» «лишнего человека» явились определяющими в романе «Евгений Онегин». Роман «Герой нашего времени» стал новой

ступеню в развитии реализма. Лермонтов явился продолжателем поставленных Пушкиным тем – темы молодого поколения, о способности молодежи решать стоящие перед ней задачи и их общественной роли, о проблеме «лишнего человека» в обществе. И. С. Тургенев своим творчеством по существу исчерпал и завершил в русской литературе 19 века тему «лишнего человека». Нигилизм Базарова, с его декларацией практичности и отрицанием лицемерия, был только переходным моментом от «лишних» к поколению «новых людей», не менее ценивших индивидуальную свободу, но живших вместе с тем и для великого дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский, В. Г. Сочинения Александра Пушкина / В. Г. Белинский. – М., 2000.
2. Каминский, В. И. Пути развития реализма в русской литературе конца 19 века / В. И. Каминский. – СПб., 2000.
4. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени. Соч. Т. 2. / М. Ю. Лермонтов. – М., 1998. – С. 492.
5. Пустовойт, П. Г. Роман Тургенева «Отцы и дети». Идеиная борьба 60-х годов 19 века. / П. Г. Пустовойт. – М., 2010.
6. Удодов, Б. Т. Роман М. Ю Лермонтова «Герой нашего времени» / Б. Т. Удодов. – М. : Просвещение, 2001.

Материал поступил в редакцию 27.05.14.

ROLE OF «SUPERFLUOUS MAN» IN DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY IN 19TH CENTURY

G.Zh. Zhalelova¹, B.S. Amiralieva²

¹ Candidate of Philological Sciences, Head of Department of Russian Language and Literature, ² Senior Teacher
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Republic of Kazakhstan

Abstract. *The authors consider the theme of «superfluous man» in Russian literature of the 19th century on the example of A. S. Pushkin, M. Lermontov and I. S. Turgenev. This article attempts to address the problem of holistic «superfluous man» in Russian literature. Classifying terms of known literary critics, the authors draw attention to a very important and rather controversial issues in the literature. For example, images of Pushkin, M. Lermontov, Turgenev fate of "superfluous men" together with compassion for them, for their high moral aspirations, generators and their negation. The article points out that especially valuable elements spiritual aspect of «superfluous man» writers considered their moral idealism, their high representation of the identity of the person, their desire to understand the sublime, etc. The article traces the evolution of characters "«superfluous man» in the literature revealed traditions in the creative development of this problem. The authors examine the topic from the perspective of literary criticism, philosophy and psychology. This article proves the advantage of considering the problem of «superfluous man» through images of Eugene Onegin, Pechorin and Bazarov. Study of this problem not only improves students' interest literary material, but also develops skills in analyzing literary text. The material can be used in the classroom for Russian literature, during the passage of students teaching practice in schools.*

Keywords: *superfluous man, Russian Literature of 19th century, realism, Russian romantics, Turgenev, Pushkin, Lermontov, Decembrists, conflict.*

УДК 811.353

О НЕКОТОРЫХ ГРУППАХ ГЛАГОЛОВ В КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

М.Д. Какачия, К.И. Маргиани, М.Д. Джгаркава
Сухумский государственный университет, Грузия

***Аннотация.** Сложность глагола картвельских языков неоднократно отмечалась в лингвистической литературе. Сложность обусловлена множеством факторов: агглютинация, полиперсонализм, разнообразие довольно непростых грамматических категорий и соответственно вопрос об их маркировании, взаимоотношении залога и диатезы, инверсия и т. д. Морфология глагола картвельских языков сложна, включает множество типов спряжения, различия между которыми не всегда мотивированы семантически или формально. Ключевым для грамматики этих языков (грузинского, сванского, мегрельского и лазского) является разграничение 4 основных классов глаголов, каждый из которых характеризуется особой семантикой, типом оформления подлежащего и дополнений и способом выражения словоизменительных категорий: переходные, непереходные глаголы активного действия, непереходные глаголы состояния или процесса и инверсивные глаголы (в основном со значением эмоционального состояния, интеллектуальной деятельности или обладания). Сопоставляя данные сванского, мегрельского и лазского языков становится очевидным, что группирование глаголов по принципу семантического маркирования в основном соответствует данным грузинского языка и представляет общую картвельскую систему.*

***Ключевые слова:** семантическая группа, картвельские языки, агглютинация, полиперсонализм.*

Сложность глагола картвельских языков неоднократно отмечалась в лингвистической литературе. Она обусловлена множеством факторов: агглютинация, полиперсонализм, разнообразие довольно непростых грамматических категорий и соответственно вопрос об их маркировании, взаимоотношении залога и диатезы, инверсия и т. д.

Морфология глагола картвельских языков сложна, включает множество типов спряжения, различия между которыми не всегда мотивированы семантически или формально.

Ключевым для грамматики этих языков (грузинского, сванского, мегрельского и лазского) является разграничение 4 основных классов глаголов, каждый из которых характеризуется особой семантикой, типом оформления подлежащего и дополнений и способом выражения словоизменительных категорий: переходные, непереходные глаголы активного действия, непереходные глаголы состояния или процесса и инверсивные глаголы (в основном со значением эмоционального состояния, интеллектуальной деятельности или обладания). Морфологический строй картвельских языков в основном подчиняется агглютинативному принципу «один аффикс – одно грамматическое значение». Однако однозначное соответствие между аффиксами и значениями грамматических категорий часто нарушается в глаголе. Например, при инверсивных глаголах показатель грамматического косвенного объекта выражает реальный субъект, а показатель грамматического субъекта – реальный объект. Надо отметить, что во всех картвельских языках по признаку субъективно-объективной аффиксации, глаголы делятся на две основные группы: 1) группа **v-** (глаголы, спрягающиеся по субъективному лицу) и 2) группа **m-** (глаголы, спрягающиеся по объективному лицу).

Предметом нашего исследования является тема маркирования – в частности, семантического маркирования. В связи с этим особо интересным и убедительным считаем точку зрения И. Меликишвили о семантическом, а не синтаксическом маркировании. Семантическим маркированием можно объяснить существующие по сей день в картвелологии противоречия, в частности, вопрос о функциональном изменении аффиксов субъективного лица и объективного лица в глаголах определенной группы, и, исходя из этого, – вопрос об инверсии...

И. Меликишвили считает, что описание сложной реальности картвельской морфологии должно основываться на определении её типа. Мы не должны ставить перед ней те условия, которые соответствуют другому морфологическому типу. Типология морфологического маркирования должна отвечать на вопрос: на что ориентируется морфологическое маркирование – а) на логическое соотношение субъекта и объекта или б) на семантическую природу связанных с глаголом актанта? Считаем, что морфология ориентирована логико-синтаксически или семантически.

В современной лингвистике можно считать укоренившим типологическую классификацию языков синтаксического маркирования и семантического маркирования. Грузинский и остальные картвельские языки при морфологическом маркировании проявляют сильную семантическую мотивацию [И. Меликишвили, 2005, с. 139–153].

Целью нашей работы является постановка вопросов на основе конкретного материала в сванском и картвельских языках, в частности, а) изучение и анализ категории активности-инактивности, как определяющего явления морфологического оформления имён и глаголов; б) каким образом следуют с этой точки зрения сванский, мегрельский и лазский за грузинским; в) как распределяются соответственно аффиксы активных и пассивных лиц; г) идентичны ли выделенные на этой основе морфо-семантические группы глаголов с грузин-

ским; д) какие специфические нюансы прослеживаются. И. Меликишвили отмечает, что сопоставление двух рядов аффиксов лиц глагола отображает не субъективные или объективные отношения, а противопоставление актива с инактивом [И. Меликишвили, 2005, с. 40].

На основании анализируемого материала выяснилось, что знаки лица (аффиксы) в сванском, мегрельском и лазском языках можно квалифицировать и группировать по принципу активности-инактивности.

В картвельских языках, также как и в грузинском, инактивное подлежащее имеют глаголы следующих семантических групп: чувства и ощущения, состояния тела, выражающие процесс мышления и формы, обозначающие принадлежность.

а) глаголы, выражающие чувства и ощущения

Сванск.	Мегрельск.	Лазск.	Груз.	значение
m-alat	m-iors	m-alimben	m-iyvars	люблю
m-akhiad	m-okhiolu	m-akhelen	m-ikharia	радуюсь
m-aku	m-oko	m-inon	m-inda	хочу, желаю
m-akluuni	m-oshquru	m-ashqurinen	m-eshinia	боюсь

б) глаголы, обозначающие состояние предмета

Сванск.	Мегрельск.	Лазск.	Груз.	значение
m-euje	m-aruluaphu	m-anjiren	m-edzineba	сплю
m-akldala	m-ochqaru	m-ochqarun	m-echqareba	спешу
m-ezgi	m-atchu	m-atchven	m-tkiva	болит (у меня)
m-akxshune	m-akhvaluaphu	m-akhvalen	m-akhvelebs	кашляю
m-arkunawne	m-okankalaphuans	m-adardalen	m-akankalebs	дрожу

в) глаголы, обозначающие процессы мышления

Сванск.	Мегрельск.	Лазск.	Груз.	значение
m-ixa	m-ichqu	m-ichqun	v-ici	знаю
m-ashyid	b/p-shu	qo-m-shuns	m-axsovs	помню
m-eshydeni	m-ashinuaphu	go-v-ishinam	m-agondeba	вспоминаю
m-eshdni	m-otchkordu	m-atchkondun	m-avitckdeba	забываю

г) глаголы, обозначающие принадлежность

Сванск.	Мегрельск.	Лазск.	Груз.	значение
m-ughwa	m-ighu	m-ighun	m-aqvs	имею (неодушевленное)
m-aya	m-yuns	m-iyons	m-yavs	имею (одушевленное)
m-abdava	m-obadu	-	m-abadia	у меня есть

Множество глаголов, которые часто квалифицируются инверсивными (Чикобава, Меликишвили) не заслуживают такого определения, так как в их структуре не произошла инверсия, они осуществляют прямое маркирование семантического положения [И. Меликишвили, 2005, с. 145]. Данные сванского языка подтверждают эту точку зрения. В сванском можно выделить множество групп глаголов с различными семантическими нюансами. Они также имеют прямое семантическое маркирование (например, глаголы с семантикой непроизвольности). В грузинском некий искусственный оттенок чувствуется в тех формах модальных глаголов, которые сванскому присущи. Сравним:

сванск.	груз.	
chu m-echumini	„ga-m-eketebineba”	= невзначай сделан мной
sga m-etkcaani	„shemo-m-elakheba”	= невзначай будет избит мной
sga m-edgaari	„shemo-m-ekvlevineba”	= невзначай будет убит мной

В сванском, особенно в диалекте „балземоури“, имеется группа глаголов, в которых передается настрой субъекта, сильное желание выполнить действие, выраженное глаголом.

сванск.	груз.	
m-aznuni	„tcasvla minda”	= хочу идти
m-abergune	„thokhna minda”	= хочу пахать
m-azelawne	„siaruli minda”	= хочу ходить

В специальной литературе они условно названы модальными глаголами [Чкадуа, Р. Структурно-семантический анализ статических глаголов в „земосванури“ : автореферат / Р. Чкадуа. – Тб. 1999. – С.14].

По мнению И. Меликишвили, считать инверсивными глаголы инактивной конструкции – это навязывание принципа синтаксического маркирования для данных языков и их рассмотрение с точки зрения принципов европейских языков, которое чуждо картвельской морфологии. Иманентным принципом картвельской морфо-

логии является прямое семантическое маркирование. Таким оно должно было быть на общекартвельском уровне и таково оно по сей день, так как в определенных семантических группах при новых образованиях этот принцип остаётся в силе [Меликишвили, 2005, с. 152].

Основываясь на результатах изучения живой речи, можно сделать вывод: прямое семантическое маркирование в сванском имеют глаголы, обозначающие чувства и ощущения, местоположения предмета, процессы мышления, принадлежность. В мегрельском и лазском языках прямое семантическое маркирование имеют глаголы вышеперечисленных групп, к которым добавляются глаголы категории «потенциалиса», типа **m-aketine(n)**//**m-aqimine(n)** = могу сделать, **m-ashve(n)** = могу выпить, **m-achkome(n)** = могу съесть.

При сравнении с данными сванского языка, в мегрельском и лазском пара глаголов оказались субъективного оформления (группы v-), а в основном маркирование одинаковое, что хорошо отображено в анализируемом материале.

Сопоставляя данные сванского, мегрельского и лазского языков становится очевидным, что группирование глаголов по принципу семантического маркирования в основном соответствует данным грузинского языка и представляет общую картвельскую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меликишвили, И. Прямое семантическое маркирование, как определяющий принцип морфологии картвельских языков и проблема инверсии знаков лица. Типологические изыскания / И. Меликишвили. – Тб., 2005. – Т. V.
2. Чкадуа, Р. Структурно-семантический анализ статических глаголов в „земосванури“ : автореф. / Р. Чкадуа. – Тб., 1999.
3. Шанидзе, А. Грамматика грузинского языка. II том: Синтаксис. / А. Шанидзе. – Тб., 1948.
4. Гамкрелидзе, Т. Курс теоретического языкознания / Т. Гамкрелидзе, З. Кикнадзе, И. Шадური, Н. Шенгелая – Тб., 2003.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

ABOUT SOME GROUPS OF VERBS IN KARTVELIAN LANGUAGES

M.D. Kakachiya, K.I. Margiani, M.D. Dzhgarkava
Sokhumi State University, Georgia

Abstract. Complexity of the verb in the Kartvelian Languages is conditioned by lots of factors, they are as follows: polipersonalism, agglutinism, a variety of quite complicated grammar categories and accordingly the issue of their mark-up, interrelationship between voice and diathesis, inversion... Typological classification of languages as syntactic mark-up languages and semantic mark-up languages can be considered as already established in the contemporary linguistics. While being morphologically marked Georgian and other Kartvelian Languages show a strong semantic motivation. Personal signs in Svanian, Megrelian and Lazian languages can be classified and grouped according to the principle of activity and inactivity. Like literary Georgian Language in Kartvelian Languages the verbs belonging the following semantic group – reflecting feelings, body condition, thinking process, possession, have an inactive subject. Having analyzed the data obtained from Svanian, Megrelian and Lazian languages it is evident that verbs grouped according to their semantic mark-up are similar to Georgian ones and reflect an unified Kartvelian system.

Keywords: Semantic Mark-up, Kartvelian Language, polipersonalism, agglutinism.

УДК 811 512 122: 378

ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

М.Е. Куантаева¹, Т.А. Саутова²¹ кандидат филологических наук, ² магистр педагогических наук

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Республика Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена одной из актуальных проблем современного образования – обучению говорению на занятиях казахского языка. Обучение казахскому языку начинается с формирования элементарной устной речи. Идеи И. Алтынсарина, считавшего, что обучение русскому языку должно состоять из уроков живой разговорной речи, в задачи которых входит накопление определенного запаса русских слов и выражений, актуальны и в наши дни, когда казахский язык для русскоязычной аудитории является вторым языком. Говорение, являясь одним из видов речевой деятельности, имеет трехфазную структуру, включающую в себя побудительно-мотивационную, ориентировочно-исследовательскую и исполнительную фазы. Исполнительная фаза играет важную роль в процессе устного общения, так как определяет степень воздействия на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего.*

***Ключевые слова:** обучение, говорение, язык, устная речь, разговорная речь, речевая деятельность, устное общение, диалог, монолог, описание.*

Традиционно в обучении языкам выделяют четыре основных вида деятельности, которые делятся на продуктивные: говорение и письмо, и рецептивные: чтение и аудирование. Говорение характеризуется наличием сложной мыслительной деятельности с опорой на речевой слух, память, прогнозирование и внимание. Оно может обладать различной сложностью, начиная от выражения аффектного состояния с помощью простого восклицания, называния предмета, ответа на вопрос и заканчивая самостоятельным развернутым высказыванием. Этот переход от слова и фразы к целому высказыванию связан с разной степенью участия мышления и памяти [1, с. 190]. Стандарт требует от обучающегося умения вести такие виды диалога, как диалог этикетного характера, диалог-расспрос, диалог-побуждение к действию, диалог-обмен мнениями, а также комбинировать эти виды для решения более сложных коммуникативных задач. Диалогический подход позволяет учащимся овладевать не только определенным набором межпредметных знаний, необходимых для осуществления непрерывного личного развития, но и усваивать алгоритмы получения, переработки информации, технологии работы с учебным материалом, активизировать механизмы оценивания результатов собственной деятельности. К важнейшим образовательным эффектам использования диалогического подхода в обучении языкам можно отнести: овладение средствами и приемами продуктивного взаимодействия; сформированность у учеников критического мышления; умение давать разностороннюю оценку изучаемым явлениям; формирование ценностно-смыслового отношения учеников к предметному содержанию; осознанное усвоение учебного материала; стремление к самостоятельному усвоению предметного содержания; освоение и применение новых способов самостоятельного получения знаний. Диалог – это один из двух видов устно-речевой деятельности, наиболее часто встречающаяся при обучении устной речи, форма говорения. Все общение на уроке строится в форме диалога учителя и ученика. Материалом для обучения диалогической речи должны стать специфические для диалога реплики. При обучении диалогической речи следует включать характерные диалогические единства и их сочетания. Обучение диалогической речи возможно только на основе создания определенных учебных ситуаций. Диалоги должны представлять собой условно-коммуникативные акты высшего уровня, т.е. перевоплощение в определенные роли, намеченное вкратце в самих ситуативных предпосылках-заданиях. Необходимо уделять особое внимание использованию диалоговых форм обучения: дискуссиям, дебатам; проектной форме работы; написанию рецензий и сочинений-рассуждений и другим активизирующим технологиям обучения. Диалоговые технологии способствуют активному формированию ценностно-смыслового и эмоционально-ценностного отношения к объектам окружающего мира. К речевым упражнениям для обучения подготовленной диалогической речи относятся: ответы на вопросы; постановка узловых вопросов к тексту; диалогизация прослушанного или прочитанного монологического текста; составление диалога на изучаемую тему и заданную ситуацию; драматизация монологического текста; дополнение или видоизменение диалога; составление направленного (или самостоятельного) диалога по содержанию рассказа; объединение диалогических единств, данных в произвольной последовательности, в диалог; положительный или отрицательный ответ на вопрос и пояснение его; завершение диалога с ориентацией на подсказку и другие. К речевым упражнениям для обучения неподготовленной диалогической речи относятся: составление аргументированных ответов на вопросы; проведение комбинированных диалогов; проведение ролевых игр или викторин; проведение дискуссии или диспута; беседа за круглым столом и другие. Условиями, необходимыми для установления особого типа отношения, основанного на принципе диалога, согласно мнению И.А. Колесниковой, являются: осознание в диалоге своей позиции; формирование установки на встречу со смыслом другого человека, с другим смыслом; адекватная диалоговая позиция, которая предполагает

ет внимание, интерес и сочувствие, благодарность за возможность соприкоснуться с миром другого; наличие общего языка, понятного той и другой стороне [2, с. 262].

Одной из главных психологических особенностей диалогической речи является ее ситуативность, отсюда ее содержание может быть понятно лишь с учетом той ситуации, в которой она создается. Для развития коммуникативной компетенции на уроках целесообразно использовать коллективные формы работы, одной из которых является дискуссия. Дискуссия дает возможность учителю вести целенаправленную работу по овладению учащимися всей системой творческих, умственных действий – анализом, синтезом, сравнением, обобщением. Для формирования основных навыков ведения живой дискуссии на чужом языке целесообразно использовать на занятиях педагогическую технологию «Дебаты» как в целях обобщения, систематизации и закрепления учебного материала, так и в качестве контрольного говорения. Монолог представляет собой активный и произвольный вид речи, для осуществления которого говорящий должен иметь какое-то содержание и уметь построить на его основе высказывание или последовательность высказываний. На старшем этапе обучения используют монологи-описания, монологи-рассказы, монологи-повествования, монологи-убеждения, монологи-рассуждения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что окончательной целью обучения говорению на другом языке является овладение речью, речевыми действиями на данном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва : Академия, 2004. – 336 с.
2. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. / И. А. Колесникова. – СПб. : «Детство-Пресс», 2001. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 22.05.14.

TRAINING IN SPEAKING AT THE LESSONS OF THE KAZAKH LANGUAGE

M.E. Kuantaeva¹, T.A. Sautova²

¹ Candidate of Philological Sciences, ² Master of Pedagogical Sciences

North Kazakhstan state university named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to one of topical issues of modern education – it is training in speaking at the lessons of the Kazakh language. Training in the Kazakh language begins with formation of elementary oral speech. I. Altynsarin considered that training in Russian has to consist of lessons of live colloquial language, which has tasks of accumulation of the certain stock of the Russian words and phrases. The ideas of I. Altynsarin are relevant in our days when the Kazakh language for Russian-speaking audience is the second language. Speaking as one of the types of speech activity has the three-phase structure including incentive and motivational, orientational and research and executive phases. The executive phase plays the important role in the course of oral communication as defines extent of impact on the interlocutor according to communicative intention of the speaking.*

Keywords: *training, speaking, language, oral speech, colloquial language, speech activity, oral communication, dialogue, monologue, description.*

УДК 8

НЕКОТОРЫЕ ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

В.Е. Максимова¹, Г.Н. Слепцова²

^{1, 2} старший преподаватель

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Республика Саха (Якутия)

Аннотация. В статье рассмотрены приемы организации самостоятельной работы по чтению студентов неязыковых вузов. Самостоятельная работа определяется как необходимый компонент в учебном процессе при обучении иностранному языку на основании ряда достоинств, присущих данному виду работы и ее актуальности в свете стоящих перед современным специалистом задач. Рассмотрены виды чтения и некоторые приемы работ по чтению.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, компонент учебного процесса, обучение иностранному языку, умения и навыки.

Владение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. В последние годы в условиях сокращения количества аудиторных часов доля самостоятельной работы студентов увеличивается. Это приводит к необходимости развития и совершенствования умений и навыков на основе овладения и активизации студентами приемов и методов, направленных на усвоение знаний, самоорганизацию и самоконтроль. Эффективность обучения во многом зависит от разумной целенаправленной и дидактически грамотной организации преподавателем самостоятельной работы студентов.

В данной статье мы хотим остановиться на некоторых приемах обучения чтению студентов неязыковых вузов, которые способствуют развитию умений и навыков самостоятельной работы в процессе обучения.

Все изменения методического порядка в новой программе ФГОС ВПО третьего поколения были направлены на то, чтобы помочь овладеть процессом свободного чтения на иностранном языке, т.е. на то, чтобы процесс чтения стал для них реально коммуникативным, и чтобы таким образом студенты смогли в результате обучения справиться с различными видами чтения [1].

В методике обучения иностранных языков различают несколько видов чтения. Большинство методистов говорят о трех видах.

Глобальное или ознакомительное чтение мы используем, когда хотим получить первое впечатление от текста, определить его тип, тему и принять решение, стоит ли нам подробнее читать этот текст.

Для тренировки ознакомительного чтения нужно использовать большое количество аутентичных текстов в их жанровом разнообразии. Как правило, в этом случае часть языковых трудностей снимается в предтекстовых упражнениях (предварительное ознакомление с незнакомыми словами в микротексте, аналогичном или в другом, поиск значения слов в словаре, перевод отдельных предложений и т. п.).

Однако и в этом случае распознавание текста представляет собой достаточно сложную работу для студентов: опознавание известного, догадка о неизвестном или обращение к словарю, умение при этом определить словарную форму слова и т. д. Установка на чтение с пониманием лишь основного содержания текста позволяет игнорировать некоторые незнакомые явления, не мешающие понять его основное содержание. Поэтому такое чтение, как правило, протекает быстрее, чем чтение с детальным, полным пониманием и вызывает обычно меньше трудностей у студентов. Этот вид чтения становится доминирующим, ибо в нем более реально достичь удовлетворительных результатов у большинства студентов. Однако их специально надо учить не обращаться за каждым словом к словарю, уметь догадываться о значении слова по форме, словообразовательным элементам и по контексту, т.е. смысловым и семантическим связям с другими словами, игнорировать те или иные несущественные помехи. Важно научить выделять основную мысль текста, например, с помощью нахождения в нем соответствующей информации, заголовка к нему. Неоценимую помощь в определении темы и понимании основного содержания окажут навыки прогнозирования. Прогнозирование нужно делать не только на уровне текста, но и на уровне фразы и слова. Это поможет расширить поле чтения, увеличить скорость чтения и быстрее и правильнее понять текст [3].

В ряде случаев желательно многократное возвращение к тексту путем выполнения различных поисковых заданий, в результате чего достигается его более полное понимание и запоминание содержания, а также формируются и совершенствуются механизмы чтения и приемы работ с текстом.

Просмотровое или селективное чтение может иметь место там, где дается несколько микротекстов, и учащимся предлагается просмотреть их и выбрать нужный или заинтересовавший их текст, а также при чтении некоторых таблиц, программы телепередач, объявлений.

Для чтения статьи по специальности или произведения художественной литературы мы пользуемся иными приемами чтения, которое, как мы уже выяснили, называется изучающим или тотальным.

Для чтения с полным пониманием важны те же приемы работы за исключением игнорирования помех. Студент должен добиваться полного снятия помех. Для этого важно, чтобы он не только умело пользовался словарем, но и мог анализировать отрезки текста (например, выделять в предложении подлежащее и сказуемое, знать, где они могут стоять в предложении, чтобы быстрее их найти и т. д.).

Все указанные выше действия и операции должны совершенствоваться в процессе обильного чтения. Полное усвоение любого языкового явления и его мгновенное распознавание наступает лишь после многократных встреч с ним. В этой связи занятия, отводимые работе над внеаудиторным чтением, имеют значение, которое трудно переоценить. Именно в процессе чтения литературы студент сталкивается одновременно с множеством как известных, так и неизвестных ему языковых явлений (в основном – лексических). Он должен извлечь точную информацию, опираясь на знание этих явлений. Внеаудиторное чтение является поистине источником знаний, прекрасным материалом для закрепления изучаемых явлений благодаря тому, что перед студентами всегда ставится ясная цель: точно понимать читаемое.

Для того, чтобы процесс домашнего чтения осуществлялся наиболее эффективно, следует давать студентам определенные задания:

- выписать незнакомые слова и выражения по мере появления их в тексте;
- выявить трудные для понимания места в тексте. Преподаватель должен помочь студентам провести грамматический и лексический анализ непонятого места в тексте, найти аналог в русском языке и дать точный перевод;
- быть готовым к адекватному переводу любого отрывка текста [2].

Важно учить студентов пользоваться справочными пособиями. При изучении иностранного языка такими пособиями являются грамматический справочник и словарь. Научить пользоваться справочником и другими грамматическими справочниками означает:

- уметь найти в нем нужный материал;
- понять принцип расположения материала в справочнике;
- учиться использовать справочный материал в практических целях [4].

Дифференцированный подход с разным уровнем обученности осуществляется и при определении задания по тексту, статьи из немецких газет и журналов. Так для пересказа текста на немецком языке студенты с низким уровнем обученности получают задание кратко передать содержание прочитанного, употребляя при этом известную лексику, известные опорные фразы, выражения. Хорошо успевающим предлагается, кроме этого определить идею автора статьи, текста, охарактеризовать героев, о которых идет речь, выразить свое отношение к ним и прочитанному тексту [5]. При пересказе текста на базе газетного материала роль опор могут сыграть:

- 1) четко составленный план сообщения (вступление, ссылка на используемый источник, структура излагаемой информации и выводы из сделанного сообщения)
- 2) знание определенных устойчивых словосочетаний, которые пригодятся студенту в процессе высказывания [7].

Этот этап обучения должен подвести студентов к такому уровню владения чтением, которым характеризуется продвинутая коммуникативная компетенция в чтении, к «конечным требованиям владения иностранным языком на первом пороговом уровне» [1].

К концу обучения иностранным языкам в вузе студенты должны уметь читать текст с полным пониманием содержания и быть способными принимать участие в общении на иностранных языках, понимать содержание аутентичных научно-популярных и научных текстов, выделять значимую / запрашиваемую информацию из прагматических текстов справочно-информационного и научного характера.

И для того, чтобы достигнуть требуемого уровня знания иностранного языка можно использовать приемы обучения чтению, которые описаны в статье, адаптируя их к себе и выбирая наиболее эффективные. Как указывают отечественные и зарубежные исследователи, чтение является среди всех видов речевой деятельности наиболее значительным и результативным компонентом самостоятельной работы. [6]

Выработать определенные речевые навыки и умения можно только в условиях интенсивных занятий, т. к. способности развиваются только в процессе работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа учебной дисциплины «Иностранный язык» ФГОС3 ВПО. – М. : МГЛУ, 2010.
2. Бим, И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку / И. Л. Бим. – М., Просвещение, 1988.
3. Бориско, Н. Ф. Сам себе методист / Н. Ф. Бориско. – Киев, Фирма «Инкос», 2001.
4. Златогорская, Р. Л. В помощь будущему учителю немецкого языка / Р. Л. Златогорская. – Ленинград : Просвещение, 1979.
5. Ибряева, Т. П. Повышение эффективности обучения немецкому языку на занятиях индивидуального выбора / Т. П. Ибряева // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 6. – 30 с.
6. Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей. / Н. Ф. Коряковцева. – М. : АРКТИ, 2002. – 176 с.
7. Перхас, С. В. Реферирование материалов российской прессы при обучении английскому языку / С. В. Перхас // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 5. – 38 с.

Материал поступил в редакцию 27.05.14.

**SOME METHODS OF DEVELOPMENT OF INDEPENDENT WORK
IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS IN READING
IN NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

V.E. Maksimova¹, G.N. Sleptsova²

^{1,2} Senior Teacher

North-Eastern Federal University in Yakutsk (Yakutsk), Republic of Sakha (Yakutia)

***Abstract.** The methods of the organization of independent work on reading of students of non-language higher education institutions are considered in the article. Independent work is defined as the requisite component in educational process when teaching foreign language on the basis of the some advantages that peculiar to this type of work and its relevance in the light of the tasks facing modern experts. The types of reading and some methods of works on reading are examined.*

***Keywords:** students' independent work, component of educational process, teaching foreign language, abilities and skills.*

УДК 811 512 122: 378

К. Д. УШИНСКИЙ И А. КУНАНБАЕВ О РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА, УМСТВЕННОМ И НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ

Т.А. Саутова, магистр педагогических наук, старший преподаватель
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Республика Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам современного образования и воспитания, которые осмыслены в контексте педагогического наследия К. Д. Ушинского и Абая Кунанбаева. Поэтическое творчество Абая неотделимо от его педагогических взглядов. Целью исследования является изложение учения выдающегося педагога-теоретика, учителя русских учителей, основоположника научной педагогики К. Д. Ушинского и великого казахского поэта, философа, демократа-просветителя, мыслителя, наставника молодежи Абая Кунанбаева о роли родного языка, умственном и нравственном развитии детей.*

***Ключевые слова:** родной язык, воспитание, гуманность, честность, трудолюбие, совесть, ответственность, нравственность, развитие, формирование, взгляд, проблема, национальная система.*

К. Д. Ушинский в своем фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания» «обосновал предмет педагогики, ее основные закономерности и принципы. Он был убежден в том, что человек от природы наделен огромными возможностями. Воспитание может помочь человеку реализовать себя, осуществить свое назначение, следуя нравственным принципам» [1, с. 288]. Нравственное воспитание является первостепенной задачей воспитания, содержанием которой составляют следующие качества: любовь к своей Родине, к народу, гуманное отношение к людям, честность. «Средствами и методами нравственного воспитания, по К. Д. Ушинскому, являются правильная организация труда и отдыха воспитанников, игра, воспитывающее обучение, обмен мыслями между наставниками и учениками, убеждения, моральные наставления (без злоупотреблений)» [2, с. 296]. Выдающийся педагог-теоретик К. Д. Ушинский в «Педагогических сочинениях» отмечает, что «у каждого народа своя особенная национальная система воспитания: а потому заимствование одним народом у другого воспитательных средств является невозможным» [3, с. 195]. К. Д. Ушинский считал, что «усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка...» [4, с. 112]. Выдающийся педагог-теоретик К. Д. Ушинский говорил, что «истинное воспитание должно быть посредником между школой, с одной стороны, и жизнью и наукой – с другой». По мнению К. Д. Ушинского, родной язык – это не только лучший выразитель духовных свойств народа, но и лучший наставник, учивший народ еще тогда, когда не было ни книг, ни школ. Усваивая родной язык, ребенок воспринимает не одни только звуки, их сочетания и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений, чувств, художественных образов. К. Д. Ушинский считал, что человек должен быть совершенным физически, умственно и нравственно, гармонически развит. Среди различных сторон воспитания он главное место отводит воспитанию нравственности. По его мнению, нравственное воспитание должно развивать в ребенке гуманность, честность и правдивость, трудолюбие, дисциплинированность и чувство ответственности, чувство собственного достоинства, сочетаемое со скромностью. Воспитание патриотизма, беззаветной, деятельной любви к Родине занимает в системе нравственного воспитания, рекомендуемой К. Д. Ушинским, главное место в соответствии с основой его педагогической системы – народности. Нравственное воспитание должно развивать в детях уважение и любовь к людям, искреннее, доброжелательное и справедливое отношение к ним. Педагог должен проявлять разумную требовательность, воспитывая у них чувство долга и ответственности. К. Д. Ушинский отводил в нравственном воспитании главное место гражданским задачам – подготовке деятельного, проникнутого чувством общественного долга гражданина своего отечества. Средствами нравственного воспитания, по К. Д. Ушинскому, являются: обучение, личный пример учителя, убеждение, умелое обращение с учащимися (педагогический такт), меры предупреждения, поощрения и взыскания. Он подчеркивал социальную и нравственную роль педагога; человеку, занимающемуся воспитанием детей, необходимо быть всесторонне развитым, овладевать педагогической теорией, а также развивать творческое мышление.

Рассмотрим точку зрения Абая Кунанбаева на вышеизложенную тему.

Педагогические взгляды Абая Кунанбаева очень близки нам. Он призывал молодежь к учению, к овладению русской наукой, различными новыми ремеслами, советовал трудиться честно, на благо общества. Абай говорил: «Нужно овладеть русским языком. У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура. Изучение русского языка, учеба в русских школах, овладение русской наукой помогут нам перенять все лучшие качества этого народа, ибо он раньше других разгадал тайны природы... Знать русский язык – значит открыть глаза на мир». Поэта-мыслителя постоянно занимали мысли о воспитании у подрастающего поколения лучших человеческих качеств, так как он свято верил в силу воспитания. Абай первым среди казахских просветителей, ученых и педагогов понимал и требовал учета возрастных и психологических особенностей де-

тей в процессе их воспитания. Он считал, что основными признаками педагогического мастерства воспитателя, наставника являются целеустремленность, высокий уровень общей и педагогической культуры, ум, сердце, педагогический талант, готовность к постоянному поиску, доброжелательность. Особое место в умственном воспитании Абай отводит родному языку, в котором, по его мнению, отражаются национальная самобытность, история, душа, характер народа. Абай утверждал, что человек должен усвоить самые азы, основы знания на родном языке и только потом можно и нужно переходить к изучению других языков. Глубочайшей любовью проникнуты мысли Абая, высказанные о родном языке, в котором скрыты думы и чаяния народа, его характер, его стремления, все его историческое прошлое, на котором строится настоящее, открывающее путь к будущему. По Абаю, от слов родного языка, с которым молодежь обращается к родителям, теплеет сердце, родное слово ласкает красотой своих сравнений. Первые понятия о вещах и явлениях окружающего мира человек выражает словами родного языка. На это указывал в свое время и великий русский педагог К. Д. Ушинский, который писал: «Отечественный язык есть единственное орудие, посредством которого мы усваиваем идеи и знания, а потом передаем их». В системе средств умственного воспитания видное место Абай Кунанбаев отводит принципам обучения. В их отборе чувствуется влияние К. Д. Ушинского. Одним из ценнейших нравственных качеств человека Абай считал совесть, которая выступает как один из основных регуляторов поведения человека, его поступков.

Согласно вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что Абай выдвигает гуманистическую концепцию нравственного воспитания, цель которого – сделать из ребенка труженика, разносторонне развитого, высоконравственного человека, живущего интересами, мыслями и чаяниями родного народа. «В своих философских изречениях Абай подвергает анализу такие категории нравственности, как честность, правдивость, справедливость, разумность, совесть, честь, дружбу и др. По мнению Абая, совесть также является одним из ценнейших нравственных качеств человека. Понятие совести тесно связано с таким нравственным понятием, как стыд. Основными ориентирами Абая в вопросах нравственного воспитания являются патриотизм, гуманизм, интернационализм» [5, с. 17–20]. Говоря о методах и средствах нравственного воспитания, Абай подчеркивает необходимость такта, терпения, внимания и родительской любви к детям. А. Кунанбаев создал довольно стройную систему нравственного воспитания человека, широко используя при этом сложившийся к тому времени в педагогической науке понятийный аппарат. В его системе дается интерпретация таких нравственных категорий, как дружба, совесть, воля, стыд, лень, упрямство, трусость и другие. В вопросах нравственного воспитания Абай опережал свое время на целую эпоху. Нельзя не вспомнить мудрые слова В. А. Сухомлинского, утверждавшего, что «нет в воспитательном процессе отдельного умственного, отдельного трудового, отдельного нравственного воспитания».

В заключение отметим, что педагогические взгляды К. Д. Ушинского и А. Кунанбаева актуальны и в наши дни, в период формирования поликультурной личности в условиях национальной системы образования. Мы должны уделять большое внимание воспитанию специалистов, профессиональные знания и умения которых сочетаются с высокими нравственными качествами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, З. И. История педагогики и образования / З. И. Васильева. – М. : Академия, 2013. – 7-е изд. – 432 с.
2. Васильева, З. И. История педагогики и образования / З. И. Васильева. – М. : Академия, 2013. – 7-е изд. / – 432 с.
3. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. / К. Д. Ушинский. – М., 1988. – Т.1. – С. 195–256.
4. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. / К. Д. Ушинский. – М. : Педагогика, 1989. – Т. 2. – С. 112.
5. Шаймерденова, К. Педагогические взгляды Абая Кунанбаева / К. Шаймерденова. – Алма-Ата : Рауан, 1990. – 56 с.

Материал поступил в редакцию 27.05.14.

K. D. USHINSKY AND A. KUNANBAYEV ABOUT THE ROLE OF THE NATIVE LANGUAGE, INTELLECTUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF CHILDREN

T.A. Sautova, Master of Pedagogical Sciences, Senior Teacher

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to issues of modern education and upbringing, which are comprehended in context of pedagogical heritage of K. D. Ushinsky and Abay Kunanbayev. Poetic creativity of Abay inseparably from his pedagogical views is discussed. The research objective is the statement of the doctrine of K. D. Ushinsky, who was the outstanding teacher-theorist, the teacher of the Russian teachers, the founder of scientific pedagogics and the overview of the doctrine of great Kazakh poet, the philosopher, the democrat educator, the thinker, the mentor of youth – Abay Kunanbayev about the role of the native language, intellectual and moral development of children.*

Keywords: *native language, upbringing, humanity, honesty, diligence, conscience, responsibility, moral, development, formation, view, problem, national system.*

УДК 811.161

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Г.Ж. Тунгушбаева¹, Ж.Т. Исаева², З.А. Абдуллина³¹ старший преподаватель, ^{2,3} кандидат филологических наук, доцент
Казахский национальный медицинский университет (Алматы), Республика Казахстан

Аннотация. *Всякий поступок как основная структурная единица поведения открывает ту или иную систему отношений. Сами модели поведения и поступок как частный случай их реализации являются ключом к описанию и изучению национальной культуры общности, а обуславливающая их система отношений – единица другого, более глубинного, ментального порядка. Таким образом, поведенческий компонент проходит лейтмотивом в этнической культуре, и ментальное является единством внешнего и внутреннего бытия человека. В данной статье выявляется ассоциативно-образная информация во фразеологизмах с предметно-понятийным ядром: мудрость, невежество, глупость, безумие, – а также своеобразии языковых компонентов в составе фразеологических сочетаний и различные способы реализации фреймов.*

Ключевые слова: *метафоричность, ассоциативно-образная информация.*

Любой язык имеет тысячелетнюю историю, за это время в них накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология, совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение. В задачи фразеологии как лингвистической дисциплины входит всестороннее изучение фразеологического фонда того или иного языка. Важными аспектами исследования этой науки являются: устойчивость фразеологических единиц, системность фразеологии и семантическая структура фразеологических единиц, их происхождение и основные функции. Фразеология – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка, отражающая мир чувств, образов, оценок того ли иного народа, непосредственно связанная с культурой речи. Объектом изучения фразеологии, в первую очередь, является фразеологическая единица, что станет объектом и нашего изучения.

Изучение фразеологии с типологических и сопоставительных позиций является новым направлением современной лингвистической науки. Идея исследования фразеологических единиц в аспекте сопоставления и типологических обобщений была инициирована работами В.Г. Гака на материале французского и русского языков [1], А. Д. Райхштейна на материале немецкого и русского языков [2].

Нас интересует проблема межъязыкового сопоставления фразеологических групп с типологических позиций. Изучение единиц массива фразеосемантических полей “человеческое поведение”, в частности таких качеств как: *мудрость, невежество, глупость, безумие*, – характеризуются лакунарностью наблюдений, исследование действий и характеристик личности мы проводили преимущественно с учетом лишь дифференциального признака поведения, например, описание интеллектуальных особенностей человека, черт характера в работе.

Архетипический код культуры противопоставления *света* и *тьмы* является основой образности: *светлая голова; светлый ум*, в каз. языке: *таза ақыл, таза ой*. Данные выражения означают полный контроль субъекта на собственными мыслями и поступками, ясное сознание, баланс между интеллектуальным и эмоциональным состоянием, высокую степень интеллекта, наличие разума, мудрости. Ср. в русском языке: *темные мысли, темная личность; темнота* о безграмотном человеке; в каз. языке: *Қараңғы адам, қараңғылық* – о безграмотности, *қара бет* – запятнавший свое имя дурным поступком, *қара жер болу* – ставить в неловкое, глупое положение кого-либо (сажать в лужу), *қара басу* – поддаться соблазну сделать что-либо предосудительное, *қара сирақ, қара табан* – беднота.

Высокий уровень интеллекта и знаний определяют также следующим образом; *семь пядей во лбу; недюжинный ум; кладезь премудрости; ума палата*; в каз. языке: *алдына жан салмау* – не иметь себе равных, *құйма құлақ* – понятливый, способный, *ақылы азық, сөзі сусын*. Образность фразеологических сочетаний создается совокупностью вещной и пространственной метафор и метонимией, однако очевидны расхождения образных коннотаций.

В выражении: *ума палата* (в значении много ума) в результате каламбурно-шуточных трансформаций с течением времени произошла контаминация оценок в направлении ухудшения значения: *ума палата, да не покрыта; ума палата, да спина горбата; ума палата, но палата №6; ума палата, да разума маловато*. Сходная контаминация выявляется в казахском языке: *Өтірігіңе береке берсін* – иронн-шутл. Дословно: пусть сбудется твое (его) вранье! *Ешкінің құйрығы көкке жеткенде, түйенің құйрығы жерге жеткенде, жоқтық жомарттың қолын байлайды, өзімдікі дегенде өгіз қара күшім бар, өзгенкікі дегенде адам таппас ісім бар*.

В образах фразеологизмов: *голова / мозги / котелок / башка варит* – в каз. языке: *миы / ақылы / басы істеу*;

мы / басы қату компоненты фразеосочетания соотносятся с одинаковыми кодами русской и казахской культуры.

Бинарные оппозиции много / мало ума проявляются в русском языке: *голова с пивной котел* – в каз. языке: *су ми*. Фразеологические обороты основываются на ассоциациях, связанных с размером головы (как части тела). Ср.: *голова с булавочную голову, тауқытың мындай мыи жоқ* – глупая, *шүйке бас* – девушка, молодая женщина, *шөп желке* (дословно: затылок как травинка) – девушка.

Высокая степень восприятия новой информации характеризуется в русском языке: *на лету схватывает, котелок хорошо варит*. В каз. языке: *айтқанды қағып алу, құйма құлақ, басы жақсы істейді*.

Выражениям: *умный как бес; мудрый как змей, хитра как лиса, хитер как волк* соответствуют: *тулкідей қу* – хитрость, *аюдай ақыру* – злость, *қырандай қырағы* – зоркость. Образные ассоциации, лежащие в основе данных фразеосочетаний, связаны с такими качествами, как *изворотливость, ловкость, хитрость*, а именно образные ассоциации, основанные на творческой фантазии, «являются неотъемлемыми элементами мышления на всех уровнях формирования фразеологического значения» [3, с. 25].

В процессе анализа компонентного состава русских и казахских фразеосочетаний концепта *невежество* становится очевидным, что чувственно-наглядное (допонятийное) отражение действительности в русском сознании гораздо шире по сравнению с казахским. Например: *дремучий лес; ни бельмеса / ни уха, ни рыла* (не знать, не смыслить, не понимать). Подобные характеристики являются выражением эмоций *возмущение, презрение*. Фразеосочетания *ни в зуб ногой, ни в зуб толкнуть; голова и два уха; профессор кислых щей* имеют иронический оттенок и выражают эмоцию *пренебрежение, досада, насмешка*. Близкими по указанным параметрам можно считать фразеосочетания: (разбираться) как *свинья в апельсинах, ни бум-бум, ни бе, ни ме (ни кукареку)*, в каз. языке: *не ары емес, не бері емес, мұрнына иісі бармайды...*

В концепт *невежество* входит также фразеосочетание *лаптем щи хлебать*. Данное выражение употребляется для характеристики отсутствия знаний и культуры, и является проявлением эмоции *презрение, возмущение*. Наиболее близкими по экспрессивным и эмотивным коннотациям в каз. языке является: *тауықтың мындай ми жоқ, есектің мыын жеген, бір шоқым мыи жоқ...* Ассоциативное поле, в котором зарождается выражение: *лаптем щи хлебать*, связанное с нарушением нравственно-этических норм поведения, значительно отличается от когнитивно-дискурсивного пространства, которое лежит в основе каз.: *ақылдан шайнам жоқ*, где степень негативной оценки гораздо ниже и употребление данного выражения связано, на наш взгляд, с эмоцией *пренебрежение, снисхождение, сочувствие*.

При характеристике крайней степени проявления качества *глупость* русские используют следующие фразеосочетания: *болван неотесанный, балда осиновая, дубина стеоросовая; тупой как баобаб; глупый / тупой как бревно / как пробка; голова дубовая / еловая*, в каз. языке: *ақылы алқымынан аспау, ақылы ауу, ақылы келте, ақылынан адасу* в значении *неисправимо, безнадежно глупый человек*. Как у русских, так и у казахов образ фразеологизмов связан с одушевлением объектов фитоморфного мира. Шаблонность метафоры “деревочеловек”, основанной на положительной оценке индивида, в данных выражениях снимается, они являются бранными и выражают эмоции *презрение, возмущение, гнев*, притом более ярко в русском языке. Подобная эмотивность характерна также для русских: *дурак набитый / отптый / конченный / круглый / неповитый; голова мякиной / опилками / соломой набита; медный лоб; толоконный лоб; чугунная голова (мозги); только что тряпку не сосет*; в каз. языке: *қып-қызыл / нағыз жынды, ақылдан адасу / айрылу / тану, қуыс / құрғақ бас*

Компаративно-костюмный код культуры является основой образности следующих фразеосочетаний: *тупой, как сибирский валенок*; каз.: *бөркін аспанға ату* – радоваться, *бөрік тастам жер* – близко, *тонның ішкі бауындай* – не разлучны, *всегда вместе*, однако образные коннотации русской и казахских ФС связаны с разными этнокультурными компонентами.

Основой ФЕ концепта *глупость* могут послужить такие ассоциации с изъянами в трудовой деятельности, где индивидуальный процесс уподобляется производственному: *клепок не достает, шариков / винтиков / заклепок не хватает; голова не с того боку затесана, руки не с того места растут*; каз. *Бас десең, құлақ дейді, ақпа құлақ, қу құлақ, қолы қисық*.

В русском и казахском узусе компоненты зооморфных метафор в составе фразеологизмов имеют негативную коннотацию, в то время как у восточных народов – положительную. Так, во вьетнамском узусе, как указывает А.С. Мамонтов, *кураца* олицетворяет трудолюбие, *осел* – терпение [4]. У русских и казахов *глупость, тупость* связана с повадками и нравом таких животных, как в русском: *кураца, осел, баран, мерин* (старая лошадь), *утка*: рус. *куриные мозги; валамова ослица; глупый как сел / как баран; глупая как гусыня; глуп как сивый мерин; умная как утка*; у казахов: *тауықтың мындай мыи жоқ, есектің мыын жеген* – *кураца, теленок, осел, петух*, а также представитель водного пространства *уйрек*:

Ср.: рус. (*смотрит, уставился*) как *баран на новые ворота* – каз. *Аш кенедей жабысу, қадалу, тесіліп қарау, оқтай қадалу, оқты көзімен қара, екі көзі тесіп барады*.

Не имеет образных соответствий рус.: *олух царя небесного; без царя в голове; чурка с глазами; пенек с ушами; голова два уха; дурак полосатый* (арлекин в полосатом костюме), а также рус. *голова садовая*, каз. *су ми, ақпа құлақ, ойсыз құлақ, ойға олақ*

Существенные расхождения наблюдаются во фреймовой семантике русских и казахских фразем со значением временное / постоянное состояние *безумие*. Нами были исследованы следующие русские и казахские фраземы: в рус.: *богом обиженный; богом убитый; выжить из ума; спятить / сходить с ума; не все дома; с*

головой не дружит; сдвиг по фазе; крыша съехала / едет / шатается / поехала; мозги набекрень: белены объелся; из-за угла пыльным мешком ударенный / пришибленный / прибитый; с дуба свалился; какая-то муха укусила; с мухами в голове; возжжа под хвост попала; бес попутал: блажь нашла.

В каз.: Басы әңкі-тәңкі, мыы ашу, басы кеткен, ақылы қашқан, есі кеткен, мигұла, мыы жетіспейді, шайтан тұрту, ақылынан адасқан.

Следует отметить, что «человеческий разум крайне не прямой по характеру. Переносное употребление есть не только языковое средство, оно обеспечивает основание для мышления, аргументации и творческой фантазии» [5]. Поэтому исключительно важным в процессе презентации и усвоения фразеологии в иноязычной аудитории является рассмотрение логико-понятийных и физически-деятельностных компонентов значения фразем, семных комбинаций, ассоциативно-эмоциональных элементов значения фразем, связанных с процессами восприятия, представления и ощущения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В. Г. О структурно-семантических группах во французской фразеологии / В. Г. Гак // Иностранный язык в школе. – 1988. – № 5.
2. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М. : Высшая школа, 1980. – 143 с.
3. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко. – М., 2008.
4. Мамонтов, А. С. Проблемы восприятия и понимания текста (лингвистический анализ семантики номинативных единиц текста) : дисс. ... канд. филол. наук. / А. С. Мамонтов. – М., 1984.
5. Гак, В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1989, С. 11–26.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

SEMANTIC FEATURES OF THE METALNY CHARACTERISTIC OF THE PERSON IN PHRASEOLOGICAL UNITS

G.Zh. Tungushbaeva¹, Zh.T. Isaeva², Z.A. Abdullina³

¹Senior Teacher, ^{2,3}Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazakh National Medical University (Alma-Ata), Republic of Kazakhstan

Abstract. Any act as the main structural unit of behavior opens one or another system of the relations. Models of behavior and act as the special case of their realization are the key to the description and study of national culture of community; and system of the relations causing them is unit of other, more underlying mental order. Thus, the behavioural component passes the keynote in ethnic culture, and the mental is unity of external and internal human existence. The associative and figurative information in phraseological units with the subject and conceptual core (wisdom, ignorance, nonsense, madness), the singularity of language components in the structure of phraseological combinations and various ways of realization of the frames come to light in this article.

Keywords: metaphoricalness, associative and figural information.

UDC 81'253

PROFESSIONAL ASPECTS OF A FREELANCE TRANSLATOR ACTIVITY

P.A. Firsova¹, S.P. Firsova²,¹ Student, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor
Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola), Russia

Abstract. *The paper deals with the professional activity of the freelance translator. The classification and main categories of freelance translators are considered. Special attention is paid to the professional activity stimulus. In addition the basic translation parameters meeting needs of both freelancers and customers are put forward.*

Keywords: *translation, freelancer, requirements, translation parameters*

Freelancer is a person who is self-employed and is not committed to a particular employer long-term. Telecommuting, or remote work, was first defined in 1972 year by Jack Nilles, who invented the general idea of working away from the office. Now, in the world of rapid development of information technology and trends towards globalization, freelancing is becoming increasingly popular activity.

It is important to mention the classification of freelancers [1]:

- temporary freelancers – those who combine translation activity with their studies or job search;
- careful freelancers – specialists who have a permanent job in a «traditional» organization and consider freelance job as an opportunity to earn additional money;
- forced freelancers – people who are not able to work at the office for any reason;
- convinced freelancers – freelancers who are always planning to work on a free basis and who consider freelance as a lifestyle and an opportunity to express themselves.

Translation is one of the fields in which freelancing is common as the demand for translation services has increased considerably over the past decade. World market of translation services is continuously growing at 8 % per year [3]. Speaking about the market of translation services, let us outline that the main players of this developing market are represented by translation agencies and freelance translators. A job in translation agency involves an approved work schedule, fixed salary and a particular place of work (office). There is no doubt that office job is the most common type of working activity and has a number of undeniable advantages. However, many translators prefer to operate on their own and do not depend on a regular employer. The proportion of freelance translations would generally appear to have grown since the 1990s, when many large companies took to outsourcing their translation demands [4].

Let us identify the main reasons forcing translators to become freelancers:

1. Overall responsibility and self-control with full autonomy in professional activity.
2. Opportunities for self-development.
3. Freedom of choice. If you are competent enough, you can make your own decisions concerning the amounts of work, themes of translation and clients.
4. Ability to work from different places.
5. Time and cost savings (e.g. costs for transport to the office, lunch in restaurants and cafeteria, time in traffic jams).
6. Flexible working hours.
7. Comfortable workplace.
8. Independence from colleagues, boss and office rules and regulations.

In terms of professional activity freelance translators can be divided into several groups.

1. Proper professionals with higher education which is connected with foreign languages, linguistics or translation, second specialization as well as with extensive experience (convinced freelancers);
2. Semi-professionals: recent graduates of language universities who have good potential but do not have much working experience, or professionals in other fields with language skills and little experience in translation (usually temporary and careful freelancers);
3. Non-professionals: freelancers who have no special education and consider that knowledge of basic grammatical structures and tolerable vocabulary in a foreign language can be sufficient to work as a translator (usually temporary and forced translators).

Despite some misconceptions, so-called non-professionals are demanded only by the customers who are attracted to dumping rates due to lack of money. In their turn, semi-professionals can apply their skills and competencies in some large companies like SDL, which often provide internships and stream projects for young translators with comprehensive assessment of work results. Such practice allows translators to gain experience. The direct feedback plays the key role in this type of cooperation, and it is expressed mainly in providing edited translations, consultations, trainings and recommendations [4].

One of the key problems of performing a freelance translator's activity is a wide range of translation types, requirements and prices. In this regard both freelancers and their clients can incorrectly estimate the cost of the order or

the time required for translation. To solve this problem we suggest making and approving a unified list of parameters for the translation in order to satisfy the needs of both translators and customers of translation services. The list should include the following aspects:

1. Complexity of text (general topic, specialized text, narrow specialization).
2. Requirements for quality of translation (general meaning, translation of the key aspects, exact translation).
3. Exact volume of the text in translational pages (1800 char. or 250 words).
4. Delivery time in working days.
5. Requirements for the text (file format, saving images, font formatting, etc.).
6. Required qualification of translator (translator, certified translator, translator with higher education in a specific area).
7. Rate per page / per one word.
8. Necessity to sign a contract.
9. Necessity of editorial services.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стребков, Д., Шевчук, А. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда [Электронный ресурс] / Д. Стребков, А. Шевчук // Социальная реальность. – 2008. – № 1. – Режим доступа: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=475>.
2. <http://www.blog-kaplunoff.ru/gostevye-posty/247-osobennosti-raboty-frilansera-perevodchika.html>.
3. http://ec.europa.eu/dgs/translation/publications/studies/translation_profession_en.pdf.
4. Fulford, H., Granell-Zafra, J. Translation and Technology: a Study of UK Freelance Translators / J. Granell-Zafra, H. Fulford // The Journal of Specialized Translation. – 2007. – № 4. – P. 2–17.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА-ФРИЛАНСЕРА

П.А. Фирсова¹, С.П. Фирсова²,

¹ студент, ² кандидат педагогических наук, доцент

Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола), Россия,

Аннотация. *Статья посвящена вопросам переводческой деятельности фрилансеров. Рассматривается классификация и типология переводчиков-фрилансеров. Особое внимание уделяется мотивам профессиональной деятельности. Также выделяются основные параметры перевода, которые удовлетворяют потребностям как фрилансеров, так и их заказчиков.*

Ключевые слова: *перевод, фрилансер, требования, параметры перевода.*

УДК 811.161.1

ИДИОСТИЛЬ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Б.Я. Шарифуллин¹, И.А. Тюрюмина²,¹ доктор филологических наук, профессор, ² студент 5 курса

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета (Лесосибирск), Россия

Аннотация. В статье на материале романа «Чапаев и Пустота» рассмотрены некоторые лексические особенности идиостиля В. Пелевина, используемые им в различных целях (иноязычные вкрапления – для речевой игры, жаргонная и просторечная лексика, слова-реалонимы – для речевой характеристики персонажей и временной характеристики событийной действительности и т. п.).

Ключевые слова: идиостиль писателя, лексикон, иноязычные вкрапления, жаргонизмы

В последние десятилетия актуальна проблема проявления личностного начала в языке, описания языковой и речевой личности и ее речевого портрета. Публикаций на эту тему, начиная с известной книги Ю. Н. Караулова 1987 г. множество [3].

Особое место в панораме речевого портрета занимает «язык писателя», объединяющий в его идиостиле совокупность собственно языковых и стилистических средств. В. В. Виноградов обозначил два пути изучения языковой личности писателя – личность автора и личность персонажа [2].

В данной статье рассмотрен идиостиль В. Пелевина в лингвистическом аспекте: выявлены специфические особенности в выборе и наборе лексических средств, используемых писателем для конструирования своего художественного пространства в романе «Чапаев и Пустота» (1996). Необходимо заметить, что лингвистический аспект текстов В. Пелевина до сих пор изучен в малой степени, защищена одна кандидатская диссертация О. Н. Алтуховой, рассматривающая важный, но не единственный в своей значимости параметр лексико-семантического пространства прозы писателя – его ономастику [1].

Обратимся к роману «Чапаев и Пустота» и выявим идиостилистические особенности языковой личности В. Пелевина, проявляющиеся в его лексиконе. Действие романа происходит в 1919 г. в дивизии Чапаева, комиссаром которой является Петр Пустота и который пребывает в состоянии между двумя мирами: первый – это мир России в период Гражданской войны, а второй – мир, в котором он пребывает в психиатрической больнице. Таким образом, события происходят параллельно в 90-е годы XX века. Поэтому выбор лексико-стилистических средств писателем органичен: он использует в своем произведении разнообразную лексику, отражающую реалии того времени, но привнося при этом свои индивидуальные черты, обусловленные его авторским стилем.

1. К таким средствам относятся, прежде всего, элементы воровского жаргона: *за пальцовку отвечают, под волены поставят, шмальнуть, по понятиям, жмурик, в натуре* и т. п.

2. Кроме того, это элементы городского и сельского просторечия, чаще всего, бранные: *сволота, псих, сука, шантрапа, матюкнуться, башка, баба, сохнуть* (по девушке) и пр.

3. Вполне органично в речи пелевинских персонажей звучит обсценная лексика.

4. Естественны слова и словосочетания, обозначающие реалии, лица, которые соответствуют временам, заявленным в произведении, например, для 1919 года характерны: *пролетариат, красный бант, маузер, социал-демократические круги, ЧК, большевик, чекист* и т. п.; а для времен 90-е гг. – *ваучер, ярко-розовые наушники, Шварценеггер, компьютерный хард-диск, Останкинская телебашня* (как «персонаж» событий 1993 г.) и пр.

5. Учитывая некоторый «налет» интеллектуальности, характерный для прозы В. Пелевина, мы встречаем и лексику книжную, специальную: *метастазы, эксцесс, инкриминировать, ментальность* и т. п.

Особое место занимают в идиостиле Пелевина, отражая реалии уже постперестроечного времени, иноязычные вкрапления, т. е. слова и выражения, включенные в русский текст в графике языка-источника. Стилистическая значимость таких средств весьма высокая, так, В. Пелевин использует такие вкрапления с целью создания языковой игры: «Мы, что называется, descendants of the past. Это слово обозначает движение вниз, а не подъем. Мы не ascendants» [4: 58]. Как отмечает сам автор в примечаниях, to descend – слушаться, descendants, descendants of the past – потомки из прошлого (англ.). To ascend – подниматься; ascendant – предки (англ.). Таким образом, создается такая «картина», основанная на речевой игре: «мы – потомки прошлого», т. е. пользуемся им, а не «предки», т. е. не создаем его. Второй пример: «– О.К., – сказал Шварценеггер. – You are fired», т. е. «Вы уволены» (англ.). Здесь игра слов опирается на буквальном значении английской идиомы: «Вы выстрелены» (героиня, к которой были обращены слова Шварценеггера (когда В. Пелевин писал роман, Арнольд Шварценеггер был губернатором Калифорнии), после этого упала с самолета).

Иноязычные вкрапления используются также с целью создания эффекта достоверности происходящего в мире иллюзорном. Например, тот же Арнольд Шварценеггер «обычно» разговаривает на английском языке:

«Sure, – сказал Шварценеггер» [4: 75]; «No? – переспросил он» [4: 91].

Пелевин нередко использует английское или французское слово вместо русского, вставляя его в повествовательный текст, например: *conspiration*, *emancipé*, *interieur* и т. д. Возможно, он хотел подчеркнуть их иноязычное происхождение, особые нюансы значения и употребления (например, англ. *conspiration* имеет обычное значение «заговор») или обратить внимание читателя на тот или иной фрагмент текста.

И напротив, те слова, которые обозначают конкретные реалии западного мира, которые обычно в СМИ пишут на английском языке, В. Пелевин пишет на русском, например: *Си-эн-эн* (CNN).

Общий вывод: таким образом, лексикон В. Пелевина – это «микст» из слов разных стилей и хронологических слоев; в соответствии с концепцией романа он не выбирает, он использует все, что есть в реальности прошлой и нынешней. Как замечает А. Свирилин, самое главное для Пелевина, чтобы существовал собеседник, необходимый для возведения вертикали «ученик» (Петр) – «учитель» (Чапаев) [5]. Эта «вертикаль», на которой «ученик» и «учитель» обмениваются репликами и размышляют, параллельно конструируется и для 90-х гг., а в целом возвращают нас в евангельские времена: апостол Петр и Иисус Христос, только переодетые уже в реалии Гражданской войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухова, О. Н. Ономастический контекст в постмодернистской литературе (на материале произведений В. Пелевина) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Н. Алтухова. – Волгоград, 2004. – 176 с.
2. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов // В. В. Виноградов. Избранные труды: в 5 т. – Т. 5. – М. : Наука, 1980. – 362 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 8-е изд. – М. : URSS, 2014. – 264 с.
4. Пелевин, В. О. Чапаев и Пустота / В. О. Пелевин. – М. : «Вагриус», 2003. – 479 с.
5. Свирилин, А. Анатомия вампопротеста (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло) / А. Свирилин // Октябрь. – 2013. – № 10. – С. 186–188.

Материал поступил в редакцию 22.05.14.

INDIVIDUAL STYLE OF VICTOR PELEVIN: LINGUISTIC ASPECT

B.Ya. Sharifullin¹, I.A. Tyuryumina²

¹ Doctor of Philology, Professor, ² Student of the 5th Course

Lesosibirsk Teachers' Training Institute – Siberian Federal University Branch (Lesosibirsk), Russia

Abstract. *On the material of the novel "Chapaev and Emptiness" some lexical features of individual style of V. Pelevin, used for different purposes (embedded foreign elements for speech games, slang and colloquial vocabulary, word-reallhomonyms for speech characteristics of the characters and time characteristics of event reality etc.) are presented in the article.*

Keywords: *individual style of the author, lexicon, foreign elements, slang expression.*

УДК 81'25

ОТНОШЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА К ПЕРЕВОДИМОМУ ТЕКСТУ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А.А. Яковлев¹, А.К. Манюкова²,

¹ кандидат филологических наук, старший преподаватель, ² студент 4-го курса
Сибирский федеральный университет (Красноярск), Россия

***Аннотация.** В статье приводится материал эксперимента, направленного на изучение влияния внешних и внутренних факторов на выбор того или иного варианта перевода. Рассматривается влияние контекста на выбор варианта перевода, а также фактор субъективного отношения переводчика к переводимому тексту.*

***Ключевые слова:** перевод, теория перевода, контекст, психолингвистика*

Переводчик всё чаще становится как объектом теоретических размышлений, так и объектом экспериментальных исследований перевода. Принято считать, что переводчик способен рационалистически, сознательно воспроизводить основу и «истинный» смысл своих действий, и такое допущение принимается априорно верным, например, на нём строится методика «мышления вслух» – весьма распространённая в изучении перевода. Более того, классические модели и теории перевода [3, 4, 5, 6] полностью исходили из того, что лингвист изучающий перевод и представляющий его в виде чётко разграниченных «уровней» или этапов («действий»), отображает в сущности те же действия, что осуществляются переводчиком в его деятельности.

Принято также считать, что переводчик в своей деятельности опирается на контекст, подбирает вариант перевода того или иного выражения в соответствии с контекстом его употребления. При этом контекст чаще всего понимается сугубо лингвистически: «Под лингвистическим контекстом понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте» [3, с. 142]. Как именно контекст влияет на способ перевода, обычно не оговаривается. Возникает вопрос: а влияет ли вообще контекст на то, что данный способ перевода воспринимается как более или как менее подходящий? Иначе говоря, возможна ли ситуация, когда перевод некоторого высказывания без контекста будет восприниматься как неверный, а в контексте как верный или наоборот?

Проведенный эксперимент был направлен, во-первых, на то, чтобы определить, влияет ли контекст на вариативность перевода, во-вторых, на то, чтобы выявить особенности отношения переводчика к переводимому тексту. Испытуемым были даны предложения на английском языке и по пять вариантов перевода для каждого предложения, в одном случае эти предложения были даны без контекста, в другом – в небольшом контексте. Испытуемым было предложено выбрать наиболее и наименее приемлемые, по их мнению, варианты перевода предложений и ранжировать предложенные варианты, обозначив каждый из них цифрой от 1 до 5 таким образом, что цифра 1 соответствовала наиболее приемлемому варианту, а цифра 5 – наименее приемлемому. Всего в каждом бланке было по пять предложений (в контексте и без него). Для эксперимента были подобраны отрывки из текстов разных стилей: художественный, научный и публицистический. Варианты перевода были распределены таким образом, что первый вариант был структурно наиболее близок к оригиналу, т.е. почти буквальный перевод, а пятый вариант наименее отражает суть текста оригинала. Также предлагалось прокомментировать выбор того или иного варианта перевода, указать причину выбора для двух «крайних» вариантов – тех, которые кажутся испытуемому наиболее и наименее приемлемыми. Следует отметить, что комментирование своего выбора было необязательным для испытуемых, что указывалось в инструкции. В каждой группе (предложения в контексте и без него) было по 30 испытуемых. Все участники являлись студентами-переводчиками 4 и 5 курсов Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, что предполагает наличие теоретической базы, на которую испытуемые опирались при выборе варианта перевода.

При анализе анкет основное внимание уделялось вариантам, которые участники эксперимента определяли как наиболее и наименее удачные. На диаграммах можно увидеть лучшие и худшие варианты, выбранные студентами. Был произведён «горизонтальный» анализ, где суммировались все варианты перевода разных предложений, признаваемые испытуемые как наименее и наиболее приемлемые.

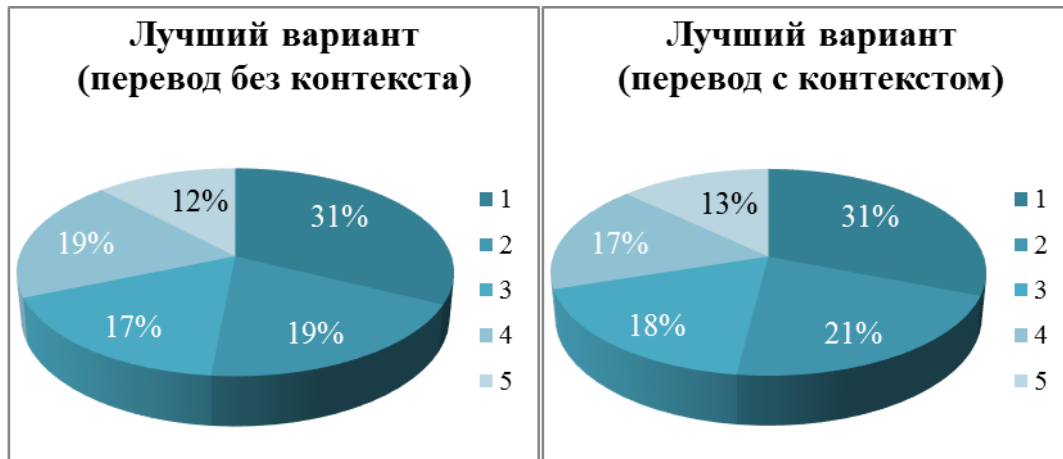

Рис. 1. Наиболее приемлемые переводы предложений без контекста и с контекстом

Как видно из диаграммы, при переводе с контекстом первый вариант перевода был охарактеризован как наилучший, он был выбран 31 % испытуемых. При переводе без контекста первый и второй вариант также были охарактеризованы как наилучшие (31 % и 21 %), пятый вариант как самый удачный выбирался реже всего.

Следует, однако, признать, что такой разброс ответов говорит, по всей видимости, о том, что испытуемые не определяют какой-либо вариант перевода единственно правильным, а считают, что и так тоже можно перевести. Это может означать, что правильный перевод следует рассматривать не как некоторый инвариант, остающийся неизменным в «мыслительном пространстве» переводчика, и по отношению к которому существуют все варианты (являясь как бы его частным случаем), а как комплекс (множество?) возможных вариантов, способных заменить друг друга без существенного ущерба для передачи смысла текста.

Обратимся теперь к анализу примеров перевода, признанных испытуемыми как наименее приемлемые; они представлены на диаграммах ниже:

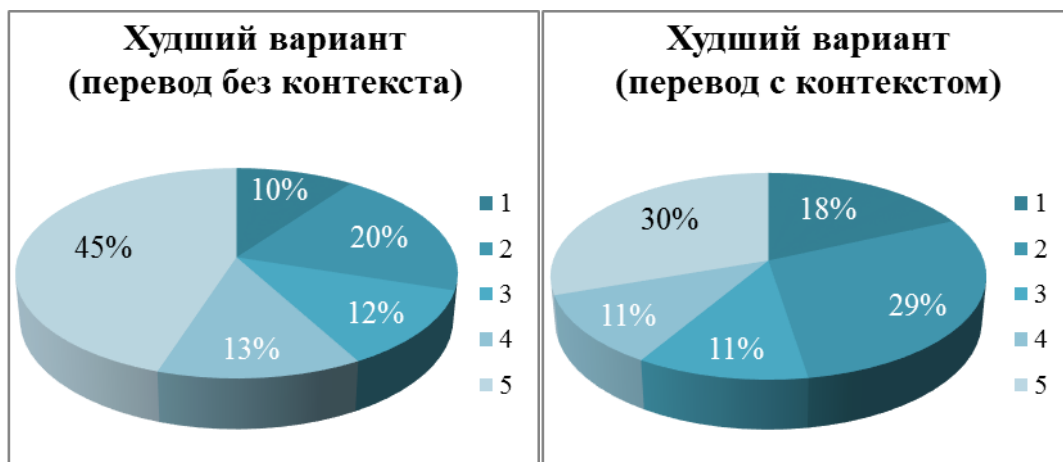

Рис. 2. Наименее приемлемые переводы предложений без контекста и с контекстом

Как в переводе с контекстом, так и в переводе без контекста, пятый вариант чаще всего выбирался как наименее удачный, а именно при переводе с контекстом 30 % опрошенных выбрали данный вариант, при переводе без контекста – 45 %. Можно предположить, что при отсутствии контекста перевод предложения вступает в противоречие с формирующимся в сознании испытуемого образом содержания текста и, соответственно, с возможным его переводом – тем, который испытуемым переживается как наиболее подходящий для этого, «воображаемого», текста, что и обуславливает выбор данного варианта перевода в качестве наименее приемлемого. При наличии контекста такое противоречие возникает не столько между предложенным вариантом перевода и образом содержания текста (который корректируется контекстом), сколько между предлагаемым и «желаемым» вариантом перевода – тем, к которому был склонен сам испытуемый. Видимо, существование такого противоречия между желаемым и предлагаемым объясняет то, почему испытуемые, которым предлагались отдельные предложения, отмечали как наименее подходящий именно пятый, наиболее вольный из предлагаемых вариант перевода.

Как видно из приведённых нами диаграмм, выбор наиболее и наименее приемлемого варианта перевода имеет схожие особенности как при переводе отдельных предложений, так и при переводе небольших отрывков. Так, на рис. 1 на диаграммах мы наблюдаем, что число ответов идёт на убыль постепенно, лишь 4-й вари-

ант перевода «соперничает» с 3-м; на рис. 2 на диаграммах обращает на себя внимание высокий процент ответов, охарактеризовавших 2-й вариант как наименее приемлемый. Это может объясняться тем, что в нём содержался повтор, который и повлиял на выбор этого варианта перевода как наименее приемлемого, особенно при переводе отрывка, а не отдельного предложения.

В общем и целом, доминирующие варианты перевода совпадают, как при переводе с контекстом, так и переводе без контекста, однако такой вывод можно несколько дополнить, если, вдаваясь в подробности, рассмотреть каждое предложенное испытуемым предложение в отдельности. Например, при переводе предложения художественного стиля, испытуемые, не имея контекста, больше склонялись к наиболее экспрессивному варианту. При переводе с контекстом, число испытуемых, выбравших этот вариант, значительно уменьшилось. При переводе предложения научного стиля, испытуемые, опираясь на контекст, отмечали, что такие предложения следует переводить почти дословно или же критиковали дословный перевод и утверждали, что он искажает смысл: в обоих случаях отрицалась приемлемость «крайних» вариантов перевода – самого дословного и самого вольного. Таким образом, особенности контекста, влияющие на выбор того или иного варианта весьма разнообразны и по-разному оценивались испытуемыми.

Важно также, что, за исключением 4-го из рассмотренных случаев («Худший вариант (перевод с контекстом)»), не наблюдается однозначной тенденции к признанию большинством испытуемых только одного варианта перевода как правильного или неправильного. Это даёт основания с иных позиций взглянуть на проблему нормы перевода, которую увязывают обычно с категориями эквивалентности и адекватности, существование которых априорно принимается как объективное. Можно, однако, рассматривать нормативность перевода с позиций однозначности/неоднозначности: насколько однозначно и непротиворечиво для индивида выражен смысл, настолько высока доля перевода быть признанным верным. Эта «правильность» перевода не задаётся исследователем относительно некоторой системы правил и характеристик, существующей вне, до и независимо от конкретного акта перевода, а возникает, рождается в процессе перевода как переживаемая осуществляющим перевод индивидом большая или меньшая приемлемость данного перевода к данным условиям – внутреннему и внешнему (вербальному и невербальному) контексту. Однозначность или неоднозначность возникает в процессе, в котором образ содержания текста (смысла) и образ гипотетической или реальной речевой ситуации (включающей и предполагаемых автора и читателя) в сознании переводчика «взаимодействуют» с действиями переводчика, этот образ формирующими и изменяющими.

Как уже упоминалось ранее, испытуемым было предложено обосновать или прокомментировать выбор лучшего и худшего, по их мнению, варианта перевода. Нужно сразу отметить, что это задание не было для испытуемых обязательно, и далеко не все из них выполнили его.

Для поиска ответа на вопрос «на что же ориентируется отдельный переводчик при переводе?» был произведён «вертикальный» анализ анкет, который показал, что однозначного ответа на этот вопрос нет. Испытуемые абсолютно по-разному аргументировали свой выбор. Так, в одной анкете можно встретить полный спектр различных комментариев: «Звучит как реклама. На мой взгляд, не подходит для художественного текста»; «Много лишнего. "Ученые-эмпирики", "философский инструмент" – вообще бред»; «Изменился стиль оригинала на более разговорный»; «Самый адекватный перевод. Сохранён лаконичный, научный стиль предложения. Ничего лишнего»; «Почти дословный перевод».

Из этого примера мы можем видеть, что у испытуемого не было однозначных критериев для оценки перевода. Он перескакивал с общего на частное, с эмоционального на рациональное и наоборот. В одном предложении испытуемый ориентируется на стиль текста в целом, в другом внимание фокусируется на отдельных словах, в пятом предложении на синтаксисе и т. п.

В других анкетах наблюдаются схожие тенденции. Например, в первом варианте испытуемый руководствуется контекстом и стилем («соответствует стилю оригинала», «дословно, не слишком образно для художественного текста»), затем опирается на собственные вкусовые предпочтения («хорошо звучит, лаконично и красиво», «ну отвратительно же»). Далее может оценить перевод по наиболее или наименее понравившемуся обороту, выбрав, таким образом, всё предложение («удачно слово "крепкий" заменено на "терпкий"»). В другом варианте он выбирает перевод не по соответствию оригиналу, а по понятности самого перевода («предельно ясно разбито на предложения»), при этом выбирая наиболее вольный перевод.

Из этого можно сделать вывод, что переводчик не только не придерживается логико-рационалистических критериев при переводе, его выбор в принципе довольно хаотичен и многогранен, и очень сложно вывести единую тенденцию.

Особый интерес для нас представляет то, что наличие контекста по-разному влияло на испытуемых, и при этом не было унифицированного объяснения влияния контекста. Да, испытуемые правильно определяли стиль текста, его эмоциональную окраску и так далее, однако, выбор конкретного предложения был зачастую очень разным. Мнения расходились абсолютно, т. к. разные испытуемые полагали, что к данному контексту подходит более или, наоборот, менее эмоционально окрашенное предложение, та или иная синтаксическая конструкция и т. п.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при переводе играет роль не сам контекст, а отношение к нему переводчика, субъективная оценка его как наиболее или наименее приемлемого именно в данный момент. Или, если вслед за А. А. Залевской различать внутренний и внешний контекст [2], следует признать, что на вы-

бор варианта перевода существенное влияние оказывает именно внутренний контекст и переживаемое отношение к имеющейся ситуации, что согласуется с выводами А. А. Авакян [1]. Последние два фактора не находят пока места в теориях перевода, однако именно рассмотрение перевода с позиций внутреннего контекста субъекта деятельности, а не просто «учёт» этого фактора (зачастую лишь декларируемый) лежит в основе настоящего антропоцентрической теории перевода интегративного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакян, А. А. Перевод как инструмент исследования процесса понимания / А. А. Авакян // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 10. – С. 242–246.
2. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды / А. А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Ширяев, А. Ф. Синхронный перевод: деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А. Ф. Ширяев. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
5. Bell, R. T. Translation and translating: theory and practice / R. T. Bell. – London, NY : Longman, 1993.
6. Catford, J. C. A Linguistic Theory of Translation / J. C. Catford. – Oxford: Oxford University Press, 1965.

Материал поступил в редакцию 26.05.14.

THE TRANSLATOR'S ATTITUDE TO THE TEXT: EXPERIMENTAL STUDY

A.A. Yakovlev¹, A.K. Manyukova²,

¹ Candidate of Philological Sciences, Senior Teacher, ² Student of the 4th course
Siberian Federal University (Krasnoyarsk), Russia

Abstract. *The material of the experiment directed on studying of influence of external and internal factors on a choice of one or another variant of translation is given in article. Influence of the context on a choice of the variant of translation, and also factor of the subjective relation of the translator to the text is considered.*

Keywords: *translation/interpreting, translation theory, context, psycholinguistics.*

UDC 543.544 543.062

**NEW APPROACHES IN THE PREPARATION OF PROCESS SOLUTIONS
FOR DETERMINING NATURAL RADIONUCLIDES AND TRITIUM**

L. Bondareva¹, S. Karazhanov², M. Schultz³

¹ Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, ² PhD, Dr. Sci., ³ PhD, Associate Professor Radiology and Radiation Oncology Free Radical and Radiation Biology Program

¹ Siberian Federal University (Krasnoyarsk), Russia, ² Institute for Energy Technology (Kjeller), Norway, ³ Iowa University, USA

Abstract. *Drilling water of the Siberian oil deposits and that from the ground waters of Yakutia are the objects of study. Tritium has been determined by liquid scintillation spectrometry with inductively coupled plasma and the element content – by mass spectrometry. Special equipment has been developed which allows managing little or no change in the physical properties of the fluids and separating the main salt matrix (inorganic salts, trace of oil and polymers) of the determined submicro elements and radionuclides (uranium, thorium and tritium isotopes). The development of the equipment has significantly improved the detection limit of uranium (20 ng/L), thorium (10 ng/L) and tritium (1 Bq/L), with the efficiency being 27 %.*

Keywords: *soil, heavy metals, radioactivity, associated brines.*

Naturally occurring radioactive elements such as uranium, radium, and radon are dissolved in very low concentrations during normal reactions between water and rock or soil. Ground water that coexists with deposits of oil can have unusually high concentrations of dissolved constituents that build up during prolonged periods of water/rock contact. The development of fossil fuel deposits results in significant load for the natural environment. Due to emergency spills of crude and commercial oil, oil products, and drilling wastewaters, the oilfield waste waters lead to geochemical transformations in soils: 1) morphological changes in genetic horizons and soil profile; 2) changes in the chemical properties and chemical composition; 3) changes in the physicochemical properties (the composition of the soil absorption complex, salinization and alkalization, the appearance of hydrophobicity); 4) changes in the physical soil properties changing the water-air conditions; 5) changes in the number, composition and biological activity of the soil biocenosis [«Mississippi State Oil...», 2001]. All this variety of negative processes results in soil degradation, reduction of soil fertility, disturbances of the soil environment and landscapes; the ingredients (hydrocarbons, heavy metals, salts, different components of drilling water), entering agricultural plants decrease the level of the final product quality. So far, hydrocarbons contained in oil wastes have been considered to be the most dangerous for the natural environment; however, during the last decades tens of different metals, halogens, and radioactive elements have been detected in the composition of oil, gas and fossil waters. Therefore, one of the main reasons of the technogenic load for soils is their pollution by different toxicants, including heavy metals and radioactive elements [Smith, 1987].

The method choice for analyzing environmental samples should be made taking into consideration the user's requirements and/or the requirements of legal acts regulating the content of natural radionuclides. The most important task for every analyst is to choose the most appropriate and suitable analytical procedures for the analysis. The determination method must be chosen with regard to the following parameters: the analysis goal; the sample type, including the sample matrix; type of isotopes to be determined; predicted concentration of particular natural isotopes; expenses [Otto, 1989, Smith, Blunt et al, 1996, «American Petroleum Institute...», 1992].

According to the aim of the radionuclide analysis (e.g. nuclear decay data, radionuclide concentrations in the environmental samples for scientific or commercial purposes) and to the measurement technique chosen, the preceding treatment consists of various steps adjusted to meet the appropriate requirements of sampling, sample storage, pre-treatment, separation, source preparation, measurement and evaluation [Gilkeson, Perry, Cartwright, 1981, Fisher, 1998].

The aim has been to develop an express-method for preparing liquid samples with a complex matrix in order to determine natural radionuclides and tritium.

2. Experimental.

2.1. The objects of study.

Drilling solution samples taken in one of Siberian oil deposits were used as the objects of study – 15 units. The physicochemical content of the drilling water under consideration is presented in Table.1.

Table 1

The physicochemical content of the wastewaters under study

Indicators	Measurement unit	Values
pH	buffer	7–10
Density	g/cm ³	1,2–1,6
Mechanical admixtures	mg/L	1800–3300
Dry residue	mg/L	2800–6030
Total mineralization	mg/L	13000–26000

Use was also made of the ground waters with a considerable amount of mineral salts which had been taken in the Sakha Republic (Yakutia) – 10 units. In the latter case these were sulphate free Cl-Na-Ca brines effused from drilling holes, with the mineralization being higher than 100 g/L.

2.2. Determination techniques

The initial solutions were subjected to conventional investigation techniques. The results were used for further comparison of the uranium and thorium contents obtained when using the approach being developed.

Determination of Uranium

Uranium and thorium in the samples were separated using specific resins Dowex 1 X 2 (strongly anionic) and UTEVA (Eichrom Technologies) and recovered by a tributyl-phosphate layer (TBP) allowing one to extract uranium with the formation of ionic bonds. ²³²U and ²²⁹Th were employed to monitor the chemical recovery and to correct the results for better precision and accuracy. The samples were digested using an open digestion system and dissolved in the 8M nitric acid medium. The Dowex 1 X 2 resin was pre-conditioned with 8M HNO₃ to remove nonretained ions. The samples were percolated through a column with the addition of nitric acid. Thorium was eluted with concentrated hydrochloric acid. The solutions were then dried and electrodeposited for Alpha Spectrometry determination [Wang, Chen, Chiu J.H., 2004, Taddei, Silva, Fernandes et al, 2004, Baskaran, 2011]. The UTEVA resin was pre-conditioned with 3M HNO₃. The eluates obtained using the Dowex resin separation were then percolated through the column containing the UTEVA resin. The uranium elution was done with 0.01M HCl. The solutions were dried and electrodeposited. Both eluates obtained were evaporated and electrodeposited in polished silver planchets, under the 1.2 A current, for uranium. The uranium was quantified by Alpha Spectrometry, with the detector efficiency being determined using a certified alpha emitting source mixture from Analytix Inc. (Model SRS 63997-121).

2.3. Nuclear and Analytical Techniques

An Alpha Spectrometry System with surface barrier detectors (Alpha Analyst, Canberra) was employed. For tritium use was made of the 1220 Quantulus Ultra Low Level Liquid Scintillation. ICP-MS (Inductively coupled plasma mass spectrometer) X Series 2, Thermo Scientific Corp. (USA) was used for the sensitive determination of trace elements in initial and final solutions.

2.4. Method conversion activity of the radioactive substance in its mass

Recalculation of activity of the radioactive substance in its mass conducted according to the following formula:

$$m = A \cdot A_r \cdot T_{1/2} / N \cdot N_A,$$

A – specific activity (decay / sec. – Bk.), N - the number of radioactive atoms; T_{1/2} - the half-life time (sec.), A_r – atomic weight (g/mol); m – mass, g; N_A – Avogadro's number = 6,022·10²³ mol⁻¹ [Gusev, Dmitriev, 1988]

3. Results and discussion

The determination of radionuclides at a submicro level of concentration is a challenging task in analytical chemistry. Inductively coupled plasma mass spectrometry (ICP-MS) being able to provide the sensitive and fast multi-elemental analysis is one of the most appropriate methods for the measurements of long lived radionuclides in the trace and ultra trace concentration range. Inductively coupled plasma mass spectrometry (ICP-MS) exhibits high sensitivity, high accuracy environmental monitoring of plutonium at ultratrace level in natural water and precision of isotopic measurement as well as a relatively easy sample preparation procedure [Becker, Zoriy, Halicz et al., 2004, Zoriy, Rashad, Pickhardt et al., 2003, Boulyga, Zoriy, Ketterer et al, 2003]; and, arguably, is one of the most suitable methods in atomic spectrometry to determine radionuclides in an aqueous solution at an ultratrace concentration level.

The results of determining the elements in the initial drilling solution samples by the mass-spectrometry method are given in Table 2.

Table 2

**The results of determining the some elements in the drilling solution samples by ICM-MS,
average concentration (range of concentrations), µg/L**

N	Element	Object of study		N	Element	Object of study	
		the Siberian oil deposits	the ground waters of Yakutia			the Siberian oil deposits	the ground waters of Yakutia
1	Li	5,7(4,4–6,2)	6,6(6,0–11)	14	Ni	6,1(5,3–7,1)	8 (7,9–8,1)
2	B	90 (84–100)	98 (29–120)	15	Cu	38 (18–44)	11 (10–12)
3	C	1600000 (1000000- 23000000)	680000 (580000– 720000)	16	Zn	8 (7–9)	31 (8–81)
4	Na	91000 (89000– 95000)	710000 (680000– 740000)	17	Ga	3,1 (2,1–3,6)	4,8 (3,0–5,2)
5	Mg	8000 (6000–10000)	15000 (8400– 19000)	18	As	3,8 (3,7–3,9)	4,6 (1,7–6,4)
6	Al	340 (330–350)	410 (350–610)	19	Se	710 (700–720)	730 (720–740)
7	Si	5200 (4900– 5900)	5000 (4800– 6000)	20	Br	68 (65–71)	91 (83–96)
8	P	80 (58–140)	100 (48–200)	21	Sr	420 (230–500)	510 (380–810)
9	S	5800 (4800– 17000)	700 (540–1200)	22	Mo	3 (2–4)	5 (4–7)
10	Cl	5400 (5300– 5700)	6700 (6600– 6800)	23	Cd	6 (5–8)	3 (2–5)
11	K	610 (540–790)	870 (630–1100)	24	rare-earth elements	–	–
12	Ca	11000 (8300– 19000)	21000 (11000– 25000)	25	Th	–	–
13	Ti	61 (54–72)	48 (21–110)	26	U	–	–

For this purpose, the liquid to be analyzed by the method of mass-spectrometry was decanted from a part of the initial sample.

As seen from the presented results, the samples contained considerable amounts of C, K, Na, Ca etc. Against the background of these elements, it was not possible to determine the uranium and thorium content. The samples being analyzed were diluted 100, 1000 and 10000 times. The content of macroelements decreased to the same extent but uranium and thorium was not determined due to the concentration being considerably decreased, resulting from dilution.

It was also impossible to determine the tritium concentration, since due to mixing with the blend there occurred the separation into phases and the measurement efficiency was equal to zero. This is consistent with the earlier obtained data on the influence of some parameters on the luminescence quenching when determining tritium [Bondareva, Pomozova, 2009].

To separate the liquid suitable for determining the content of tritium, uranium and thorium an installation for the liquid extraction was designed and a corresponding technique was developed.

The main principle of the technique is in extracting the azeotropic mixture with toluene, used earlier by the author to determine the tritium content in various environment objects [Bondareva, 2011]. In this case in the stripping retort there remain salts which are not subjected to distillation when heating the toluene mixture at 83 °C. The ratio of the sample to the added toluene amounted to 1:3. The stripping was carried out to dryness, i.e. until the liquid was fully extracted from the stripping retort. The stripping was usually carried out for 3 hours. The weight of the initial solution was 200 g. The sample was weighted directly in the stripping retort to prevent losses when carrying it over from the vessel in which the sample had been transported and to prevent, among other things, the presence of oil product traces and insoluble fragments deposited on the vessel walls.

When determining tritium in the extracted liquid the measurement efficiency amounted to 27 %. The measurement time was 720 sec. The results of the tritium determination are presented in Table 3. The minimum detected activity for tritium was 1 Bq/L.

Uranium and thorium in the obtained liquid were determined by the method of mass-spectrometry, the results being presented in Table 3. For comparison, the Table 3 presents the results of determining of the uranium-238 and Th-232, obtained by alpha-spectrometry.

As is seen from the presented results, the content of uranium-238, determined by the two methods are in good correlation and differ only within the measurement accuracy. However, the suggested sample preparation technique is characterized by considerably decreased preparation time and, consequently, by significantly reduced analysis costs. The detection limit for uranium was 20 ng/L and thorium – 2 ng/L.

Table 3

**Content of uranium, thorium and tritium in the samples after treatment –
average concentration (range of concentrations)**

Objects	³ H Bq/L	ICP-MS µg/L		α – spectrometry µg/L	
		²³⁸ U	²³² Th	²³⁸ U	²³² Th
the Siberian oil deposits	7 (5–8)	2,9 (2,0–3,4)	0,5 (0,2–0,7)	3,0 ± 0,4	0,5 ± 0,2
the ground waters of Yakutia	10 (8–18)	3,1 (2,9–4,0)	0,8 (0,4–1,1)	3,4±0,6	0,6 ± 0,2

Thus, the suggested technique of the preliminary sample preparation for complex matrix solutions (drilling water, brines), is characterized by high efficiency and expressivity. The results obtained for the uranium and thorium content with the help of the suggested complex are in good agreement with the results obtained by the classical radiochemical method using separation and electro-deposition onto a silver disc.

REFERENCES

- American Petroleum Institute, Bulletin on management of naturally occurring radioactive materials (NORM) in oil & gas production: American Petroleum Institute. – Washington, D.C., API Bulletin E2, 1992. – 45 p.
- Baskaran, M. Handbook of Environmental Isotope Geochemistry / M. Baskaran. – V. 1, Springer, Verlag, Berlin, Heidelberg, 2011. – 950 p.
- Becker J. S., Zoriy M., Halicz L. et al. J. Anal. At. Spectrom 19, 2004. 1257–1261.
- Bondareva L., Fusion Science and Technology, 2011. 60, 4, 1304–1307.
- Bondareva L. G., Pomozova N. V. // Journal of SFU. Chemistry. – 2009. – 1. – P. 56–60, (in russ)
- Boulyga S. F., Zoriy M., Ketterer M.E, Becker J.S. J. Envir. Mon. – 2003. – 5. – P. 661–666.
- Fisher, R. S. Environmental Geosciences. – 1998. – 5. – P. 139–150.
- Gilkeson, R. H. Isotopic and geologic studies to identify the sources of sulfate in groundwater containing high barium concentrations / R. H. Gilkeson, E. C. Perry Jr., K. Cartwright. – Water Resources Center, Report 83-0165, Urbana-Champaign, IL., 1981. – 39 p.
- Gusev N. N., Dmitriev P. D. Radioactive chain. Handbook. Energoatomizdat, 1988. (in russ)
- Mississippi State Oil and Gas Board, Statutes, Rules of Procedure, Statewide Rules and Regulations. Mississippi State Oil and Gas Board, 2001. – 210 p.
- Otto, G. H. A national survey of naturally occurring radioactive materials (NORM) in petroleum producing and gas processing facilities / G. H. Otto. – American Petroleum Institute, Dallas, Texas, 1989. – 265 p.
- Smith, A. L. // Journal of Petroleum Technology. – 1987. – June. – P. 697–706.
- Smith K. P., Blunt D. L. et al, Radiological dose assessment related to management of naturally occurring radioactive materials generated by the petroleum industry: Argonne, Ill., Argonne National Laboratory, Publication ANL/EAD-2, 1996. – 65 p.
- Taddei M. H. T., Silva N. C., Fernandes E. A. N., Cipriani M. // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry. – 2004. – 248, 2. – P. 483–486.
- Wang J. J., Chen I. J., Chiu J. H.. Appl Radiat Isot., 2004. – Aug-Sep, 61(2-3). – P. 299–305.
- Zoriy M. V., Rashad A., Pickhardt C. et al. Atom. Spectrom. – 2003. – 24(6). – P. 195–200.

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАСТВОРОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РАДИОНУКЛИДОВ И ТРИТИЯ

Л. Бондарева¹, С. Караханов², М. Шульц³

¹ кандидат химических наук, доцент, ² PhD,

³ PhD, доцент радиологии и радиационной онкологии и Программы Радиационной биологии,

¹ Сибирский федеральный университет (Красноярск), Россия,

² Институт энерготехники (Халден), Норвегия, ³ Университет штата Айова, США

Аннотация. Буровые воды сибирских нефтяных месторождений и грунтовые воды Якутии являются объектами исследования. Тритий определялся методом жидкостной цинтилляционной спектрометрии, содержание элементов – масс-спектрометрией с индуктивно-связанной плазмой. Было разработано специальное оборудование, которое позволяет выделять практически без изменений в физических свойствах из основных солевых матриц (неорганические соли, следы нефти и полимеров) жидкости для определяемых элементов, находящихся в субмикрочислах и радионуклидов (урана, тория и трития изотопы). Развитие техники значительно улучшило предел определения урана (20 нг / л), тория (10 нг / л) и трития (1 Бк / л), с эффективностью измерения трития 27 %.

Ключевые слова: почва, тяжелые металлы, радиоактивность, буровые рассолы.

УДК 544.016.5

АНАЛИЗ МИКРОСТРУКТУРЫ КАТОДНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ LSM – YSZ И LSCF – CGO*

А.С. Фарленков¹, М.В. Ананьев², В.А. Еремин³, Н.М. Поротникова⁴
¹ магистрант, ^{2,4} кандидат химических наук, ³ аспирант

^{1, 2, 3, 4} Институт высокотемпературной электрохимии УрО РАН, Россия

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема получения контраста на микрофотографиях растрового электронного микроскопа между фазами композиционных материалов LSM – YSZ и LSCF – CGO. Предлагается метод анализа микроструктуры композиционных материалов LSM – YSZ, включающий процедуру частичного травления фазы LSM. Анализ изображений микроструктуры позволяет получить количественную информацию о порах и фазах, входящих в состав композиционных материалов.

Ключевые слова: микроструктура, РЭМ, анализ изображений, катодные материалы, композиты, манганит лантана-стронция, цирконий-иттриевый электролит.

Введение

Микроструктура функциональных материалов является определяющим фактором кинетики процессов, происходящих при работе твердооксидных электрохимических устройств (ЭХУ). Понимание природы этих процессов позволяет снижать непроизводительные затраты энергии, заменять дорогие и дефицитные материалы более доступными, определять наиболее эффективные способы формирования конструктивных частей ЭХУ. Источником информации о микроструктуре функциональных материалов ЭХУ являются изображения, полученные методом растровой электронной микроскопии (РЭМ). Для оценки параметров микроструктуры используется анализ микрофотографий сечений или поверхности исследуемого материала, который дает возможность определить размер зерен, различных фаз и др. дефектов.

Получение контраста является одной из приоритетных задач при съемке микрофотографий. При съемке изображения на контрастность оказывают влияние различные свойства поверхности (рельеф, химический состав, электрический потенциал, магнитное поле на поверхности и др.). Наиболее часто в методе РЭМ используются детекторы регистрации излучения вторичных (SEI) и обратно-рассеянных (BSE) электронов. Коэффициент эмиссии BSE по сравнению с SEI в большей степени зависит от среднего атомного номера химических элементов участка поверхности материала [1], с которого набирается сигнал, что дает возможность получить контраст в излучении BSE для зерен разного химического состава. В некоторых случаях не удается добиться контраста между фазами ввиду близких значений среднего атомного номера.

В статье рассматривается проблема сегментации фаз для двух катодных композиционных материалов с различным соотношением средних атомных номеров входящих в состав фаз: $\text{La}_{0,8}\text{Sr}_{0,2}\text{MnO}_3 - 0,92\text{ZrO}_2 \cdot 0,08\text{Y}_2\text{O}_3$ (LSM – YSZ) и $\text{La}_{0,6}\text{Sr}_{0,4}\text{Co}_{0,2}\text{Fe}_{0,8}\text{O}_{3-\delta} - \text{Ce}_{0,9}\text{Gd}_{0,1}\text{O}_{1,95}$ (LSCF – CGO).

Экспериментальная часть

Для исследования были использованы симметричные ячейки LSM – YSZ | YSZ | LSM – YSZ производства HEXIS (Швейцария) [2] и LSCF – CGO | CGO | YSZ | CGO | LSCF – CGO производства SOFC-Power (Италия) [3]. На рисунке ниже приведены микрофотографии сечений таких ячеек, (Рис. 1). Весовые соотношения фаз в композиционных материалах LSM / YSZ составляют 1:1, LSCF / CGO — 3:2. Значения средних атомных номеров рассматриваемых фаз: YSZ (18,9); LSM (20,4); LSCF (19,9) и CGO (25,2).

Для получения микрофотографий поперечных сечений образцов исследуемых симметричных ячеек готовили шлифы на шлифовально-полировальном станке Allied MetPrep 4 / PH-4 System, с использованием алмазных суспензий. Предварительно образец под вакуумом заливали в эпоксидную смолу для сохранения пористой структуры.

Съемку микрофотографий проводили на растровом электронном микроскопе MIRA 3LMU (TESCAN, Чехия) в излучении вторичных электронов (режим SEI) и обратно-рассеянных электронов (режим BSE). Микрорентгеноспектральный анализ проводился в Санкт-Петербурге, в демонстрационной лаборатории TESCAN.

Анализ изображений, полученных методом РЭМ, проведен с помощью оригинального программного обеспечения [4, 5].

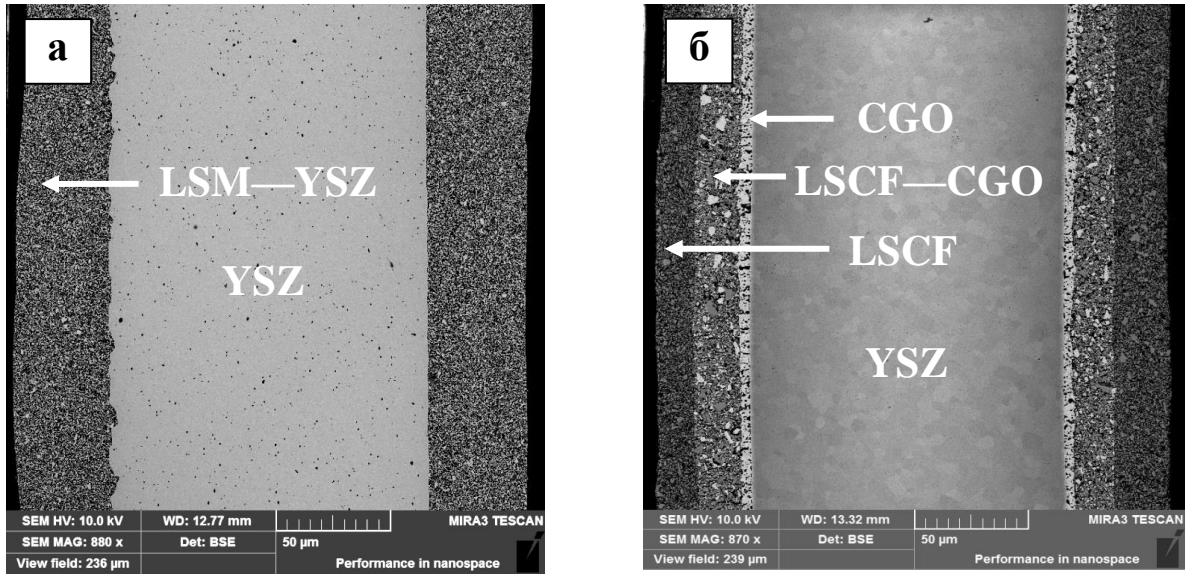

Рис. 1. Микрофотография сечения: а – LSM – YSZ / YSZ / LSM – YSZ;
б) – LSCF – CGO / CGO / YSZ / CGO / LSCF – CGO

Результаты и обсуждение

Анализ микрофотографии состоит из следующих шагов: адаптивное сглаживание для устранения высокочастотных шумов, размытие адаптивно сглаженного изображения, бинаризация изображения, выделение границ. Работа алгоритма основана на анализе гистограммы яркости, представляющей собой функцию распределения уровня яркости пикселей для растрового изображения.

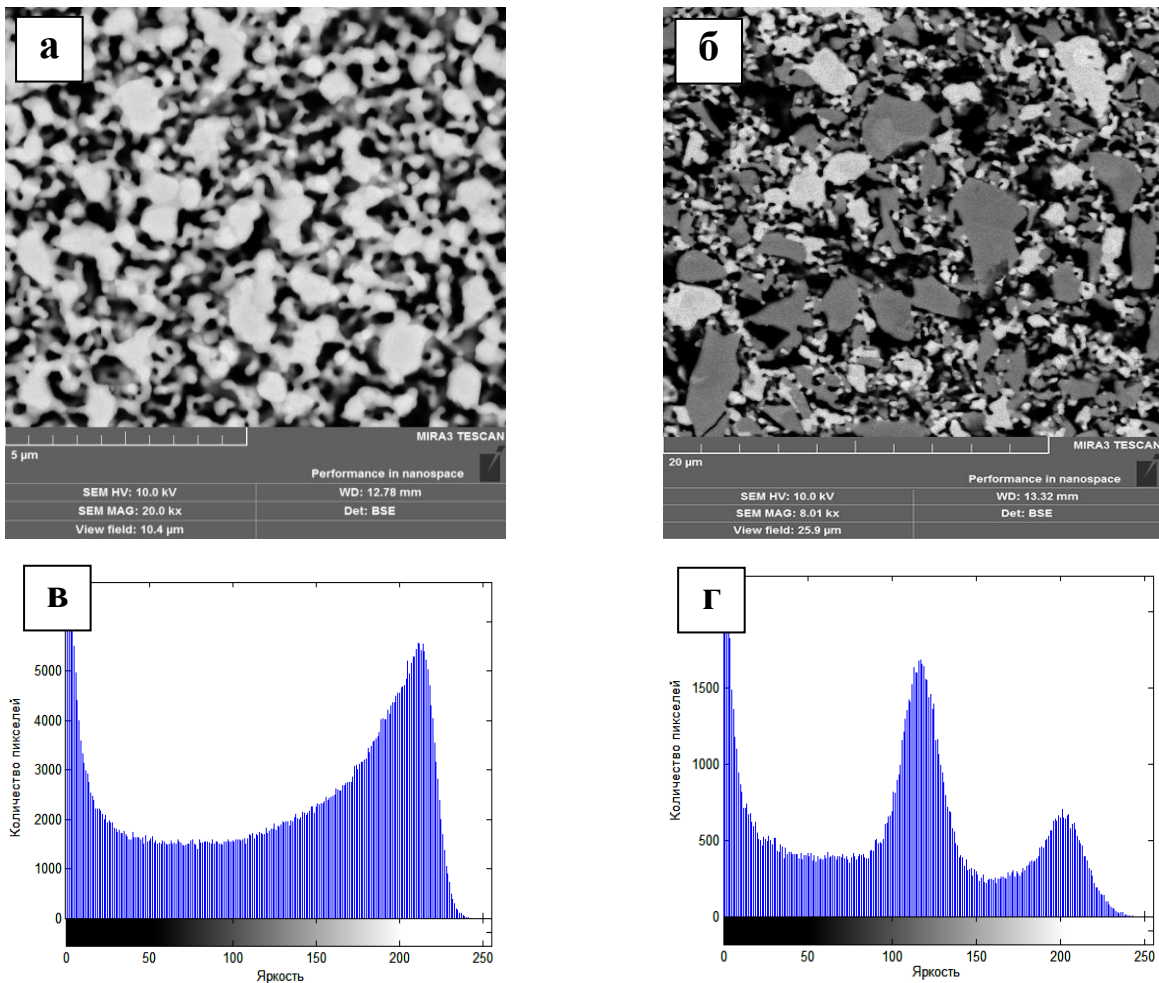

Рис. 2. Микрофотографии поперечных сечений LSM – YSZ (а)
и LSCF – CGO (б) в BSE режиме и соответствующие им гистограммы яркости (в, г)

Для примера на рисунке выше приведены микрофотографии сечений электродов двух симметричных ячеек. Контраст между фазами LSM и YSZ на приведенных микрофотографиях практически отсутствует, поскольку исследуемые фазы в составе композита имеют близкий средний атомный номер, в то время как для LSCF и CGO он отчетливо виден (Рис. 2).

Для решения задачи сегментации фаз LSM и YSZ можно использовать метод микрорентгеноспектрального анализа, позволяющий строить карты распределения элементов по поверхности исследуемого шлифа. Ниже представлен пример участка поверхности исследуемого электродного материала LSM – YSZ и соответствующая ему карта распределения циркония при ускоряющем напряжении 7 кВ (рис. 3 а, б).

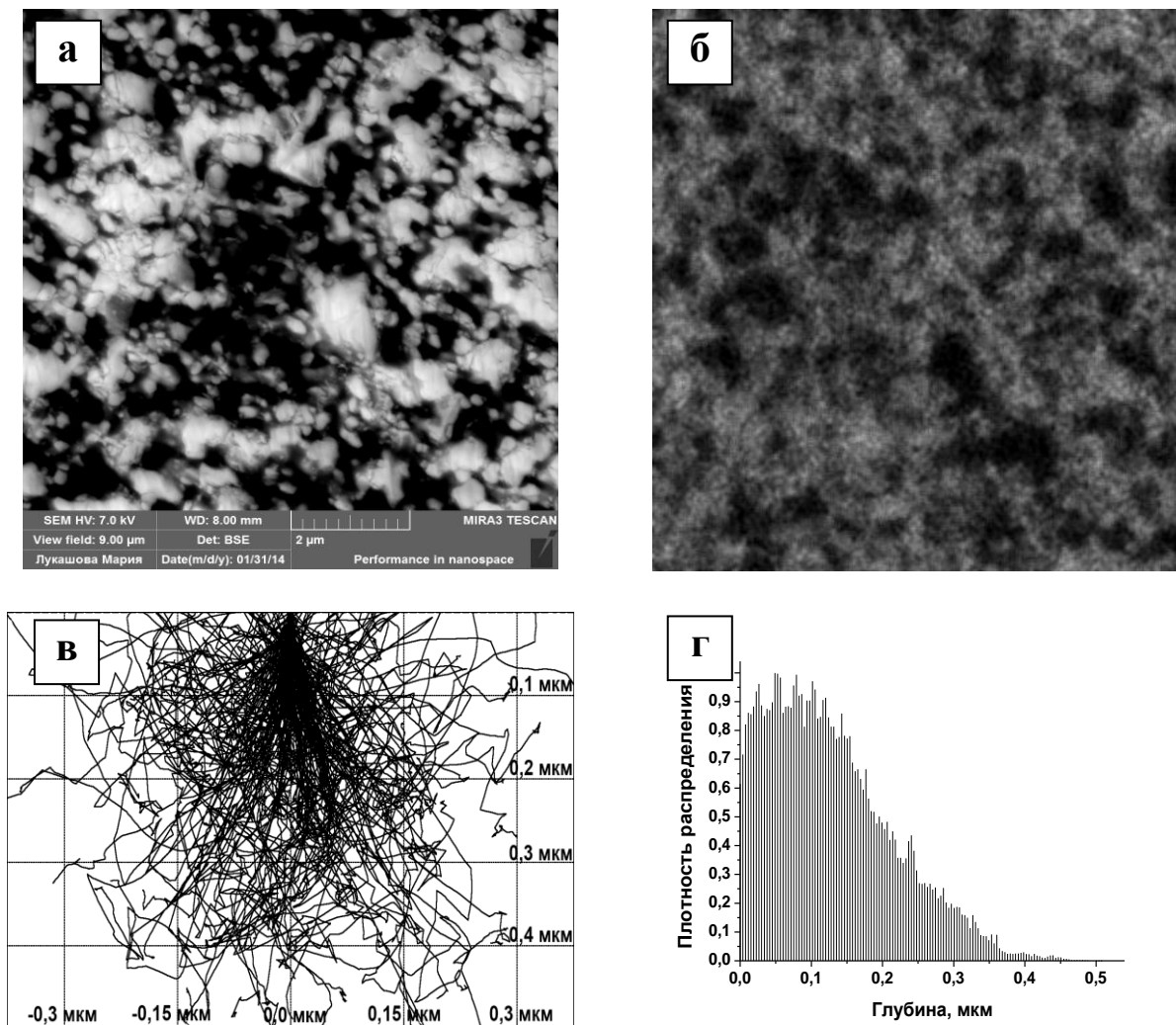

Рис. 3. Микрорентгеноспектральный анализ, где а) – участок в BSE режиме для элементного картирования; б) – карта распределения циркония; в) – траектории движения электронов в глубине зерна YSZ, моделирование методом Монте-Карло; г) – плотность вероятности распределения электронов в глубине зерна YSZ

Из данного рисунка мы видим, что локальности энергодисперсионного детектора недостаточно для однозначного выделения субмикронных частиц фазы YSZ. Высокий уровень размытости изображения связан с большим диаметром участка взаимодействия электронного пучка с образцом, с которого поступает информация для одного раstra изображения карты распределения элементов. Для оценки диаметра данного участка мы провели моделирование процесса взаимодействия электронного пучка РЭМ с материалом YSZ методом Монте-Карло в программе CASINO 2.4.8.1 [6]. На рис. 3 в, г показано, что диаметр участка взаимодействия электронного пучка, формирующего характеристическое флуоресцентное рентгеновское излучение, довольно велик (более половины микрометра), что сопоставимо с размерами частиц фазы YSZ (0,2 – 0,5 мкм) в композиционном материале LSM – YSZ (рис. 3а).

Диаметр и глубина зоны участка взаимодействия зависит от энергии электронов зонда. Расчеты приведены для ускоряющего напряжения 7 кВ (рис. 3 в, г). Поскольку мы ограничены снизу энергией испускающей La-линии лантана, то большее снижение ускоряющего напряжения исходящего пучка приведет к тому, что не будет возбуждаться его характеристическое рентгеновское излучение. Таким образом, данный метод, в нашем случае, не позволяет добиться необходимого разрешения для сегментации частиц фаз LSM и YSZ изучаемого электродного материала.

Другим способом решения проблемы выведения контраста между фазами LSM и YSZ является метод частичного травления LSM с помощью соляной кислоты из матрицы композиционного материала. Дополнительный контраст между фазами появляется за счет рельефа поверхности. Ниже мы можем увидеть, что с помощью приема травления удается достаточно однозначно провести сегментацию не растворившегося компонента – YSZ.

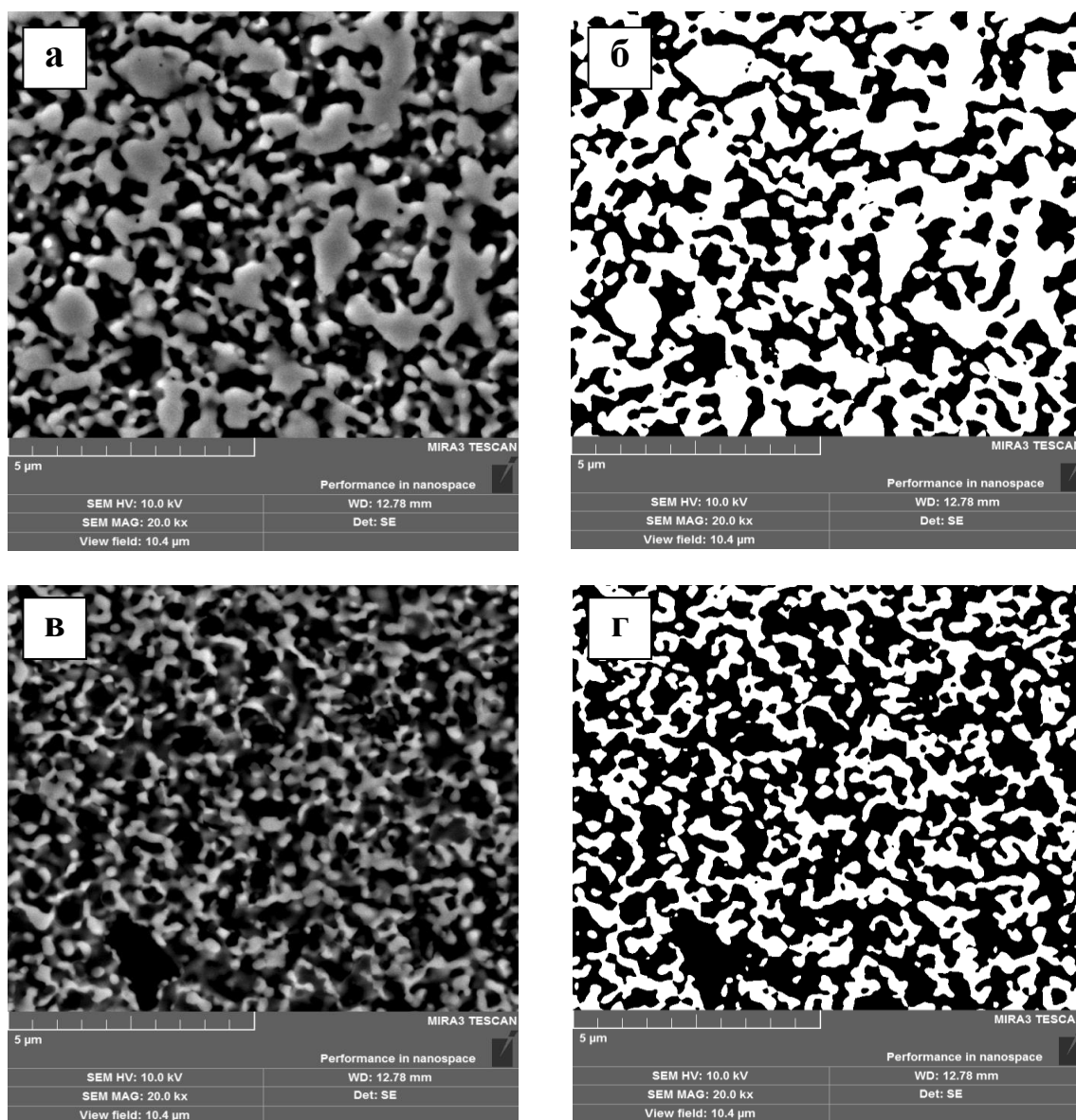

Рис. 4. Анализ микрофотографий LSM – YSZ, где а) – исходное изображение LSM – YSZ; б) – результат бинаризации а-изображения; в) – LSM – YSZ после травления; г) – результат бинаризации в-изображения

В предлагаемом нами методе анализа используются две группы изображений: до и после травления. Все микрофотографии получали для трех случайно взятых участков поверхности поперечного шлифа в режиме регистрации излучения вторичных электронов (SEI). Результат бинаризации с помощью алгоритма [4, 5] представлен на рис. 4.

Дальнейший анализ включает построение функций распределения размеров, расчет пористости, доли фаз. Для построения функции распределения размеров используется алгоритм построения непрерывной функции распределения. Данный метод основан на алгоритме, который рассчитывает площадь двумерного изображения, закрытую морфологическими объектами заданного радиуса. В нашем случае выбран морфологический объект «диск». Постепенно уменьшая радиус диска, все большая площадь фазы может быть занята. В конечном итоге, строится зависимость площади фазы, занятой дисками от диаметра диска. В результате получается непрерывная функция распределения размеров дисков, описывающих анализируемую фазу или поры. Производная данной функции соответствует плотности вероятности распределения размеров частиц или пор, пропорциональных размеру дисков.

После обработки микрофотографий построены непрерывные функции распределения размеров пор и зерен фаз LSM и YSZ, а также LSCF и CGO, которые приведены на следующем рисунке.

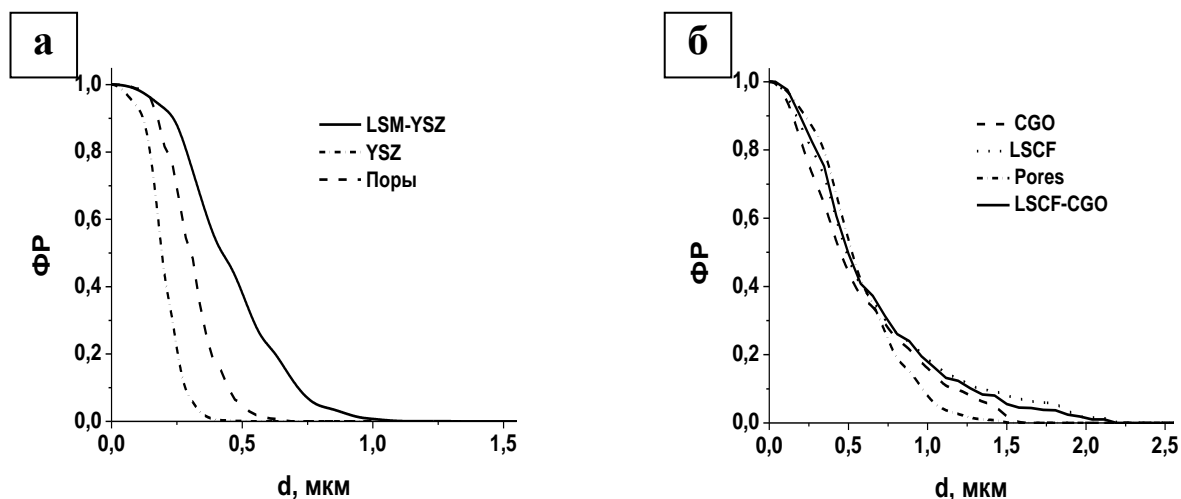

Рис. 5. Функции распределения размеров фаз и пор, где а) LSM – YSZ; б) LSCF – CGO

Для определения погрешности результатов обработки изображений для каждой симметричной ячейки получали микрофотографии с трех разных участков одного шлифа. Результаты обработки для LSM – YSZ и LSCF – CGO приведены в следующей таблице.

Таблица

Средние значения пористости и доли фаз композиционных материалов LSM – YSZ и LSCF – CGO

№	Пористость, %		Доля фаз, масс. %			
	LSM – YSZ	LSCF – CGO	LSM – YSZ		LSCF – CGO	
			LSM	YSZ	LSCF	CGO
1.	41,4	50,6	51,1	48,9	62,4	37,6
2.	41,6	52,8	51,0	49,0	60,2	39,8
3.	40,6	52,1	51,1	48,9	57,2	42,8
	41,2 ± 0,6	51,8 ± 1,3	51,1 ± 0,1	48,9 ± 0,1	59,9 ± 2,9	40,1 ± 2,9

Из таблицы мы видим, что соотношение фаз, полученных в результате обработки, соответствует весовому содержанию компонентов, используемых производителем для формирования электродов симметричных ячеек.

Заключение

В работе предложен метод для анализа микроструктуры композиционных электродных материалов с близкими значениями средних атомных номеров фаз, входящих в состав. Рассмотренный метод основан на последовательном анализе гистограммы яркости и сегментации изображений исходного и травленного шлифов исследуемого материала LSM – YSZ. Метод позволяет получить количественную информацию о размерах пор и фаз LSM, YSZ и может быть использован для аттестации микроструктуры композиционных материалов при ресурсных испытаниях, а также в работах, где рассматривается влияние микроструктуры на физико-химические свойства катодных композиционных материалов LSM – YSZ.

Благодарности

Авторы выражают благодарность специалисту-аналитику демонстрационной лаборатории компании TESCAN Лукашовой Марии Валерьевне, г. Санкт-Петербург, за предоставление данных по микрорентгено-спектральному анализу.

Все исследования были выполнены с использованием оборудования центра коллективного пользования «Состав вещества» ИВТЭ УрО РАН.

* Работа выполнена при финансовой поддержке УрФУ в рамках реализации Программы развития УрФУ для победителей конкурса «Молодые ученые УрФУ»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоулдстейн, Дж. Практическая растровая электронная микроскопия: пер. с англ. / Дж. Гоулдстейн, Х. Яковиц. – М.: Мир. – 1978. – 644 с.
2. HEXIS. – [URL]. – <http://www.hexis.com/en/node/65>. – 1 P. [Access: 01.05.2014].
3. SOFCPOWER. – [URL]. – <http://www.sofcpower.com>. – 1 P. [Access: 01.05.2014].
4. Cu and Gd co-doped BaCeO₃ proton conductors: Experimental vs SEM image algorithmic-segmentation results / M. Ananyev, D. Medvedev, A. Gavrilyuk, S. Mitrid, A. Demin, V. Malkov, P. Tsiakaras // *Electrochimica Acta*. – 2014. – № 125. – P. 371–379.
5. SOFC degradation quantification using image analysis / M. Ananyev, A. Gavrilyuk, D. Bronin, R. Steinberger-Wilckens, J. Mertens. // *Proceedings of 15th European Fuel Cell Forum*. 2011. – p. 21–34.
6. CASINO. — [URL]. — <http://www.gel.usherbrooke.ca/casino>. – 1 P. [Access: 01.05.2014].

Материал поступил в редакцию 28.05.14.

MICROSTRUCTURE ANALYSIS OF THE CATHODE COMPOSITE MATERIALS LSM – YSZ AND LSCF – CGO

A.S. Farlenkov¹, M.V. Ananyev², V.A. Eremin³, N.M. Porotnikova⁴

¹ Candidate for a Master's Degree, ^{2,4} Candidate of Chemical Sciences, ³ Post-graduate Student
^{1,2,3,4} Institute of high-temperature electrochemistry of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Russia
^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia

Abstract. *The problem of obtaining contrast in microphotographs of a scanning electron microscope between phases of the composite materials LSM – YSZ and LSCF – CGO is considered in the article. The method of the microstructure of the composite materials LSM – YSZ including procedure of partial etching of the phase LSM is offered. The images analysis of microstructure allows to receive quantitative information on time and the phases which are parts of composite materials.*

Keywords: *microstructure, scanning electron microscopy, image analysis, cathode materials, composite materials, lanthanum strontium manganite, yttria-stabilized zirconia electrolyte.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (10), Том 2, июнь / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Воронина Ольга Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 26.06.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 56.